

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Меняйленко Маргарита Кветославовна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПО СОХРАНЕНИЮ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(по материалам Музея русской культуры в Сан-Франциско)**

Специальность 07.00.02 - отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
кандидат исторических наук
М.Ю. Рощин

Научный консультант -
доктор исторических наук,
профессор М.Р. Зезина

Москва - 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В США ЦЕНТРА ПО СБОРУ ОБЩЕЭМИГРАНТСКОГО НАСЛЕДИЯ

- 1.1. Складывание в Сан-Франциско в 1920-1930-е годы центра русской послеоктябрьской эмиграции.....23
- 1.2. Формирование в США в послевоенные годы самой крупной из русских диаспор.....47
- 1.3. Критическое положение дела сохранения наследия в русских диаспорах накануне и после Второй мировой войны.....62

Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭМИГРАЦИИ ПО СОБИРАНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

- 2.1. Музей русской культуры в Сан-Франциско. Принципы организации. Направления деятельности.76
- 2.2. Взаимоотношения Музея русской культуры в Сан-Франциско с Архивом русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете в Нью-Йорке.....114

Глава 3. МУЗЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В САН-ФРАНЦИСКО В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

- 3.1. Обзор поступлений. Работа по сохранению собранных материалов.....126
- 3.2. Совместная деятельность правления Музея и американских учёных по введению в научный оборот собранного наследия.....153

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....164

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....171

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	194
-----------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Феномен русской эмиграции, возникшей в результате драматических событий начала XX века, является неотъемлемой частью отечественной истории и культуры. Значительная часть наследия эмиграции, находящегося за границей, входит в состав русских коллекций ряда зарубежных архивов и музеев. Наряду с этим часть наследия сохраняется в независимых организациях, созданных эмиграцией. Крупнейшим русским эмигрантским архивом в настоящее время является созданный в 1948 г. Музей русской культуры в Сан-Франциско, фонды которого до сих пор полностью не систематизированы.

Деятельность эмиграции по созданию этого архива пока не стала предметом специального исследования ни в зарубежной, ни в отечественной историографии.

Между тем, охватившая многие страны работа энтузиастов по собиранию культурно-исторического наследия является уникальным социальным опытом. Осмысление этого опыта необходимо для более глубокого понимания роли Русского зарубежья в сохранении преемственности в развитии русской культуры.

Изучение шестидесятилетней истории Музея русской культуры в Сан-Франциско будет способствовать введению в научный оборот крупного комплекса исторических источников и тем самым расширению исследований по истории эмиграции. Изучение собирательской деятельности русской эмиграции представляет интерес и для современной России в связи с задачей сохранения ценностей национальной культуры и истории, оказавшихся за рубежом в связи с распадом СССР.

Целью исследования является реконструкция деятельности русской послереволюционной эмиграции по сохранению историко-культурного наследия на материалах истории Музея русской культуры в Сан-Франциско.

Для достижения заявленной цели предполагается решить ряд конкретных исследовательских **задач**:

- выявить особенности общественно-культурной жизни русской послереволюционной эмиграции г. Сан-Франциско в 1920-1930-е гг.;
- раскрыть характер деятельности русской диаспоры по оказанию помощи “перемещённым лицам” в послевоенные годы;
- выяснить предпосылки создания на Американском континенте общеэмигрантского архива;
- охарактеризовать принципы организации Музея русской культуры в Сан-Франциско;
- изучить направления собирательной деятельности;
- провести сравнительный анализ деятельности двух общеэмигрантских архивов в США (Музея русской культуры в Сан-Франциско и Архива русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете в Нью-Йорке);
- выделить основные направления деятельности Правления по сохранению, систематизации, описанию и введению в научный оборот сложившегося комплекса;
- определить роль русской эмиграции в собирании и сохранении историко-культурного наследия

Объект исследования – историко-культурное наследие Российского Зарубежья.

Предмет исследования – деятельность русской эмиграции по сохранению историко-культурного наследия, которая привела к формированию в Сан-Франциско крупного музейного и архивного центра, занимавшегося

систематическим сбором материалов, относящихся к истории России и русской эмиграции.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1920-х гг., когда началось формирование русской диаспоры в Сан-Франциско и были сделаны первые шаги по собиранию историко-культурных материалов, до наших дней. Особое внимание уделено периоду с 1948 г., когда был создан Музей русской культуры.

Территориальные рамки исследования определены общественно-культурными связями русской эмиграции, направленными на сбор историко-культурного наследия. Они отражают расселение послереволюционной эмиграции и охватывают Евразию, Африку, Австралию, Северную и Южную Америку.

Научная новизна определяется как самой постановкой проблемы, так и полученными в ходе её разработки результатами. Впервые предпринимается специальное исследование, посвящённое деятельности русской эмиграции в г. Сан-Франциско, направленной на сохранение общеэмигрантского наследия в послевоенное время, с учётом предпосылок, сложившихся в довоенный период. Впервые на основании источников, хранящихся в Музее русской культуры в Сан-Франциско, прослежены связи, существовавшие в рассматриваемый период между центрами русской эмиграции в различных странах и определившие характер коллекции документов общеэмигрантского архива в Сан-Франциско, изучены основные направления и особенности собирательской деятельности русской эмиграции.

В диссертации впервые подробно освещена и проиллюстрирована история великого переселения русской эмиграции с Евразийского континента после окончания Второй мировой войны.

В диссертации вводится в научный оборот большой комплекс неизвестных архивных источников по истории русской эмиграции, хранящихся в Музее русской культуры в Сан-Франциско.

Методологическая основа диссертации определяется поставленными задачами и характеризуется в первую очередь комплексным, междисциплинарным подходом к проблеме, находящейся на стыке истории и архивного источниковедения.

Основные направления исследования были выработаны в рамках системного подхода на основе структурного-функционального анализа. Основополагающими при изучении проблемы стали принципы историзма и научной объективности. Из методов, являющихся общезначимыми для исторического познания, в работе использованы ретроспективный, периодизации, проблемно-хронологический и сравнительно-типологический (компаративный). Из общенаучных методов - причинно-следственный, индуктивного перебора и дедуктивного анализа, иллюстративный.

Наряду с общими методами исторической науки применялись методы архивного источниковедения¹ - эвристический подход, описательный метод и метод “сплошного” обзора, позволяющие уменьшить элемент субъективности, полнее передать конкретику поступающих материалов и сохранить реальный контекст постепенно складывающегося комплекса источников. Оценка достоверности архивных материалов не проводилась.

Как междисциплинарный метод исследований применялись методы устной истории. Для повышения уровня объективности устных источников использована расширенная выборка информаторов. Анализ полученных фактических данных и его дальнейшее обогащение произведено на основе опубликованных и неопубликованных источников.

¹ См. *Старостин Е.В.* Архивное источниковедение: терминологические споры // Источниковедение и краеведение в культуре России. Сб. к 50-летию служения С.О.Шмидта Историко-архивному институту. - М., 2000; *Старостин Е.В.* Источниковедение и архивоведение: грани взаимодействия // Архивистика на рубеже веков: XX, XXI: Труды Историко-архивного института, том 35. - М., 2000; *Старостин Е.В.* Архівознавство. Археографія. Джерелознавство.// Міжвідомчий збірник наукових праць. Випуск 5. Архивное источниковедение. – Киев, 2002. - С.172-177.

Ряд понятий, используемых в диссертации, имеют неоднозначное толкование. Понятие “историко-культурное наследие” понимается как архивное и музейное наследие русской послеоктябрьской эмиграции, включающее отчасти и дореволюционное. Определение Музея как “общеэмигрантский” введено автором, чтобы точнее отразить характер организации, с одной стороны, предпринявшей сбор материалов русской эмиграции со всех континентов, а с другой стороны, её независимый от американских организаций характер. Поскольку закреплённое в Уставе наименование “Музей русской культуры в Сан-Франциско” не отражает в полной мере характера организации, ориентированной, в первую очередь, на сбор архивных материалов, автор наряду с официальным использует первоначальное название организации - “Музей-архив”.

Степень изученности темы.

В советской историографии история русской послеоктябрьской эмиграции изучалась с позиций официальной идеологии. Начало объективному изучению этой темы в отечественной науке было положено в конце 1980-х годов¹.

Около 20 лет интенсивного изучения эмигрантской проблематики в России привели к формированию обширной историографии, включающей как популярные очерки, так и фундаментальные исследования, выполненные на междисциплинарном уровне. На современном этапе можно говорить о стирании различий в подходах российских и зарубежных авторов и становлении единой историографии русского послереволюционного зарубежья, комплексный историографический анализ которой в 2000 году провёл А.А. Пронин². В настоящий обзор включена лишь литература, непосредственно использованная или оказавшая на диссертацию косвенное влияние.

¹ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987; Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990.

² Пронин А.А. Историография российской эмиграции. - Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2000.

Хотя деятельность эмиграции по сохранению историко-культурного наследия специально не исследовалась, отдельные её аспекты затрагивались в общих трудах, а также в работах, посвящённых отдельным проблемам истории эмиграции.

Историография русских колоний довоенной Европы представлена, прежде всего, зарубежными публикациями¹. Проблемы культурной идентичности ставили П.Е. Ковалевский и М. Раев². Постановка музейного и архивного дела в Чехословакии освещена в статьях отечественных исследователей Л.П. Муромцевой, В.Б. Перхавко, Т.Ф. Павловой и Л.И. Петрушевой³. Дополняют картину этого периода появившиеся отечественные исследования о диаспорах в Китае⁴, Турции⁵, Великобритании¹, Германии², а также тематические

¹ *Маевский В.* Русские в Югославии: Взаимоотношения России и Сербии. - Т. I, Нью-Йорк, 1960; - Т. II, Нью-Йорк, 1966.; *Вербин Е.* Чехия, которую вы не знаете... - Прага, Ческе-Будеевице, 2003. - 256 с. ISBN/ISSN 80-239-0206-7; *Савицкий И.* Прага и зарубежная Россия. Очерки по истории русской эмиграции 1918-1938 гг.- Прага, 2002. - 153 с.; *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах / Пер. с сербск. А.Ю.Тимофеева. - М.: Русский путь, 2005. - 448с.

² *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920 – 1970). Париж: Librairie Des Cinq Continents, 1971. 348 с.; Доп. вып.: Париж: Librairie Des Cinq Continents, 1973. 147 с.; *Раев М.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919-1939гг. / Пер. с англ. А.Ратобильской. Предисл. О.Казниной. - М.:Прогресс-Академия, 1994. - 296 с.;

³ *Муромцева Л.П., Перхавко В.Б.* Общественные музейные собрания российской диаспоры в Чехословакии // Международная научная конференция "Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940-е годы". Сборник материалов. - М., 1993 – С. 108-109; *Павлова Т.Ф.* Русский заграничный исторический архив в Праге и генерал Н.Н. Головин. // Россия в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7) - М.: Институт политического и военного анализа. - 2001. - С. 290-297; *Петрушева Л.И.* Русская акция правительства Чехословакии. Вступ. статья. Каталог выставки "Есть на карте место..." Марина Цветаева. Из цикла "Стихи к Чехии". – Минск, 2002.

⁴ *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем востоке. 1925-1932. - М.: ИРИ РАН, 2007. - 318с.; *Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. - Владивосток : Изд-во Дальневост.ун-та, 1999. - 276с.; *Аблажей Н.Н.* Сибирское областничество в эмиграции. - Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2003; *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). - М.:Русская панорама, 2005.

⁵ *Ипполитов С. С., Карпенко С. В., Пивовар Е. И.* Российская эмиграция в Константинополе в начале 1920-х годов // Отечественная история. - 1993. - № 5. - С. 75 – 85; Российская эмиграция

исследования в рамках новых подходов по военно-политическим проблемам³ и проблемам образования⁴.

Вторая послеоктябрьская волна эмиграции продолжала работу по собиранию наследия. В отечественной историографии этому периоду посвящены достаточно объективные исследования по проблемам насильственной репатриации В.Н. Земскова и П.М. Поляна, Ю.Н. Арзамаскина⁵. Будучи основаны на источниках органов репатриации, эти статьи почти не затрагивают проблем тех, кто репатриации избежал, то есть тех, кто продолжил работу по сохранению наследия. Не посвящено пока специального исследования и великому переселению русской послеоктябрьской эмиграции после окончания Второй мировой войны, а между тем, именно послевоенное расселение русской эмиграции из Евразии кардинально изменило географию русских диаспор и определило необходимость создания новых центров собирания культурно-исторического наследия в США.

в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения) / Пивовар Е.И. Учебн. пособие. - М., 1994.

¹ Кудрякова Е.Б. Российская эмиграция в Великобритании в период между двумя войнами. - М.: ИНИОН РАН, 1995. - 66 с.; Казнина О.А. Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX в. - М., 1997. - 416 с.

² Русский Берлин: 1920–1945. Международная научная конференция / Сост. М.А.Васильева, Л.С.Флейшман. – М.: Русский путь, 2006. – 464с.

³ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. - М., 2002, 509 с.; Еришов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье. 1918-1945 гг. М., 2000.

⁴ Еришов В. Ф., Пивовар Е. И. Военно-учебные заведения и военно-научная мысль белой эмиграции 1920 - 30-х гг. // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. Науч. конф. Москва, 13-15 апреля 1993 г.: Тезисы докладов. - М., 1993. - С. 58-61; Постников Е.С. Студенчество России и проблемы получения высшего образования в эмиграции // Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность. - М.: Российский институт культурологии, 1999. - С.92–102; Инполитов С.С. Система образования Русского Зарубежья как неотъемлемое условие интеграционного процесса // Согласие-Москва. – 2003. [www.soglasiye.ru]

⁵ Земсков В.Н. Рождение «второй эмиграции».1944-1952 // Социологические исследования. 1991. №4. С.21; Земсков В.Н. Репатриация перемещённых советских граждан // Скепсис. – 26 мая 2007. [http://scepsis.ru/library/id_1234.html]; Полян П.М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине / Предисл. Д. Гранина. Изд.1-е. М., 1996; Изд. 2-е, перераб. и доп. М.:РОССПЭН, 2002.; Арзамаскин Ю.Н. Заложники второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944-1953 гг. / Серия: Российская историческая военно-политическая библиотека. – М., 2001. - 144 С.

Проблемы и пути самого процесса переселения, которые объясняют, почему тема сохранения наследия встала столь остро, затронуты в работах И.А. Батожок, Н.В. Моравского, А.А. Хисамутдинова, Э.Л. Нитобурга, Т.И. Ульянкиной¹.

Послевоенное положение “исчезающих” послеоктябрьских диаспор во Франции, Китае, Японии освещено в исследованиях П.Е. Ковалевского, А.А. Хисамутдинова, К.Б. Кепинг, Д. Поздняева, П.Э. Подалко². Положение русских эмигрантов в странах нового поселения – Аргентине, Бразилии, Парагвае – осветили М.Н. Мосейкина, А.А. Хисамутдинов и Т.Л. Владимирская³. Послевоенный период рассмотрен также и в ряде тематических исследований по вопросам военным⁴, политическим¹ и православия².

¹ *Батожок И.А.* Русская эмиграция из Китая в Калифорнию (Специфика миграционного процесса, 1920-1950-е гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - СПб, 1996.; *Нитобург Э.Л.* У истоков русской диаспоры в США: третья волна // США и Канада, 1999, № 2; *Моравский Н.В.* Остров Тубабао. 1948—1951: Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М.: Русский путь, 2000. ISBN 5-85887-068-6; *Хисамутдинов А.А.* По странам рассеяния. Ч.1: Русские в Китае; Ч.2. Русские в Японии, Америке и Австралии. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. - 360+172 с.; *Ульянкина Т.И.* Роль Толстовского фонда (США) в спасении русских ученых – эмигрантов от репатриации в послевоенной Европе (1944-1952 гг.) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2002 г. М.: Диполь-Т. 2002; *Ульянкина Т.И.* «Дикая полоса»: иммиграция русских учёных из послевоенной Европы // Русский Берлин: 1920–1945: Международная научная конференция / Науч. ред. Л.С.Флейшман; Сост. М.А.Васильева, Л.С.Флейшман. - М.:Русский путь, 2006. 464 с., ил. ISBN ISBN 5-85887-242-5

² *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920 – 1970). Париж: Librairie Des Cinq Continents, 1971. 348 с.; Доп. вып.: Париж: Librairie Des Cinq Continents, 1973. 147 с.; *Хисамутдинов А.А.* По странам рассеяния. Ч.1: Русские в Китае. Ч.2. Русские в Японии, Америке и Австралии. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. – 360+172 с.; *Кепинг К.* Последние статьи и документы / сост. Б.Александров. - СПб: Омега, 2003. ISBN 5-7373-0259-8; *Поздняев Д., священник:* Православие в Китае (1900—1997 гг.). - М.: Свято-Владимирское Братство, 1998; *Подалко П.Э.* Япония в судьбах россиян. Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии. - М.:Институт востоковедения РАН, 2004. - 352 стр. ISBN 5-89282-230-3, 5-93675-080-9.

³ *Хисамутдинов А.А.* Русские в Бразилии // Латинская Америка, №9, 2005; *Мосейкина М.Н.* Из истории “третьей волны” русской эмиграции в Латинскую Америку.// Изучение латиноамериканистики в Российском Университете Дружбы Народов: Доклады и выступления ученых РУДН на X Всемирном конгрессе латиноамериканистов 26-29 июня 2001 года./ Отв. ред. Савин В.М. - М.: изд-во РУДН, 2002; *Владимирская Т.Л.* Русские эмигранты в Парагвае (по материалам журнала «Латинская Америка») // сайт “Соотечественники” [<http://www.russedina.ru/?id=1569>]

⁴ *Цурганов Ю.* Белая эмиграция во Второй Мировой войне. Неудавшийся реванш. - М., 2001 г.; *Александров К.М.* Армия генерала Власова 1944-1945. - М.: Яуза, Эксмо, 2006. - 576 с.

История русских колоний в США в отечественной научной литературе отражена пока слабо. Из зарубежных исследователей первым попытку освещения темы послеоктябрьской эмиграции в США предпринял В.П. Петров³, межвоенному периоду посвятили труд Б. Рэймонд и Д. Джонс⁴, послевоенный период охвачен в словаре Е. Александрова⁵ и в работе по истории православия в Северной Америке, подготовленной М. Стокое и Л. Кишковским⁶. Истории русской послеоктябрьской диаспоры в Сан-Франциско посвящены статьи Н. Домбровского о Сан-Франциской архиерейской кафедре⁷ и М. Сакович об иммиграции русских в Сан-Франциско в начале века⁸.

В последнее время наметился рост числа отечественных исследований о русской диаспоре в США. Первой половине XX века посвящены исследования Е.В. Петрова о научной и педагогической деятельности русских историков-

¹ В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. Статей и документов / Сост. В.С.Карпов, А.В.Попов, Н.А.Троицкий. Под общей редакцией А.В.Попова. Вступ. статья А.В.Попова. Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. III. - М.: ИАИ РГГУ, 1997. - 376 с.; *Попов А.В.* Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и вторая волна эмиграции // Новый исторический вестник. - М.: РГГУ, 2004. - N 1 (10). - С. 54-70.

² *Попов А.В.* Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии. – М: Институт политического и военного анализа. 2005. - 619 с.

³ *Петров В.* Русские в Америке XX век. - Washington D.C.: издание Русско-американского исторического общества, 1992. – 150с.;

⁴ *Raymond B., Jones D.* The Russian diaspora: 1917-1941. – Metuchen,NJ: Scarecrow press, 2000. - 304p

⁵ *Александров Е.А.* Русские в Северной Америке: биографический словарь. – Хэмден (Коннектикут, США) - Сан-Франциско (Калифорния, США) – СПб (Российская Федерация), 2005. – 599с. ISBN 5-8465-0388-8

⁶ *Stokoe M., Kishkovsky L.* Orthodox Christians in North America, 1794-1994. – USA: Orthodox Church of America, 1995. ISBN-13: 9780866420532

⁷ *Домбровский Н.* Сан-Францисская архиерейская кафедра до перенесения ее в Нью-Йорк // Западно-Американская епархия. РПЦ Заграницей. [http://www.wadiocese.com/docs_comments.php?id=153_0_3_0_C]

⁸ *Sakovich M.* Russian Immigrants at Angel Island Immigration Station // Passages. The quarterly newsletter of Angel island immigration station foundation. Vol. 3, No. 2. – San Francisco, 2000. - С. 4-5

эмигрантов в США¹ и А.Б.Ручкина о процессах правовой, социально-экономической и социокультурной адаптации русской иммиграции².

Послевоенный период истории русской эмиграции в США охвачен в обзорных исследованиях Э.Л. Нитобурга³ и А.А. Хисамутдинова⁴.

Деятельность русской диаспоры в США по сохранению культурно-исторического наследия в указанных публикациях не освещена. Даже история создания столь популярного среди исследователей Бахметевского архива в Нью-Йорке пока не стала предметом отдельного научного исследования – отчасти вопрос затронут в статьях И.А. Шомраковой, Е.В. Петрова П.Н. Базанова и Т. Чеботарёвой⁵. Истории Гуманитарного фонда Б.А. Бахметева посвящена статья Т.И. Ульянкиной⁶. Деятельность П.Е. Ковалевского по сохранению наследия эмиграции в послевоенное время освещена в статье З.С. Бочаровой⁷.

¹ *Петров Е.В.* Научно-педагогическая деятельность русских историков-эмигрантов в США (первая половина XX столетия): Источники и историография. - СПб.: СПб филиал РТА, 2000. - 160с.

² *Ручкин А.Б.* Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. – М., 2007. – 446 с.

³ *Нитобург Э.Л.* Русские в США: история и судьбы, 1870–1970: этноист. очерк / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов; Ин-т всеобщ. Истории РАН. М.: Наука, 2005. - 421 с.

⁴ *Хисамутдинов А.А.* Деятельность общин американцев русского происхождения на Тихоокеанском побережье Сев.Америки и Гавайских островах. 1867 - 1980е гг.: Автореф.дисс. ... к.и.н. - М.: МГИМО, 2004.

⁵ *Шомракова И.А.* Материалы по истории книжного дела русского зарубежья в Бахметьевском архиве // *Россия в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7)* - М.: Институт политического и военного анализа. - 2001. - С. 80-85; *Петров Е.В.* Архивная Россия в США в первой половине XX века // *Россия в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7)* – М.: Институт политического и военного анализа, 2001. – С. 146-160; *Базанов П.Н.* Материалы об издательской деятельности русской эмиграции в Бахметьевском архиве // *Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье, Вып. 2.,* СПб. – 2003; *Чеботарева Т.* О Париж, Париж: к истории комплектования фондов Бахметевского архива // *Документальное наследие русской культуры в отечественных архивах и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. 29-30 октября 2003 г.* – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 187-197

⁶ *Ульянкина Т.И.* Гуманитарный фонд Б.А.Бахметева (США) // *Россия и современный мир. 2003. № 2 (39).* С.225-235.

⁷ *Бочарова З.С.* Культурное распространение России пошло в XX в. через рассеяние. (П.Е.Ковалевский) // *Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность.* М.: Российский институт культурологии, 1999. - С.108–114.

В диссертации использованы сведения о деятелях эмиграции, опубликованные в статьях Ю.В. Костяшова, В. Волкова, Ю.И. Соловьева, С.А. Пахомчика, А.Ю. Горчаковой¹ и научно-публицистическое издание Г.В. Васильева и Г.Б. Башкировой².

Первые публикации о Музее русской культуры в Сан-Франциско появились в зарубежном архивоведении. До конца 80-х годов советское консульство в Сан-Франциско официально заявляло об отсутствии сведений о существовании такого Музея, в свою очередь русская эмиграция в Сан-Франциско считала недопустимым посещение Музея учёными и архивистами из СССР. Первые архивные путеводители и библиографические каталоги были подготовлены американскими учёными³. Первые описи были составлены славистом из Канады О.М. Бакич⁴. В ходе реализации проекта по микрофильмированию материалов Музея русской культуры Гуверовским институтом был подготовлен двухтомник с

¹ *Костяшов Ю.В.* Российские консульские учреждения в Восточной Пруссии в конце XIX - начале XX в. // Калининградские архивы. - Калининград, 2000; *Волков В.* Ипатьев Владимир Николаевич // Российские соотечественники. [www.peoples.ru/science/chemistry/ipatiev]; *Соловьев Ю.И.* Владимир Николаевич Ипатьев и Алексей Евгеньевич Чичибабин // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР, М.: Наука, 1995, с.46-53; *Пахомчик С.А.* Наследие И.В.Емельянова как ученого-кооператора // Зарубежная Россия. 1917-1939 гг. Сборник статей. Ответ. ред. В.Ю.Черняев. – СПб.: Издательство "Европейский дом", 2000. - 175-178; *Горчакова А.Ю.* П. Гензель: творческая биография (1878-1949) // Зарубежная Россия. 1917-1939 гг. Сборник статей. Ответ. ред. В.Ю.Черняев. – СПб.: Издательство "Европейский дом", 2000. - 151-155.

² *Башкирова Г.Б., Васильев Г.Б.* Путешествие в Русскую Америку. Издательство политической литературы. - Москва, 1990. – 318с.

³ The Russian Empire and Soviet Union. A Guide to manuscripts and archival materials in the United States. / Comp. by Steven A. Grant and John H. Brown., Kennan Institute for Advanced Russian Studies, the Wilson Center.

Boston, MA: G.K. Hall, 1981. - 632p. ISBN 0-8161-1300-9; Russian Émigré Serials: A bibliography of titles held by the University of California, Berkeley, Doe library reference collection / Comp. by Allan Urbanic. - California. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1989. - 125p.; Russian Emigre Literature: A bibliography of titles held by the University of California, Berkeley, Doe library reference collection / Comp. by Allan Urbanic. - California. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1993. - 329p. ISBN 0933884885

⁴ Россияне в Азии. Литературно-исторический ежегодник / ред. Ольга Бакич. - Канада. Торонто: Центр по изучению России и Восточной Европы при Торонтском университете, 1997-2000. - №№ 4-7.

описями более половины фондов¹. К 50-летию Музея русской культуры в Сан-Франциско вышли статьи О.М.Бакич и А.В.Шмелёва².

В отечественных изданиях первые сведения о Музее русской культуры появились в монографии А.В.Попова³. На основании посещений Музея А.А.Хисамутдиновым, А.В.Квакиным и И.В. Волковой были подготовлены статьи обзорного характера⁴. Г.В. Мелихов и А. Шмелёв опубликовали первую опись фонда на русском языке⁵. Сведения о микрофильмированных фондах Музея русской культуры представлены в статьях Е. Даниельсон и А. Шмелёва⁶. Результаты описания хранящейся в Музее периодики “перемещённых лиц” (displaced persons) и Народно-трудового союза (НТС) опубликованы автором

¹ Museum of Russian culture in San Francisco. Microfilming project. 2 volumes. - California: Stanford University. Hoover institution, 2001.

² Бакич Ольга. Наше пятидесятилетие // Литературно-исторический ежегодник Россияне в Азии. - Канада. Торонто: Центр по изучению России и Восточной Европы при Торонтском университете, 1998. №5. - С. 261-274; Шмелев А.В. 50 лет Музею русской культуры в Сан-Франциско // Русский американец. - Сан-Франциско. №22. - 2000.

³ Попов А.В. Русское Зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания, использования / Материалы к истории русской политической эмиграции. - М.: ИАИ РГГУ, 1998. - Вып. IV. - 392с. ISBN 5-87047-046-3

⁴ Хисамутдинов А.А. Музей русской культуры в Сан-Франциско: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. - 1999. № 5. - С.22-29; Квакин А.В. Архив Музея русской культуры в Сан-Франциско: неиспользованные возможности // Зарубежная архивная Россия: Итоги и перспективы выявления и возвращения. Материалы Международной научно-практической конференции, 16 – 17 ноября 2000 г., Москва. М., 2001. - С.65-72; Волкова И.В. Документы русской эмиграции в Сан-Франциско // Отечественные архивы. - 2002. №2. – С. 47-54

⁵ Мелихов Г.В., Шмелев А.В. Документы эмиграции Дальнего Востока в фондах Музея русской культуры Русского центра в Сан-Франциско // Россия в США: 50-летию Бахметевского архива Колумбийского университета посвящается. Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7) - М.: Институт политического и военного анализа. - 2001. - С. 186-204.

⁶ Даниельсон Е. Архивы русских эмигрантов в Гуверовском институте // Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения. Материалы международной научно-практической конференции 16 – 17 ноября 2000, Москва. М., 2001. - С.57-65; Шмелев А.В. К истории русской эмиграции в Китае: архивные фонды Музея русской культуры на микрофильме // Документальное наследие русской культуры в отечественных архивах и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. 29-30 октября 2003 г. - М.: РОССПЭН, 2005. - С. 176-186.

данной диссертации¹. На основании полученных ГАРФом микрофильмов Музея русской культуры подготовлена обзорная статья К.Б.Ульяницкого². Результаты завершившегося проекта по описанию всей архивной периодики Музея опубликованы в статье автора данной диссертации³. Этими статьями исчерпывается список публикаций о Музее русской культуры в Сан-Франциско.

Проведённый историографический обзор позволяет заключить, что в обширной историографии российской эмиграции ещё много “белых” пятен. Слабо исследована многогранная деятельность русской эмиграции по сохранению историко-культурного наследия. Недостаточно освещены в научных исследованиях послевоенный период, проблемы переселения расселения русской диаспоры из Евразии и история русской диаспоры в США.

Источниковую базу диссертации составили, прежде всего, опубликованные и неопубликованные архивные материалы, хранящиеся в Музее русской культуры в Сан-Франциско и устные источники. Использованы также документы, хранящиеся в архиве Гуверовского института Стэнфордского университета.

Архив Музея русской культуры в настоящее время закрыт для исследователей из-за сложностей их обслуживания. Половина архивного комплекса описана, микрофильмирована и стала доступна для исследователей в ГАРФе. Хотя на остальные архивные материалы частично составлены справки, значительное количество документов остается в россыпи. На архивную библиотеку, включая периодику, составлены каталоги.

¹ *Меняйленко М.К.* Издательская деятельность “перемещённых лиц” в Германии и Австрии после окончания II Мировой войны в 1945-1953 гг. (Из архива-музея русской культуры в Сан-Франциско) // *Зарубежная архивная россика. Итоги и перспективы выявления и возвращения. Материалы международной научно-практической конференции 16-17 ноября 2000 г., Москва.* М., 2001. - С.114-122

² *Ульяницкий К.Б.* Документы Музея русской культуры в Сан-Франциско в микрофотокопиях ГА РФ // *Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье.* - Вып. 2. - СПб., 2003.

³ *Меняйленко М.К.* Коллекция периодических изданий Музея русской культуры в Сан-Франциско // *Российская интеллигенция на родине и в Зарубежье.* - М., 2005.

В работе использованы в основном *неопубликованные источники* из фондов Музея русской культуры. Фонд “Музей русской культуры”, содержащий материалы об истории его создания, пока не описан. Он и послужил основой для написания диссертации. Ценные сведения имеются в Положении о Музее русской культуры в Сан-Франциско 1948 года, в книгах поступлений, протоколах собраний, альбомах-летописях, переписке правления, рукописных воспоминаниях, отчётах, бухгалтерских книгах, анкетах, черновиках неизданных материалов для сборника “Museum of Russian culture. Хранилища истории и культуры Зарубежной Руси”¹. В этом же фонде находятся материалы о передаче дел Русского исторического общества Музею русской культуры в 1948 году.

Анализ *личных фондов* председателей Музея русской культуры П.Ф. Константинова, А.С. Лукашкина и Н.А. Слободчикова содержит информацию о деятельности правления вплоть до современности. Личные фонды А.И. Делианич, К.Н. Николаева, Р.В. Полчанинова, Н.В. Ващенко, А. Аристовой, К.В. Болдырева (Гуверовский институт) помогли реконструировать переселение русских эмигрантов из Западной Европы. В фонде Н.В. Борзова находятся материалы о переселении русских эмигрантов из Китая.

Использованы также *фонды эмигрантских организаций* - “Русское историческое общество в Америке”, “Русское сельскохозяйственное общество в Северной Америке”, “Русское зарубежное общество инвалидов”, “Общество ветеранов Великой войны”, “Комитет помощи русским военным инвалидам Зарубежья в Сан-Франциско”, “Русский центр в Сан-Франциско”, “Федерация русских благотворительных организаций”, “Деловая комиссия помощи русским на о. Тубабао”. В них содержатся документы об эмигрантских организациях в Сан-Франциско и их деятельности по оказанию помощи соотечественникам в других странах.

¹ Музей русской культуры в Сан-Франциско (далее МРК), №102-3.

Автор изучил *тематические коллекции* сформированные работниками Музея - коллекция “Перемещённые лица”, коллекция “Рукописи”, “Справки на фонды Музея русской культуры, составленные М. Шоу”. В Коллекции “Перемещённые лица” особый интерес представляет письмо Е.В. Каликина, в котором подробно изложена издательская деятельность в лагерях для “перемещённых лиц” в Германии и Австрии¹. В коллекции “Рукописи” ценным для исследования стал рассказ И.К. Окулича о Русском Историческом обществе в Америке².

В Фонде единичных поступлений наибольший интерес для автора представили материалы о деятельности различных эмигрантских организаций в г. Сан-Франциско и его окрестностях.

Использованы материалы *личного архива автора диссертации*, включающие отдельные копии документов Музея русской культуры в Сан-Франциско, находящиеся в россыпи, записи интервью и другие материалы³.

Из *справочного неопубликованного материала* использовались составленные при участии автора предварительные служебные каталоги Музея, которые позволили ориентироваться в многообразии фондов и коллекций Музея, а также фонд “Некрологи и биографии”.

Послевоенные переселенческие маршруты были столь многообразны, что на основании только письменных источников не удаётся восстановить картину расселения, обусловившего культурные связи и поток документов в Музей русской культуры в г. Сан-Франциско. В диссертации широко используются

¹ МРК. Коллекция ДиПи, дополнительные материалы.

² Окулич И.К. Русское историческое общество в Америке, машинопись, б/д. 13с. МРК. “Рукописи”. 3134м

³ Краткий обзор жизни Общества бывших русских морских офицеров за 25 лет его существования, с 1925 по 1950г, машинопись, 23с. / сост. Исторической комиссией по празднованию 25-летнего юбилея Общества под рук. контр-адмирала Б.П.Дудорова. - Сан-Франциско, 1950. Копия. Личный архив Меняйленко М.К.; Краткая история общества русских ветеранов Великой войны и военного музея, компьютерная верстка / сост. С.Н.Забелиным. - Сан-Франциско, 2004. Личный архив Меняйленко М.К.

устные источники – интервью участников и свидетелей событий, собранные автором в период 1998-2008, которые по поставленным при интервьюировании задачам охватили три группы: участники “китайской” волны эмиграции в США, участники “европейской” волны эмиграции в США и косвенные свидетели начального периода формирования послеоктябрьской диаспоры в Сан-Франциско.

Наряду с архивными документами и данными устной истории были использованы *опубликованные источники*.

К *нормативным* документам можно отнести Устав Музея русской культуры 1955 года, в котором сформулированы основные цели, характер управления, состав и средства Музея¹. Изменения в устав вносились в 1976, 1997 и 2006 году.

Большой объём информации содержится в *сборниках*, в том числе юбилейных, изданных различными эмигрантскими организациями. Уникальный материал о состоянии эмигрантских архивов в начале пятидесятых годов представлен в сборнике статей, подготовленном сотрудниками Музея русской культуры и опубликованном только в 1966 году². Сведения о деятельности различных общественных организаций содержатся в юбилейных изданиях и тематических брошюрах Русского исторического общества в Америке³; Объединённого комитета русских национальных организаций в г. Сан-Франциско⁴; Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом⁵;

¹ Устав Музея русской культуры в Сан-Франциско. - Сан-Франциско, 1955.

² Museum of Russian culture. Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сборник. / Ред. Н.А.Слободчиков. - Сан-Франциско: Музей Русской Культуры в Сан-Франциско, 1966

³ Форт Росс – аванпост былой славы России в Америке (к 125-летию юбилею). Исторический альбом. 1812-1937. Сост. и ред. А.П.Фарафонов. Ред. коллегия: Г.Е.Родионов, В.Н.Арефьев, П.В.Оленич. Printed by The Slovo print Publishing Co., Shanghai, 1937; 200-летие открытия Аляски. 1741-1941. Юбилейный сборник. Издание русского исторического общества в Америке под редакцией председателя М.Д.Седых. - 1941, Сан-Франциско. - 128с.

⁴ Очерк деятельности Объединённого комитета русских национальных организаций в г. Сан-Франциско. 1925-1950. / сост. А.Н.Вагин. Издание Объединённого комитета русских национальных организаций в г.Сан-Франциско. – Сан-Франциско, 1950.

⁵ Барский К.П. и др. Долг чести. Юбилейный сборник Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. - Сан-Франциско, 1955;

Русского центра¹, Сан-Францисского отдела Русско-Американского союза защиты и помощи русским вне России², Свято-Кирилло-Мефодиевской русской церковной гимназии³.

Из эмигрантских *периодических изданий* большой интерес для изучения проблемы представляет газета “Русская жизнь” (Сан-Франциско). В ней регулярно, начиная с 1948 года, по конец 1980-х годов публиковались отчёты правления Музея русской культуры, а также сводки поступлений новых материалов и документов. В этой же газете опубликованы содержательные обзоры по состоянию на 1993 год – обзор экспозиции музея, составленный А.А. Карамзиным и обзор архивной коллекции, включая архивную библиотеку, составленный В.П. Петровым⁴. Использовались также материалы, опубликованные в других периодических изданиях г. Сан-Франциско – в журнале “Русское дело”, “Bay Guardian”, “San Francisco Examiner”, в Нью-Йоркских русских периодических изданиях “Россия”, “Новое русское слово”, “За свободную Россию”, “Русский американец”, в газетах лагерей для “перемещённых лиц” – “Наше время” и “Эхо”, в газете “Русская мысль” (Париж) и др.

Использованы сведения из опубликованных *мемуаров* Ю.И. Лодыженского, В.А. Слободчикова, Г.К. Старка и И.И. Серебренникова⁵. Хотя к мемуарам, как и

¹ Слава, хвала, честь. Юбилейный сборник, посвящённый 25-летию основания Русского центра. - Сан-Франциско, 1964.

² Автономов Н.П. Обзор деятельности Сан-Францисского отдела Русско-Американского союза помощи русским вне России. – Сан-Франциско, не ранее 1968 года.

³ Юбилейный альбом Свято-Кирилло-Мефодиевской русской церковной гимназии Сан-Франциско 1948-1998. – Сан-Франциско, 1998.

⁴ Карамзин А.А., куратор Музея. Музей русской культуры // Русская жизнь, т. LXX, №12354, 12 марта 1993 и т. LXX №12355, 13 марта 1993; Петров В.П. Музей русской культуры // газета “Русская жизнь” 21 мая 1993г.

⁵ Лодыженский Ю.И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом. - М: Айрис-пресс, 2007. - 576с.; Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин, Шанхай. Серия Россия забытая и неизвестная. - М. 2005. – 358 С.; Старк Ю.К. Последний оплот. - СПб: Русско-Балтийский информационный центр “БЛИЦ”, 2003. - 340 с. ISBN 5-86789-032-5; Серебренников И. И. Мои воспоминания. - Тяньцзин: Наше знание, Т.1., 1937; Т.2., 1940.

к устным источникам, необходимо относиться критически, тем не менее, они позволяют понять ситуацию глазами современников, глубже.

Таким образом, источниковая база достаточно обширна, она достоверно и адекватно отражает предмет исследования и отвечает поставленным задачам. Большинство архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Практическое значение диссертации.

Положения и выводы диссертации могут использоваться для подготовки исторических, социологических и культурологических исследований о русском зарубежье и при разработке спецкурсов по истории русского зарубежья. Опыт деятельности по сохранению культурно-исторического наследия имеет прикладное значение в отношении современного развития русскоязычных диаспор в странах ближнего и дальнего зарубежья.

В научный оборот введён целый комплекс неизвестных архивных источников, ценность которого определяется на основе содержащейся в диссертации научной информации. Результаты исследования помогут ориентироваться в сложившемся комплексе источников как архивистам, работающим в Музее русской культуры в Сан-Франциско, так и отечественным исследователям, получившим доступ к микрофильмированной части коллекции в ГАРФе.

Апробация диссертационной работы, её основных положений и выводов нашли отражение в выступлениях, публикациях и научных статьях автора, две из которых опубликованы в рецензируемых журналах списка ВАК.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений.

Глава 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В США ЦЕНТРА ПО СБОРУ ОБЩЕЭМИГРАНТСКОГО НАСЛЕДИЯ

1.1 Складывание в Сан-Франциско в 1920-1930-е годы центра русской послеоктябрьской эмиграции.

До революции в Сан-Франциско существовала лишь небольшая русская колония. Российское императорское генеральное консульство было учреждено здесь в 1851 г.¹, вскоре после начала в Калифорнии “золотой лихорадки”, в десятки раз умножившей население этого удобного Тихоокеанского порта. Первая православная церковь в городе была освящена в 1867 г. Основанная русскими миссионерами на Аляске православная епархия окормляла в Сан-Франциско преимущественно православных сербов, арабо-сирийцев, греков, русинов; русские составляли незначительную часть прихожан². В 1872 г., вскоре после продажи Русской Америки, из Ситки (Аляска) в Сан-Франциско была перенесена архиерейская кафедра, и город на 33 года стал православным центром всего Североамериканского континента. Лишь в 1905 г. архиепископ Тихон (Белавин), будущий Российский патриарх, из миссионерских соображений перенес Архиерейскую кафедру многонациональной Православной Церкви в Северной Америке из Свято-Троицкого собора в Сан-Франциско в специально построенный Свято-Николаевский кафедральный собор в Нью-Йорке³. В 1906 году единственный в городе православный Св. Троицкий собор сгорел во время

¹ Архив внешней политики Российской империи. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Путеводитель / Под ред. И.В. Будника. Minneapolis, 1995. С. 271.

² Об этническом составе православного прихода в Сан-Франциско см.: Th. Pashkovsky. On Church life in SF // Православный американский вестник. American Orthodox Messenger. New York, May 1-13, 1897. №17.

³ См.: Домбровский Н., прот. Сан-Францисская архиерейская кафедра до перенесения ее в Нью-Йорк // сайт Западно-Американской епархии РПЦ Заграницей [http://www.wadiocese.com/docs_comments.php?id=153_0_3_0_C].

пожара, вызванного разрушительным землетрясением 1906 г., но уже в 1909 г. был вновь возведен на новом месте на средства русского правительства¹.

Русское население Сан-Франциско стало быстро расти после поражения Белого движения в Сибири. Уже в 1923 г. архиепископ Феофил (Пашковский), будущий глава Православной церкви в Америке, отмечает, что приход в Сан-Франциско стал преимущественно русским². Русские прибывали в Сан-Франциско через Китай, Японию и Филиппины³.

С окончанием гражданской войны на территорию Маньчжурии вдоль линии Китайской восточной железной дороги (КВЖД), находящейся на особом статусе в соответствии с русско-китайским договором 1896 года, в значительном числе стали прибывать русские гражданские и военные лица, включая раненых и детей. В основанном русскими городе Харбине и вдоль линии КВЖД к началу Гражданской войны в России проживало более сотни тысяч русских. Особый статус позволял прибывшим находиться в безопасности и по свидетельству иммигранта устроиться на работу. Население вдоль китайской восточной железной дороги выросло на сотни тысяч. Русские общины в городах Китая: Харбин, Чанчунь, Мукден, Дайрен, Тяньцзинь, Циндао, Хайлар, Шанхай значительно расширились. Тем не менее, часть русских предпочла уехать подальше от границы, в другие страны.

Для отъезжающих из Китая в США популярными были японские пароходные компании, как наиболее дешёвые. Пароходы из Дайрена (Китай) делали остановку в Японии в порту Йокогама, а из портов Шанхая и Гонконга предлагались безостановочные маршруты. Основным пунктом назначения на

¹ В приложении 1 представлена литография нового собора.

² Запись от 1 июня 1923 г. еп. Феофила (Пашковского), будущего митрополита Американского и Канадского, в дневнике о. Владимира (Саковича), настоятеля Св. Троицкого собора в Сан-Франциско (из письма от 14 сентября 2007 г. внучки о. Владимира М. Сакович к М.К. Меньяйленко).

³ *Sakovich M.* Russian Immigrants at Angel Island Immigration Station // *Passages*. The quarterly newsletter of Angel island immigration station foundation. Vol. 3, No. 2. – San Francisco, 2000. - С. 4-5

западном побережье США был Сан-Франциско (штат Калифорния), реже - Сиэтл (штат Вашингтон)¹.

Первые эмигранты смогли въехать в США без виз – достаточно было иметь 50 долларов наличными. С введением в 1921 году в США квот на въезд иммигрантов различных национальностей возникли очереди на получение визы. Ожидать американскую визу часть русских эмигрантов предпочла в Канаде, либо Мексике. Некоторая часть уехала в Австралию, либо по частным приглашениям в другие страны.

Русским студентам в Китае для учёбы в университетах США американское правительство выдавало визы вне квоты. Начиная с 1921 года, раз в квартал до 40 студентов отправлялись на западное побережье США – в Сиэтл и Сан-Франциско². Поддержку студентам в переезде оказывало прежнее Русское императорское консульство, которое декретом президента Китайской Республики 3 сентября 1920 года должно было прекратить свою деятельность, а также Харбинский комитет помощи русским студентам, Харбинский филиал ИМКА, а в поиске работы на новом месте - тихоокеанский секретарь ИМКА в Сан-Франциско Г.М. Дэй (G.M. Day).

В третьей декаде октября 1922 года после падения Приамурского правительства вторая волна русских военных, членов их семей, кадетов, раненых и гражданских лиц двинулась через Корею в Маньчжурию, либо пароходами в Шанхай и Йокогаму.

Японцы уже с февраля 1920 года приняли меры, чтобы не допустить наплыва русских беженцев в Корею и Японию. Для въезда на Японскую территорию необходимо было заручиться гарантийным письмом покровителя из

¹ В приложении 2 представлена типовая декларация на въезд в США в 1923 году из Харбина через порт Йокогама (Япония).

² List of students who left Harbin for the United states for the purpose of continuing education, машинопись, копия, 14с. Личный архив М.К.Меняйленко.

Японии, либо представить на таможне 1500 японских иен¹. Между тем, в порту Йокогама и в Токио оказалось несколько тысяч участников Белого движения. Известно, что одна группа, так и не получив разрешения сойти на берег, выехала в трюме американского парохода на западное побережье Северо-американских соединенных штатов (САСШ) в Сиэтл (штат Вашингтон), а через несколько дней перебралась в окрестности Сан-Франциско².

Тем, кто задержался в Йокогаме, пришлось пережить разрушительное землетрясение 1 сентября 1923 года. Среди 100 тыс. погибших оказалось немало русских эмигрантов. Хотя Японское правительство выдало некоторую сумму на питание и обеспечило иммигрантам проезд в Кобэ, но при этом вынуждало иностранцев к отъезду из страны, угрожая насильственной эвакуацией. В Кобэ при Иностранном Комитете помощи беженцам был создан Русский Подкомитет по обеспечению выезда русских беженцев. Правительствами разных стран, прежде всего США, была оказана значительная помощь Японии. На средства Американского правительства были арендованы океанские суда для вывоза иностранных граждан, в том числе русских³. Большинство стремилось переехать в США.

В октябре 1922 года два десятка судов Сибирской флотилии, последней действовавшей флотской организации прежней России, во главе с контр-адмиралом Г.К.Старком вышли из Владивостока и направились в порт Гензан (Северная Корея). Положение кораблей, переполненных пассажирами, включая женщин и детей, было на грани гибели. Однако Японское правление в Корее не допустило спуска прибывших русских на берег, не оказывало им никакой помощи, требуя возвращения во Владивосток. Только под давлением

¹ Подалко П.Э. Русская колония в Кобе: из истории послевоенной эмиграции // Азия и Африка сегодня. – Москва, 2004. - N 7. - С. 59-67

² По сведениям Т.В. Иваницкой, которая совершила такой маршрут вместе с родителями.

³ Подалко П.Э. Землетрясение 1923 года и судьбы русской диаспоры в Японии // Япония сегодня. [www.japantoday.ru]

Американского общества Красного Креста и консульств ряда стран японские власти в Гензане позволили женщинам, детям, больным и раненым высадиться на берег, оказали им необходимую помощь и обеспечили содержание на первое время.

Тем временем флотилия Г.К. Старка двинулась в направлении Шанхая. Однако в 1922 году Китай, опасаясь наплыва беженцев, вслед за Японией ввёл запретительные меры на допуск русских. Чтобы принять на берег женщин, детей и раненых потребовалось вмешательство представителей китайского и американского обществ Красного Креста, а также бывшего Генерального консула Российской империи в Шанхае и Почетного члена многих иностранных организаций В.Ф. Гроссе¹, который организовал и возглавлял до своей смерти в 1931 г. несколько обществ - “Эмигрантский комитет”, общество “Помощь” и “Русское юридическое общество”.

Флотилии пришлось покинуть и Шанхай и принять курс на ближайший порт, находящийся в американской юрисдикции – Манилу (Филиппины). Филиппинский архипелаг, находящийся под Американским флагом, изначально был дальней целью командования Флотилии. Председатель Манильского Американского отдела Красного Креста гарантировал обеспечить в Маниле экипаж и пассажиров продовольствием на 4 месяца и доставить в США 500 человек. При поддержке генерал-губернатора Л. Вуда (L. Wood) Американское морское командование предоставило помещение и американский транспорт Мэрит (USS Merritt) для переезда в США. В июле 1923 года 500 участников похода перебрались в Сан-Франциско, несколько человек остались на

¹ Черникова Л. Очерк истории Генерального консульства России в Шанхае // Русский клуб в Шанхае [<http://www.russianshanghai.com>]

Филиппинах, поскольку не смогли пройти необходимый медицинский осмотр¹. Сам контр-адмирал Г.К. Старк выехал из Манилы в Париж².

В течение 20-х годов русские эмигранты из Китая пополняли русскую общину в Сан-Франциско, этому способствовало нестабильное положение русских в Маньчжурии.

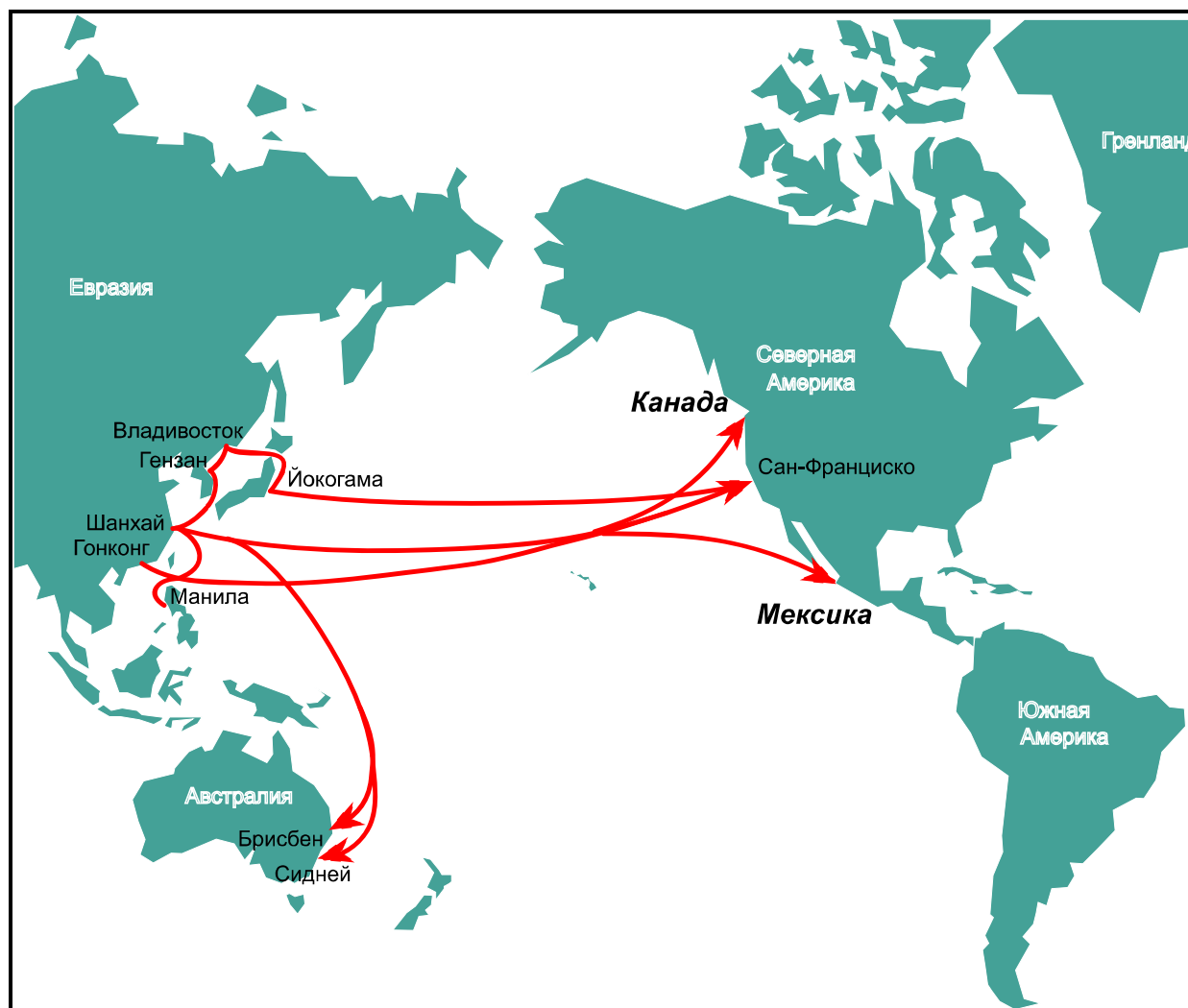
После установления в 1924 году дипломатических отношений между Китайской Республикой и СССР последний передал Китаю 50% прав на КВЖД. По требованию СССР Китайская администрация ввела ограничение для русских, работавших на КВЖД, в соответствии с которым им необходимо было принять либо советское, либо китайское подданство. Значительная часть уволенных перебралась на юг в Шанхай или Тяньцзинь, где для работы на международных концессиях достаточно было иметь свидетельство иммигранта.

С захватом японцами Маньчжурии в 1932 году китайская часть дороги стала управляться буферным государством Маньчжоу-го, находящимся под японским контролем, а в 1935 году СССР продал государству Маньчжоу-го свою часть прав на КВЖД. После этого события, а особенно после заключения в 1936 году между Японией и Германией Антикоминтерновского пакта японская администрация отменила выданные русским китайские паспорта. Им теперь предписывалось перерегистрироваться раз в полгода в созданном японскими властями Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ). Часть русских железнодорожников были уволены со службы на КВЖД: одни из них вернулись в СССР, другие переехали в Шанхай. В целом в 30-е годы выезд русских из Китая в США сократился, а с началом Второй мировой войны прекратился полностью.

¹ Русский листок. Газета Сибирской флотилии / ред. В.А. Пучковский. – Филиппины, Олонгало, 29 апреля 1923 года; Army cares for Rus refugees // SF Examiner, July 3, 1923, p. 3.

² *Старк Ю.К.* Последний оплот. - СПб: Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", 2003. - 340 с. ISBN 5-86789-032-5

Пароходные маршруты переселения русских эмигрантов в Тихоокеанском регионе в 1920-1930-е годы¹.

Военные эмигранты и члены их семей находились в наиболее трудном положении, практически не имея средств к существованию. Они соглашались на любую работу, пока не освоились в новой стране. А вот выпускники Харбинского Политехнического института получали в Сан-Франциско хорошие предложения от работодателей. Св.Троицкий собор в Сан-Франциско стал для всех и

¹ Схема составлена М.К. Меняйленко.

объединяющим центром, и поддержкой в решении первоочередных проблем с работой, квартирой, детскими садами и пр.

Настоятелем Св.Троицкого собора в Сан-Франциско с 1918 года являлся о. Владимир Сакович (1884-1931), который в 1913 году прибыл из России в Монреаль (Канада) как миссионер¹. С 1931 года настоятелем стал о. Александр Вячеславов (1884-1938). При соборе была организована воскресная школа для русских детей.

Первые общественные организации возникли в среде бывших военных. Уже в 1923 году на квартире бывшего командира миноносца "Сердитый" во время обороны Порт-Артура контр-адмирала Е.В.Клюпфеля (1860-1934)² стали собираться бывшие чины Российского флота. На этих встречах с докладами на исторические темы выступали адмиралы Е.В. Клюпфель и Б.П. Дудоров (1882–1965), Последний являлся организатором военно-морской авиации на Балтийском море, с июля 1917 года занимал пост заместителя морского министра, а с сентября 1917 года стал морским атташе России в Японии³. На учредительном собрании 30 августа 1925 года Общество бывших русских морских офицеров в Сан-Франциско приняло наименование “Кают-компания чинов бывшего Российского Флота и Морского ведомства, находящихся в Калифорнии”⁴.

Другой общественной организацией военных стал Кружок артиллеристов, проживающих в г. Сан-Франциско, его окрестностях и повсеместно в США, основанный 8 февраля 1924 года. Его создание стало ответом на обращение Артиллерийской группы при Союзе труда и взаимопомощи офицеров г.Харбина (председатель генерал Г.И. Зольднер) по созданию специального фонда для помощи в эмиграции в Америку. В том же году Кружок стал именоваться

¹ Похоронен на Сербском кладбище в Сан-Франциско перед часовней.

² Российский Императорский флот [<http://flot.parus.ru>].

³ Армия на службе России. [<http://armyrus.ru>]

⁴ В 1941 году общество было зарегистрировано по законам штата Калифорния под наименованием “Association of former Russian naval officers in San-Francisco”.

Обществом ветеранов Великой войны, объединив чинов всех родов войск. Председателем был избран главный начальник снабжения при ставке адмирала Колчака Генерального Штаба генерал-лейтенант барон А.П. Будберг (1869-1945)¹. Священник Владимир Сакович предоставил Обществу в пользование бесплатно маленькую комнату в подвале церковного дома, где была открыта библиотека, а для нуждающихся организованы обеды. В 1944 году при обществе возник военный Музей.

С ростом русской колонии росло и число русских коммерческих предприятий. Для детей в дополнение к урокам в американских школах были открыты классы русского языка, истории, географии, фортепиано и балета. Врач А.А.Максимова-Кулаева организовала детский сад. Инспектор Томского коммерческого училища и директор Харбинских коммерческих училищ КВЖД Н.В.Борзов (1871-1955) - вечернюю гимназию. Русские гастрономы открыли Точилин², Сыромятников³, Латвейзен; славился магазин-фабрика конфет и шоколадных тортов Астрединова⁴. Из книжных магазинов популярностью пользовались “Новинка” генерала Мартынова и “Русская книга” В.П. Аничкова⁵. С 1921 года издавалась газета “Русская жизнь”, популярностью пользовалась газета “Новая заря”, просуществовавшая до середины 70-х годов. Конттору по продаже недвижимости держал П.Ф. Теслюк⁶.

Из театральных объединений первым считается Драматический кружок, основанный в 1922 году Е.А. Малозёмовой (1881, СПб -). Она оказалась в эмиграции с 1920 года, в 1922 году получила диплом бакалавра, 1929 – магистра,

¹ Звягин С.П. Автор "Дневника белогвардейца" // Гражданские войны. Политические кризисы. Внутренние конфликты. История и современность. Материалы Всероссийской научно-исторической конференции. – Омск, 1998.

² На Сербском кладбище в Сан-Франциско похоронены в соответствии с надписью на плите Алекс Михайлович Точилин (1874-1932) и его сын Иван А. Точилин (1892-1961).

³ На Сербском кладбище похоронен Николай Алексеевич Сыромятников (1874-1948).

⁴ На Сербском кладбище похоронен Иван Астрединов (1884-1958).

⁵ В конце 30-х годов ген. Мартынов выкупил у В.П.Аничкова его магазин.

⁶ Обзор русских предприятий в Сан-Франциско составлен по сведениям Т.В. Иваницкой.

в 1938 – защитила диссертацию по русской литературе в кандидат наук в Калифорнийском университете в Беркли, преподавала русский язык в этом университете, являлась членом Русского исторического общества в Америке.

Впоследствии Драматический кружок возглавил Е.П.Беляев. Наряду с ним действовали драматический кружок под руководством В.П. Варженского, Русское Общество Культуры (РОК), общество АРТ (“Союз Артистов Русского Театра”, либо Artists of Russian Theater club, позднее переименованное в “Общество любителей сценического искусства”)¹, шли постановки Лиги Американских граждан русского происхождения под руководством В.П. Иконникова и Ю.Г. Братова.

12 сентября 1925 года в Сан-Франциско на параде, посвящённом 75-летию присоединения Калифорнии к Северо-американским соединённым штатам, русская группа удостоилась второго приза – серебряного кубка². Участие в совместном мероприятии способствовало установлению контактов. 3 октября 1925 года был создан Объединённый комитет русских национальных организаций.³

В Объединённый комитет вошли: Церковный комитет Св. Троицкого собора (Н.В.Смирнов), Общество русских ветеранов Великой войны (А.П. Будберг), Кают-компания бывших офицеров Российского флота в Сан-Франциско (Е.В. Клюпфель), Общество покровительства и просвещения русских детей (Н.В. Борзов), Русское национальное студенческое общество при Калифорнийском университете (В. Ваганов, А.И. Тюрлеминский), Клуб русских художников

¹ Председатели правления общества - Н.Н.Першин, Г.А. Коршун-Осмоловский.

² Надпись на кубке “1850-1925. California Diamond Jubilee. San Francisco. Second prize. National Unit. Sept. 12. 1925. Parade. Won by “Russia”. Кубок хранится в обществе ветеранов Великой войны (См. Очерк деятельности Объединённого комитета русских национальных организаций в г. Сан-Франциско. 1925-1950. / сост. А.Н.Вагин. Издание Объединённого комитета русских национальных организаций в г.Сан-Франциско. – Сан-Франциско, 1950)

³ Там же.

(Авенир Г. Ле Гардт), Русское общество взаимопомощи¹ (А.А. Мартынов), Общество русских инженеров и техников (М.Д. Седых, А.Н. Давиденко).

Первым председателем Объединённого комитета русских национальных организаций в Калифорнии стал Генеральный консул Российской Империи А.М. Выводцев, который, начиная с 1883 года, находился на консульских должностях в Гамбурге, в Сингапуре, в Триесте, в Кенигсберге, в Нагасаки, а с 1915 г. – возглавлял русское консульство в Сан-Франциско. Действительный статский советник, он был награжден орденами Св. Анны второй степени, Св. Владимира четвертой степени, черногорским орденом Князя Даниила I третьей степени, орденом Румынской короны кавалерского креста.

Вторым председателем Объединённого комитета русских национальных организаций в Калифорнии стал контр-адмирал Е.В. Клюпфель, а в 1935 году на этом посту его сменил Генерального штаба генерал-майор А.Н. Вагин.

А.Н. Вагин (13 августа ст.ст. 1884 г. Киев - 18 апреля 1953 г. Сан-Франциско), род. в семье сотника Оренбургского казачьего войска, в 1910 г. окончил Академию Генерального штаба. Он участвовал в Первой мировой войне, с 1915 по 1920 г. был начальником штаба Иркутского военного округа. В феврале 1920 года эмигрировал в Харбин, в октябре 1922 г. с падением Приморья он ушёл в партизаны по приглашению генерала И. Шильникова. После ареста И. Шильникова китайскими властями вернулся в Харбин и в декабре того же года эмигрировал с семьей через Японию в США. А.Н. Вагин принимал активное участие в работе Общества ветеранов Великой войны и РОВС².

Основным направлением деятельности Объединённого Комитета стала защита интересов русских эмигрантов и их соотечественников в других странах. Для подготовки рекомендательных писем русским, находящимся в Китае,

¹ Существовало также Русско-американское общество взаимопомощи левого толка. Оно осуществляло сбор средств и пересылку их в СССР. (по сведениям Т.В. Иваницкой)

² МРК, № 6. Опись составлена О.М. Бакич

Западной Европе и в Советской России¹, было привлечено около 300 православных приходов по всему миру, а также влиятельные американские организации². Объединённый Комитет добился проведения через Конгресс специального закона о легализации русских, въехавших в Америку после 1924 года, а также закона от 8 июня 1934, известного, как “Закон о белых русских”. В 1925 году при поддержке Объединённого Комитета, Русского благотворительного фонда им. В.П. и М.П. Аничковых и других лиц был основан Русский клуб, который также называли Русским Домом. Основателем и заведующим библиотекой Русского дома, а позднее Русского Центра в 1931- 1952 годах стал А.Л. Исаенко (2 июля 1894, Оренбург - 15 ноября 1957, Сан-Франциско), выпускник юридического факультета МГУ, кандидат юридических наук, участник I мировой войны, выпускник Александровского военного училища 1917 года, в 1918-1920 годах воевал в составе Оренбургского казачьего войска, с 1923 эмигрировал в США³.

Выдающимся делом русской колонии стала помощь русским военным инвалидам, вывезенным из России после Первой мировой и Гражданской войны. Русская колония в Сан-Франциско стала лидером среди всей русской эмиграции в сборе единовременной помощи, которая использовалась в Европе на покупку лекарств, одежды и даже приобретение инвалидных домов. Эта деятельность стала ответом на обращение из Парижа в 1925 году ко всему русскому Зарубежью генерала Н.Н. Баратова (1865-1932), председателя Зарубежного союза русских военных инвалидов. Организацией помощи инвалидам Н.Н.Баратов занимался по поручению генерала П.Н.Врангеля с 1920 года. С обращением оказать помощь инвалидам выступили митрополит Евлогий и писатели Русского Зарубежья.

¹ Приглашения на выезд из России родным и близким составлялись вплоть до 1929 года.

² Очерк деятельности Объединённого комитета русских национальных организаций в г. Сан-Франциско. 1925-1950. / сост. А.Н.Вагин. Издание Объединённого комитета русских национальных организаций в г.Сан-Франциско. – Сан-Франциско, 1950. - С.11.

³ Биография А.Л. Исаенко. МРК, 102-3

По инициативе члена Общества ветеранов Великой войны полковника В.М.Корженко в Сан-Франциско был создан Комитет помощи русским военным инвалидам Зарубежья. Почётным председателем Комитета стал князь Василий Александрович, сын Великой княгини Ксении, дочери императора Александра III. Начиная с 1926 года в Сан-Франциско в течение более чем 35 лет ежегодно, исключая годы Второй мировой войны, в огромном зале Шотландского клуба проводились благотворительные “Инвалидные” балы, организованные русскими колониями Сан-Франциско, Беркли и Монтерей. Центральными событиями были мазурка и выборы королевы бала. “Инвалидные” балы стали благородной традицией Русского Сан-Франциско. Собранные средства направлялись в Главное Правление Зарубежного союза русских военных инвалидов в Париже, а оттуда распределялись по Союзам Болгарии, Бельгии, Югославии, Франции, Германии и др. стран. После окончания Второй мировой войны эта деятельность была направлена также на помощь беженцам в лагерях “перемещённых лиц” в Австрии и Германии. Количество посылок, отправленных в лагеря, исчислялось тысячами.

Другим направлением помощи соотечественникам стало проведение, начиная с 1932 года, в поддержку инициативы европейской эмиграции ежегодного благотворительного Дня русского ребёнка для помощи детям русских беженцев и сиротам в Европе (Эстония, Болгария, Финляндия) и Китае.

РПЦЗ с благословения Архиерейского Синода также основала в Сан-Франциско храм, который был освещён в честь иконы Пресвятой Богородицы “Всех скорбящих Радости”. При нём была организована Свято-кирилло-мефодиевская русская церковная гимназия, у истоков которой стояли протоиерей Василий Шапошников и игумен Афанасий Стуков. Об уровне преподавания в

гимназии может свидетельствовать факт, что в 1951 году среди преподавателей числилось пять бывших директоров русских зарубежных гимназий¹.

Деятельность по сохранению историко-культурного наследия в Сан-Франциско началась уже в 1925 году и была вызвана необходимостью восстановления, сохранения и популяризации находящегося в 100 км к северу от Сан-Франциско южного форпоста русских первопроходцев во время освоения ими Калифорнии - крепости Форт Росс, проданной русскими в 1841 году². Инициативная группа “Комитет Форта Росс” была основана А.П. Фарафоновым (1888-1958), учёным-востоковедом, членом Российского Императорского Географического общества, а позднее сотрудником Российской академии наук и ряда музеев на Дальнем востоке³.

Инициативная группа взялась за организацию и подготовку ежегодных поездок на Форт Росс в день независимости Америки с совершением священниками Св. Троицкого собора в церкви Форта Росс Божественной литургии. Рост популярности русской крепости привел к тому, что власти Калифорнии в 1944 г. отремонтировали опасную дорогу, ведущую к Форту вдоль обрывистого берега Тихого океана.

Члены “Комитета Форта Росс” занимались поиском исторических свидетельств об этой крепости в библиотеках и архивах. Они подготовили юбилейный иллюстрированный сборник к 125-летию её основания⁴, который был отправлен протоиерею Чернавину; протоиерею П.Коханику; контр-адмиралу Б.П.Дудорову; участнику войн 1904 и 1914 гг., автору нескольких книг, находившемуся с 1923 года в США контр-адмиралу Д.В.Никитину (Сиэтл, штат

¹ Юбилейный альбом Свято-кирилло-мефодиевской русской церковной гимназии Сан-Франциско 1948-1998. – Сан-Франциско, 1998; *Жилкина Т.* Стояние в истине. - М.: Лето, 2005. – 163с.

² О продаже Форта Росс см. Н.Н.Болховитинов “История русской Америки”. В 3 томах. Т.3. М: Международные отношения, 1999. - С.221-230.

³ К организации архива Музея // Русская жизнь. - Сан-Франциско, 14 февраля 1948

⁴ Форт Росс. Аванпост былой славы России в Америке. Исторический альбом. 1812-1937 / Инициативная группа “Форт Росс”. - Сан-Франциско – Shanghai: Слово, 1937.

Вашингтон); ген. Н.Г. Володченко; бывшему члену редакции журнала “Русский вестник” (СПб), участнику Русского Зарубежного Церковного Собора в Сремских Карловцах, ректору в 1934-1935 гг. Русского института для американцев при Музее Н. Рериха в Нью-Йорке Е.А. Москову (Нью-Йорк)¹, проф. Г.Л. Лозинскому (Париж), представителю Русского Заграничного исторического архива (далее РЗИА) проф. С.Г. Сватикову (Париж), в редакцию газеты “Новое русское слово” (Нью-Йорк), в готовящийся справочник “Русский в Америке”², в университеты.

Членам “Комитета Форта Росс” стало известно о трудностях, с которыми столкнулось Русское историческое общество в Праге во второй половине 30-х годов: 179-й выпуск “Записок русского исторического общества в Праге” смог выйти лишь в Нарве (Эстония), 180-й был конфискован нацистами, а общество запрещено³. 13 июня 1937 г. А.П.Фарафонов и члены “Комитета Форт Росс” приняли решение об учреждении в Сан-Франциско Русского исторического общества в Америке (РИОА). Первый выпуск “Записок” РИОА появился в 1938 г. под № 181, подчеркивая преемственность с пражскими изданиями. А.П.Фарафонов считается восьмым председателем Российского Императорского Исторического общества со дня его основания в С.Петербурге в 1866 году.

Почётными покровителями РИОА согласились стать глава Американской православной церкви с 1934 года митрополит Американский и Канадский Феофил, прежде архиепископ Сан-Францисский, а также представитель Русской православной церкви за границей архиепископ Западно-американский и Сан-Францисский Тихон. Представителями общества в довоенный период стали писатель Г.Л. Гребенщиков (штат Коннектикут), директор исторической библиотеки и музея А.П. Кашеваров (Джуно, штат Аляска), проф. С.Г. Сватиков

¹ См. Религиозная деятельность русского зарубежья: биобиблиографический справочник [<http://zarubezhje.narod.ru>].

² *Крымский В.Д.* Русские в Америке: Полный русско-американский справочник. - Нью-Йорк: изд. Н.Н. Мартынова, 1939. - 64 с.

³ Сайт Русского исторического общества в Москве <http://www.russkymir.ru/out.php?cat=6>

(Париж), доктор философии Е.А. Москов (Нью-Йорк), проф. Г.З. Патрик (Калифорнийский университет) и К. Андрюс (Clarence L. Andrews, 1805-1948, Eugene, штат Орегон), журналист, сотрудник таможни в г. Ситка (Аляска), автор монографии об А. Баранове и статей в журналах “Alaska-Yukon magazine” and “Alaska Daily Empire”¹ и др.

В задачи общества входили: сбор научно-исторических материалов о пребывании русских на берегах Тихого и Атлантического океанов и подготовка их к публикации, поиск памятников о пребывании русских в Америке и возможная забота о них, создание в Сан-Франциско архива, который бы стал хранилищем материалов об истории России, а также материалов и мемуаров, проживающих в Америке бывших государственных, политических и общественных деятелей. Важным направлением работы РИОА было распространение правдивой информации об историческом развитии Российского государства, как среди русской молодёжи, так и в американском обществе. Проведение общественной работы являлось особенностью РИОА, отличающей его от академических обществ в России².

Подготовленный РИОА список изданий, посвящённых продвижению русских на восток и пребыванию их на тихоокеанских островах и западном побережье Америки, опубликован в 1937 году в №№ 2184 и 2223 газеты “Новая Заря” (Сан-Франциско). Впоследствии список расширился и охватил более 350 публикаций. РИОА сотрудничало с директором библиотеки Калифорнийского университета Г. Прайстли; ответственным деятелем библиотеки Конгресса Г. Винокуровым (Вашингтон); Американским Калифорнийским историческим обществом.

В рамках организации музея, библиотеки и архива правление РИОА организовало сбор всех изданий, выпускаемых русскими за границей. Особое

¹ Справка о К. Андрюс. МРК, №102-4

² Фарафонов А.П. Русский музей - насущная необходимость: деятельность Русского исторического общества в Америке // газ. Новая заря. – Сан-Франциско, 27 января 1938.

внимание было уделено сбору и регистрации русской периодической печати, отражающей искания русской мысли в послеоктябрьский период. Обращения с просьбой безвозмездно присылать в РИОА все эмигрантские издания были направлены в книжный склад Константинова (Нью-Йорк), издательство газеты “Рассвет” (Чикаго, штат Иллинойс), Русское Объединённое Общество Взаимопомощи в Америке РООВА (Кассвилль, штат Нью-Джерси), в издательство “Наш путь” (Харбин, Китай), редакцию журнала “Бич” (Нью-Йорк), председательнице комитета по распространению альбома “Белая Россия” Е.А. Мейер (Сан-Франциско) и др. Авторы сами стали присылать свои книги и публикации в РИОА: известно о получении посылок от К. Андрюс и П.В. Шкуркина. Знаток китайской литературы и культуры, пожизненный член Общества русских ориенталистов в Харбине, член Общества изучения Маньчжурского края П.В. Шкуркин (1868-1943, Сиэтл, штат Вашингтон) был профессором Института ориентальных и коммерческих наук в Харбине, главным редактором журнала “Вестник Азии”. С 1928 года он проживал в г. Сиэтле (штат Вашингтон)¹.

Списки полученных изданий публиковались в газете “Новая заря” (Сан-Франциско). На 1939 год была запланирована выставка “Русская печать в Америке”².

Митрополит Феофил выделил для общества небольшую комнату в Свято-Троицком соборе, где была организована бесплатная читальня и архив, проводились лекции. Лекторы: протоиерей Макарий Баранов (о. Св. Павла, Аляска), М.В. Брызгалова (урождённая Анненкова, внучка декабриста И.А. Анненкова), барон А.П. Будберг, Н.В. Борзов, Н. Прищепенко, проф. Г.В. Ланцев, проф. Г.К. Гинс и др.

¹ Бакич О.М., Шкуркин В.В. Дальневосточный архив П.В.Шкуркина: предварительная опись. - San Pablo, CA, 1996. ISBN 0932732518, 2-е изд. - 1997.

² Письмо Правления Русского Исторического общества в Америке в редакцию журнала “Бич” (Нью-Йорк) от 7 января 1939 года. МРК, №102-3.

Георгий Константинович Гинс (апрель 1887, Новогеоргиевск, Польша, Россия – 1971, Беркли, Калифорния). Юридическое образование получил в С.Петербургском университете, приват-доцент СПб университета, в 1917 – старший юрисконсульт министерства снабжения, в 1918-1920гг. – управляющий делами Сибирского, позднее Всероссийского временного правительства, 1921 – 1941 - в Китае, в 1921 опубликовал воспоминания “Сибирь, союзники, Колчак”, в 1929 году – юридическая степень в Париже. С 1941 – в США, с 1946 профессор международного права Берклиевского университета.

Второй выпуск “Записок Русского исторического общества в Америке” под номером 182 – труд члена Русского исторического общества в Америке П.В. Шкуркина “Открытие Америки не Колумбом” - вышел в 1939 году.

В 1940 году Председателем общества был избран друг и соратник А.П.Фарафонтова – М.Д.Седых. В новый деловой комитет вошли Н.В. Борзов, Е.А. Малозёмова, М.В. Олферьева, М.Д. Седых, А.И. Тюрлеминский. В Ревизионную комиссию - П.Ф. Константинов, И.П. Орлов, Л.А. Шараев.

С новым председателем деятельность общества продолжала развиваться. В 1941 г. под редакцией М.Д. Седых был опубликован юбилейный сборник к 200-летию открытия Аляски¹. Авторами сборника, наряду с посланием митрополита Феофила, стали М.Д. Седых, поэтесса Л. Нелидова-Фивейская (Нью-Йорк), Н.В. Борзов, П.В. Шкуркин, о. Макарий Баранов, еп. Леонтий Чикагский, протоиерей православной церкви в Беркли Александр Присадский, закончивший семинарию в России, служивший миссионером на Аляске, А. Тарсаидзе (общество бывших Русских морских офицеров в Америке, Нью-Йорк), К. Андрюс, А. Седых, В. Добровидов, Н.М. Языков. Юбилейный исторический сборник был бесплатно разослан по русским школам всей Америки. Правлением РИОА были также

¹ 200-летие открытия Аляски. 1741-1941 / Издание Русского исторического общества в Америке под ред. М.Д. Седых. - Сан-Франциско, 1941. -114с. Тираж 500 экз.

подготовлены юбилейные значки, часть из которых была отправлена с архимандритом Иоанном Злобиным на Аляску.

Деятельность РИОА по поиску памятников о пребывании русских в Америке продолжалась и в 1940-е годы. М.Д.Седых обнаружил в старых американских журналах сведения о том, что после продажи Форта русские увезли с собой на Аляску только два церковных колокола, а третий, идентичный, был оставлен мистеру Саттеру, купившему Форт. После нескольких лет поисков в 1945 году М.Д. Седых удалось найти этот колокол - на его возможное местонахождение указал Петалумский отдел американской общественно-исторической организации “Сыновья и дочери Золотого Запада” (Native Sons and Native Daughters of the Golden West). Колокол с надписью: “Царю небесный, храни всяка человека славяща. Отлит в Санкт Петербурге на заводе мастера купца Михаила Макарова Стукольника” некоторое время находился в имении легендарного генерала Мариано Гваделупе Валехо (Mariano Guadalupe Vallejo, 1808-1890), коменданта форта на Северной границе Мексики, основателя поселения Sonoma недалеко от Форта Росс, который состоял в дружеских отношениях с последним комендантом Русско-Американской компании А.Г. Ротчевым¹.

Впоследствии колокол созывал арестантов в тюрьме городка Петалума недалеко от Сан-Франциско, а последние 50 лет служил в Петалумской пожарной команде. 9 сентября 1945 года после 104 лет отсутствия состоялась церемония возвращения русского колокола на прежнее место в Форт Росс. Члены РИОА подготовили и преподнесли в дар представителям парка “Форт Росс” два стенда с фотографиями “Форт Росс в прошлом” и “Форт Росс в настоящем” и шёлковый флаг Русско-Американской компании, который некогда развевался над фортом

¹ М.Д.Седых. Доклад о деятельности Русского исторического общества. Машинопись. - Сан-Франциско, 23 мая 1948, машинопись. МРК №102-6

Росс – русский национальный флаг с расширенной белой полосой, на которой вышит герб Российской империи. Второй изготовленный флаг остался в РИОА¹.

Другой организацией, имеющей отношение к созданию общеэмигрантского архива, является Русское сельскохозяйственное общество в Северной Америке (Russian agricultural Association of North America). Создание общества было вызвано необычайным подъёмом сельскохозяйственной науки в начале XX века, обусловленным появлением химических методов изучения минерального питания растений. Инициатором его создания был член РИОА П.Ф. Константинов (1890, Казанская губерния – 1954, Сан-Франциско) - выпускник Московской Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии, доброволец Белого движения, получивший орден Св. Анны, в составе отрядов генерала В.О. Каппеля оказавшийся в Харбине. С 1925 года до отъезда в США в 1929 году являлся заведующим первой Сельскохозяйственной химической лабораторией КВЖД, основанной выпускником физико-математического факультета МГУ В.А. Чердынцевым в 1923 году,

Создание Русского сельскохозяйственного общества в Северной Америке поддержали бывший товарищ министра земледелия и министр народного просвещения Российской Империи в 1915-1916 годах граф П.Н. Игнатьев (1870 – 1945, Квебек, Канада), который стал Почётным членом русского сельскохозяйственного общества в Северной Америке. Горячо поддержал дело создания Общества и И.К. Окулич (1871, Красноярск - 21 января 1949, Vancouver, Canada). Получив образование в Политехническом университете в Цюрихе, был назначен управляющим государственной собственностью в районе Енисея, в 1911 – финансовый и торговый атташе на Балканах, в 1916 году - член совета Министерства торговли и промышленности, в 1917-1918 гг. - командирован в Сибирь для обеспечения поставок топлива, в 1918 г. являлся главой представительства Союза Сибирских маслобойных артелей в Лондоне, а в 1919

¹ Там же.

году стал спец. представителем Правительства адмирала Колчака, Приморского правительства и Казачьих войск по ведению дел с США, Великобританией и Францией. В 1920-1921 гг. И.К. Окулич стал полномочным представителем Приамурского правительства в США, в 1923-1926 гг. в Югославии занимался экспортом древесины. В Канаде занимался сельским хозяйством и журналистикой.

Председателем Русского сельскохозяйственного общества в Северной Америке стал глава Харьковской земской управы в 1919 году, управляющий Лондонского представительства Сельскосоюза, объединявшего 20 000 российских кооператоров, зам. директора Русского института с/х кооперации в Праге, ред. журналов “Земледелие”, “Хутор”, автор 42 монографий и около 100 статей по вопросам кооперации, сельского хозяйства и промышленности, профессор университета Ратгерса (штат Нью Джерси) И.В. Емельянов (1880, Тобольская губерния – 17 декабря 1945 года, Washington D.C.)¹. Вскоре должность председателя принял П.Ф. Константинов. Русское сельскохозяйственное общество в Северной Америке объединило свыше 50-ти русских агрономов и лесоводов, разбросанных по городам США и Канады. Активным членом общества стал В.М. Бензин (1881-), который в 1910-1912 гг. получил звание магистра в университете штата Миннесота (США), автор многих статей, с 1920 года – в Чехословакии, с 1930 - в США, преподаватель университета Аляски, директор экспериментальной станции².

Другим сподвижником по Сельско-хозяйственному обществу стал крупный учёный по холодильному делу, основатель американской компании М.Т. Зароченцев (Лос Анжелес). В 1907 году он окончил Московский институт путей сообщения, затем Московский коммерческий институт, в 1909 году совместно с

¹ *Пахомчик С.А.* Наследие И.В.Емельянова как ученого-кооператора // Зарубежная Россия. 1917-1939 гг. Сборник статей. Ответ. ред. В.Ю.Черняев. – СПб.: Издательство "Европейский дом", 2000. - 175-178.

² МРК, № 104 -1

проф. Головиным основал Комитет по холодильному делу при Императорском Московском обществе сельского хозяйства. Получил несколько патентов по процессу быстрого замораживания мяса и птицы, получившего впоследствии название "Z - процесс". Под его руководством были построены 50 мясохладобоев и 3000 вагонов-рефрижераторов, обеспечивших свежими мясопродуктами русскую армию в Первую Мировую войну. В 1919 году он руководил мясоупаковочным заводом в Южной России, в 1921-1927 гг. основал и руководил заводом быстрозамораживаемого мяса и бекона в Таллине. С 1928 - работал в Париже, Англии. В 1931 году в США основал "American Z corporation". Распространял применение метода "Z" в Южной Америке, Европе, Азии. С 1950-х годов занимался общественной деятельностью¹.

Обществом были собраны сведения об использовании в почвоведении Северной Америки, Канады и Аляски русских сортов пшеницы ("Кубанка" и "Арнаутка"), люцерны "Туркестанской", русских сортов льна, ячменя, овса, сибирских морозостойких яблонь, яблонь из Центральной и Южной России, Мичуринских морозостойких вишен и Мичуринского морозостойкого винограда². Им были собраны материалы об использовании в американском почвоведении трудов известных русских почвоведов – В.В. Докучаева, Н.М. Сибирцева, В.И. Палладина, данные о деятельности русских коллег-агрономов в Америке, Аляске и Канаде, их фотографии, труды. Отдельной акцией общества был сбор материалов о магистре химии Б.М. Дуле. Сельскохозяйственное общество собирало также материалы о состоянии земледелия в СССР и судьбах крестьянства. При обществе возникла библиотека, планировалось создание "Музея русской и американской агрикультуры". С 1939 по 1941 год было выпущено 7 номеров "Известий Русского сельскохозяйственного общества в Северной Америке". При обществе возникла значительная библиотека. С 1942

¹ МРК, № 97-1.

² Константинов П.Ф. О желательности объединения сил вокруг Русского Центра. Докладная записка. Дополнение к докладной записке. Машинопись. - С.3-4. МРК №102-1

года при Русском сельскохозяйственном обществе действовал “Комитет помощи России”, который занимался поставками в Советский Союз посадочного материала. Сбор средств осуществлялся во время проводимых Дней русского крестьянина.

Наряду с упомянутыми ранее, в 1930-е годы в Сан-Франциско существовали Общество русской культуры, Литфонд, Кулаевский фонд, союз “Единство Руси”, Общеказачий союз, молодёжные организации (Дом скаутов и Союз Мушкетёров имени Его Высочества князя Никиты Александровича, сына Великой княгини Ксении), спортивный клуб “Меркурий”, Женский клуб, Шахматный клуб, Союз волонтеров, Попечительный комитет дома Св.Владимира, Русско-американский кредитный союз, дома для престарелых и другие предприятия.

Владельцем русской типографии был автор книги “Финал в Китае” П.П. Балакшин, который из Приморья через Шанхай, а затем Японию переехал в США. Позднее его типографию приобрели М.Н. и Т.В. Иваницкие. Т.В. Иваницкая (-2006) приехала в Сан-Франциско с родителями в 1922 году через Японию, а М.Н. Иваницкий (1910-2003) в 1923 году из Харбина через Канаду переехал в Сан-Франциско. Они вели обширную переписку, в частности с Тэффи и Буниным¹.

В среднем на каждые 5-6 тысяч русских существовала одна частная и три-четыре общественных библиотеки². Объединённый комитет русских национальных организаций к середине 1930-х годов включал почти 20 различных объединений.

В 1938 году на заседании Объединённого комитета русских национальных организаций, который в то время включал 19 различных объединений, был поднят вопрос о расширении Русского клуба. Правлением будущего Русского

¹ В приложении 3 – фотография старожилов русского Сан-Франциско, владельцев русской типографии М.Н. и Т.В. Иваницких.

² Долгополов А.Ф Русская книга в С.А.С.Ш. // Museum of Russian culture. Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. -1966. – Сан-Франциско: Музей русской культуры. – С.33-36

Центра (председатель А.Н.Вагин) в 1939 году было приобретено в рассрочку большое здание бывшего Немецкого клуба, построенного в 1911 году. Пожертвования на первоначальный взнос (\$3000) в течение трёх лет собирала специальная комиссия¹.

24 мая 1940 года состоялось торжественное открытие здания Русского Центра. В Русском Центре расположились детские кружки, общество “АРТ”, Литературно-художественный кружок, Объединённый комитет русских национальных организаций, библиотека Русского Дома и другие организации. С 1941 года в здании расположились Русское историческое общество в Америке, Русское сельскохозяйственное общество в Северной Америке, редакция газеты “Русская жизнь”².

Таким образом, в Сан-Франциско в 1920-1930-е годы возникла деятельная и сплочённая русская колония со сложной сетью русских общественных, культурно-исторических и коммерческих организаций. Они охватывали разные социальные группы эмиграции – военных, учёных, дипломатов, значительная часть которых являлась незаурядными личностями. Объединённая к концу 1930-х годов вокруг Русского Центра, колония в Сан-Франциско не только оказывала своим соотечественникам в Европе и Китае правовую поддержку и регулярную экономическую помощь, но и поддерживала многообразные общественно-культурные связи с диаспорами разных стран.

¹ В Приложении 4 представлена фотография этого здания.

² Окулич И.К. Русское историческое общество в Америке, машинопись. МРК, 3134М.

1.2. Формирование в США в послевоенные годы самой крупной из русских диаспор.

Картина расселения европейской волны эмиграции претерпела, как и в Китае, в 1920-1930-е годы некоторые изменения. Русские колонии во всех европейских странах росли до конца 20-х годов, в результате сложилось несколько крупных центров русской эмиграции. Основная часть военных и гражданских лиц, которая ушла с Белой армией генерала Врангеля в Турцию, осела в Югославии, частично в Болгарии и других странах Европы. Те, кто с Русской эскадрой ушёл в Бизерту (Французский Тунис), в большинстве переехали во Францию, нуждавшуюся в рабочей силе, в другие страны Европы, в Австралию или к родственникам в США. При поддержке короля Александра Белград стал крупным центром русской военной эмиграции и оплотом Зарубежной русской православной церкви. При финансовой поддержке первого президента Чехословакии Томаша Масарика Прага в 30-е годы стала центром русской академической жизни за рубежом, по словам баронессы Врангель “Афинами” русской эмиграции. В Англии, по мнению А. Байкалова¹, так и не сложилась заметная послеоктябрьская диаспора. Яркий культурный центр русской эмиграции, который к началу 20-х годов сложился в Берлине, довольно скоро потерял своё значение в результате экономической депрессии, русские эмигранты стали переезжали из Германии в Париж. Однако во Франции положение русских эмигрантов не было столь благоприятным, как в Чехословакии и Югославии, основная часть так и не смогла устроиться на работу в соответствии со своим уровнем образования.

С началом Второй мировой войны положение русских эмигрантов в Европе изменилось. Оккупация фашистами Чехословакии и Югославии положили конец существованию центров русской эмиграции в Восточной Европе, а вступление

¹ Байкалов А.В. Русские книгохранилища и архивы в Англии // Museum of Russian culture. Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. – Сан-Франциско, 1966. – 125с.

советских войск вынудило основную часть русской эмиграции покинуть эти страны из-за опасения возможных репрессий.

К лету 1945 года на территории оккупационных зон Германии, Австрии и Италии скопилось миллионы людей разных национальностей. Ещё 9 ноября 1943 года в Белом доме представителями 44 государств было подписано соглашение о создании Администрации Объединённых Наций Помощи и Восстановления (United Nations Relief and Rehabilitation Administration, сокращённо UNRRA, далее УНРРА). Это было первым шагом к созданию Организации Объединённых наций (ООН), учреждённой 25 апреля 1945 года на конференции в г. Сан-Франциско. Страны-участники согласились пожертвовать для этой цели 1% национального дохода, что составило почти 1 миллиард долларов США. Американское правительство обеспечивало финансовую поддержку УНРРА более чем наполовину. В полную силу эта организация заработала, когда были освобождены страны Европы, Юго-Восточной Азии и Тихого океана. Не дожидаясь утверждения своего устава, УНРРА занялась размещением людей в бывшие немецкие казармы, обеспечением их пайком и возвращением в страны их проживания. С лёгкой руки американцев их стали именовать ДиПи (DP – аббревиатура от “displaced persons”)¹. Большая часть лиц была возвращена в свои страны. Однако оказалось, что значительная часть граждан СССР не желает возвращаться.

В русскоговорящей части населения оккупационных зон можно было выделить нескольких групп – советские военнопленные; советские подданные, вывезенные на работы в Германию; советские подданные, пожелавшие уйти вместе с немцами на запад; военнопленные, организованные в Русскую освободительную армию и довоенные эмигранты из стран Восточной и Центральной Европы.

¹ МРК, 132-2

По соглашению, принятому союзными державами на Ялтинской конференции 11 февраля 1945 года, граждане, проживавшие в СССР на 1 сентября 1939 года, должны были быть переданы советским властям независимо от их желания. Таким образом, соглашение не касалось довоенных эмигрантов, а также представителей национальностей, которые получили советское подданство после 1 сентября 1939 года в результате расширения границ СССР - поляков, латышей, литовцев, эстонцев, галичан (Западная Украина) и жителей Западной Белоруссии. Делегация Югославии также выступила с требованиями о насильственной репатриации сербов.

Во всех оккупационных зонах Германии появились советские комиссии “За возвращение на родину”. Если не удавалось доказать, что на 1 сентября 1939 года лицо находилось за пределами Советского Союза, то его сопровождали до советского лагеря, окружённого в отличие от других лагерей колючей проволокой, для переправки в СССР.

Лагеря естественным образом разделились по языковому признаку – латышские, литовские, эстонские, польские, западно-украинские и западно-белорусские¹. Неудивительно, что русские и сербские лагеря практически отсутствовали. Русский лагерь “Колорадо” объединил лишь “старых” русских эмигрантов. Поляки, латыши, литовцы, эстонцы помогли многим русским избежать репатриации, “спрятав” их в своих лагерях во время облав советских комиссий. Часть бывших советских, не желая заявлять о себе, проживала вне лагерей в пустующих домах, не получая паёк, назначенный для лиц, находящихся в лагерях, и зарабатывая себе на питание трудом у немцев на дому, либо у фермеров. В эту группу входили бывшие военные, которых выискивал СМЕРШ², и большинство довоенных эмигрантов.

¹ Белорусский лагерь находился около Брауншвейга

² Главное управление контрразведки СМЕРШ, созданное 19 апреля 1943 года // Википедия. Свободная энциклопедия

[<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%9C%D0%95%D0%A0%D0%A8>]

Советское руководство по Ялтинскому соглашению фактически обязало союзников способствовать насильственной репатриации в Советский союз из всех оккупационных зон. Не понимая до конца ситуации в СССР, американские, английские и французские оккупационные власти поначалу содействовали Советским властям и даже участвовали в кровавых выдачах.

Довоенные эмигранты, используя свои паспорта, знание языков, западных нравов и имея связи с эмигрантами во многих странах, начали борьбу против содействия союзников насильственной репатриации в СССР. Она состояла, прежде всего, в информировании союзнических властей оккупационных зон в причинах отказа от возвращения в родную страну. К.В. Болдырев и другие члены Народно-трудового союза (НТС), находившиеся в лагере для “перемещённых лиц” в Менхегофе, обратились за поддержкой к супруге бывшего президента Э. Рузвельт¹. В Нью-Йорке был организован временный комитет по оказанию помощи соотечественникам под председательством редактора газеты “Россия” Н.П. Рыбакова, который позднее перерос в Русско-американский союз защиты и помощи русским вне России в Нью-Йорке во главе с князем С.С.Белосельским-Белозерским. На западе США, в Калифорнии возникла организация с аналогичными задачами, которая 14 октября 1945 года вошла в этот Союз в качестве Сан-Францисского отдела под председательством крупного общественного деятеля Н.В. Борзова, который являлся директором общества покровительства и просвещения детей, с 1932 года председателем редакционной комиссии журнала “День русского ребёнка” в Сан-Франциско, членом делового комитета Русского исторического общества в Америке.

Разностороннюю поддержку “перемещённым лицам” в Европе оказывал Толстовский фонд помощи русским, основанный в 1939 году А.Л. Толстой, младшей дочерью русского писателя, вынужденной в 1929 году покинуть СССР. В ООН, Государственный департамент США, к сенаторам и конгрессменам

¹ Stanford University, Hoover Institution Archives. Collection name: Boldyrev K.V. Box 4.

обращались различные русские организации в США. Сан-Францисский отдел наладил контакт с четырьмя десятками влиятельных лиц Америки и ООН: “Помочь нашим страждущим братьям решительно некому, за исключением нас, таких же русских беженцев, по счастливой случайности осевших в Америке и ставших гражданами США”, - отмечено в обращении Сан-Францисского отдела¹.

Законопроект о легализации положения беженцев во всех оккупированных зонах Европы был внесён сенатором А. Ванденбергом в Сенат США, а конгрессменом К.Б. Люс – в Палату представителей 11 декабря 1945 года, а весной 1946 года генерал Эйзенхауэр подписал указ, в соответствии с которым лица, не совершившие никакого преступления и не желающие возвращения на родину по политическим причинам либо из опасения возможных репрессий, были легализованы под категорией “бесподанные” (stateless). Категория “бесподанные” была закреплена в Уставе УНРРА, утверждённом 15 декабря 1946 года, что закрепило за ними право на убежище и расселение. Фактически это означало конец насильственной репатриации. Тем не менее, представитель советской делегации А.А.Громыко продолжал настаивать на том, чтобы УНРРА не оказывала помощи тем, “кто из враждебных побуждений не желает возвращаться на родину”.

В июне 1947 года УНРРА была объединена с созданным в 1939 году Межправительственным комитетом по вопросам эмиграции и переименована в Международную беженскую организацию (International Refugee Organization, IRO, или ИРО), которая занялась расселением “перемещённых лиц”.

Для получения направления на работу в страну нового проживания необходимо было пройти отборочную комиссию (Screening). В такие комиссии проникло немало агентов НКВД, которые занимались выявлением советских подданных. Поэтому для русских беженцев остался один путь – представить

¹ Циркулярное письмо к русским благотворительным, общественным и церковным организациям. Сан-Франциско. 14 января 1946 года. МРК, россыпь.

фальшивые документы, подтверждающие проживание на 1 сентября 1939 года в Польше, либо Литве, Латвии, Эстонии, и продемонстрировать знание соответствующего языка. Поиском официальных бланков и оформлением документов стали заниматься православные организации, национальные комитеты (польские, литовские, латышские, эстонские и украинские) и даже специальные группы. В частном порядке помощь нередко оказывали католические священники, немцы, представители оккупационных властей. Позднее в США состоялся процесс по делу писателя Р. Березова, который открыто заявил, что въехал в США по фальшивым документам. Р. Берёзову грозила депортация. Однако на судебном процессе он был оправдан - за него вступились американские конгрессмены.

Первым предложением ИРО была работа на шахтах Бельгии, Франции и Эфиопии. Предпочтение отдавалось здоровым и неженатым. Всем, за исключением русских, была предложена работа в Англии - на текстильных фабриках, на шахтах, либо сельскохозяйственные работы - по жёсткому контракту, то есть без права смены места работы. В дальнейшем основные переселенческие маршруты ИРО ориентировались на Латинскую Америку, Канаду и Австралию. На сельскохозяйственные работы в Австралию, Аргентину, Канаду, Парагвай, Уругвай, Бразилию, Венесуэлу требовались, прежде всего, молодые здоровые мужчины. В особенно сложном положении были многодетные семьи, пожилые и инвалиды. Людей старше 65 лет не принимала даже либеральная Бельгия. Умственный труд не предлагался. Начался сложный процесс расселения.

Русские эмигранты в разных странах прилагали невероятные усилия, чтобы помочь своим братьям в Европе. Зарубежная Русская Церковь обратилась к правительствам заокеанских стран с ходатайством принять русских эмигрантов. Ева Перрон, супруга президента Аргентины, добилась представления Синоду 25

000 виз¹. Заслужой члена НТС К.В. Болдырева (1909 Гатчина -1995 Вашингтон), сына участника Белого движения генерала В.Г. Болдырева, с 1948 года профессора Джорджтаунского университета в Вашингтоне² стала организация переезда, прежде всего, участников Русского Освободительного движения, во Французское Марокко. Известным общественным деятелям Сан-Франциско Н.В. Борзову и А.С. Лукашкину, который являлся с 1921 года по 1940 год сотрудником Харбинского Комитета Помощи русским беженцам,³ не раз пришлось посетить Вашингтон.

Н.В. Борзов (26 апреля ст. ст. 1871, Глазов, Вятская губерния - 25 ноября 1955, Беркли, Калифорния), инспектор Томского коммерческого училища, директору Харбинских коммерческих училищ КВЖД. С 1931 года в США - директор Общества покровительства и просвещения детей, с 1932 года многолетний председатель редакционной комиссии журнала “День русского ребёнка” в Сан-Франциско, с 1940 году член делового комитета Русского исторического общества в Америке, председатель Калифорнийского отдела Русско-американского союза защиты и помощи русским вне России, в 1949 году - председатель Комитета по празднованию 150-летия со дня рождения А.С.Пушкина. Долголетний председатель правления образовательного фонда имени И.В.Кулаева⁴.

А.С. Лукашкин (3 мая 1902 – 6 октября 1988, Сан-Франциско), биолог, опубликовал 86 научных работ по исследованию физиологии поведения промысловых рыб Тихого океана. Директор Музея Общества изучения

¹ Архиепископ Нафанаил (Львов). Православная Русская Зарубежная Церковь // Беседы о Священном Писании и о вере, т. V. - Нью-Йорк: Комитет русской православной молодежи, 1995.

² Stanford University, Hoover Institution Archives. Collection name: Boldyrev K.V.; См. также Попов А.В. Загадка генерала Болдырева: новые документы по истории белой Сибири. // История белой Сибири. Тезисы III научной конференции. Кемерово. - 1999. С. - 48-54

³ См. Делианич А. Вышел в свет новый научный труд А.С.Лукашкина // Русская жизнь. Сан-Франциско, 5 марта 1965 года.

⁴ См. Автономов Н.П. Обзор деятельности Сан-Францисского отдела Русско-Американского союза помощи русским вне России. – Сан-Франциско, не ранее 1968 года.

Маньчжурского края (ОИМК) в Харбине при КВЖД. С 1921 года по 1940 год работал в Харбинском Комитете Помощи русским беженцам. С 1941 – в США. С 1947 года член совета Калифорнийской Академии наук. В 1950 году по результатам работ избран членом Американской Ассоциации Поощрения Науки, с 1958 года членом совета этой Ассоциации, учредитель Церковного комитета помощи русским в Китае, 1952 по 1955 год председатель правления корпорации “Русская жизнь”, председатель Объединённого комитета русских национальных организаций Сан-Франциско.

В 1947 году сенатором Фергусоном в Сенат, а конгрессменом Статоном в Палату Представителей вносится законопроект о разрешении въехать в США 400 000 беженцев сверх иммиграционных квот¹. Акт о перемещённых лицах (Displaced Persons Act) был подписан президентом Трумэном 25 июня 1948 года. В соответствии с ним в США в течение 2-х лет было допущено 202 тыс. “перемещённых лиц” различных национальностей сверх ежегодной квоты, а также 3 тысячи сирот. Впоследствии срок был продлён до 31 декабря 1951 года, а количество виз увеличено. В 1953 году в соответствии с Актом помощи беженцам (Refugee Relief Act) в США смогли въехать сверх квоты ещё 214 тыс. человек различных национальностей².

Для въезда в США кроме визы необходимо было получить от граждан или организаций США обеспечение финансовой поддержки и помощи с устройством на работу (affidavit). Гарантийные письма готовили Американо-русский союз помощи русским вне России, его отдел в Сан-Франциско, европейский офис Толстовского фонда, который с 1947 по 1954 год находился в Мюнхене, различные общественные и церковные объединения, специальные комитеты помощи переселенцам и десятки других организаций. Отдельные лица также могли присылать гарантийные письма беженцам, но не более 12-ти. Однако

¹ Р.Полчанинов От UNRRA до IRO // За свободную Россию. Сообщения местной организации НТС на востоке США. - Нью-Йорк, февраль 2005. - Но. 29(58) - С.3

² Там же.

известен случай, что американский гражданин русского происхождения из Сан-Франциско в общей сложности подготовил около 200 гарантийных писем.

Переезд из Германии в США осуществлялся на американских военных кораблях из германского порта Бремена, находящегося американской оккупационной зоне. Транспортные расходы, в значительном числе случаев были оплачены созданной в США в 1946 году Церковной всемирной службой (Church World Service) с условием постепенной выплаты долга после устройства на работу¹. “Перемещённые лица”, отказавшиеся от предложений ИРО, должны были сами искать работу. В Германии могли остаться лишь довоенные эмигранты, но они предпочитали использовать возможность выехать в США. Эту возможность использовали и довоенные эмигранты во Франции, положение которых усугубила немецкая оккупация - разруха, холод и голод заставили жителей Парижа, включая русских эмигрантов, эвакуироваться в неоккупированную часть Франции. В конце 1950 года митрополит Анастасий и Священный Синод также последовали за основной массой эмиграции в США.

Тем временем в Манчжурию в августе 1945 года вступили советские войска. С приходом советских войск сразу стали орудовать отделения СМЕРШ. Только в г. Харбине действовало одновременно пять его отделений. Были арестованы руководители и члены различных русских организаций. По приблизительным оценкам из Манчжурии было депортировано в СССР и репрессировано около 10 тыс. русских.

С уходом Советских войск в 1946 году в Манчжурии началось наступление Китайской Красной армии против войск националистов. К 1949 году Китай оказался почти полностью захвачен коммунистами. Накануне этого события из основных районов Китая одна часть русских эмигрантов, поддавшись на призывы Общества советских граждан, стала искать возможность выезда в СССР, другая

¹ Долг по оплате транспортных расходов в большинстве случаев через некоторое время списывался.

часть, наоборот, предпочитала уехать подальше от СССР, за границу, опасаясь репрессий со стороны китайских коммунистов. В США выезжали те, кто смог получить визу и имел достаточно средств на билет воздушным, либо морским путём через Тихий океан. Но для многих ожидание визы в США затягивалось. Значительное количество эмигрантов, желающих выехать в США, сосредоточилось в Шанхае¹. Русские эмигранты использовали разные возможности, чтобы покинуть Китай. Из живших в Шанхае 9000 русских эмигрантов, по сведениям А.С. Новикова, к лету 1948 г. осталось около 5000 человек².

Принятый в 1948 году конгрессом США Акт помощи беженцам в Европе о въезде сверх квоты сотен тысяч беженцев не распространялся на русских беженцев из Китая. Председатель Российской эмигрантской ассоциации г. Шанхая Г.К. Бологов, являвшийся также председателем Казачьего Союза г. Шанхая, направил просьбы о помощи в русские организации в США.

Сан-Францисский отдел Русско-Американского союза защиты и помощи русским вне России собрал около 5000 подписей в поддержку законопроекта сенатора от Калифорнии В. Ноуланда (William F. Knowland) о распространении на русских эмигрантов с Дальнего Востока статуса “перемещённых лиц” и, как следствие, возможности въезда в США в соответствии с Актом 1948 года, то есть вне квоты. Сан-Францисским отделом была проведена колоссальная работа среди многих десятков сенаторов и конгрессменов США, отправлено обращение лично к президенту США Гарри Трумэну³. У.Ф. Ноуланд предложил *двухступенчатый* план – вывести временно русских беженцев в безопасное место в ожидании законопроекта о распространении статуса перемещённых лиц на русских с

¹ Типовой регистрационный документ, выдаваемый Ассоциацией русских эмигрантов в Шанхае, представлен в Приложении 5.

² Новиков А.С. Иркутские казаки в Шанхае // Белая гвардия. - №8. Казачество России в Белом движении. - М.:Посев. – 2005. – С. 278-279.

³ Автономов Н.П. Обзор деятельности Сан-Францисского отдела Русско-Американского союза помощи русским вне России. – Сан-Франциско, не ранее 1968 года.. – 104 с.

Дальнего востока. Генерал Вуд, заведующий Вашингтонским отделом ИРО, поддержал этот план. На обращение ИРО откликнулась молодая Филиппинская республика и выделила для временного поселения беженцев из Китая необитаемую часть маленького острова Тубабао (около острова Самар). В январе 1949 года, незадолго до прихода китайских коммунистов, началась эвакуация беженцев из Шанхая на о. Тубабао на американских пароходах. ИРО взяла на себя организацию и оплату расходов, связанных с переездом в Шанхай, эвакуацией из Шанхая на кораблях и самолётах, содержанием на Тубабао и дальнейшим расселением¹. Было вывезено около 6 тысяч человек, которым пришлось прокладывать тропинки среди царства обезьян, ядовитых змей, скорпионов, расчищать джунгли для установки палаток².

Документы на получение визы в США были переправлены в Манилу. Некоторые беженцы, которые получили визы в США в порядке очереди, выехали на кораблях из Манилы (Филиппины) по маршруту Гонконг, Кобэ (Япония), Гавайские острова, Сан-Франциско. Остальные в ожидании расселения прожили на Филиппинском острове более двух лет. Первыми на Тубабао приехали агенты из Австралии. Они отбирали лишь молодых здоровых мужчин для работы чернорабочими на сахарных плантациях. Вскоре открылась возможность переехать в страны Южной Америки – в Аргентину и Бразилию, Венесуэлу, Чили, Перу, отчасти в Парагвай и Уругвай – в основном на сельскохозяйственные работы. Требовались работники на лесоповал в Канаду. Небольшая часть русских оказалась в Гвиане, Суринаме и Французской Гвиане.

В рамках реализации проекта сенатор В. Ноуланд посетил о.Тубабао. В свою очередь архиепископ Иоанн (Шанхайский) летом 1949 года прибыл в Вашингтон ходатайствовать перед американским Конгрессом о русских на Филиппинах. В начале 1950 года законопроект был одобрен.

¹ В приложении 6 представлено типовое Свидетельство о статусе беженца, выдаваемое ИРО.

² Моравский Н.В. Остров Тубабао. 1948—1951: Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М.: Русский путь, 2000.

Для повышения влияния русских организаций в США глава Центрального представительства Российской эмиграции в американской зоне Германии С. Юрьев и его коллеги предложили русским эмигрантским организациям в США объединиться в одну организацию - будучи единственной, она могла быть наделена определёнными полномочиями от Государственного департамента США. Осуществить объединение удалось лишь в 1950 году, когда была зарегистрирована Федерация русских благотворительных организаций (ФРБО). Штаб-квартира этой организации, возглавляемая князем Белосельским-Белозерским, находилась на востоке США, исполнительными директорами стали представители эмигрантских организаций на западе США - Н.В. Борзов и А.С. Лукашкин. К сожалению, сфера деятельности этой организации по решению Государственного департамента США была ограничена азиатским регионом, поэтому для оказания помощи русским беженцам в Европе с оформлением гарантийных писем ФРБО заключила договор с Церковной всемирной службой.

Отъезд из Китая в США и другие страны продолжался до конца 1950-х годов - безвозмездная передача в 1950 году Советским Союзом всех прав на КВЖД Китаю и политика китайских коммунистов не оставляли русским эмигрантам перспектив. ИРО и Церковная всемирная служба заключали договоры с пароходными компаниями и оплачивали транспортные расходы. Корабли, направлявшиеся из Гонконга в Латинскую Америку, шли через Индийский океан, Средиземное море и Гибралтарский пролив, некоторые обходили Африку с юга. Такая дорога на пароходе занимала до полутора месяцев. По прибытии на место нового поселения беженцы должны были постепенно выплатить расходы на транспорт и содержание¹.

Для тех, кто оказался в Латинской Америке и даже в благополучных Австралии и Канаде, США оставались наиболее предпочтительной страной с

¹ Как и в случае с "перемещёнными лицами" из Европы, долг многим просто списали.

точки зрения уровня жизни. Значительная часть этих эмигрантов также со временем переехала в Соединённые Штаты.

Оценка численности русской послереволюционной эмиграции в США затруднена тем фактом, что прибывшими из Европы “перемещёнными лицами” во время прохождения Комиссий по “просеиванию” были использованы все возможности, чтобы приобрести гражданство, отличное от советского, и чтобы избежать насильственной репатриации в СССР. По сведениям Н.П. Автономова, который подготовил Обзор о деятельности Сан-Францисского отдела Русско-американского союза помощи русским вне России, в лагерях для “перемещённых лиц” в Германии и Австрии к 1947 году находилось более миллиона русских, почти два миллиона проживало вне лагерей¹. Эти цифры не противоречат сведениям П. Поляна, который пишет, что в СССР добровольно и насильственно вернулось 5,7 миллионов человек из более чем 8 миллионов советских граждан, оказавшихся в оккупационных зонах. В результате расселения “перемещённых лиц”, по оценкам Н.Л. Пушкарёвой, более половины оказались в США², не считая тех, кто ещё раз сменил страну после расселения. Через Китай, начиная с послереволюционного времени, по бытующему в среде эмиграции мнению, прошло около 1 млн. русских. На основании изложенных фактов и выявленных тенденций автор считает возможным констатировать факт формирования в США к концу 50-х годов самой крупной из русских диаспор на базе двух послереволюционных волн.

Таким образом, после окончания Второй мировой войны эмигрантские центры в Белграде, Берлине и Праге исчезли, а русский “Париж” не смог после войны восстановить своё прежнее значение для эмиграции. Исчезла и “Русская Атлантида” в Маньчжурии. Великое переселение русской послеоктябрьской

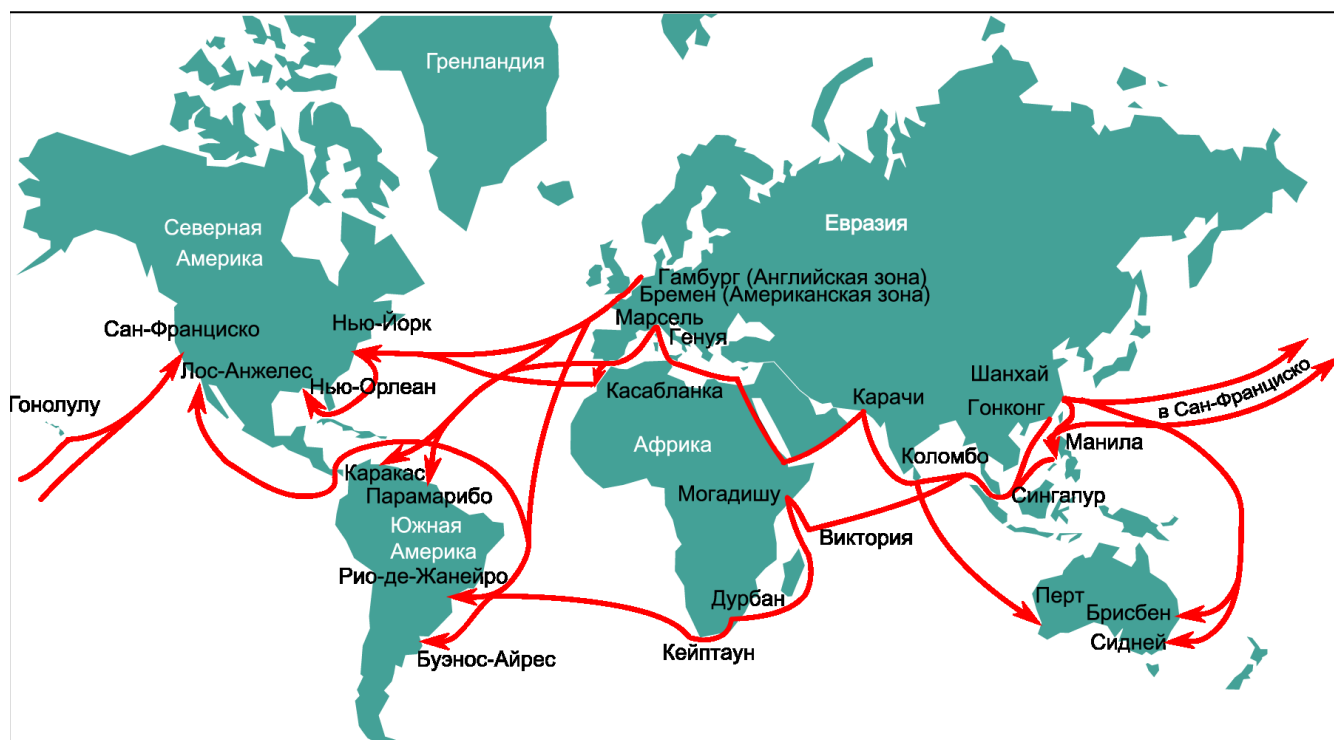
¹ Автономов Н.П. Обзор деятельности Сан-Францисского отдела Русско-Американского союза помощи русским вне России. – Сан-Франциско, не ранее 1968. – 104 с.

² См. Пушкарева Н.Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. - 1996. - №1 - С. 53-65

эмиграции с Евразийского континента после окончания Второй мировой войны, привело к резкому изменению сложившейся в довоенное время картины расселения и формированию в США самой крупной русской диаспоры.

СХЕМА 2

Пароходные маршруты русских эмигрантов во время великого переселения из Евразии в Австралию, Северную и Южную Америку. Конец 1940 - начало 1950-х¹.

¹ Схема составлена М.К. Меняйленко.

1.3. Критическое положение дела сохранения наследия в русских диаспорах накануне и после Второй мировой войны.

В 1920-1930-е годы эмигрантам европейской и дальневосточной ветвей удалось создать значительное число хранилищ культурных ценностей, и, кроме того, поддержать состояние уже существовавших за пределами Российской Империи библиотек, музеев, архивов. Деятельность по собиранию и сохранению историко-культурного наследия осуществлялась несмотря на неустроенность эмигрантов, когда поиск жилья, работы, детских садов усугублялся отсутствием знания языка и средств к существованию. Как сохранённые, так и созданные самой эмиграцией хранилища – библиотеки, архивы, музеи – были результатом самопожертвования значительного числа представителей русской эмиграции и в подавляющем числе носили некоммерческий характер. Правительствами разных стран оказывалась посильная помощь прибывшим русским эмигрантам.

В Европе при поддержке президента Т. Масарика и короля Александра I удалось создать крупные эмигрантские хранилища в Праге и Белграде соответственно. Русский Заграничный исторический архив, основанный в Праге при министерстве иностранных дел Чехословацкой республики стал центральным архивом и европейской, и дальневосточной волн эмиграции. Судьбы других хранилищ менее известны. Многие из них сформировались и получили определённый статус лишь к середине 1930-х годов, как например, Музей памяти императора Николая II в Белграде и Русский культурно-исторический музей в Праге (г. Збраслов)¹. Однако с ростом военных амбиций Германии в европейских странах нарастала тревога за судьбы лишь недавно налаженной деятельности архивов. Мировой кризис конца 20-х - начала 30-х годов, а затем требования чехословацких коммунистов отказа от поддержки русской эмиграции, начавшиеся

¹ Флуг В.Е. Справка о Музее памяти императора Николая II в Белграде // Museum of Russian culture. Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. – Сан-Франциско, 1966. – С. 103-104; Савинов С.Я. Пражский русский культурно-исторический Музей // Там же. С. 109-111.

с установлением в 1934 году дипломатических отношений с СССР, привели к постепенному сокращению средств на "Русскую акцию" Чехословацкого правительства более чем в десять раз¹.

В 1936 году вопрос о необходимости создания более надёжного места хранения русского архива - в Америке поднимал Я.И. Лисицын². Он являлся представителем РЗИА в США и одновременно секретарём Русской национальной Лиги, занимавшейся розыском распродаваемых в США редких русских книг. По инициативе Русской национальной Лиги Нью-Йоркский суд приостановил многие аукционы царских ценностей³.

После оккупации Чехословакии в 1938 году нацисты установили строгий контроль над эмигрантами - "Русская акция" прекратилась, русские организации закрылись. Не случайно в июне 1939 г. представители Колумбийского и Бостонского университетов, отдавая полный отчет реальной угрозе Пражскому архиву, вели переговоры о возможной покупке РЗИА⁴. Отсутствие необходимых средств стали препятствием для вывоза архивов эмиграции до оккупации нацистами Чехии и Югославии. Однако при занятии немцами Праги значительная часть Кондаковской библиотеки по сведениям В.А.Маевского была тайно вывезена в Белград⁵.

Во Франции некоторые представители русской эмиграции, обеспокоенные победой Народного фронта на выборах 1936 года и возможным улучшением отношений с СССР, перевезли свои архивы в Бельгию, а другие вместе с архивами пресекли океан и осели в Америке.

¹ *Вербин Е.* Чехия, которую вы не знаете... - Прага, Ческе-Будеевице, 2003.

² *П.Ф.Константинов.* Музей русской культуры при Русском центре в Сан-Франциско // Сборник статей о Музее русской культуры в Сан-Франциско. 1948-1953. с.2. Машинопись. МРК №102-6.

³ *Петров Е.В.* Архивная россика в США в первой половине XX века // Россика в США: Сборник статей. Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7. – М.: Институт политического и военного анализа, 2001. – С. 146-160.

⁴ Там же.

⁵ *Маевский В.А.* Русская библиотека в Белграде // Museum of Russian culture. Хранилища культуры и истории Зарубежной Руси. – Сан-Франциско, 1966. – С. 100.

В Китае во второй половине 1920-х годов для сохранения сведений о русской эмиграции в Китае была предпринята попытка подготовить издание “Всемирной энциклопедии русской эмиграции”. Ответственным редактором будущей энциклопедии в 1926 году в Пекине был избран бывший подпоручик лейб-гвардии А. Кармилов¹. В архиве Музея русской культуры хранится Альбом рукописных отзывов и пожеланий выдающихся представителей русской колонии Мукдена, Шанхая и других городов Китая по поводу возможной публикации “Всемирной энциклопедии русской эмиграции”, начиная с июня 1930 года². В альбоме собраны более сотни отзывов, начиная с июня 1930 года, в том числе: китайского генерала³, ген-лейт. Д.Л.Хорвата, архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мелетия, атамана Семёнова, предс. Казачьего союза в Китае Г. К. Бологова, Ген. штаба ген-майора Петрова, настоятеля Градо-Мукденской Спасской церкви протоиерея Иуды Приходько, Генерального Штаба полковника Г.И. Клерже, бывшего российского консула в Шанхае, а затем начальника Управления по делам российских эмигрантов А.В. Гроссе и многих других.

Издание этой энциклопедии не было осуществлено, так как с захватом в 1931 году Маньчжурии японцами общественная деятельность русских была весьма ограничена. Позднее в 1945 году с приходом советских войск А. Кармилов был арестован представителями СМЕРШ и скончался во время этапа⁴. Где находится собранный материал - неизвестно.

В Шанхае, где русские эмигранты чувствовали себя более свободно, деятельностью по сохранению наследия эмиграции, начиная с 1930-х годов, занялась автор изданного в 30-е годы трёхтомного сочинения “Судьба” О.А.

¹ Интервью с А. Хисамутдиновым // Владивосток. Приложение №6. - Владивосток, 1 декабря 2000.

² Альбом “Всемирная энциклопедия русской эмиграции”. МРК, россыпь. Этот уникальный альбом с дарственной надписью “В память о супруге Василии Ивановиче Гусеве” был передан Музею-архиву Н.М. Гусевой 1 декабря 1979 года.

³ Текст на китайском языке.

⁴ Интервью с А.Хисамутдиновым // газ. Владивосток. Приложение №6. - Владивосток, 1 декабря 2000.

Морозова. Она вела переписку с деятелями русской эмиграции для подготовки биографического словаря “Культурные силы русской эмиграции”. Позднее, перед отъездом в 1949 году на о. Тубабао (Филиппины) она через священника Иннокентия Серышева (Австралия) передала в организуемый Музей русской культуры в Сан-Франциско свою неоконченную рукопись о 335-ти русских деятелях культуры и учёных, а также около 400 писем, полученных в ответ за её запросы¹.

В Тяньцзине и Шанхае бывший министр Правительства адмирала Колчака И.И. Серебренников, который ещё в Иркутске при Музее Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества организовал “Архив войны и революции” и по его словам успел собрать значительную коллекцию, в Шанхае и Тяньцзине организовал две значительные библиотеки. Кроме того, он с 1925 по 1935 год состоял сотрудником РЗИА, куда посылал свои материалы, а начиная с середины 30-х годов, более 15 лет состоял сотрудником Гуверовской военной библиотеки при Стенфордском университете, где был открыт архив на его имя².

Культурная жизнь австралийской русской диаспоры в 1920-1930-е годы не была столь ярко выражена, как в Евразии и США. Материалы, касающиеся русских в Австралии, собирались, благодаря энтузиазму отдельных представителей. Одним из таких фигур стал свящ. Иннокентий Серышев (14 августа 1883, Большая Кудара, Забайкальский округ – 23 августа 1976, Сидней, Австралия), действительный член Общества русских ориенталистов в Харбине, действительный член Троицкосавского-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества, эсперантист, первый русский православный священник в Сиднее, основавший в 1932 году в

¹ Константинов П.Ф., Исаенко А.Л. Музей-архив русской культуры. Информационный отчёт №4 // Русская жизнь. - Сан-Франциско, 26 августа 1948 года.

² См. Серебренников И. И. Мои воспоминания. - Тяньцзинь: Наше знание, Т.1., 1937; Т2., 1940.

Сиднее первую и в те годы единственную в Австралии русскую типографию¹. С 1935 года он, практически в одиночку, начал издавать ежемесячный журнал “Путь эмигранта”, который определил как печатный орган Объединения русских эмигрантов в Австралии.

В странах Латинской Америки в 1920-1930-е годы шёл процесс формирования русских послереволюционных диаспор, однако говорить о складывании там крупного эмигрантского центра и деятельности по собиранию общеэмигрантского наследия в довоенное время не приходится².

На востоке США эмигрантами, покинувшими Россию во время и после окончания Гражданской войны, было основано немало русских общественных объединений, при которых возникали свои библиотеки и архивы. В 1923 году было основано Общество бывших русских морских офицеров в Америке (Нью-Йорк). В 1926 году на базе различных обществ взаимопомощи, возникших ещё в конце XIX века, образовалось Русское объединенное Общество взаимопомощи в Америке (РООВА) (Кассвиль, около Джексона, штат Нью-Джерси). В 1930 году - Свято-Троицкий мужской монастырь юрисдикции Русской Православной Церкви заграницей (Джорданвилл, штат Нью-Йорк). В 30-е годы в Нью-Йорке возникли Общество русской культуры им. А.С. Пушкина в Америке³, Русское Историко-Родословное Общество⁴, Толстовский фонд¹ и др. Немало было частных и

¹ Меняйленко М.К. Просветительская и издательская деятельность священника – эсперантиста отца Иннокентия Серышева (из архива музея русской культуры в Сан-Франциско) / ред. Ольга Бакич // Литературно-исторический ежегодник Россияне в Азии. - Канада. Торонто: Торонтийский университет. Центр по изучению России и Восточной Европы, 2000. - Вып. 7. - С. 300-312.

² См. *Мосейкина М.Н.* Из истории “третьей волны” русской эмиграции в Латинскую Америку // Изучение латиноамериканистики в Российском Университете Дружбы Народов: Доклады и выступления ученых РУДН на X Всемирном конгрессе латиноамериканистов 26-29 июня 2001 года. / Отв. ред. Савин В.М. - М.: изд-во РУДН, 2002; *Владимирская Т.Л.* Русские эмигранты в Парагвае (по материалам журнала «Латинская Америка») // Соотечественники.

[<http://www.russedina.ru/?id=1569>]; *Хисамутдинов А.А.* Русские в Бразилии // Латинская Америка, 2005. - №9.

³ основано в 1935 году.

⁴ основано в 1937 году.

общественных библиотек. Однако как пишет член РИОА, будущий председатель Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско П.Ф. Константинов, в руках русской эмиграции в Америке “хранилищ большого общественного порядка с широкими заданиями не было”².

На западе США в конце 1930-х годов пункт о создании архива историко-культурных ценностей России и русского Зарубежья был включён в устав РИОА, а председатель А.П. Фарафонов даже опубликовал в 1938 году в газете “Русская жизнь” статью под названием “Русский музей - насущная необходимость”³. Однако после окончания войны РИОА не смогло возродиться. Ни А.П. Фарафонов, ни М.Д. Седых уже не чувствовали в себе достаточно сил, библиотека общества была передана в библиотеку Русского Центра Сан-Франциско.

Тем не менее, с окончанием войны вопрос о необходимости создания Общественного архива документов русской послеоктябрьской эмиграции на Американском континенте возник с новой силой - война привела к катастрофическим потерям сложившихся библиотек, архивов и частных коллекций русских эмигрантов в Европе и Китае.

В 1947 году член РИОА П.Ф. Константинов, будущий председатель Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско, взялся за сбор сведений о состоянии архивов, музеев, библиотек, частных коллекций русской послеоктябрьской эмиграции по всему миру. Подобное предприятие, по мнению П.Е. Ковалевского, было бы предпринято впервые в истории послеоктябрьской эмиграции⁴. В

¹ основан в 1939 году.

² Константинов П.Ф. Черновик статьи «Музей русской культуры при Русском Центре в Сан-Франциско. Краткая история создания, его построения и современное состояние» к неизданному Сборнику статей о Музее русской культуры в Сан-Франциско. 1948-1953. Машинопись. МРК. №102-6

³ Фарафонов А. Русский музей - насущная необходимость. Деятельность русского исторического общества в Америке // Русская жизнь. - Сан-Франциско, 27 января 1938 . МРК №102-1, альбом “Музей-архив 1947-1955. Том I”, дополнительная папка.

⁴ Константинов П.Ф. Обращение. МРК, №102-5, альбом №31.

редакционную коллегию будущего сборника “Museum of Russian Culture. Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси” входили П.Ф. Константинов, А.А. Куренков, А.С. Лукашкин, Н.П. Машевский, Н.А. Слободчиков, Н.А. Цытович. (До 1954 года редколлегии удалось собрать достаточно материалов для сборника, однако из-за кончины П.Ф.Константинова он был опубликован лишь в 1966 году). Эти материалы свидетельствовали о катастрофическом состоянии дела сохранения наследия.

Обзоры о состоянии хранилищ в крупных центрах эмиграции Белграде и Праге прислали личный секретарь Сербского патриарха Варнавы, автор капитального труда “Русские в Югославии” В.А. Маевский и юрист, писатель и переводчик, оказавшийся после Праги в лагере Фельдмохинг (Мюнхен) С.Я. Савинов. Общий обзор состояния эмигрантских хранилищ в Европе, включая состояние эмигрантских архивов Франции после немецкой оккупации, составил и прислал доктор историко-филологических наук Парижского университета П.Е. Ковалевский (1901–1978), который в 1951 г. опубликовал “Краткую историю русского рассеяния и его культурной роли” (на французском языке). Он с марта 1933 г. являлся секретарем Русского эмигрантского комитета, объединявшего свыше 300 русских организаций во Франции, деятельность которых распространялась на все Русское Зарубежье¹.

Получены отдельные статьи о состоянии эмигрантских хранилищ в разных странах Европы: в Англии (редактор газеты “Русский в Англии”, член инициативной группы по созданию общеэмигрантского центра А. Байкалов²), Бельгии (Ю.П. Миролубов), Италии (иеромонах Николай Бок, родной брат мужа Марии фон Бок - дочери П.А. Столыпина), Швейцарии (В.А. Маевский). Краткие сведения были получены от члена комиссии Музея русской конницы в Белграде

¹ Бочарова З.С. Культурное распространение России пошло в XX в. через рассеяние (П.Е.Ковалевский) // Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность. - М.: Российский институт культурологии, 1999. - С.108–114.

² См. О. А. Казнина Русские в Англии. - М., 1997.

В.П. Дробашевского и основателя Музея памяти императора Николая II в Белграде генерала В.Е. Флуга (1880-1955).

О хранилищах восточной волны эмиграции сообщения прислали Г. Птицын (о музее при Союзе русских военных инвалидов в Шанхае) и полковник В.О. Вырыпаев (о книгохранилище при Духовной миссии в Китае).

Хотя в полученных материалах зачастую отсутствовали сведения о судьбе архивов во время войны и в послевоенное время, тем не менее, собранный материал позволял оценить потери русской эмиграцией своих архивов.

П.Е. Ковалевский пишет о гибели для эмиграции библиотеки в Белграде, включавшей 100 000 томов, которая в 1944 году была объявлена собственностью СССР, очищена от “вредных” книг и частично сожжена. По объёму и содержанию она являлась второй после Тургеневской библиотеки в Париже. Тургеневская общественная библиотека, книжный фонд которой превышал 100 000 томов, была, как пишет П.Е. Ковалевский, осенью 1940 года конфискована нацистами и переправлена в Германию. Он сообщает о гибели богатых библиотек П.Н. Милюкова, И.И. Бунакова-Фундаминского, П.П. Апостола и других - будучи погружены в вагоны для перевозки из оккупированной части Франции в Бреславль для устройства там Русского Центра, они полностью сгорели во время бомбёжки. Сожжены во время оккупации Архив Земско-Городского Союза и Архив помощи русским войнам, призванным во Французскую армию. Перед занятием Парижа союзными войсками сгорело крыло Венсинского замка, в котором находился богатый отдел русских архивов и книг Парижского центра документации. Архив-библиотека Пушкинской эпохи А.Ф. Онегина в Париже, созданная до 1917 года, была завещана Российской Академии наук. Последняя приняла лишь часть, другая часть была куплена библиотекой при Школе

Восточных языков, “остальное погибло”¹. Рубакинская библиотека-архив в Лозанне (Швейцария) передана в СССР. Приходская библиотека Св. Владимирского Братства в г.Тегель под Берлином разошлась по рукам. Герценовская библиотека в Ницце много раз переходила из рук в руки, её остатки попали на склад в Ницце, дальнейшая судьба неизвестна².

Самой большой потерей для эмиграции стала передача в СССР РЗИА в Праге, который занимался систематическим комплектованием коллекций зарубежных газет, журналов и книг, покупал различные неизданные материалы, воспоминания, частные и общественные архивы и документы. По сведениям С.Я. Савинова, библиотека РЗИА составляла 24 тыс. книг, 60 тыс. номеров журналов (3400 наименований), аккуратно собранных в годовые комплекты, 700 тыс. номеров газет³. Отдельных архивных фондов было собрано свыше 70-ти, а мемуарный фонд составлял более 80 рукописей, не считая автобиографий, которые архив собирал тщательно. Русский культурно-исторический музей в Праге (г. Збраслов), собравший, по сведениям С.Я.Савинова 500 картин и 3000 книг, будучи вывезенным в СССР, также фактически погиб для эмиграции⁴.

В сборнике не сообщалось о том, что Архив Архиерейского Синода РПЦ за границей, который находился в резиденции Синода в Сремских Карловцах, был в 1945 году вывезен советскими войсками в СССР и помещён в Особый архив⁵, а лишь была представлена справка архиепископа Чикагского и Детройтского Серафима об определении с осени 1952 года нового местоположения Архива-

¹ Ковалевский П.Е. Культурные ценности за границей // Museum of Russian culture. Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. – Сан-Франциско: Музей русской культуры, 1966. – С. 78-85.

² Там же.

³ Савинов С.Я. Русский заграничный исторический архив в Праге // Museum of Russian culture. Хранилища культуры и истории Зарубежной Руси. – Сан-Франциско, 1966. – С. 105-109.

⁴ Савинов С.Я. Пражский русский культурно-исторический музей // Указ. соч. – С. 109-111.

⁵ Попов А.В. Архив Архиерейского Синода Русской Православной церкви за границей в ГАРФ. (Опыт архивного обзора) // Зарубежная Россия 1917-1939. Сборник статей. - СПб.: "Европейский Дом", 2000. - С. 403-411.

Музея Русской православной церкви за границей в Новой Коренной пустыни (штат Нью-Йорк)¹.

Авторы Сборника описывают сценарий очистки частных и общественных библиотек эмиграции представителями советских властей. Библиотеки на короткий срок закрывались, очищались от книг, несозвучных большевистской идеологии, коих было немало, и направлялись на немедленное уничтожение. Наряду с основной частью эмигрантских публикаций гибли и редкие дореволюционные издания. При необходимости “очистка” повторялась².

Во Франции, занимавшей до войны лидирующее положение по количеству русских эмигрантских архивохранилищ, до начала 1950-х гг. не удавалось найти помещения ни для общественной библиотеки, которая могла бы заменить Тургеневскую библиотеку, ни для Русского общественного музея, где хранились бы культурные ценности эмиграции³. Основанное в 1945 г. профессором Д.П. Рябушинским Общество охранения российских культурных ценностей за рубежом занялось розыском русских архивов, но за отсутствием Общественного архива русской эмиграции обнаруженные Архивы Русского Торгово-промышленного и финансового союза и Центрального комитета по обеспечению образования русскому юношеству за границей (Комитет М.М. Федорова) были помещены в Национальный архив Франции. П.Е. Ковалевский также был намерен передать в Национальный архив Франции имеющиеся у него для работы над Историей зарубежья архивы: объединявшего 309 русских организаций Русского комитета, возглавляемого гр. В.Н. Коковцовым, Отдела средней школы (организация русского образования во Франции) и Русской зоологической станции в Виллафранки.

¹ *Серафим, ep.* Справка об Архиве-музее русской православной церкви за границей // Museum of Russian culture/ Хранилища культуры и истории Зарубежной Руси. – Сан-Франциско, 1966. – С. 62.

² Гибель русских книгохранилищ в странах сателлитах // Museum of Russian culture. Хранилища памятников истории и культуры Зарубежной Руси. - Сан-Франциско, 1966. - С. 115-116.

³ *Ковалевский П.Е.* Культурные ценности за границей // Указ. соч. - С. 78–85.

Из Маньчжурии советскими войсками в 1945-1946 гг. была вывезена часть эмигрантских архивов, которые теперь находятся в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК). В Сборнике сведения об архивах дальневосточной эмиграции были отражены в двух статьях. Справка о Тарифном музее в Харбине, созданном этнографом и археологом В.Б. Толмачёвым на средства КВЖД, свидетельствует, что задачами этого Музея являлись сбор и хранение образцов экспортируемых из Маньчжурии и импортируемых из других стран грузов с подробным описанием на русском и китайском языках.

В статье полковника В.О. Вырыпаева, который попал в Маньчжурию в рядах армии ген. В.О. Каппеля и прожил там до 1924 года, сообщается о неопределенном будущем богатого книгохранилища, основанного в 1685 году при Русской Духовной миссии в Китае. Митрополиту Иннокентию удалось во время пожаров боксёрского восстания 1898-1901 гг. спасти самые редкие книги и, несмотря на трудное финансовое положение Миссии, сложившееся после событий 1917 года, довести к 1931 году число редких книг до 4000¹. “В Китае - большевики. Удастся ли архиепископу Виктору сохранить все эти редкие сокровища? На этот вопрос никто не может ответить,” - пишет В.О. Вырыпаев. Уже было известно, что в декабре 1945 г. миссия перешла в юрисдикцию Московского патриархата.

Тревоги эмиграции были небезосновательными. О дальнейшей судьбе этого книгохранилища пишет сотрудник Отдела внешних церковных связей Русской православной церкви, специалист по истории Православия в Китае свящ. Дионисий (Поздняев). Китайские коммунисты в 1951 году закрыли издававшийся в течение 48 лет журнал Русской духовной миссии в Китае “Китайский благовестник”. Многомиллиардное недвижимое имущество Русской Православной Церкви в Китае (73 храма, включая часовни, молитвенные дома и

¹ *Вырыпаев В.* Книгохранилище бывшей Русской Миссии в Пекине // Указ. соч. - Сан-Франциско: Музей Русской Культуры в Сан-Франциско, 1966. - С. 63

монастыри) Московский патриархат в марте 1956 года безвозмездно передал государственным властям КНР, а недвижимость экзархата в Пекине - советскому посольству. В 1957 году по распоряжению посла П.Ф. Юдина на территории Миссии был разрушен храм Святых Мучеников и колокольня. “По свидетельству очевидца событий 1957 г., так же как и полвека назад горела никому не нужная библиотека Миссии, частично переданная архиепископом Виктором посольству”¹.

Собранные данные освещали положение 166 русских архивов, музеев, библиотек и частных коллекций, из которых лишь 44 являлись собственностью иностранных государств, а 126 – являлись независимыми предприятиями русской эмиграции. Хотя одним хранилищам были посвящены большие статьи, а другим – короткие справки, сборник стал своевременным и уникальным актом по собиранию сведений по состоянию на начало 1950-х годов архивного, музейного и библиотечного дела эмиграции.

Дополнительные потери архивов и документов сулило переселение эмигрантов из Европы и Китая, хранящиеся у многих на квартирах исторические материалы без специально-организованной деятельности по собиранию должны были с неумолимостью исчезнуть. Отъезд для многих сопровождался вопросом: что делать с архивами? Безуспешно искали место для своих архивов бывший представитель правительства Колчака и Приамурского временного правительства по делам с США, Великобританией и Францией И.К. Окулич (Ванкувер, Канада), писатель и журналист Ю.П. Миролубов (Брюссель, Бельгия), священник Иннокентий Серышев (Брисбен, Австралия). Князь А.А.Ливен, член организации помощи русским “перемещённым лицам” (Service social des personnes deplacées en Vorarlberg. Le Delegue des Apatrides de langue russe), Фельдкирх (Feldkirch), Австрия занимался поисками места в США для собранных им материалов о жизни в исчезающих лагерях для “перемещённых лиц”. Всех этих людей не устраивала

¹ См. *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900—1997 гг.). - М.: Свято-Владимирское Братство, 1998; [<http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev>]

передача материалов в иностранные хранилища, “где они могут быть навсегда потеряны для России будущего”¹.

Необходимость создания Общественного русского эмигрантского архива, занимающегося систематическим сбором материалов, характеризующих жизнь России за её пределами, - воспоминаний, отдельных документов, фотографий, архивов ощущалась всё сильнее. Требовался систематический сбор эмигрантских изданий, которые, как правило, выходили малыми тиражами, распространялись в основном среди “своих”, терялись в многочисленных переездах и быстро становились раритетами.

Наиболее безопасной страной для нового хранилища являлись США. С окончанием войны вопрос о создании общеэмигрантского архива стал обсуждаться на востоке США в старейшей организации РООВА и в Св. Троицком монастыре, где при духовной семинарии существовала обширная библиотека². В то же время на западе США в Сан-Франциско сложилась благоприятная среда для возникновения русского общественного архива – устойчивое экономическое положение эмиграции, сплоченность и развитая инфраструктура русской колонии, связи с русской эмиграцией по всему миру, фундамент, заложенный деятельностью Русского Исторического общества в Америке, и недавнее приобретение русской колонией собственного здания Русского центра.

Таким образом, можно констатировать, что после окончания Второй мировой войны в эмигрантской среде сложилась катастрофическая ситуация с делом сохранения историко-культурного наследия, часть которого во время войны погибла, а другая, будучи вывезена в СССР, была потеряна для эмиграции. Дополнительные потери сулило назревавшее расселение эмиграции из Евразии.

¹ Лукашкин А. Не лучше ли помочь русскому Музею-архиву (ответ на статью Н.Жигулева) // Русская жизнь. - Сан-Франциско, 6 октября 1954.

² Проект письма к выдающимся деятелям в области искусства и прикладных знаний в Америке. Инициативная группа по созданию Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско. 1947. МРК №102-1, альбом “Музей-архив 1947-1955. Том I”, с.5.

Создание общественного архива эмиграции для систематического сбора материалов в США стало первоочередной задачей для определённой части русской эмиграции.

В целом, можно заключить, что критическое положение дела сохранения общеэмигрантского наследия в послевоенное время, начавшееся массовое расселение русской эмиграции из Европы и Азии, устойчивое экономическое положение США, удалённость от “большевистских центров”, рост численности русской диаспоры в США, стали предпосылками для начала деятельности по формированию общеэмигрантского архива в США, а развитые общественно-культурные связи русской диаспоры г. Сан-Франциско стали залогом надёжности будущего предприятия.

Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭМИГРАЦИИ ПО СОБИРАНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

2.1. Музей русской культуры в Сан-Франциско. Принципы организации. Направления деятельности.

Первое заседание Инициативной группы по созданию общеэмигрантского архива в Сан-Франциско состоялось в 1947 году. В состав Инициативной группы вошли: А.П. Фарафонов, основатель и первый председатель Русского исторического общества; М.Д. Седых, глава и хранитель имущества Русского исторического общества; А.Л. Исаенко, член правления Русского центра, зав. библиотекой Русского Центра; П.Ф. Константинов, председатель правления Русского сельскохозяйственного общества; А.П. Муромский, член и казначей Русского сельскохозяйственного общества.

Масштабность предприятия потребовала, как поддержки со стороны авторитетных представителей эмиграции, так и создания системы сбора материалов из разных стран. В рамках первой задачи было решено сформировать институт Почётных покровителей будущего архива. В рамках второй задачи необходимо было отыскать в разных странах инициативных представителей, работающих от имени Музея-архива в Сан-Франциско. Основная организационная деятельность легла на плечи П.Ф.Константинова. Будущее Музея-архива определила гигантская переписка, которую П.Ф.Константинов развил с широким кругом представителей науки, искусства и православной церкви. За период с 1947 года и до своей смерти в 1954 году он отправил около шестисот писем. В поиске адресов русских эмигрантов, русских групп, обществ или учреждений он пролистывал множество газет и журналов, обращался в русские организации на востоке США. Исходящие письма писались под копирку

и практически с самого начала деятельности Музея стали подшиваться в папку исходящих писем.

Значительную помощь П.Ф.Константинову оказал М.Т. Зароченцев, который снабжал его многочисленными адресами, посещал вместе с П.Ф.Константиновым примечательных представителей русской колонии. Именно М.Т. Зароченцев порекомендовал П.Ф.Константинову обратиться к блестящему учёному-химику академику Императорской и Советской России В.Н.Ипатьеву (Чикаго, штат Иллинойс) с просьбой стать Почётным председателем Музея-архива в Сан-Франциско. П.Ф.Константинов находился с В.Н.Ипатьевым в переписке по делам Сельскохозяйственного общества ещё с конца 30-х годов. Уже в начале 1947 года получен ответ от В.Н.Ипатьева: “И материально, и духовно буду поддерживать музей”. Он также согласился стать Почётным председателем Музея-архива в Сан-Франциско.

Яркая биография В.Н. Ипатьева, блестящего ученого-теоретика и экспериментатора заслуживает быть представленной полностью. Владимир Николаевич Ипатьев (1867, Москва - 29 ноября 1952, Чикаго), генерал-лейтенант, получил военное образование в Михайловской артиллерийской академии. Жизнь посвятил науке - явлениям катализа при высоких температурах и давлениях. В 1916 году – академик Петербургской Академии наук. В 1901 году открыл реакцию, которой присвоено его имя. Основоположник каталитического органического синтеза, в частности при высоких температурах и давлении. Сконструированный им в 1904 году прибор "бомба Ипатьева" стал прообразом современных реакторов и автоклавов. С 1921 года стал главой Главного управления химической промышленности ВСНХ, основал Радиевый институт, Осоавиахим (предс. Л.Троцкий. зам. предс. В.Н.Ипатьев) и Институт высоких давлений. Последний он возглавлял до своего отъезда из СССР. Начиная с 1929 г. его ближайшие ученики подверглись репрессиям. Его связи с царской семьёй, деловые контакты с Троцким, с "врагами народа" были серьёзными основаниями для ареста. В июне

1930 г. вместе с женой он выехал из страны для участия во 2-м Международном энергетическом конгрессе.

В США будучи профессором Северо-западного университета (Evanston, около Чикаго), читал курс лекций по катализу и возглавлял в течение 21 года лабораторию катализа и высоких давлений, ныне носящую его имя. По контракту состоял консультантом фирмы "Universal Oil Products Co". С помощью своей "бомбы" ему удалось разработать метод получения высокооктанного авиационного бензина – октана, а к началу 40-х годов разработать промышленный способ. Вместе со своими студентами сделал выдающийся вклад в органический синтез и очистку нефти, стал автором и соавтором более 400 изобретений, получил свыше 300 патентов. Считается одним из основателей современной химии нефти в США. После смерти ученого Американский союз химиков учредил ежегодный приз имени Ипатьева.

В 1936 году в СССР вышла его фундаментальная монография "Каталитические реакции при высоких температурах и давлениях". В 1936 году за отказ возвращаться в СССР В.Н. Ипатьев был лишён звания академика и советского гражданства. В конце 30-х годов стал Членом Национальной Академии США, Парижской академии наук и других европейских университетов. В.Н.Ипатьев в 1937 г. был назван в США "Человеком года".

Старший сын В.Н. Ипатьева Дмитрий погиб на Германском фронте в 1916 году. Средний сын Николай с белогвардейцами покинул Россию и погиб в Африке. Младший сын Владимир, химик, после отъезда отца вынужден был публично отречься от него. Находясь в Америке, супруги Ипатьевы удочерили и воспитали 2-х русских девочек-сирот. Семья Ипатьевых жила скромно, не имела машины, не приобрела собственный дом – все деньги вкладывались в лабораторию. В 1945 году в Нью-Йорке он опубликовал на русском языке двухтомный труд "Жизнь русского химика".

В 1942 г. на праздновании 75-летнего юбилея В.Н. Ипатьева Нобелевский лауреат 1915 года немецкий химик Р.М. Вильштеттер заявил, что за всю историю химии не было более выдающегося человека, чем В.Н. Ипатьев. В 1967 году на торжественные мероприятия в США по случаю 100-летия со дня рождения ученого были приглашены советские ученые, однако приглашение не было принято. 29 декабря 1990 г. на общем собрании Академии наук СССР принято постановление о восстановлении (посмертно) В.Н.Ипатьева в членах Академии наук СССР¹.

В.Н. Ипатьеву довелось быть Почётным председателем Музея русской культуры в Сан-Франциско лишь в течение пяти лет. После его кончины в ноябре 1952 года звание Почётного председателя принял академик О.И. Ядов, также блестящий русский учёный, специалист по аэронавтике и гидравлике. За всю историю Музея русской культуры в Сан-Франциско было избрано лишь два Почётных председателя.

О.И. Ядов (1902, Ростов на Дону - 18 мая 1961, Нью-Йорк). Его семья погибла в Гражданскую войну. Он в 1918 году 16-летним подростком примкнул к Белому движению. В 1923 году в Париже получил диплом бакалавра по математике; в 1928 году степень магистра по физическим наукам; в 1931 году защитил диссертацию и получил ученую степень доктора инженерных наук; в 1939 году доктора физических наук (Сорбонна). С 1933 года являлся директором лаборатории и всех исследовательских работ в Сорбонне, одновременно - сотрудником министерства авиации, научным советником министра, инженером-консультантом в ряде отраслей промышленности, экспертом при парижском трибунале, председателем Ассоциации французских докторов-инженеров, председателем Союза молодых русских инженеров во Франции и т. п.

¹ На основании статей: *Волков В.* Ипатьев Владимир Николаевич // People's history [www.peoples.ru/science/chemistry/ipatiev] ; *Соловьев Ю.И.* Владимир Николаевич Ипатьев и Алексей Евгеньевич Чичибабин” // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. - М.: Наука, 1995. С.46-53.)

С началом Второй мировой войны О. Ядов добровольцем участвовал в боевых действиях Сопротивления в рядах Военно-Воздушных сил Франции; будучи специалистом в области создания радиоаппаратов и организацией радиосетей, по заданиям руководства установил и поддерживал связь между французским и союзным командованием, организовал на всей территории Франции подрывную работу, которая затрудняла французским промышленникам выполнять немецкие заказы, один из главных организаторов Отрядов спасения союзных пленных от Гестапо. За спасение тысяч американских лётчиков ген. Эйзенхауэр вручил О.И. Ядову почётную грамоту, а Американская лига авиаторов - почётный диплом. За мужество и самоотверженность удостоен высших наград Франции, Бельгии, Англии. Англия наградила его “Королевской медалью за службу”. Франция оценила его заслуги, вручив ему “Военный Крест”, “Крест Лотарингии” и “Медаль Почетного Легиона”. США удостоили его “Медалью Свободы с бронзовой пальмой” и “Медалью Американского Легиона”.

В 1946 году член Французской Академии наук Ядов переехал на жительство в США, где стал профессором Колумбийского университета в Нью-Йорке. Спектр его научных исследований был исключительно широк: от борьбы со смогом и загрязнением окружающей среды до совершенно секретных разработок по предупреждению последствий радиоактивного излучения при ядерных взрывах и в случае возможной бактериологической войны. Множество его изобретений были запатентованы и внедрены в США в промышленное производство.

Член Французской, Американской и Королевской (английской) академий наук, почетный профессор пяти университетов США и ряда других стран, член правлений 16-ти европейских и многочисленных американских ученых и технических обществ, участник многих десятков международных конгрессов и конференций¹.

¹ Ядов Олег Иванович, 1902 – 1961 // Hoover institution. Library and archives. Collections. [<http://www.hoover.org/hila/collections/10054756.html>]; Хохульников К. Н. Академик США... с

Ещё до официального открытия Музея русской культуры в Сан-Франциско письма были отправлены: главе Православной церкви в Америке митрополиту всея Америки и Канады Феофилу; профессору Н.П. Рашевскому (Чикаго, штат Иллинойс); профессору МГУ по финансам П.П. Гензелю (штат Вирджиния), который снабдил П.Ф. Константинова адресами многих деятелей эмиграции.

П.П. Гензель (8 февраля 1878, Москва – 28 марта 1949, штат Вирджиния, США) - с 1928 года профессор университетов в Лондоне, Австрии, с 1930 года – Северо-западного университета в штате Иллинойс (Northwestern university, Evanston). В 1943-1948 гг. – в штате Вирджиния (Fredericksburg).

Кроме этого, письма были отправлены профессору П.С. Пороховщикову (Атланта, штат Джорджия); профессору международного права Калифорнийского университета Г.К. Гинсу (Беркли, штат Калифорния); В.Ф. Бридицкому (Сан-Франциско, штат Калифорния); А. МакГвайр-Щербаковой (1896, Седлец, Польша – 1988, Сан-Франциско)¹; бывшему председателю Московской судебной палаты, представителю Пражского Русского исторического архива в Югославии, члену Учёной Комиссии этого архива В.Н. Челищеву (1870 - 1 мая 1952, Калифорния) и его сыну А.В. Челищеву.

Одним из первых прислал свои труды прокурор Петроградской судебной палаты в 1917 году Н.С. Каринский (-1948 Нью-Йорк), который с 7 июля 1917 года возглавлял Особую следственную комиссию Временного правительства о деле расследования организации вооружённого выступления в Петрограде 3-5 июля против Государственной власти. Суд должен был состояться в конце октября 1917 года. Эвакуировался из Новороссийска². Уже в 1948 году, незадолго до его кончины от Н.С.Каринского были получены часть рукописи “История

Дона. // Наше время. — 9 августа 2002. — С. 5; *Миронов С.* Профессор Колумбийского университета... с Дона // Я. Русско-американский журнал. - 13 марта 2006 [<http://ya-online.com/content/view/67/171/>]

¹ Она же А.Р. фон Арнольд.

² См. *Соболев Г.Л.* Тайна "немецкого золота". - СПб: Издательский дом "Нева", М.: Олма-пресс, 2002. - С. 164-198

лётного дела в России” и “Очерки русского суда”. Ожидался его труд “На перепутье”¹.

Одними из первых с поддержкой предпринятого дела сохранения наследия прислали письма митрополит всея Америки и Канады Феофил (1874-1950); основатель первого Драматического кружка в Сан-Франциско Е.А.Малозёмова; художник А. ле Гардт (Голливуд, Лос Анжелес, штат Калифорния); И.К.Окулич (Канада); В.Н.Челищев (штат Калифорния); священник о. Иннокентий Серышев (Австралия); журналист Ю.П. Миролубов (Брюссель, Бельгия); председатель правления общества АРТ Г.А. Коршун-Осмоловский и др. В 1948 году письма, свидетельствующие о необходимости создания общеэмигрантского архива, получены от проф. Чепурковского (Лос-Анжелес, штат Калифорния); от бывшего киевского студента, проф. Мичиганского университета по сопротивлению материалов и теории упругости С.П. Тимошенко, имя которого присвоено многим научным понятиям; от бывшего министра в правительстве адмирала Колчака И.И. Серебренникова (Тяньцзинь, Китай); поэта Н.В.Войтенкова (Египет), от проф. В.Ф. Тотомиянца.

В.Ф. Тотомиянц (3 февраля 1875, Астрахань -), в 1898 году в Брюсселе получил звание доктора социологических наук, в 1899 году вышла его брошюра "Мощь кооперации", в 1901 - "Потребительские общества на Западе", читал лекции по кооперации в Петербурге, Москве, Тифлисе, в 1915 – защитил докторскую диссертацию в Киевском университете. В 1922-1930 гг. преподавал в университетах Праги, Болгарии, Берлина².

В архиве имеется письмо от писательницы, автора нескольких романов, занимавшейся сбором сведений об истории русской эмиграции в Шанхае, О.А. Морозовой (3 июля 1877 г., Харьков - 1 января 1968 г., Лос Анжелос). Она в 1919 г. оказалась в Чугучаке (Китай) вместе с супругом, который в 1920 г. погиб. О. А.

¹ Письмо П.Ф. Константинова П.П. Гензелю, август 1947 года. МРК, № 238-1

² МРК, № 1237. Опись составлена Ф. Зейботом.

Морозова жила в Урумчи, Чункин, Чифу, Тяньцзинь, Шанхай, с 1949 г. – на о. Тубабао, с 1951 г. - в США. В 1934 году опубликован её роман “Судьба”, переиздан в 1984¹.

Общее организационное собрание было проведено с благословения митрополита Феофила 7 марта 1948 года. Этот день считается днём основания Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско. С докладом от Инициативной группы выступил А.Л. Исаенко. Спектр направлений комплектования Музея-архива был заявлен весьма широко: библиотеки, архивы, музеи, рукописи (научные, литературные, исторические), опубликованные издания различных областей науки, искусства, литературы, истории, а также периодические издания, предметы искусства, музыкальные произведения, предметы зодчества и ваяния, кустарного искусства, предметы религиозного культа и русского быта, всевозможные коллекции².

В архиве сохранилась фотография председателей РИОА А.П. Фарфонтова и М.Д. Седых в день Организационного собрания Музея-архива в Сан-Франциско на фоне выставки, приуроченной к этому дню выставки³.

Председатель Русского Центра А.Н. Вагин в своём выступлении подчеркнул необходимость организационной связи нарождающегося Музея-архива с Русским Центром. “Последний, будучи местом сбора русских на балах, концертах, спектаклях, лекциях, обедах и собраниях, станет серьёзной поддержкой и с помещением, и в финансовом плане”⁴. Поэтому новое предприятие было решено назвать “Музей-архив русской культуры при Русском центре в Сан-Франциско”.

¹ МРК, 339-2

² Отчёт правления Музея-архива (№1) // Русская жизнь - Сан-Франциско, 11 мая 1948.

³ См. приложение 7.

⁴ Он указал также на необходимость покупки Русским Центром отдельного дома, где бы смогли расположиться Музей и редакция газеты. Это было первое предложение о покупке дома для Музея, но не последнее. Отдельного помещения Музей-архив никогда не имел и всегда находился в здании Русского Центра.

Председатель Калифорнийского отдела Русско-американского союза защиты и помощи русским вне России Н.В. Борзов выразил надежду, что Музей-архив ни при каких обстоятельствах не окажется в руках большевиков, как это случилось в Праге.

В продолжение этой мысли проф. И.А. Ильин (Швейцария) в напутственной статье, опубликованной позднее, пишет: “Собранное должно иметь одно назначение - возвращение в Россию, единую и освобождённую”¹.

Академик О.И. Ядов, по сути, уточняет, что именно должно быть сохранено для будущей освобождённой России. “Если в первые годы русская эмиграция представляла из себя только военных людей – бойцов, корнетов, полковников и генералов – то теперь она представляется массой специалистов – инженерами, докторами, профессорами и т.д. ...Это и есть большое достижение нашей эмиграции. Но на этом не кончается наш долг перед Родиной, воскресение которой не за горами. Необходимо соединить в одно целое приобретённые достижения и знания с истоками русской культуры”².

Такую же мысль проводит в своей статье-напутствии проф. Питирим Сорокин (Кембридж, штат Массачусетс), определяя Музее-архиву внеполитическое поле деятельности: “В чём состоит творческая роль русской эмиграции”: “Историческая творческая роль русской эмиграции состояла и состоит не в политических действиях того или иного направления и даже не в бесконечной критике советского режима и ещё меньше в поджигании “крестового похода” против Советской власти... Она состоит в ознакомлении человечества с ценностями нашей культуры, основами русской социальной жизни, общественных учреждений, а также новыми достижениями эмигрантов,

¹ Ильин И.А. Дело Хранения // Museum of Russian culture. Хранилища памятников истории и культуры Зарубежной Руси / Редакционная коллегия Музея русской культуры в Сан-Франциско. - Сан-Франциско, 1966. – с.4

² Ядов О.И. О Музее и Архиве русской культуры в Сан-Франциско, как о наследии русской национальной культуры // Там же.

продолжающих пути русского культурного творчества... Музей русской культуры в Сан-Франциско выполняет те же творческие цели. Его работа проходит бесшумно, как идёт рост травы и цветов. Пожелаем ему успеха в выполнении его культурной миссии”¹.

Во втором опубликованном отчёте П.Ф. Константинов сформулировал основные принципы: Музей-архив должен быть русским достоянием; Музей-архив – строго аполитичная организация, которая, щадя и не задевая расовые и национальные интересы, ведёт серьёзную беспристрастную работу, направленную на объединение, а не разъединение русской колонии; по отношению к церковному разделению и группировкам, “порождению русского лихолетья”, Музей-архив считает для себя обязательным не выявлять симпатий и антипатий².

На протяжении первых лет письма и напутствия будущему архиву были получены от многих выдающихся деятелей эмиграции. Среди них следующие адресаты: 1948 г. - академик В.Н.Ипатьев (Чикаго), инженер-изобретатель В.К.Зворыкин (Принстон, штат Нью-Джерси), проф. социологии Питирим Сорокин, председатель Русского Обще-Воинского Союза генерал-лейтенант А.П. Архангельский (Брюссель); 1951 г. - Почто-грамма Великого князя Владимира Кирилловича (Мадрид); 1952 г. - супруга генерала Деникина, К.В. Деникина (Нью-Йорк) и председатель Пушкинского Общества Америки Б. Бразоль (Нью-Йорк), 1953 г. - авиаконструктор И.И. Сикорский (Бриджпорт, штат Коннектикут) и А.А. фон Лампе; в 1956 г. - композитор И. Стравинский.

¹ *Сорокин Питирим*. В чём состоит творческая роль русской эмиграции // Там же; 8 апреля 1969 году эта статья с одноимённым названием была опубликована в газете “Наша страна” в Буэнос Айресе (Аргентина).

² Константинов П.Ф. Отчёт о деятельности Музея русской культуры. (№2) // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 20 августа 1948 года.

Следует выделить также письмо “одного из апологетов сохранения русских академических традиций в эмиграции”¹, профессора зоологии и сравнительной анатомии, последнего свободно избранного в 1919-1920 гг. ректора МГУ М.М. Новикова (1876 - 1965, Ниак, штат Нью-Йорк). Покинув Россию, он в 1935-1939 гг. являлся профессором Карлова университета в Праге, в 1939-1945 гг. – профессором Братиславского университета, в 1946-1947 гг. – профессором университета при УНРРА для беженцев в Мюнхене, а в 1951-1965 гг. - одним из организаторов и многолетним председателем Русской академической группы США. Его письмо было адресовано в Музей русской культуры по случаю кончины П.Ф. Константинова в феврале 1954 года с выражением соболезнования².

На ближайшем заседании Правления Музея-архива было утверждено “Положение о Музее-архиве”, составленное П.Ф.Константиновым³. Проект устава Музея-архива был утверждён в начале 1953 года, а в июне того же года организация узаконена в США в качестве культурной некоммерческой организации. Формальная независимость Музея-архива от Русского Центра являлась залогом надёжности предприятия. Первоначальное название “Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско” по рекомендации адвоката было сокращено. В официальных документах архив именовался как “Музей русской культуры (Museum of Russian Culture)”. Окончательный текст устава был утверждён через два года 6 марта 1955 года на 7-м годовом общем собрании членов Музея русской культуры⁴.

Собирательная деятельность строилась на основе принципа единства истории и культуры России, включающей и достижения русской эмиграции, и

¹ Ульянкина Т.И., Александров Д.А. М.М.Новиков. Русская академическая акция (Прага, Братислава, Мюнхен, Нью-Йорк) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 1998. - М.: ИИЕТ РАН, 1999. - С. 247-252.

² Перечисленные письма представлены в приложениях 8-18.

³ МРК, №102-7.

⁴ В 1976 году текст Устава был изменён в соответствии с изменившимися правилами инкорпорации в США, в частности, по новым правилам основной текст Устава должен был быть написан на английском языке.

творческие успехи советских людей: §1. Возможно полное и объективное выявление творчества русского национального гения во всех областях национальной и мировой культуры, науки, искусств, техники, государственного строительства, религиозного творчества, как в историческом прошлом России, так и в эмигрантском рассеянии после революции 1917 года; §2. Объективное выявление современного состояния духовной и материальной жизни русского народа на территории СССР; §3. Осуществление всех видов культурно-просветительной и образовательной работы среди русских людей вне рубежей СССР. Ограничением для вступления в члены Музея являлось членство в коммунистической партии¹.

Вскоре после проведения Организационного собрания правлением было подготовлено “Обращение Музея-архива русской культуры при Русском Центре в гор. Сан-Франциско”², которое было отправлено в различные русские организации, в том числе в Толстовский фонд и в Общество русских писателей³, находящиеся в Нью-Йорке.

Русское историческое общество на общем собрании 23 мая 1948 года, состоявшемся в помещении Св. Троицкого кафедрального собора, приняло решение о передаче своих дел Музею-архиву Русской культуры⁴. Архив Исторического общества, библиотека, все бумаги и наличность в количестве 20 долларов и 21 цента были переданы по акту П.Ф.Константинову сразу после собрания и до получения Музеем-архивом отдельного помещения хранились на квартире П.Ф.Константинова. В июне 1948 года Музей-архив вошёл в состав

¹ Устав Музея русской культуры в Сан-Франциско. - Сан-Франциско, 6 марта 1955. - С. 2.

² Обращение Музея-архива русской культуры при русском центре в гор. Сан-Франциско, 30 мая 1948. МРК №102-1, альбом “Музей-архив. Том I. 1947-1955”, с. 19.

³ Письмо П.Ф.Константинова в Общество русских писателей в Нью-Йорке от 24 июня 1948 года. МРК, №102-3

⁴ Передача дел Русского исторического общества Музею-архиву русской культуры. Машинопись. МРК, #102-6, папка №7.

Объединённого комитета русских национальных организаций гор. Сан-Франциско.

Институт почётных покровителей был создан исключительно благодаря переписке П.Ф.Константинова. Он обратился в письмах к выдающимся деятелям эмиграции в США: к академику М.И.Ростовцеву - президенту Американской исторической ассоциации, который содействовал созданию Американского комитета для образования русской молодежи в изгнании и Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей; социологу профессору Питириму А. Сорокину, инженерам И.И. Сикорскому и В.К. Зворыкину, композитору А.Т.Гречанинову, дирижёру хора донских казаков С.А. Жарову, профессору П.П. Гензелю, дирижёру хора им. Платова Н.Ф. Кострюкову, профессору и писателю Г.Д.Гребенщикову, дирижёру Бостонского Симфонического оркестра С.А. Кусевицкому и др. С их согласия почётные покровители утверждались общим собранием. Состав Института покровителей изменялся с появлением новых имён и уходом из жизни прежних покровителей.

Список почётных покровителей по состоянию на 1953 год представлен в Юбилейном сборнике статей к пятилетию¹: глава Русской зарубежной православной церкви митрополит Анастасий Грибановский, глава Американской православной церкви митрополит Леонтий Туркевич (Нью-Йорк), архиепископ Западно-американский и Сан-Францисский Тихон Троицкий (Русская Православная Церковь Заграницей), епископ Сан-Францисский Иоанн Шаховской (Американская православная церковь), социолог профессор Питирим Сорокин (Гарвардский университет, штат Массачусетс), социолог профессор Н.С. Тимашев (Нью-Йорк), философ профессор И.А. Ильин (Швейцария), профессор Г.К. Гинс (Беркли, штат Калифорния), авиаконструктор И.И. Сикорский (Бриджпорт, штат Коннектикут), руководитель хора С.А. Жаров (Нью-Йорк), композитор А.Т.

¹ Сборник статей о Музее русской культуры в Сан-Франциско. 1948-1953. Машинопись с рукописными исправлениями. МРК №102-6. С.25

Гречанинов (Нью-Йорк), писатель Г.Д. Гребенщиков (зимой Лейкленд, штат Флорида, летом Чураевка, Саусбург, штат Коннектикут), общественная деятельница дочь Л.Толстого графиня А.Л. Толстая (Нью-Йорк), руководитель хора М.Д. Агреньева-Славянская (Нью-Йорк), генерал В.Е. Флуг (Сан-Франциско, штат Калифорния), общественный деятель Н.В.Борзов (Беркли, штат Калифорния), инженер М.Т. Зароченцев (Лос-Анжелес, штат Калифорния), профессор А.Д. Билимович (штат Калифорния), общественный деятель Б.Л. Бразоль, лётчик капитан Б.В. Сергиевский, князь С.С. Белосельский-Белозерский, проф. П.П. Гудков, архитектор Ф.Ф. Де Постельс (Т.Т. De Postels), организация Русский Центр. Почётные покровители оказывали не только моральную поддержку, выступая в роли представителей Музея. Почти все помогали материально, присылали документы, журналы, книги.

Список организаций, которые в первые годы содействовали Музею-архиву передачей культурно-исторических материалов, а также материально приведены в Юбилейном сборнике: Русский центр в Сан-Франциско, Правление корпорационного фонда им. И.В.Кулаева, редакция газеты “Русская жизнь”, Дамское общество при Русском центре, Объединённый комитет русских национальных организаций в Сан-Франциско, Издательская комиссия журнала “День русского ребёнка”, Библиотека Русского Центра, Русское историческое общество в Америке, Русское сельскохозяйственное общество в Северной Америке, Общество “АРТ (Артисты Русского Театра)”, Общество помощи и покровительства русским детям в Сан-Франциско, Русский шахматный кружок в Сан-Франциско, Общество русских инженеров в Лос-Анжелесе, Общество “Гуманити кол” (вероятно, в Лос-Анжелесе), Общество ветеранов Великой войны в Сиэтле, Толстовский фонд в Нью-Йорке, Всероссийский комитет антикоммунистического центра в Нью-Йорке, Общество покровительства и защиты детей в Нью-Йорке, Общество бывших политкаторжан в Нью-Йорке, Общество РООВА (Русское Объединённое Общество Взаимопомощи) в Нью-

Йорке, Общество бывших русских морских офицеров в Нью-Йорке и Сан-Франциско, Литературный фонд помощи писателям в Нью-Йорке, Пушкинский комитет в Нью-Йорке, Хор донских казаков С.А.Жарова, Хор донских казаков имени Платова, Хор Агреньевой-Славянской, редакция журнала “Новый журнал”, издательство им. А.П.Чехова в Нью-Йорке, Украинский музей в Нью-Йорке, Общество медицинских сестёр и врачей в Нью-Йорке, Общество окончивших медицинские корпуса в Нью-Йорке, Владимирское Православное общество, Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, Общество охраны русских культурных памятников в Париже, Общество русских шофёров в Париже, Общество русских юристов в Германии, Общество помощи беженцам из-за “железного занавеса”, Общество власовцев в Европе, Объединение молодёжи “Витязь” во Франции, Казачья станица в Нью Джерси, США, Американско-русский институт и литературное общество в штате Охайо, США, Институт изучения истории и культуры СССР в Мюнхене – всего 42 организации.

Деятельность по подбору представителей Музея-архива для сбора материалов в разных странах была успешной: в 1949 г. Музей представляли 11 человек¹, в 1954 г. – 23², в 1964 г. - 16³. Тем, кто дал согласие стать представителем Музея и заняться сбором материалов, были отправлены верительные письма.

География сбора материалов в 1949 году представляла следующие страны: Австрию (кн. А.А.Ливен и Е.В.Семчевская), Германию (проф. Цуриков, журналист Б.С.Домогацкий, С.Я.Савинов, Р.Полчанинов⁴, Б.В.Вергиза¹), Бельгию

¹ Константинов П.Ф., Исаенко А.Л. О музее-архиве. (Сообщение №4) // газ. Русская жизнь. - Сан-Франциско, 30 апреля 1949.

² Лукашкин Ан. Не лучше ли помочь русскому Музею-архиву (ответ на статью Н. Жигулёва) // газ. Русская жизнь, Сан-Франциско, 6 октября 1954 года. МРК №102-1, альбом “Музей-архив. Том I. 1947-1955”, с. 131

³ Григорьев П.А.Музей-хранилище русских культурных ценностей. // Слава. Хвала. Честь. Юбилейный сборник. Издание юбилейного комитета по ознаменованию 25-летия основания Русского Центра в Сан-Франциско. - Сан-Франциско, 1964. с.35.

⁴ лагерь Фельдмохинг (Мюнхен).

(Ю.П. Миролубов), Англию (А.В. Байкалов), Австралию (свящ. Иннокентий Серышев), Египет (поэт Н.В. Войтенков). В 1953 году в Сборнике статей о Музее приводится обновлённый список. К этому времени лагеря в Германии и Австрии опустели, а представители Музея, сменив страну проживания, продолжали собирать для Музея материалы: Австралия (священник Иннокентий Серышев, журналист Б.С. Домогацкий, подполковник Л.В. Сейфулин), Австрия (кн. А.А. Ливен², Н.А. Мицкевич, преподаватель А.А. Пенхержевский), Англия (А.В. Байкалов), Аргентина (полковник Е.А. Николич, протоиерей о. Николай Смирнов, юрист Н.И. Фёдоров), Бельгия (Ю.П. Миролубов), Бразилия (д-р Ю.И. Лодыженский³), Германия (проф. Н.А. Цуриков⁴, д-р Н.А. Андрец), Испания (д-р Ю.И. Лодыженский⁵), Канада (кн. А.А. Ливен⁶), Перу (проф. Д.В. Каратаев), Чили (юрист В.И. Вондрак), Швейцария (д-р Ю.И. Лодыженский⁷), Эфиопия (ветеринарный врач Н. Проскуряков).

Значительное число представителей находились в США: Нью-Йорк (председатель общества им. Пушкина Б.Л. Бразоль, инженер А.А. Кирилов, председатель общества юристов К.Н. Николаев), штат Вашингтон, Сиэтл (председатель Общества ветеранов А.А. Куренков, инженер А.Н. Жеденев, Н.В. Войтенков), штат Пенсильвания, Филадельфия (С.Я. Савинов). По штату Калифорния: Монтерей (Е.В. Семчевская), Лос-Анжелес (историк А.Ф. Долгополов), не считая правления и друзей Музея-архива.

В 1958 году особый представитель Музея на всю Европу С.П. Рождественский во время посещения ряда Европейских стран привлёк новых представителей Музея в Испании (М.Н. Юренинский, Колчин), во Французском

¹ Мюнхен.

² до 1951 года

³ после 1953 года.

⁴ до 1953 года.

⁵ 1952-1953 гг.

⁶ с 1951 года.

⁷ до 1951 года.

Марокко (К.И. Гайлеш), в Бельгии (Орехов), в Японии (после отъезда П.П.Балакшина в Грецию - полк. А.Н. Бакулевский), в Греции (временно во время отпуска П.П. Балакшин согласился посетить русские монастыри на Афоне и дать описание их архивов)¹.

Популяризация деятельности Музея-архива, наряду с перепиской и личными контактами, осуществлялась через газету “Русская жизнь”. Сразу после официального открытия Музея-архива стали публиковаться отчёты о деятельности Правления Музея-архива - сначала ежеквартально, затем раз в полугодие, а позднее стали публиковаться только годовые отчёты. Авторами этих статей были председатель П.Ф.Константинов, зам. председателя А.Л. Исаенко, П.П. Антипин, а с 1977 года под авторством “Друг музея” публиковались отчёты, подготовленные “Комитетом друзей Музея”. В межотчётный период публиковались сводки о новых поступлениях, информационные сообщения о ходе работ, о готовящихся выставках и лекциях.

По решению организаторов Музей русской Культуры возник как общественное объединение, некоммерческая организация и содержался на членские взносы и пожертвования. “Забота о нём – есть долг культурного слоя эмиграции”, - писал П.Ф. Константинов в отчёте от 20 августа 1948 года.

Членские взносы были определены в размере шести долларов в год, лишь в 1982 года он был увеличен до \$10. Наибольшая сумма взносов собрана в 1987 году и составила \$650.

Поддержка Русского Центра стала залогом долголетия Музея-архива: Музею-архиву с первых дней предоставлено бесплатно в пользование помещение на чердаке, возможность бесплатно использовать зал Русского Центра, возможность бесплатно пользоваться водой, отоплением, освещением. Арендная плата 2-х комнат на третьем этаже значительно меньше рыночной ренты и может

¹ Отчёт Правления Музея // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 1958. МРК №102-1, альбом “Музей-архив. Том I. 1947-1955”.

быть расценена скорее, как оплата за коммунальные услуги. Кроме этого, с первых дней и до 1977 года, то есть в течение 20-ти лет Правление Русского Центра выделяло Музею-архиву ежегодно по \$100.

Другой организацией, оказавшей поддержку Музею-архиву с момента его зарождения, стала корпорация газеты “Русская жизнь”. Эта газета с самого начала бесплатно предоставляла на своих страницах место для объявлений и отчётов Музея-архива, на страницах своего издания объявляла сбор пожертвований в пользу Музея.

В первые трудные годы Музей-архив получал пожертвования от Объединённого комитета русских национальных организаций в Сан-Франциско, от редакционной коллегии журнала “День русского ребёнка” и др. Начиная с 1949 года и до настоящего времени, большую помощь Музею-архиву оказывал Образовательный Фонд И.В. Кулаева. В 1951-1953 годах Музей-архив получал пособие Дамского общества Русского Центра.

Неоценимую помощь Музею-архиву оказали частные пожертвования. В ежегодный День русской культуры, организуемый Русским Центром, и во время различных мероприятий Музея-архива проводились так называемые “тарелочные” сборы. Имеются и подписные листы пожертвований на Музей-архив. Небольшая выборка из огромного списка людей, оказавших поддержку Музею-архиву в разное время: В.Н. Ипатьев, О.И. Ядов, А.Г. Долинин, В.И. Мезецкий, Д. Шерман, Б.В. Сергиевский, С.С. Белосельский, князь Л.А. Друцкий, графиня Т.Н. Бобринская, М.В. Перекрестенко, К.П. Машевский, А. Соллогуб, М. Коровай-Метелицкий, А. Борзова, Ю.В. Крузенштерн-Петерс, Н. Рокитянский, И. Грандовский, А.М. Погудин, Н.А. Слободчиков, Шевцов, В.П. Герасименко, Ю.В. Мельтев, Т.Н. Куликовский, В. Петерших-Гаврилова, Е. Бум (Франция), О.М. Бакич (Канада), О. Балабина (Австрия).

Наиболее крупные единовременные пожертвования получены от супруги А.Л. Исаенко - выпускницы Владивостокского университета, председателя

Дамского комитета Русского центра в Сан-Франциско, члена Литературно-художественного кружка и автора книг под литературным псевдонимом Е.С. Печаткиной, Е.С. Исаенко; от Ассоциации бывших русских морских офицеров; от Объединённого комитета русских национальных организаций в Сан-Франциско; от Н.Л. Лушников (Австралия) и от Е.П. Рачинской (Лондон).

Щедрые пожертвования были сделаны в 1959-1960 гг. в Фонд спасения собраний писем Императора Александра II и членов его семьи, созданный А.С. Лукашкиным. Имена жертвователей известны: Протопресвитер о. Михаил Польский, Б.В. Чарковский, Н.А. Цытович, В.А. Р-ский, Н.Е и Н.А. Быковы, Ф.Н. Зимин, Н.И. и Т. Печковские, А.А. Алютина (Голливуд), Н.М. и Л.М. Неклюдовы, К.Н. и К.В. Абросимовы, А. и Е.М. Боссельманн, Т.Н. Данилова, Н.Н. и А.И. Лебедевы, Г.К. и О.С. Сережниковы, К.П. и Н.Т.Барские, И.В. Козлов (Сиэтл), А.Н. Князев, С.С. Чазов с друзьями, Е.С.Исаенко, Т.Ф. Токарев, В.Н. Выгран, М. Зворыкин, С.М. Грязновы (Пало Алто), протоирей Николай Пономарёв, В.Н. Борзов, В.А. и М.А. Мандрусовы, В.П. Кулаев и возглавляемый им Фонд им. И.В. Кулаева, К.Б. Райт с семьёй, В.Н. и Н.Д. Балдвины, П.П. Козлов, Н.П. Вагина, А.А. Дмитриев, И.Д. Синеоков, Г.Б. Шик, В.П. и З.В. Страндберг, М.Г. Турубарова, Н.С. Баранов, А.М. Забелина¹. Дополнительные пожертвования собраны на благотворительном вечере в пользу Фонда спасения писем императора Александра II и его семьи, проведённого 24 сентября 1961 года объединёнными усилиями Дамского общества Русского Центра, Сестричества Радосте-Скорбященского кафедрального собора, Объединения сестёр милосердия, Лиги Русско-Американских женщин.

Наряду с хозяйственными расходами, значительной, но необходимой статьёй расходов со дня основания Музея была оплата почтовых расходов:

¹ Григорьев П.А. Благодарность Музея русской культуры // Русская жизнь. Сан-Франциско, 8 марта и 24 марта 1960.

пересылка и доставка материалов из Германии, Бельгии, Парижа, Китая, Австралии. Выделялись деньги на приобретение отдельных книг, журналов, нот.

Члены правления, не получая никакого материального вознаграждения, отдавали работе в Музее всё свободное от основной работы время. Сведения о стаже работы других сотрудников были опубликованы в газете “Русская жизнь” по случаю двадцатилетней годовщины Музея-архива в 1968 году: Н.П. Машевский добровольно отработал в Музее-архиве 20 лет, А.П. Григорьев - 18 лет, Н.А. Слободчиков - 17 лет, С.В. Михайлов (казначей) – 18 лет, Н.А. Тельбуков - 18 лет, В.И. Велич - 16 лет, И.Д. Синеоков – 17 лет, А.С. Лукашкин - 12 лет, Т.Ф. Токарев – 8 лет, П.Ф. Константинов – 5 лет. Н.А. Слободчикову довелось быть председателем Музея-архива с наиболее длительным стажем – 25 лет, общий стаж его работы в Музее-архиве достиг 40-летнего рубежа.

Ограниченность финансовых средств не раз вынуждала Правление отказываться от предложений, требующих денежных затрат. В связи с этим показателен отказ Правления в мае 1948 года выкупить у Илиодора Труфанова, именующего себя “патриархом Российской универсальной Христианской церкви”, книгу его воспоминаний. П.Ф. Константинов просит его воспользоваться Музеем, как хранилищем его труда. Другой случай связан с письмом художника Б.В. Вергиза о предложении группы художников, литераторов и просто сочувствующих их Мюнхена создать кружок помощи Музею-архиву в Сан-Франциско с целью сбора распродающихся по дешёвке картин Васнецова, Коровина и пр. Судя по всему, предложение Б.В. Вергиза не получило поддержки, поскольку сведений об этом кружке в архиве пока не обнаружено. В 1958 году Музей-архив вынужден был отказаться от картин известного русского художника Ф. Захарова (Нью-Йорк). Основным способом приобретения материалов являлся акт дарения.

Организационные основы Музея-архива были заложены в значительной степени благодаря неутомимой и бескорыстной деятельности П.Ф.

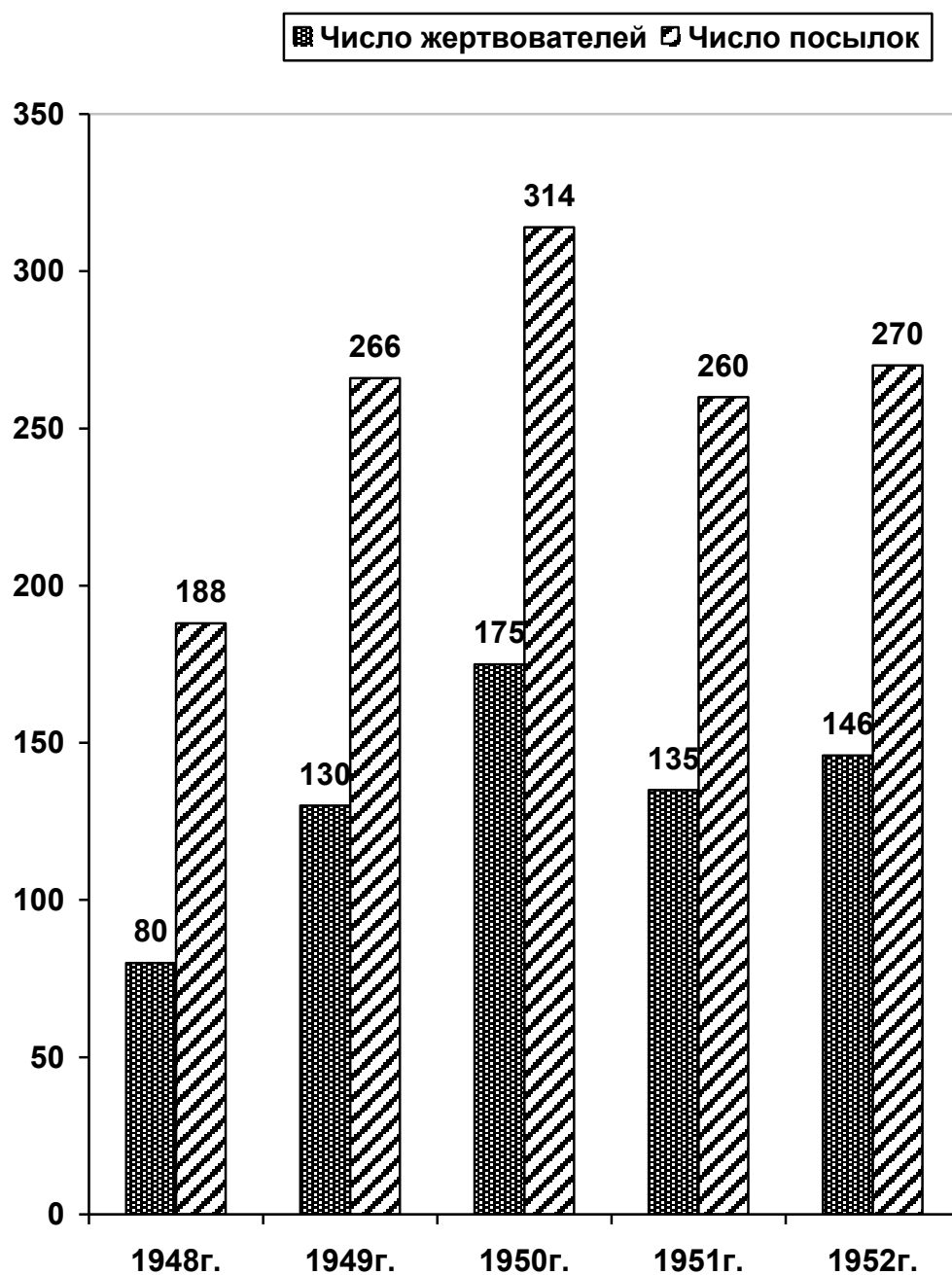
Константинова. В заключительном параграфе своей автобиографии, написанной 22 апреля 1953 г. за 9 месяцев до своей кончины он пишет: “Если же судьба уготовила мне скорый конец, я молю всех, кому дорого наше дело, продолжать его во имя интересов нашего духовного бдения на чужбине. Да хранит Господь от гибели и упадка начатое общее дело”¹.

Статистические данные за первые пять лет о количестве посылок и числе вовлечённых стран, приведённые в юбилейном сборнике, свидетельствуют не только об общем признании в русском Зарубежье, но и безусловном успехе начатого предприятия.

¹ Завет П.Ф. Константинова // Museum of Russian culture. Хранилища памятников истории и культуры Зарубежной Руси. - Сан-Франциско, 1966. – С. 2.

ТАБЛИЦА 1

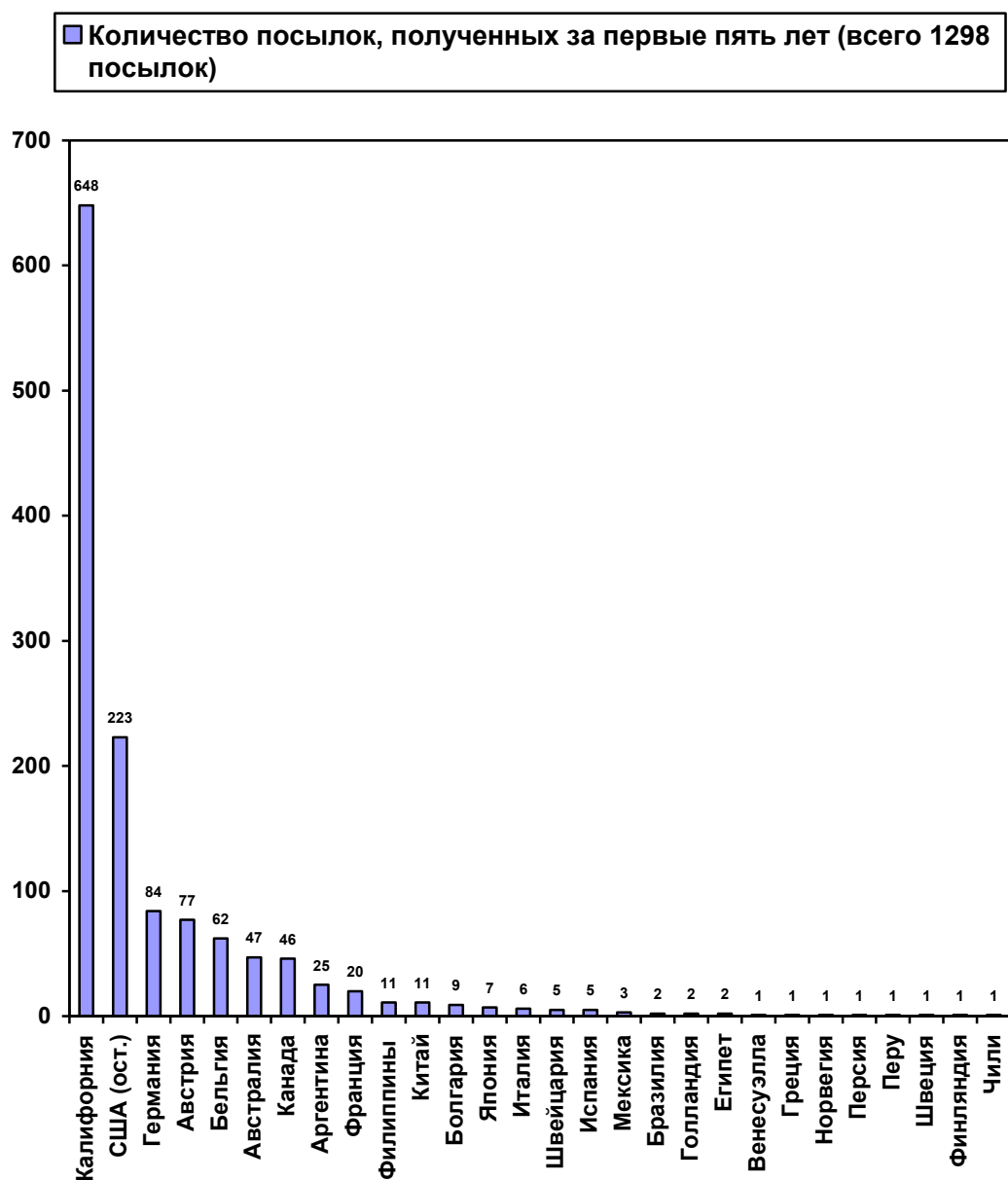
Статистические сведения о поступлениях в Музей за первые пять лет¹.

¹ Таблица составлена на основании неопубликованных материалов к Сборнику "Museum of Russian culture. Хранилища истории и культуры Зарубежной Руси. 1953. МРК, №102-3.

ТАБЛИЦА 2

Распределение поступлений в Музей по странам по сведениям на 1953 год¹.

¹ Таблица составлена на основании неопубликованных материалов к Сборнику "Museum of Russian culture. Хранилища истории и культуры Зарубежной Руси. 1953. МРК, №102-3.

Основная стратегия правления ориентировалась на возможности представителей в разных странах, поэтому выявление и рост числа представителей Музея-архива являлся одной из приоритетных задач. Наряду с обеспечением деятельности своих представителей Правление ставило и собственные задачи по комплектованию.

Музей-архив подхватил идею РИОА об организации выставки “Русская печать в Америке”, ведь переданный архив РИОА включал заметную коллекцию эмигрантских журналов. Действительно, газеты и журналы полнее всего отражают жизнь эмиграции за рубежом, а русская периодика является зачастую единственным источником. Однако надежды отыскать среди русского рассеяния полные комплекты периодики были невелики. Поэтому П.Ф. Константинов регулярно отмечал в письмах и обращениях, что Музею-архиву требуются даже не полные комплекты, а лишь отдельные номера. Весной 1948 года отправлены письма в редакцию “Новое русское слово” (Нью-Йорк) с просьбой уступить со скидкой выпуски художественного журнала “Перезвоны”¹, а также в газету “Россия” (Нью-Йорк). Редакция “Нового журнала” согласилась регулярно присылать свои выпуски. Письма были отправлены также в редакции периодических изданий лагерей “перемещённых лиц” в Австрии и Германии: “Огни” (Мюнхен), “Почта” (Зальцбург, Австрия), “Новости” (Лиенц, Пеггетц), “Посев” (Франкфурт-на-Майне).

Серьёзная переписка по поводу сбора и пересылки русской периодики из лагерей для “перемещённых лиц” завязалась с князем А.А. Ливеном (Австрия). Он состоял членом различных международных организаций помощи русским “перемещённым лицам”. В 1948 году член организации помощи русским беженцам со статусом “перемещённых лиц” (Service social des personnes deplacées en Vorarlberg. Le Delegue des Apatrides de langue russe), Фельдкирх (Feldkirch),

¹ Письмо П.Ф.Константинова в редакцию “Нового русского слова” от 25 мая 1948. МРК, №102-3

Австрия. В 1949-1951 году - представитель Православного комитета Австрийского отдела Всемирной церковной службы (United Eastern Orthodox Committee for Austria. Church World Service) в Зальцбурге (Salzburg), Австрия, а также в Экуменической комиссии по делам беженцев Отдела реконструкции и межцерковной помощи Мирового совета церквей, находящегося тогда в стадии создания (Ecumenical refugee commission. Department of reconstruction and interchurch aid. World Council of Churches (in progress of Formatting)).

Ещё в 1947 году кн. А.А. Ливен отправил письмо бывшему редактору газеты “Русская жизнь” члену Правления Русского Центра В.К. Новикову с предложением переслать из Европы в Сан-Франциско периодические издания. О предложении кн. А.А. Ливена В.К. Новиков сообщил П.Ф. Константинову только через год, в марте 1948 года. Не получив вовремя благожелательного ответа из Сан-Франциско, кн. А.А. Ливен уже начал систематически пересылать периодические издания своему другу по Европе В.Н. Петрову (Йельский университет, штат Коннектикут). 25 апреля 1948 года П.Ф. Константинов получил письмо от кн. А.А. Ливена с полной поддержкой дела Музея-архива. Вскоре, в ответ на обращение П.Ф. Константинова, В.Н. Петров начал пересылку полученных от А.А. Ливена изданий в Музей-архив.

Наряду с лагерными изданиями, по мнению кн. А.А. Ливена, в первую очередь было необходимо собрать сведения в память о насильственной репатриации русских беженцев, о трагедии казаков в Пеггее близ Лиенца, Кемптене, Дахау и Платтинге, для чего собрать показания очевидцев, сделать фотографии могил и т.д. Кн. А.А. Ливен написал о намерении передать имеющиеся у него фотографии жертв Дахау и Платтинга. Для сбора лагерной периодики, как наименее затратный путь, он предлагал получать регулярные посылки от самих издательств и просит прислать с десятков Обращений Музея, чтобы передать их в соответствующие редакции. “С коммерческими

издательствами дела обстоят хуже – обычно они остаются глухи к воззваниям”¹. Предлагал купить их издания оптом, чтобы вырученные от продажи деньги окупили пересылку.

20 ноября 1948 года в газете “Русская жизнь” была опубликована статья кн. А.А. Ливена под псевдонимом А. Андреева “Поможем музею-архиву”. “Особенно ценно и важно, - писал он, - для нас русских, проживающих в Европе, что инициативу создания подобного необходимого центра взяли на себя наши братья в счастливой Америке, куда, будем надеяться, не докатятся разрушительные волны войн и революций... Беженцы в Австрии с трудом сводят концы с концами, влача жалкое и зачастую полуголодное существование. Но мы смогли создать в наших деревянных лагерях свои очаги русской культуры, которые настолько своеобразны и интересны, что отметить факт их существования для потомства необходимо... Мы не провели три года даром, мы упорно работали над созданием наших храмов, школ и гимназий, театров, выставок прикладного искусства, художников и скульпторов, нами выпущено много учебников и книг, издаются печатные и ротаторные газеты, проходят лекции и доклады, на которых зачастую выступают люди с очень солидными познаниями в своей области. Всё это мы должны отразить в материалах Музея-архива. Большое количество фотографий и газет уже отправлено в архив”².

Кн. А.А. Ливен стал официальным представителем от Музея-архива в Австрии. Он регулярно пересылал в Музей материалы и фотографии о “перемещённых лицах”, передал Музею-архиву две поддельные печати, непрерывно отправлял периодическую русскую печать Европы. Усилия кн. А.А. Ливена были предприняты вовремя - 1948-й год стал годом наибольшего размаха издательской деятельности в Германии и Австрии. В конце 40-х годов жизнь в

¹ Письмо А.А. Ливена к П.Ф. Константинову. 1948. МРК, 238-1

² Андреев А. Поможем музею- архиву // Русская жизнь. -Сан-Франциско, 20 ноября 1948.

лагерях для “перемещённых лиц” затихла – полностью лагеря были расселены к началу 1950-х гг.

Представители Музея-архива появились и в Германии. По рекомендации Ю.П. Миролубова (Брюссель) в июне 1948 года П.Ф. Константинов обратился к юристу и писателю, “образованному и отзывчивому человеку” С.Я. Савинову (лагерь Фельдмохинг, Мюнхен). Уже через месяц статья С.Я. Савинова о Музее-архиве была опубликована в газете “Наше время” (Германия). Он стал официальным представителем Музея-архива в Германии.

По рекомендации С.Я. Савинова представителем Музея-архива стал в прошлом участник Белого движения в Сибири, а с 1943 по 1945 год - помощник заведующего Русским культурно-историческим музеем в Збращове, журналист и редактор Е.В. Каликин (Мюнхен), которому довелось оказаться у истоков издательской деятельности перемещённых лиц и в Австрии, и в Германии. Наряду с лагерной периодикой он прислал свои воспоминания об истории русской печати в лагерях для “перемещённых лиц”. Е.В. Каликин пишет, что в Американской зоне поначалу были запрещены любые издания. Первые “Радиосводки” о прослушанных радиопередачах без комментариев появились летом 1945 года. Когда весной 1947 года было снято ограничение, запрещающее комментарии, появилось большое количество изданий, прежде всего учебников для школ, русской литературной классики, учебников испанского и португальского языков, детективов, изданий профессиональных и политических объединений. Правление Музея-архива регулярно оплачивало пересылку уникальных изданий из Германии и Австрии.

В 1948-1949 гг. статьи о создании Музея-архива в Сан-Франциско опубликовали Б.С. Домогацкий и Н.А. Андрец (газета “Эхо”, Регенсбург, Германия). “Положено начало важному делу, - писал Б.С. Домогацкий, - хорошо, что местопребывание его - США, ибо печальный опыт русской эмиграции

показал, что Европа не является надёжным местом для хранения наших культурных ценностей”.

В 1948 году Музей получил от активного деятеля скаутского движения, коллекционера Р.В. Полчанинова¹ посылку из лагеря Фельдмохинг (Германия). Сохранился машинописный список вложенных документов. В одном из писем он сообщает, что у него имеются почтовые, гербовые и благотворительные марки, бумажные деньги, монеты, открытки, автографы, документы о жизни эмиграции в 1941-1945 гг., снимки из жизни Пскова, русских эвакуированных в Латвии, ОСТ-рабочих и раскопок массовых могил в Виннице в 1944 году, книги, изданные в лагерях для “перемещённых лиц” с подписями авторов; письма писателей Б. Башилова и С.Я. Савинова; литература скаутского объединения “Разведчики” и “разведческие” печати; печати Германии и Австрии. Р.В.Полчанинов также сообщил, что в лагере Фельдмохинг находится автор “Морских рассказов” М.Кубе, философ Левитский и поэт А. Неймирок. Р.В. Полчанинов стал постоянным представителем Музея-архива в Германии, а после приезда в США стал членом Музея-архива в Сан-Франциско, включая настоящее время.

После публикации статей и писем стали поступать материалы от отдельных лиц в Германии: Н.А. Андрец (Деггендорф)² собрала для Музея материалы о гибели русских людей в г.Платтинге³; К.Н. Николаев, член, а затем председатель Общества русских зарубежных юристов в американской зоне Германии (Мюнхен), - журналы, издаваемые Обществом, отчёты и публикации членов; Н.С.

¹ Ростислав Полчанинов - род. 27 января 1919 в Новочеркасске, детство провёл в Сараево, преподаватель гимназии в лагере для “перемещённых лиц”, с 1951 – в США. См. также Полчанинов Р.В. Псковское содружество молодёжи при Православной миссии // Православная Русь. Официальный церковно-общественный орган РПЦЗ. – США, Джорданвилл. - № 1. январь 2001.

² Иногда пишут “Андрес”. Многие издания в лагерях для “перемещённых лиц”, отложившиеся в Музее-архиве Сан-Франциско, имеют штамп “Peteris Andrejews”, но пока не выяснено, имеет ли он отношение к Н.А. Андрец.

³ Андрец Н.А. Русский музей // Эхо. - Регенсбург, Германия, 1 сентября 1949. МРК #102-1, альбом “Музей-архив 1947-1955. Том I”, с. 54

Мельниковская передала музею оригиналы стихотворений П. Паруса¹; С.К. Бушков - материалы о погибших русских в Германии, а также свои собственные стихи и записки; художник-декоратор Б.В. Вергиза (Мюнхен) - комплект газет и журналов; художник и резчик по дереву Вейс - семь своих работ; преподаватель Чугунов - проект организации “Международной школы”. Из Австрии от Е.В. Семчевской и полковника А.И. Рогожина получен альбом фотографий “Лагерь Келлерберг”.

Таким образом, Музей приобрёл немало представителей в Германии и Австрии. Хотя финансовые отчёты Музея-архива свидетельствуют о многочисленных оплатах пересылок материалов из послевоенной Европы, однако П.Ф. Константинов сокрушается: “слабая материальная поддержка Музея не позволяет нам оказывать хотя бы самую маленькую помощь тем из сочувствующих, но бедствующим людей, главным образом живущих в Европе, которые хотели бы переслать нам свои культурные сбережения... Мы понимаем, как важно раздобыть эти ценности, пока они не погибли, но, к сожалению, мы бессильны”².

Плодотворная переписка, начиная с 1948 года, завязалась с Уполномоченным Международного Красного Креста в Женеве Ю.И. Лодыженским. Ю.И. Лодыженский (1888, Зубцовский уезд, Тверская губерния – 1977, Бразилия), в Первую мировую войну - глава хирургического отделения госпиталя Красного Креста им Великого князя Михаила на Юго-западном фронте, 1917-1919 - глава хирургического отделения госпиталя Красного Креста в Киеве, президент международного Комитета помощи жертвам Гражданской войны, 1920 – глава госпиталя Российского Красного Креста при Российском посольстве в Константинополе, 1920-1923 – по распоряжению генерала Врангеля назначен главой Женевского офиса Российского Красного Креста бывшей Российской

¹ Впоследствии он потерял рассудок от пережитого в СССР и лагерях Европы.

² П.Ф. Константинов. Отчёт о деятельности Музея-архива от 20 августа 1948 года.

империи. В 1924 году после окончания Лозаннского процесса по делу Конради и Полунина, Ю.И. Лодыженский вместе со швейцарским адвокатом Т. Обером организовал Международную Лигу борьбы с III Интернационалом, которая просуществовала 27 лет. Глава Международного комитета “Pro Deo (Во имя Бога)” в Женеве, созданного для оказания помощи беженцам из коммунистических стран¹.

Ю.И. Лодыженский сообщил П.Ф. Константинову, что в преддверии выезда в Мадрид сдал большую часть своих материалов в Женевский архив. Оставшуюся на квартире в Женеве большую часть своих материалов он предложил Правлению Музея-архива забрать. Каким образом в Музей были доставлены материалы Ю.И. Лодыженского пока неизвестно, однако в недавно опубликованных воспоминаниях Ю.И. Лодыженского подтверждается, что он передал в архив в Сан-Франциско свою обширную переписку с генералом Врангелем и его сотрудниками.

Другой аспект переписки П.Ф.Константинова и Ю.И. Лодыженского касается материалов Великого князя Владимира Кирилловича. Ю.И. Лодыженский в 1950 году после прекращения деятельности Международного антикоммунистического бюро получил приглашение из Испании от Великого князя Владимира Кирилловича, который находился в Испании. Ю.И. Лодыженский проработал у него в качестве секретаря около года². В письме от 1951 года Ю.И. Лодыженский из Мадрида сообщил о согласии помочь Музею-архиву и стать его представителем. Он сообщил также, что Великий князь Владимир Кириллович “не откажет при случае переправить то, что может представить интерес”. Уже 25 октября 1951 года П.Ф. Константинов получил почтограмму от Великого князя. В Музее-архиве, действительно, имеются

¹ Лодыженский Ю.И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом. М:Айрис-пресс. – 2007. - С. 576.

² Послесловие сыновей Владимира и Юрия Лодыженских // Ю.И.Лодыженский. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом. М:Айрис-пресс. – 2007. - С. 560-561.

некоторые материалы, касающиеся деятельности Владимира Кирилловича. Переехав в Бразилию к детям, Ю.И. Лодыженский продолжал выполнять функции представителя Музея.

На осень 1948 - январь 1949 г. в Музее-архиве была намечена выставка “Русская печать в эмиграции” - после получения материалов о печати Австрии, Германии, Австралии, Канады и Дальнего Востока первоначальное название “Русская печать в Америке” было расширено в рамках. Инициативная группа взялась подготовить специальный сборник с историческими очерками о русской печати в странах русского рассеяния. По совету В.Н. Челищева П.Ф. Константинов обращается к бывшему зав. газетным отделом Русского заграничного исторического архива в Праге Л.Ф. Магеровскому¹ для составления небольшого очерка о западно-европейской русской печати и о поиске европейских изданий². По рекомендации Л.Ф. Магеровского П.Ф. Константинов написал письмо редактору “Русской мысли” В.А. Лазаревскому. К августу 1948 года согласились подготовить очерки³ И.И. Серебренников (о печати в г. Тяньцзине), редактор журнала Китайской духовной миссии “Китайский благовестник” Д.П. Пантелеев⁴ (о печати в Пекине), редактор газеты “Русская жизнь” С.С. Чазов (о печати в Болгарии), И.К. Окулич (о печати по кооперации и сельскому хозяйству), Н.С. Каринский (о некоторых газетах на востоке Америки), А.П. Фарафонов (о раннем периоде русской печати в Америке), священник о.

¹ Магеровский Л.Ф. (1896-1986), с 1921 по 1945 - зав. газ. отделом Русского Заграничного Исторического Архива в Праге. В 1945 году переехал в Германию, где несколько лет жил в лагерях для “перемещённых лиц”, затем перебрался в США при помощи World Church Service. В коллекции “Переписка” имеется письмо Магеровского Л.Ф. Константинову с просьбой устроиться на работу после приезда в США.

² Письмо П.Ф. Константинова Льву Флориановичу Магеровскому от 1 июня 1948 года.

³ Константинов П.Ф., Исаенко А.Л. Отчёт правления музея (№2) // Русская жизнь. - Сан-Франциско, 20 августа 1948.

⁴ Дмитрий Петрович Пантелеев (-7 сентября 1950), журналист, бывший секретарь Контрольной комиссии союзников, бывший сотрудник музея ОИМК в Харбине, секретарь Российской духовной миссии в Пекине, редактор журнала Миссии “Китайский благовестник”, секретарь Д.Л. Хорвата перед его кончиной в Пекине. Прибыл в Сан-Франциско в 1948 году.

Иннокентий Серышев (о русской печати в Австралии). Хотя сведений о публикации сборника “Русская печать в эмиграции” в архиве нет.

В письмах персонального характера Правление призывало присылать биографию, труды или их часть, библиографию трудов, фотографии, а также имеющуюся русскую периодику, книги. Была составлена анкета о персональных данных эмигранта, которая вкладывалась в отправляемые письма. О создании “Синодика” (сводки имён и биографий видных русских людей, ушедших из жизни в период революции и гражданской войны в СССР и за рубежом) правление сообщило в 1953 году. Хотя в 1966 году о составленном “Синодике” сообщается в отчёте Правления, в архиве он пока не обнаружен.

В рамках сбора сведений о русских организациях в США одними из первых были получены материалы о Русском Объединённом Обществе Взаимопомощи в Америке (РООВА) в Нью-Йорке, о Русском кооперативном обществе в Чикаго, о Русском центре в Бронксе. Св. Тихоновский монастырь в Джорданвилле прислал в Музей 15 книг и брошюр. Намерения о передаче материалов Литературно-художественного кружка в Беркли получены от Е.А. Малозёмовой, а об Обществе помощи русским детям за рубежом (Russian children’s welfare society, Inc.) от председателя Т. Луговой¹.

Отдельной задачей стал сбора материалов о жизни русской колонии на Тихоокеанском побережье: о выдающихся людях и, в частности, о бывшем Российском генеральном консуле в Сан-Франциско А.М. Выводцеве (отв. А.Л. Исаенко, П.П. Антипин), о молодых людях, отдавших свои жизни за Америку во второй мировой войне (отв. П.А. Трей)², о русской молодёжи, окончившей высшие учебные заведения на Тихоокеанском побережье (отв. Т.К. Транковская),

¹ Письмо в правление Общества помощи русским детям в Зарубежье (Нью-Йорк), 19 июня 1948 года. МРК, №102-3

² Письмо П.Ф.Константинова к П.А.Трею: “на востоке США РООВА воздвиг памятник в честь погибшей там молодёжи, а в парке общественной фермы насадили деревья, посвящённые памяти каждого из них. Здесь же не пытались даже составить список”. МРК, №102-3

о культурных общественных организациях на Тихоокеанском побережье¹ (отв. Е.С. Исаенко). В поиске материалов о русских студентах и преподавателях в Американских университетах и, в том числе, Сборника русского студенческого фонда (1921-1945) П.Ф. Константинов обратился к Г.К. Гинсу (Беркли Калифорния), к П.А. Руцкому (Нью-Йорк) и к музыкальному деятелю В.П. Великосельскому (Сан-Франциско, Калифорния)². Известно, что вскоре проф. Д. фон Мореншильдт (Нью-Хемпшир) прислал материалы о русском студенчестве в Америке, а также свои собственные работы. К 1949 году была составлена предварительная сводная таблица данных о 385-ти русских учёных и специалистах в Америке и о 582-х русских студентах в Американских университетах. В 1954 году Правлением сделан запрос о предоставлении материалов о деятельности русских организаций в Сан-Франциско: Женского дома милосердия, Русского дома Св. Владимира, Общества ветеранов Великой войны, спортивного общества “Меркурий”, шахматного кружка.

В планах на 1949-1950 гг. появились новые направления комплектования - неизданные стихотворения из газет и журналов; народные, студенческие, военные, казацкие песни и романсы; Россияка; переводы русских классиков; Столыпинская земельная реформа; культурная деятельность русских в Китае. Задачей Музея по традиции являлась забота о русских исторических памятниках на Тихоокеанском побережье, увековечение памяти погибших в последнюю войну.

30 августа 1952 года Правление обратилось в газете “Русская жизнь” к эмиграции о начале сбора материалов о пребывании 6000 русских эмигрантов на маленьком филиппинском острове Тубабао. “Лагерь доживает последние дни перед тем, как кануть в “Лету”, поэтому необходимо сохранить всё, что уцелело –

¹ Эта тема рассматривалась только в работе по искусству Е.П.Беляева.

² Письмо П.Ф.Константинова к В.П. Великосельскому МРК, №102-3.

фотографии, документы, поделки из кокосов, гербарии, обеденные и хлебные карточки”¹.

Сбором официальных изданий США, направленных на борьбу с коммунизмом занимался А.Т. Бельченко (16 октября 1873 г., село Козловка Бобровского уезда Воронежской губернии - 1 февраля 1958 г., Сан-Франциско). В 1897 году он окончил Восточный факультет С.Петербургского университета по китайско-монголо-маньчжурскому отделению. С 1899 г. - в Императорской российской дипломатической миссии в Китае, с 1915 по 1920 - генеральный консул в Ханькоу, а после прекращения в сентябре 1920 года деятельности Российских консульств назначен китайским правительством советником по русским делам при комиссаре по иностранным делам в провинции Хубей, где находится Ханькоу. Получил согласие МИДа Китая о создании в бывшем российском консульстве Канцелярии по русским делам. В конце 1922 года Португальское правительство, недовольное действиями своего консула, пригласило А.Т. Бельченко на должность консула Португалии в Китае. До 1 октября 1946 года он находился в исключительном положении и португальского консула, и представителя русской колонии. С 1947 года с супругой переехал в Сан-Франциско².

В 1959 году А.С. Лукашкину стало известно о том, что проживающая в Токио М.П. Марсова (Тишевская) долгие годы хранит собрание писем и автографов графа П.И. Капниста, председателя Московского цензурного комитета. А.С. Лукашкин обратился к представителю Музея-архива в Японии полковнику А.Н. Бакулевскому. Долгие переговоры А.Н. Бакулевского с М.П. Марсовой увенчались успехом. Она согласилась передать Музею русской культуры в Сан-Франциско более 70 писем, автографов и иных документов 1820-

¹ Антипин П.П. Хроника музея-архива за август 1952 // Русская жизнь. - Сан Франциско, США, 1952 // МРК №102-1, альбом “Музей-архив 1947-1955. Том I”, с.117.

² Бакич О.М. Опись фонда А.Т. Бельченко, МРК, описи.

1938 гг. из собрания графа П.И. Капниста¹. Письма были получены 6 ноября 1959 года и зарегистрированы в журнале поступлений под номерами 9247-9322. К 24 января 1960 года председатель А.С. Лукашкин и секретарь П.А. Григорьев составили перечень писем собрания графа П.И. Капниста. Он включает письма от Ивана Гончарова, графа М. Сологуба, поэта А. Майкова, Л. Майкова, директора московских музеев Л. Цветаева, поэта А. Фета, Великого князя Константина, Н. Некрасова, графа Ник. Жевахова и др².

В том же 1959 году А.С. Лукашкину стало известно, что “одна дама”, проживающая в “красной” Польше, хранит много писем из переписки Великой Княгини и Герцогини Эдинбургской Марии Александровны (1853, С.Петербург-1920, Цюрих), проживавшей после бракосочетания в 1874 г. за пределами Российской империи, с её отцом Императором Александром II, матерью Императрицей Марией Александровной, своей воспитательницей графиней Толстой и другими высокопоставленными лицами³.

В конце 1959 года был создан Фонд спасения собрания писем русского Императора и членов его семьи. А.С. Лукашкин через воззвания в газете, письма, а также посредством личных бесед обратился к русской эмиграции Сан-Франциско за финансовой поддержкой. Пожертвования стали поступать в кассу Музея на редкость щедро.

Начиная с 1959 года, небольшими партиями стала осуществляться пересылка документов на дом А.С. Лукашкина через третье лицо в Канаде. Письма были определены на хранение в сейф одного из банков⁴. В феврале 1961 года были получены последние документы этого собрания. Они включали также переписку с графиней Толстой, Ириной Мальцевой и другими лицами. Коллекция

¹ Письмо А.Н. Бакулевского к А.С. Лукашкину от 2 ноября 1959 года. Копия. Личный архив М.К. Меняйленко.

² Полный список писем представлен в Приложении 19.

³ Черновик обращения, составленного А.С. Лукашкиным. 1959. МРК, россыпь.

⁴ Слободчиков Н. Музей русской культуры в Сан-Франциско // Русская жизнь. - Сан-Франциско, 22 января 1960.

состоит из 35 пакетов (1622 страницы разного формата писем и других рукописных материалов, 27 подлинных телеграмм, 6 рисунков, 3 фотографии. Всего 1658 единиц)¹. В архиве имеются две временные расписки от 22 и 25 августа 1967 года нового председателя Правления Музея-архива Н.А. Слободчикова в том, что им принята от А.С. Лукашкина в двух частях (1-7, 8-35) коллекция “Корреспонденция Великой княгини и герцогини Эдинбургской Марии Александровны, дочери Императора Александра II Освободителя”. Условием передачи было обязательство хранить принятые документы в банковском сейфе и никогда не выставлять в помещениях Музея-архива.

В 1959 году правление Музея подготовило очередное Обращение ко всем русским эмигрантам с просьбой присылать в Музей-архив в Сан-Франциско материалы, документы, книги, предметы, “не смущаясь ни качеством, ни количеством”. Это обращение было опубликовано во многих русских эмигрантских газетах: Русская мысль (Париж), Русское Воскресение (Париж), Русское слово в Канаде, Родные дали (Голливуд, США), Согласие (Лос Анжелес, США), Новое русское слово (Нью-Йорк, США), Россия (Нью-Йорк, США), Русский в Австралии (Сидней), Единение (Мельбурн, Австралия), Наша страна (Буэнос Айрес, Аргентина).

Одной из главных задач второго председателя Музея русской культуры А.С. Лукашкина стало комплектование Дальневосточного архивного фонда. Была даже изготовлена печать “Дальневосточный архив”. Дальневосточный архивный фонд включал печатные материалы, рукописи, дневники, письма, воспоминания, карты².

В 1963 году А.С.Лукашкин в рамках комплектования Дальневосточного архивного фонда обратился через газету “Русская жизнь” к эмиграции с просьбой помочь как изданиями, так и личным участием в составлении Указателя

¹ Перечень документов приведён в приложении 20.

² В настоящее время эти материалы находятся в архиве А.С. Лукашкина.

периодической печати, издававшейся на Дальнем Востоке (Маньчжурия, Китай и Япония) в 1897-1952 годах на русском и украинском языках. Поскольку на момент создания Музея-архива многие популярные дальневосточные газеты и журналы уже прекратили своё существование, Правление Музея-архива не имело ни одного полного комплекта журналов и газет. В своём обращении Правление просило передать периодические издания Музею хотя бы во временное пользование. Отдельные редкие издания Музей намеревался приобрести для своего Дальневосточного архивного фонда. К таким относились альбом “Русские в Шанхае”, изданный Жигановым в 1935 году, шанхайские журналы “Армия и флот”, “Парус”, а также издававшийся в Йокогаме в 1920 году еженедельник “Дело России”. Музей был готов приобрести издававшийся в Праге журнал “Вольная Сибирь”¹. В ответ на этот призыв было получено значительное количество материалов, в подавляющем большинстве бесплатно. К 1966 году А.С. Лукашкин завершил составление карточного каталога русских периодических изданий на Дальнем Востоке, которые охватили период с 1898 по 1925 гг. Им были использованы материалы библиотек Русского центра, Общества ветеранов, Гуверовского института Стэнфордского университета, частного собрания А.Н. Князева и других лиц. Правление намеревалось выпустить “Указатель периодической печати Дальнего Востока на русском языке”².

Третий председатель Музея-архива Н.А. Слободчиков продолжал поиск материалов. В 1970-е гг. он вёл переписку с дочерью П.А. Столыпина М. фон Бок (Сан-Франциско) о получении её архива³. В 1971 году был завершён очередной этап комплектования коллекции материалов о Русском Центре в Сан-Франциско – документов, протоколов, деловой переписки, статей и объявлений в газетах,

¹ Лукашкин А.С. Музей русской культуры в поисках литературных источников // Русская жизнь. – Сан-Франциско. - 11 июня 1963.

² Лукашкин А.С. О значении и роли эмигрантской печати, как исторической документации // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 3 февраля 1966.

³ МРК, №105-1, папка “Некоторые документы из собрания Н.А. Слободчикова”.

рецензий, фотографий. Значительная часть материалов о Русском Центре отложилась также в фондах известных общественных деятелей Русского Центра - А.Н. Вагина, К.П. Барского, Т.Ф. Токарева, А.С. Лукашкина, И.С. Гузь, Е.С. Исаенко.

Таким образом, заложенные в первые годы организационные основы деятельности Музея-архива в Сан-Франциско - институт покровителей, система представителей Музея-архива в разных странах и опора на благотворительность русской эмиграции, проявляющуюся как в отношении обеспечения деятельности архива, так и в актах дарения при передаче материалов – обеспечили успешные результаты. В результате целенаправленного сбора эмигрантских материалов из Европы, из Азии и из США уже за первые пять лет было получено 1298 посылок, при этом география поступлений охватила русские диаспоры 27 стран.

2.2. Взаимоотношения Музея русской культуры в Сан-Франциско с Архивом русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете в Нью-Йорке.

Одновременно с организацией Музея-архива в Сан-Франциско на востоке США в Нью-Йорке также стал создаваться Русский архив. Уже в 1948 году К.В. Деникина (Нью-Йорк), вдова генерала А.И. Деникина, сообщила П.Ф. Константинову, что передала весь архив своего мужа в “хранилище русских исторических архивов, который предполагается открыть в Колумбийском университете”¹. В 1948 году письмо П.Ф. Константинову прислал С.П. Мельгунов (Париж), подтверждая намерение помогать Музею-архиву в Сан-Франциско, он спрашивал о существовании каких-либо разграничений с архивом, образующимся при Колумбийском университете в Нью-Йорке².

Архив русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете в Нью-Йорке был основан летом 1951 года, хотя сбор материалов начался раньше. В Инициативную группу входил являвшийся с 1917 по 1922 год чрезвычайным и полномочным послом в США Б.А. Бахметев (1880–1951) (председатель); историк и общественный деятель, которому удалось перевезти из Парижа в США свою коллекцию материалов эмиграции Б.И. Николаевский (директор-распорядитель)³; профессор Гарвардского университета, а с 1946 года и главный редактор “Нового журнала” (Нью-Йорк) М.М. Карпович; последний посол Российской Империи в Париже В.А. Маклаков; дочь писателя Л. Толстого, основатель и руководитель Толстовского фонда А.Л. Толстая; писатели М.А. Алданов и И.А. Бунин.

¹ Письмо К.В.Деникиной, жены генерала Деникина П.Ф.Константинову, 1948. МРК, №102-1, альбом “Музей-архив 1947-1955. Том I”, с. 41

² Письмо С.П.Мельгунова П.Ф.Константинову, 1948. МРК, коллекция “Переписка”, №1332.

³ Значительная коллекция, собранная Б. Николаевским, была передана в архив Гуверовского института.

Ответственность за обеспечение сохранности передаваемых материалов взял на себя Русский гуманитарный фонд (Humanity fund, Inc.), основанный в 1936 году для поддержки культурных и благотворительных учреждений русской эмиграции и возглавляемый Б.А. Бахметевым. Инициативная группа гарантировала выполнение поставленных при передаче материалов условий. Материалы предполагалось хранить в библиотеке Колумбийского университета¹.

Членам Инициативной группы в Нью-Йорке было известно, что на западе США в Сан-Франциско создан Музей-архив русской эмиграции. Однако в Обращении Инициативной группы в Нью-Йорке к эмиграции от 27 мая 1951 года отмечается: “Русский архив по нашему глубокому убеждению должен быть создан только в Нью-Йорке, который всё больше и больше становится главным центром для русских культурных сил в изгнании”².

У Инициативной группы были основания на такое заявление. Русский Гуманитарный фонд с момента его создания завоевал репутацию авторитетной эмигрантской организации. По сведениям Т.И. Ульянкиной, начиная с 1936 года, финансовую поддержку Фонда получили многие писатели, журналисты, ученые, политические и общественные деятели в США и Европе. Одними из первых помощь получили: Шмурло (Прага), Кизеветтер (Прага), С.Н. Прокопович (Прага), Г.В. Вернадский (Yale University), бывший министр образования Российской империи Н.И. Игнатьев (Канада), профессор Н.А. Бородин (Harvard University). Грант на издание Русского исторического журнала в Праге был предоставлен группе в составе: А. Флоровский, А. Фатеев, А. Изюмов, Максимович, Р. Остроухов, С. Пушкарёв, М. Шахматов. Поддержка была оказана также П.Б. Струве, экономисту С.С. Маслову (Прага), А.Ф. Керенскому (Нью-Кэнэн, штат Коннектикут), главному редактору “Нового журнала” М. Ландау-Алданову (Нью-Йорк), профессору Г.П. Федотову, графине А.Л. Толстой, С.М.

¹ Русский архив в Нью-Йорке / от имени Инициативной группы // Новое русское слово. - Нью-Йорк, 27 мая 1951.

² Там же.

Зерновой, графине В.К. Мещерской на Русский детский дом в Ville Maisson под Парижем, дочери политического деятеля Ф.С. Родичева (Швейцария), генералу А.И. Деникину, М.С. Цетлиной (Нью-Йорк), И.А. Бунину (Париж), русскому историку профессору С.П. Мельгунову (Париж), Г.В. Голохвастову за перевод “Слова о полку Игореве” на современный русский язык, профессору Н.О. Лосскому (Нью-Хэвен, штат Коннектикут), экономисту и общественному деятелю Н.В. Вольскому для написания биографии Ленина на основе его личных воспоминаний, директору Русской гимназии Б. Дурову (Париж), С.П. Мельгунову для публикации в русских периодических изданиях в Европе адресов русских в лагерях для “перемещённых лиц”, профессору-экономисту Д.Н. Иванцову (Нью-Йорк), а также на празднование 80-летия В.А. Маклакова. Столь же широк был список организаций, которые получали поддержку этого фонда¹.

Однако, с приведённым мнением Инициативной группы о месте создания архива не согласился бывший председатель Общества русских зарубежных юристов в американской зоне Германии, а с 1953 года редактор “Вестника объединения русских юристов бывших ДиПи в Америке. За право и правду” (Нью-Йорк) К.Н. Николаев². В ответной статье под названием “Дробление сил”³ он предупредил, что Русский архив “есть начинание национального характера, должен служить русским национальным интересам и должен быть совершенно независим от каких-либо местных национальных организаций”. По его мнению, Инициативная группа “не носит характера общественной организации” и может быть воспринята лишь как частное начинание. Он призвал поддержать начинание в Сан-Франциско: “Музей-архив находится в Сан-Франциско в русских руках, является общественной организацией и гарантирует, что с ним не произойдёт

¹ Ульянкина Т.И. Гуманитарный фонд Б.А. Бахметева (США) // Россия и современный мир. - 2003. - № 2 (39). - С.225-235.

² Часть его архива находится в Музее-архиве Сан-Франциско.

³ Николаев К.Н. Дробление сил // Россия - Нью-Йорк, 7 июня 1951.

того, что произошло с архивом в Праге, который целиком попал в руки Советов”¹. Действительно, П.Ф. Константинов ещё в 1948 году в первом отчёте о деятельности Музея русской культуры отмечал: “Архив должен быть русским достоянием”².

Мнение о независимости от иностранных держав, как главном условии при создании общеэмигрантского архива, было довольно широко распространено в среде русской эмиграции и объяснялось, в первую очередь, фактом передачи Чехословацким правительством Советскому Союзу РЗИА в Праге.

Профессор И.А. Ильин (Швейцария), формулируя по просьбе П.Ф. Константинова задачи эмиграции в деле сохранения наследия, писал: “Дело хранения требует, прежде всего, повышенного чувства ответственности”. “Каждый из нас должен чувствовать себя представителем России”, “наши архивы и музеи отнюдь не должны передаваться в собственность иностранным державам. ...Собранное должно иметь одно назначение: возвращение в Россию, единую и освобождённую”³.

Тем не менее, в 1951 году по *устному* соглашению между Правлением Колумбийского университета и Инициативной группой главой русского Архива был избран ректор университета в 1948-1953 гг. ген. Д. Эйзенхауэр, будущий президент США. Он выделил для Архива русской и восточно-европейской истории и культуры помещение в Butler Library на верхнем этаже. Совецательный комитет из представителей русской эмиграции возглавил американец проф. Ф.А. Мозли. Куратором архива стал недавно прибывший из Европы Л.Ф. Магеровский, один из основателей Русского заграничного исторического архива в Праге, бывший заведующий газетным отделом.

¹ Там же.

² Константинов П.Ф. Отчёт о деятельности Музея русской культуры // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 20 августа 1948 года.

³ Ильин И.А. Дело Хранения // Museum of Russian culture. Хранилища памятников истории и культуры Зарубежной Руси / Редакционная коллегия Музея русской культуры в Сан-Франциско. - Сан-Франциско, 1966. – с.4

В архиве имеется письмо К.В. Деникиной П.Ф. Константинову от 28 апреля 1952 года (Нью-Йорк)¹, в котором она сообщает, что архив мужа сдан на хранение Колумбийскому университету при условии возврата его будущей некоммунистической России. К.В. Деникиной были переданы в Колумбийский университет архивы ещё нескольких эмигрантов под тем же условием.

В 1952 году П.Ф. Константинов получил от Л.Ф. Магеровского Бюллетень с информацией об открывшемся при Колумбийском университете Архиве². В поздравительном письме, направленном профессору Ф.А. Мозли, П.Ф. Константинов предупредил его об опасности потерять возможность возвращения в Россию документов, полученных Архивом. Уточняя аспекты договора с Колумбийским университетом, П.Ф.Константинов спросил Ф.А. Мозли:

- является ли Архив самостоятельным учреждением или будет отделом Американского университета?

- будут ли эти материалы переданы в освобождённую от ига большевиков Россию или останутся на вечные времена в Архиве при Колумбийском университете?

- являются ли материалы с момента дарения собственностью университета или университет собирает эти дары, чтобы передать их родине этих жертвователей, то есть будущей национальной России и её законно избранной власти?

П.Ф. Константинов в письме к Ф.А. Мозли написал также: “Я по опыту ведения и управления нашим Музеем-архивом знаю, что ...владельцы материалов мечтают когда-нибудь передать их на Родину, а пока отдают их на хранение нам”³.

¹ См. Приложение №13.

² Архив русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете. - б/м., 1952

³ Копия ответа П.Ф.Константинова председателю Правления Архива в Нью-Йорке проф. Филиппу Артуровичу Мозли от 18 октября 1952 года // МРК. Коллекция “Переписка”.

Ответа на это письмо в Музее-архиве Сан-Франциско не обнаружено.

Собирательная деятельность в США двух архивов русской эмиграции протекала независимо. Между Музеем русской культуры в Сан-Франциско и Архивом русской и восточно-европейской истории и культуры в Нью-Йорке договоров, разграничивающих деятельность двух архивов, принято не было. Этот факт соответствовал мнению П.Е. Ковалевского о создании в США целях дублирования нескольких эмигрантских архивов¹. Л.Ф. Магеровский фактически в одиночку за 25 лет собрал богатую коллекцию материалов русской эмиграции. Небольшое финансовое вознаграждение осуществлялось из Русского гуманитарного фонда. Помогал ему сын, выпускник этого же университета. Скромные размеры предоставленного университетом помещения не позволяли вести необходимую научную обработку, каталогизацию или аннотирование, большую часть сведений Л.Ф. Магеровский держал в памяти.

После смерти Б.А. Бахметева в 1951 году Русский Гуманитарный фонд продолжал финансировать издательскую, научную и благотворительную деятельность многих организаций Русского зарубежья. Фонд ежегодно выделял на Архив Русской и Восточно-европейской культуры в Колумбийском университете \$5000, на архив К.В. Деникиной в Колумбийском ун-те \$2000, а на Ассоциацию русских исследований Архива Колумбийского университета Мэннес Колледж - \$4500².

С годами штатный состав сотрудников Фонда сильно изменился. В 1969 году в Попечительский совет Фонда входили: Алексис Коудерт (Coudert), Фердинанд Коудерт (Coudert), Джеймс Е.Хьюз (Hughes), Джорж Фарнэм

¹ Ковалевский П.Е. Русские культурные ценности за границей // Museum of Russian culture. Хранилища памятников истории и культуры Зарубежной Руси. – Сан-Франциско, 1966. - с. 83.

² См.: Ульянкина Т.И. Гуманитарный фонд Б.А. Бахметева (США) // Россия и современный мир. - 2003. - № 2 (39). - С.225-235.

(Farnham), Филипп Мозли (Mosely)¹. В декабре 1973 года управляющие Русским Гуманитарным фондом, не найдя себе смены, передали денежные остатки Фонда американскому частному предприятию, Колумбийскому университету, составлявшие значительную сумму - 1 млн. 400 тыс. долларов².

Это решение вызвало бурную реакцию среди русской общественности. П.Е. Ковалевский в январе 1974 года в газете “Русская мысль” заметил, что деньги Фонда лучше было употребить на издание рукописей или поддержку русских академических организаций, Толстовского фонда, либо Музея русской культуры в Сан-Франциско³.

Получив наследство Русского Гуманитарного Фонда, Правление университета в 1975 году переименовало Архив русской и восточно-европейской истории и культуры в Фонд и архив Б.А. Бахметева (Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, BAR, далее БАР). В 1977 г. руководство Колумбийского университета (ректор Dr. William J. McGill) за отсутствием письменных договоров в одностороннем порядке пересмотрело свои обязательства перед Совещательным комитетом и отстранило от работы куратора и основателя архива Л.Ф. Магеровского. Архив был лишен прежнего характера автономного учреждения, перевезён в другое помещение и превращен в часть библиотеки. В мае 1977 года Л.Ф. Магеровский приказом по Колумбийскому университету был внезапно отстранён от архива. Ни Б.А. Бахметева, ни Д. Эйзенхауэра, ни Ф.А. Мозли уже не было в живых. Не помогли многочисленные протесты эмигрантской общественности. К концу 1977 года в архиве насчитывалось по сведениям Е.В. Петрова свыше 600 коллекций, представлявших

¹ Там же.

² Там же.

³ Ковалевский П.Е. Фонд имени Б.А. Бахметьева // Русская мысль. – Париж, 17 января 1974 года.

более 2 млн. архивных единиц хранения¹. Собравший богатую коллекцию материалов Архив русской и восточно-европейской истории и культуры в Нью-Йорке перестал быть собственностью русской эмиграции.

Изменение статуса архива в условиях холодной войны означало нарушение условий секретности, гарантированных эмигрантам при получении от них документов, и стало исключительно болезненным событием для всей русской эмиграции. К тому же большинство материалов поступало в Русский архив безвозмездно, либо на условиях временного хранения. Л.Ф. Магеровский в 1981 году написал: “Знай вкладчики о возможности печальных событий 1977 г., они никогда не отдали бы своих материалов в архив”².

Зав. научным отделом Музея-архива в Сан-Франциско юрист и экономист Н.А. Цытович в своей статье о Русском архиве при Колумбийском университете в начале 1950-х годов рекомендовала “ближе ознакомиться с начинаниями патриотов в Сан-Франциско, оказать всяческую помощь развитию Музею русской культуры в Сан-Франциско, как первому на пути создания Общенационального Российского Музея-архива, и тем предотвратить переход русских памятников в чужие музейные богатства”³.

Необходимо отдать должное тем людям, которые в новых условиях продолжали деятельность по сохранению богатой коллекции архивных

¹ *Петров Е.В.* Архивная россика в США в первой половине XX века // *Россика в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7)* – М.: Институт политического и военного анализа, 2001. – С. 146-160;

² *Магеровский Л.Ф.* Судьба Бахметьевского архива - рапорт русскому зарубежью // *Новый журнал*. – Нью-Йорк, 1981. - № 143. - С. 228-232; см. также Солженицын А.И. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания. Часть первая. (1974 — 1978). // *Новый мир*. – Москва, 1999. №2. Глава 4; Пушкирев С. Два архива русской эмиграции // *Новое Русское Слово*. - Нью-Йорк, 20 ноября 1977; Вяземский Сергей. Покушение и на второй архив русской эмиграции // *Русская жизнь*. - Сан-Франциско, 28 декабря 1977.

³ *Цытович Н.А.* Архив русской и восточно-европейской культуры при Колумбийском университете в Нью-Йорке (по материалам брошюры об архиве Колумбийского университета, Нью-Йорк) // *Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси*. - Сан-Франциско: Музей русской культуры, 1966. – с. 48-49.

документов эмиграции в Колумбийском университете. Председателем Административного комитета этого архива стал М.И. Раев, который на кафедре, получившей в будущем имя Б.А. Бахметева, первым в 1973 году получил звание профессора. Он, как пишет И.Л. Полотовская, делал “все возможное и невозможное по изысканию средств для жизнедеятельности архива и его пополнения”¹. В настоящее время заведующей отделом редкой и рукописной книги Батлеровской библиотеки и куратором Бахметевского архива является Т. Чеботарева, которая оказывает незаменимую помощь исследователям в работе с фондами и заслужила многочисленные благодарственные отзывы.

Сравнительную оценку комплекса архивных материалов Музея-архива в Сан-Франциско дал глава Славяно-балтийского отдела Нью-Йоркской Публичной библиотеки Э. Казинец. В его рецензии на публикацию “Каталога редких книг и рукописей Бахметевского архива”² он отметил, что коллекция материалов Бахметевского архива, охватывающая сотни единиц хранения, может соперничать лишь с Архивом Гуверовского института и архивом Музея русской культуры в Сан-Франциско³. В другой его рецензии, составленной на “Путеводитель по русской коллекции архива Гуверовского института”⁴, он вновь выстроил в один ряд три перечисленных архива, выделив особо богатую восточную коллекцию Музея русской культуры в Сан-Франциско⁵. Это неудивительно – Э. Казинец считает себя “первооткрывателем” библиографической работы в Музее-архиве русской культуры в Сан-Франциско.

¹ Полотовская И.Л. Марк Раев - Bakhmeteff Professor Emeritus of Russian Studies // Россия в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7) - М.: Институт политического и военного анализа. - 2001. - С. 65-79

² Russia in the twentieth century: the catalog of the Bakhmeteff archive of Russian and East European history and culture: the rare book and manuscript library, Columbia university. - Boston: G.K.Hall, 1987. xi. – 187pp.

³ Kasinec E. Review // Slavic Review Vol. 47, #2, - Urbana-Campaign, 1988. – p.332-333.

⁴ Guide to the collections in the Hoover institution archives relating to Imperial Russia, Russian revolution, civil war and first emigration / compiled by Carol A. Leadenham / Hoover press bibliographical series, 68. Stanford, California: Hoover Institution press, 1986. XX, 208pp.

⁵ Kasinec E. Review // Slavic Review Vol. 47, #2, - Urbana-Campaign, 1988. – p.331-332

Наряду с Музеем-архивом русской культуры и Архивом русской и восточно-европейской истории и культуры русской эмиграцией в США в послевоенное время сформировались, либо продолжали функционировать крупные специализированные музеи и архивы – военные и церковные. На востоке США в 1954 г. был открыт архив, а в 1958 г. - музей Общества “Родина” (Лейквуд, штат Нью Джерси). Коллекция Общества “Родина” включала основанный в 1923 году архив Общества офицеров Императорского флота в Америке¹, коллекцию основанного в Белграде в 1930 г. Музея русской конницы и коллекции различных военных объединений². На западе США в Сан-Франциско при основанном в 1924 году архиве Общества ветеранов Великой войны в послевоенное время был открыт Музей³.

С 1952 года в мужской обители Новая Коренная Пустынь (Магопак, штат Нью-Йорк) расположился Центральный архив-музей Зарубежной Русской Православной церкви. Находящийся в г. Сайссет (штат Нью-Йорк) Архив Управления Американской Православной Церкви в настоящее время лишь отчасти может считаться результатом деятельности русской эмиграции.

Из других стран в послевоенное время деятельность по сохранению наследия наиболее активно велась во Франции - в Париже. Видными фигурами на поприще сохранения наследия в это время являлись П.Е. Ковалевский и Д.П. Рябушинский. П.Е. Ковалевский еще до войны собирал материалы об истории и культурной роли Зарубежной России, а в 1951 г. опубликовал на французском языке “Краткую историю русского рассеяния и его культурной роли”⁴. Его другом

¹ Соколова Е.И. Музей общества офицеров Российского императорского флота в Америке // Военно-исторический журнал. – 2006. - №4 - С.74-75.

² В 1993-1994 года значительная часть экспонатов и архивов общества “Родина” была передана в Москву в Центральный музей вооружённых сил. Часть архива передана в Российский Фонд культуры и в РГАВМФ.

³ См.: Русский американец. Обзорный выпуск. - Nyack, Нью-Йорк, 1995. - №20. - С.130.

⁴ Бочарова З.С. Культурное распространение России пошло в XX в. через рассеяние. (П.Е.Ковалевский) // Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность. М.: Российский институт культурологии, 1999. - С.108–114.

и соратником Д.П. Рябушинским было основано Общество охранения русских культурных ценностей за рубежом (О.О.Р.К.Ц.), которое спасло немало неопубликованных работ русских эмигрантов, а также эмигрантских архивов. Кроме этого, в 1958 году О.О.Р.К.Ц. совместно с видными деятелями российской эмиграции в Нью-Йорке предприняли сбор материалов для освещения вклада русских эмигрантов в сокровищницу мировой культуры и науки. Этот проект, получивший название “Золотая Книга русской эмиграции”, остался незавершённым, а собранные за многие годы материалы для “Золотой Книги” хранились на квартире члена Исполнительного бюро по изданию “Книги” Е.А. Вечорина. После его смерти материалы перешли в юридическую собственность его жены¹. О дальнейшей судьбе материалов автору неизвестно.

Т.И. Ульянкина пишет, что “архивное изучение истории работы над “Золотой Книгой” показало организационную трудность выполнения таких крупномасштабных проектов, усугубленную не столько отсутствием единого организационного центра и финансирования, сколько “человеческим фактором”². Этот вывод Т.И. Ульянкиной подчёркивает уникальность положительного опыта собирания историко-культурного наследия в Музее русской культуры в Сан-Франциско и опыта его сохранения на протяжении 60-ти лет³.

Таким образом, приведённые сведения позволяют заключить, что благодаря инициативе русских эмигрантов, как на востоке, так и на западе США после окончания Второй мировой войны началась деятельность по сбору наследия, хранящегося у эмигрантов. Принципы построения этих организаций были различны. Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско является в настоящее время самым крупным независимым от иностранных фондов и организаций

¹ Ульянкина Т.И. История проекта «Золотая книга русской эмиграции» (Париж - Нью-Йорк) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция, 2003. - М.: Диполь-Т, 2003. - С. 218-224.

² Там же.

³ В приложении 21 представлен групповой снимок членов Правления Музея русской культуры, стоявших у истоков его создания.

эмигрантским архивохранилищем, существование которого основано исключительно на благотворительной и подвижнической деятельности русской эмиграции.

В целом можно заключить, что выработанные на основе консультаций с выдающимися деятелями эмиграции в Европе, Азии и США принципы организации общеэмигрантского архива в соединении с подвижнической деятельностью добровольных сотрудников Музея в Сан-Франциско дали успешные результаты: деятельность была осуществлена своевременно, во время начавшегося “великого переселения” эмиграции, которое могло повлечь значительные потери наследия, хранящегося у эмигрантов, а о масштабах предпринятого сбора эмигрантских материалов свидетельствует география поступлений, охватившая почти три десятка стран.

Глава 3. МУЗЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В САН-ФРАНЦИСКО В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

3.1. Обзор поступлений. Работа по сохранению собранных материалов.

В результате деятельности Музея-архива и его представителей по всему миру сложилась богатая коллекция материалов. Автор на основании отчётов правления в газете “Русская жизнь”, других публикаций и сведений, а также полученных от председателя правления Музея русской культуры Д.Г. Браунса и зам. председателя Ю.А. Тарала составил выборочный обзор поступлений по группам – архивы личного происхождения, фонды организаций, коллекции, архивная библиотека - по возможности освещая пути поступления материалов. Для введения в научный оборот большего числа документов автор при формировании выборки по возможности отдавал предпочтение тем материалам, которые оказались неописанными в рамках совместного проекта с Гуверовским институтом.

Многие архивы личного происхождения поступили непосредственно от фондообразователей. Как правило, передача материалов осуществлялась по частям и затягивалась на несколько лет. Одними из первых стали поступать материалы от Ю.П. Миролубова (Бельгия)¹, Н.В. Борзова, А.Н. Вагина, А.А. Куренкова.

В весеннем отчёте 1949 года отмечается, что самым ценным поступлением стали материалы из архива В.Н. Ипатьева². Академик Ипатьев передал в дар Музею-архиву своё изобретение – аппарат “Бомба”, который позволил проводить

¹ Письмо Ю.Миролубова к П.Ф.Константинову. [1947] . МРК #102-1, альбом “Музей-архив 1947-1955. Том I”, с. 38

² Константинов П.Ф., Исаенко А.Л. О музее-архиве. (Сообщение №3) // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 30 апреля 1949. МРК #102-1, альбом “Музей-архив 1947-1955. Том I”, с. 58.

химические реакции при высокой температуре и давлении до 550 атмосфер¹ и другие материалы.

Частями поступали материалы из личного архива А.Т. Бельченко, бывшего Генерального консула Российской империи в Ханькоу, советника по русским делам при комиссаре по иностранным делам в провинции Хубей, консула Португалии в Китае, о его государственной и общественной деятельности, путешествиях по Китаю, включая многочисленные фотографии.

Правление Музея-архива оплатило священнику Иннокентию Серышеву (Австралия) пересылку в несколько этапов его материалов, включая 7 партий клише (294 штуки), оставшихся от изданных им “Альбомов выдающихся русских людей”². Кроме этого, он переправил в Музей-архив неоконченную рукопись биографического словаря О.А. Морозовой “Культурные силы русской эмиграции” о 335-ти русских учёных по состоянию на 1947 год. Сама О.А. Морозова в это время находилась на о. Самар (Филиппины), ожидая переезда в США. Ещё будучи в Шанхае, она переправила в Музей-архив несколько комплектов своего трёхтомного сочинения “Судьба”, изданного в 30-х годах. В Музее-архиве оказалось также около 400 писем полученных О.А. Морозовой от различных деятелей русской эмиграции в ответ на её запросы³.

Характерным для деятельности по собиранию наследия стала доставка архивов других лиц, которую также следует расценивать как акт благотворительности. Так в 1948 году Д.П. Пантелеев вывез из Китая и передал в дар Музею архив Дипломатической канцелярии Верховного правителя Дальнего Востока генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата (1853-1937). Во время гражданской войны управляющий КВЖД Д.Л.Хорват являлся полномочным представителем

¹ Константинов П.Ф. "Бомба" академика Ипатьева // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 5 марта 1949. - С.56.

² Константинов П.Ф. Исаенко А.Л. Музей-архив русской культуры Информационный отчёт №4 // газ. Русская жизнь. - Сан Франциско, 26 августа 1948 года. – С.59.

³ Письма О.А.Морозовой, хранящиеся в Музее-архиве, охватывают период 1930-1952.

Омского правительства на Дальнем Востоке, входил в Союзническую контрольную комиссию по делам КВЖД. При японцах переехал в Пекин.

В начале 50-х годов в газете “Русская жизнь” в рубрике “Хроника музея-архива” была опубликована статья кн. А.А. Ливена под псевдонимом А. Андреев: “Крупеня В.М. - друг русского архива-музея в Сан-Франциско”¹. Кн. Ливен писал о семидесятилетнем В.М. Крупене, который проживал в доме престарелых около города Линца в Верхней Австрии и “поэтому избавлен от необходимости думать о хлебе насущном”. В.М. Крупеня подготовил более пятидесяти альбомов с вырезками наиболее интересных материалов из всех русских газет о Болгарии, Венгрии, Польше и Румынии “с довоенного периода через войну и советскую диктатуру”, об СССР за несколько десятилетий, о выдающихся деятелях России, два альбома с несколькими сотнями антисоветских карикатур. Князь А.А. Ливен сообщил, что “все перечисленные альбомы будут переправлены в музей Русской культуры, в котором уже находится великолепный альбом о трагедии казаков в Лиенце, подготовленный Всеволодом Михайловичем (Крупеней – *прим. Меняйленко М.К.*)”. Музей откликнулся на обращение кн. Ливена и стал оплачивать расходы В.М. Крупени на материалы, изготовление и пересылку этих сборников. По сведениям Н.П. Машевского Музей-архив получил 9 альбомов об исторических событиях II Мировой войны и 50 томов газетных вырезок на культурно-исторические темы. Перед отъездом в Монреаль (Канада) кн. А.А. Ливен попросил своих английских друзей переправить в Музей-архив оставшиеся сборники и альбомы В.М. Крупени. В Музее-архиве находится около 200 единиц, составленных им альбомов и издаваемого им журнала. Сборники В.М. Крупени были микрофильмированы по проекту с Беркли в 80-е годы.

В феврале 1962 года Музею русской культуры в полную собственность через А.С. Лукашкина была передана коллекция материалов бывшего

¹ Андреев А. Хроника музея-архива. Крупеня В.М. - друг русского архива-музея в Сан-Франциско // газ. Русская жизнь. - Сан-Франциско, б/д. МРК #102-1, альбом “Музей-архив 1947-1955. Том I”.

Российского вице-консула в Маньчжурии С.И. Поликарпова его вдовой г-жой Денисовой¹. Имеется копия оценки и опись коллекции, составленная А.С. Лукашкиным. Из описи следует, что коллекция С.И. Поликарпова была распределена по частям в разные коллекции²:

- дипломатические документы 1911-1935 гг., три герба рода дворян Поликарповых (ковровая вышивка, тушью на бумаге, деревянная скульптура) - в Дальневосточный архив

- фотографии царских смотров в Москве (вероятно 1912-1913гг) – в коллекцию “Император Николай II”

- фотографии брата вице-консула Г.И. Поликарпова, одного из первых русских лётчиков, погибшего во время полёта, модель деревянного пропеллера с надписью на серебряной пластинке “Первые полёты. 1912”, 28 рисунков Г.И. Поликарпова 1910-1912 гг. - в коллекцию “Русское воздухоплавание”, часть которых была отправлена на продажу.

18 июня 1968 года Н.А. Слободчиков передал в Музей архив своего отца юриста и преподавателя А.Я. Слободчикова (1875-1946), прослужившего в течение почти 24 лет в Китайском суде в Шанхае. В фонде Н.А. Слободчикова³ имеется машинопись на 14 страницах А.Я. Слободчикова “Записки русского адвоката о Китайском суде (с 1920 по 1944 год)”, материалы о русской группе присяжных поверенных Особого района Восточных провинций Китайской республики, материалы судебных дел о ликвидации в 1926 году Русско-Азиатского банка, о защите интересов русских служащих в муниципалитете и полиции Французской концессии в Шанхае в 30-х годах.

Сбор материалов различных эмигрантских организаций иногда ограничивался получением лишь протоколов, как в случае Общества русских инженеров и техников на Кипре. Коллекция материалов Общества русских

¹ Фамилия по второму браку.

² Опись коллекции С.И. Поликарпова, составленная А.С.Лукашкиным. МРК, россыпь.

³ МРК, №105-1.

шофёров в Париже получилась более солидной. А вот история поступления Архива Русского корпуса заслуживает особого внимания. Русский корпус был сформирован в 1941 году в Сербии на базе русских военных, находившихся в Сербии, Хорватии, Венгрии и Болгарии. С окончанием войны в 1945 году в лагере Келлерберг (Австрия) был создан Союз бывших чинов Русского корпуса.

20 января 1951 года председатель Союза А.И. Рогожин из лагеря Келлерберг (Австрия) прислал письмо в правление Музея-архива в Сан-Франциско¹: “На основании вашего согласия, переданного через князя А.А. Ливена, препровождается Архив Русского корпуса в Сербии с просьбой принять его на хранение на условиях, указанных в прилагаемом при сём акте”. Одно из условий Акта о передаче архива “Русского корпуса в Сербии” на хранение в русский Музей-архив в Сан-Франциско, составленного 30 января 1951 года, касалось дальнейшей судьбы этого архива. “С момента возникновения на территории России национального (не коммунистического государства), архив явится собственностью Правительства национальной России и лишь оно будет вправе непосредственно, или через своих официальных представителей распорядиться дальнейшей судьбой архива”. Другим условием Акта был запрет на любое ознакомление с архивом².

В Акте было указано, что архив весом около 40 килограмм запакован согласно приложенной на одном листе описи в шесть больших папок, соответствующих Штабу корпуса и каждому из пяти полков Русского корпуса. Указанная опись обнаружена³.

7 марта 1951 года П.Ф.Константинов в ответе А.И. Рогожину просил внести в Акт о передаче Архива Русского корпуса дополнение о возможности

¹ Письмо председателя Союза бывших чинов Русского корпуса А.И. Рогожина из лагеря Келлерберг (Австрия) в правление Музея-архива в Сан-Франциско от 20 января 1951 года. МРК, россыпь.

² Личный архив М.К.Меняйленко. Коробка 1.

³ МРК, №389 -1

ознакомления в отдельных случаях с материалами Архива Русского корпуса¹. Ответа А.И. Рогожина не обнаружено. Однако в Музее-архиве имеется письмо князя А.А. Ливена П.Ф. Константинову из Монреаля, в котором он пишет, что тяжёлый чемодан с архивом Русского корпуса находится у него в доме, и что ряд лиц, которые обещали его перевезти из Канады в США, не выполняют обещание. “Архиву не место в частном доме – он должен быть у вас”, - писал А.А. Ливен П.Ф. Константинову². В письме, датированном 1952 годом, А.А. Ливен сообщает: “На днях прилетел Б.В. Сергиевский и забрал на своём самолёте весь архив Рогожина, который он, по уговору с самим Рогожиным, должен был ему доставить на Рид Фарм Толстовского фонда, где пока что Рогожин живёт. Я послал Рогожину письмо об этом также. Советую вам написать Рогожину... Из разговора с Сергиевским я понял, что некоторые круги в Нью-Йорке желают, чтобы архив остался там и вокруг него начать собирать дальнейшие материалы”³.

Позднее архив Русского корпуса оказался у главы Союза чинов Русского корпуса поручика В.В. Гранитова (1915, Петроград - 20 мая 1999, Сан-Франциско), который, закончив Первую Русско-Сербскую гимназию в Белграде и получив инженерное образование, во время войны стал участником Русского корпуса. После войны переехал в Аргентину, а затем в Сан-Франциско. По причине ухода из жизни многих деятелей эмиграции, В.В. Гранитову довелось возглавлять одновременно несколько организаций. С 1986 года он стал главой Союза чинов Русского корпуса. В разных странах мира возникло более 15 отделений Союза чинов. Главное отделение находилось в Нью-Йорке, а с 1976 года было переведено в Сан-Франциско. Союз чинов вошёл в состав РОВС. В.В. Гранитов также являлся последним председателем РОВС⁴.

¹ Письмо П.Ф.Константинова А.И. Рогожину от 7 марта 1951 года. МРК, россыпь.

² Письмо А.А. Ливена П.Ф. Константинову, 1951. Копия. Личный архив М.К. Меняйленко, коробка 1.

³ Письмо А.А. Ливена П.Ф. Константинову, 1952. Копия. Личный архив М.К. Меняйленко, коробка 1.

⁴ Некролог. В.В. Гранитов // Русская жизнь. – Сан-Франциско, Май 1999.

После кончины В.В. Гранитова архив Русского корпуса оказался в Объединении Кадет Российских Кадетских Корпусов и Обществе ветеранов в Сан-Франциско, а в 2001 году Архив Русского корпуса был передан председателем Объединения кадет Российских кадетских корпусов и общества ветеранов Великой войны И.А. Козловым в Музей русской культуры. Передача состоялась на 50 лет позднее договорённости.

В 1971 году Музей-архив получил обширный материал о деятельности Общестуденческого русского хора им. А.А. Архангельского в Праге, который просуществовал с 1921 года по 1950 год¹. Бывшая студентка г. Праги Н. Новикова-Похлебина обратилась через газету “Русская жизнь” к русской колонии с призывом расширить этот уголок и отразить историю русского студенчества в Праге, Брно, Братиславе, Пшибраме в период поддержки русской эмиграции Чехословацким правительством². Постепенно была собрана солидная коллекция документов о русской гимназии в Чехословакии, включая период её основания в Константинополе. Имеются подписи всех учеников в период с 1920 по 1935 год. В 1979 году В.П. и Н.А. Герасименко передали вместе со специальным шкафом ценные материалы, связанные с первой русской гимназией в Чехословакии – в Моравской Тшебове.

Наряду с личными фондами и фондами организаций в Музей архив поступали единичные материалы. Из поступавших отдельных документов формировались коллекции Музея-архива – коллекция единичных поступлений, коллекция рукописей, архивная библиотека и др.

Выдающаяся деятельница народного образования дореволюционной России О.В. Кайданова-Берви (Канада) передала три тома своего капитального труда

¹ Машевский Н. Регент хора Архангельский и его последователи // Русская жизнь. - Сан-Франциско. 3 октября 1967.

² Новикова-Похлебина Н. Обращение к бывшим студентам и студенткам в Чехословакии. // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 30 ноября 1967.

“Очерки по народному образованию в России и СССР” и завещала Музею-архиву три свои рукописи.

А.Т. Гречанинов переслал Музею-архиву свою биографию на французском языке, фотографии с собственноручной подписью, несколько черновых рабочих нот с поправками и добавлением автора, три новых неопубликованных композиции, одна из которых написана на слова стихотворения Лермонтова “Воля”¹, одноимённую книгу “Моя жизнь”, а позднее прислал рукопись дополнений ко второму изданию воспоминаний.

Ценный альбом фотографий в дорогом переплёте под названием “Действие группы чехословацких войск от Омска на восток под командованием генерал-майора Родиона Ивановича Гайды” передала в Музей-архив 29 ноября 1950 года А.М. Майорова. Альбом подготовлен в дар “Командиру 1-го средне-сибирского корпуса генерал-лейтенанту Анатолию Николаевичу Пепеляеву на память дружественной деятельности, чехословацкой анабазы 1918 года и победоносные бои братского чешско-русского оружия за освобождение Сибири от большевиков. Посвящает генерал-лейтенант Родион И. Гайда”. В конце альбома надпись “Этот альбом уделан в художественном отделении штаба Сибирской Армии. Проектировал и художественные работы исполнил Генрих И. Павличек. Екатеринбург, 1919”. На первой странице альбома надпись от руки: “Ивану Васильевичу Майорову, пришедшему на помощь в моём тяжёлом положении. С верой в светлое будущее родной Сибири. 7 февраля 1922 года, Харбин, А.Н. Пепеляев”.

Диктор русской секции Испанского национального радио А. Яремчук (Мадрид)² регулярно присылал архиву Сан-Франциско машинописные тетради “Волны из Испании”. Он также прислал копию присланного ему из Швеции материала “Ингерманландия и её участие в борьбе против коммунизма”, а также

¹ Каринский Н.С. Русский музей-архив. // Россия. - Нью-Йорк, 3 апреля 1948.

² Письмо от Антонио Яремчука (Мадрид) П.Ф.Константинову от 18 декабря 1952 года. МРК, №238-1

копию машинописи капитана Советской армии (псевд. П. Дратвин) “Моя жизнь в Советской армии”. В июле 1949 года машинопись была прочитана по Испанскому радио. А. Яремчук перевёл текст на испанский язык, но опубликовать в Испании не смог.

По отделу рукописей архивного фонда А.С. Лукашкин сообщил Н.П. Машевскому о “сброшюрованных и этикетированных тетрадах” из рукописей, извлечённых им из архивного собрания генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата:

- А.В. Знаменский (А.Северянин), проф., рукописи его очерков-воспоминаний о России, 1949, Германия
- две рукописи неизвестного автора (К.А. Хорват, либо В.О. Клемм) “Экономическое положение в СССР”, Пекин, 1928-1929гг. и “Экономическая политика фашизма”, Пекин, 1928-1929гг.

В 1953 году в “Юбилейном сборнике статей о Музее ” в кратком перечне музейных материалов сообщается о листе из школьной тетради 8-летнего Павла I (в старорусском письме).

Известно о передаче А.С. Лукашкиным смонтированного в папку “Приказа по военному ведомству №344 от 12 июня 1917 года о порядке производства дел в полковых судах Русской Армии по Главному Военно-Судебному управлению”, подписанного военным министром А. Керенским. Этот документ был выделен из прежних поступлений по отделу “Архив революции 1917 года”¹.

9 октября 1976 года князь Василий Александрович Романов, сын Великой княгини Ксении, передал в Музей-архив ценные документы, которые принадлежали Марии Фёдоровне, матери Императора Николая II²:

- адрес с поздравлениями Императрице по случаю именин 22 июля 1923 года от списка лиц: действительного статского советника (фамилия неразборчиво,

¹ Письмо А.С.Лукашкина к Н.П.Машевскому от 10 февраля 1962 года. МРК, 102-5.

² Справка, составленная Н.А. Слободчиковым. Копия. МРК, россыпь.

прим. Меняйленко М.), ген. консула Островского, уполномоченного Российского общества Красного Креста и др.

- документы Комитета по созданию благотворительного фонда в ознаменование восьмидесятилетия императрицы Марии Фёдоровны 1927 года (от представителей русской колонии Дании).

- Верноподданнейшая грамота Е.И.В. Марии Фёдоровне от Дальневосточной эмиграции (МРК №15658)

Постепенно в Музее-архиве стал также формироваться “подотдел писем выдающихся людей”. Наряду с упомянутыми письмами и автографами графа П.И. Капниста и перепиской Великой Княгини и Герцогини Эдинбургской Марии Александровны с её отцом Императором Александром II имеются и другие письма: проф. М.М. Новиков, бывший ректор Московского университета (Nyack, штат New York), выслал адресованные ему три письма генерала Деникина и письмо генерала А.П.Архангельского¹. В 1952 году барон А.Ф. Мейендорф через профессора Калифорнийского университета Г.П. Струве, являвшегося действительным членом Музея русской культуры в Сан-Франциско, прислал в дар Музею подлинное письмо графа Алексея Константиновича Толстого к отцу барона Мейендорфа². 14 сентября 1958 года куратор Н.П. Машевский посетил Ю.В. Мельтева (Сан-Франциско), который передал для Музея-архива подлинные письма Н.А. Тэффи, Саши Чёрного, А.Куприна, К.Бальмонта, И. Сургучёва, расписки П.Н. Милюкова и А. Толстого³.

Ценное поступление было получено из коллекции Т.А. Березней (1890-1959). Участник первой мировой войны, а в 1917 г. прапорщик, командир роты в Самарканде, Т.А. Березней в 1922 году через Владивосток переехал в США. С

¹ Н.П. Машевский. Список наиболее ценных материалов. 1951. МРК, 102-4

² Редчайший и ценнейший дар Музею-архиву при Р.Ц. // Русская жизнь. - Сан-Франциско, 18 ноября 1952.

³ Копия записки о пожертвовании писем выдающихся русских людей от 14 сентября 1958 года. Личный архив М.К.Меняйленко, коробка 1.

1937 г. - секретарь Главного Правления Русского Объединенного Общества Взаимопомощи в Америке. В 1938 г. организовал и провел на свои деньги в Кассвиле, Нью-Джерси на ферме РООВА праздник в честь 950-летия со дня Крещения Руси - Владимирский день, который отмечается до сих пор. В 1941 г. по его инициативе в Кассвилле был открыт первый в США памятник А.С. Пушкину и “разбит” Пушкинский парк. После второй мировой войны активно включился в организацию помощи русским эмигрантам из лагерей для “перемещённых лиц”, сотни новых русских эмигрантов стали выпускниками основанной им Школы английского языка при Св. Покровском Кафедральном Соборе в Нью-Йорке. Т.А. Березней - автор книги “Русский мужик и водородная бомба. Характеристика русского крестьянина и его отношения к войне” (Нью-Йорк, 1958), включившей немало сведений о деятельности РООВА, а также о русских крестьянах-членах РООВА, достигших успехов в Америке¹.

15 апреля 1962 года его супруга П.В. Сватикова-Березней (Детройт) передала в Музей-архив адресованные ей письма от П.Н. Милюкова, С.И. Гусева-Оренбургского, дирижёра казачьего хора С.А. Жарова, письмо А.М. Ремизова (31 января 1938 года) и письмо его жены (9 ноября 1939 года); адресованные на имя Т.А. Березней письма И.И. Сикорского, епископа Амвросия Ситкинского и Аляскинского (1953-1959 гг.), переписка Т.А. Березней с митрополитом Леонтием. П.В. Сватикова-Березней передала фотографии Саши Чёрного (Париж, 1930), С.П. Мельгунова (Париж, без даты), групповой снимок “Куприн в кругу своих друзей по случаю 25-летия литературной деятельности”, фотографии о деятельности РООВА, а также рукопись “Кloverтыш”, посвящённая П.В. Сватиковой, написанная славянской вязью 16 века, с рисунком, портретом и подписью А.М. Ремизова от 21 марта 1934 года, периодические издания, брошюры².

¹ Мохоля А.Р. Авторский сайт [<http://www.mochola.org>]

² Письмо П.В. Сватиковой –Березней к П.Ф. Константинову. Приложение. МРК, 102-3

В 1972 году сообщалось об имеющихся в фондах Музея-архива письмах Бунина, Андреева¹.

Основу архивной библиотеки составили книги, переданные Историческим и Сельскохозяйственным обществами - 3000 единиц хранения. К архивной библиотеке относились и рукописи (45 штук). Богатые коллекции книг передали Музею-архиву А.А. Куренков и Н.В. Борзов. В архивной библиотеке сложилась удивительная по разнообразию коллекция дореволюционных, эмигрантских и советских изданий. Многие издания являются уникальными, поскольку имеют дарственные надписи авторов или дарителей. Но в любом случае за каждой книгой стоит непрочитанная история жизни её хозяина, с которым она совершила замысловатые маршруты, пока не попала в Музей-архив.

Дале представлен краткий обзор отдельных поступлений в архивную библиотеку. Философ и правовед И.А. Ильин прислал из Швейцарии девять изданий журнала “Русский колокол” 1927-1930 гг. К.В. Деникина передала труд А.И. Деникина “Очерки русской смуты” в 5-ти книгах.

14 сентября 1949 года член Музея-архива В.А. Плансон подарил музею редкие дореволюционные издания по архитектуре. Крупный русский архитектор, он состоял на службе при Уссурийской казенной железной дороге. Когда после постройки в 1903 г. Китайско - Восточной железной дороги Владивосток превратился в конечный пункт Великого Сибирского пути, старое здание стало тесным. Автор проекта В. де Плансон осуществил идею московского архитектора Ф. Шихтеля, мечтавшего построить в конечных пунктах всех железных дорог, берущих начало в Москве, здания вокзалов в традициях древней русской культуры. В 1912 году В.А. Плансон был удостоен специальной награды Российской императорской академии художеств “за архитектурное решение вокзала в русском стиле”, а столичный журнал “Нива” в том же 1912 г. отмечал, что Владивостокский вокзал является лучшим на всем пути Великой Сибирской

¹ Рекламный лист Музея-архива на английском языке. 1972. МРК, 102-6

железной дороги, как тогда называли Транссиб. В эмиграции В.А. Плансон занимал крупный пост в управлении КВЖД в течение нескольких лет¹.

В 1952 году в ответ на просьбу Правления Музея-архива Чеховское издательство в Нью-Йорке бесплатно отправило в Сан-Франциско все вышедшие книги издательства (41 книга, 39 авторов) и сообщило о намерении высылать регулярно по одной книге всех выходящих в свет изданий.

В феврале 1953 года П.Ф. Константинов получил письмо от директора Института изучения истории и культуры СССР в Мюнхене Б.А. Яковлева. Он поддержал начинание, сообщил о высылке полного комплекта изданий Института и проинформировал П.Ф. Константинова о намерении регулярно высылать все последующие издания².

9 февраля 1962 года Н.И. Иванова, проживающая в Сиэтле (штат Вашингтон), передала в Музей-архив изданный в Нью-Йорке в 1960 году альбом фотографий “Русский корпус”, подготовленный Д. Вертеповым³. В альбоме представлены многочисленные фотографии основателей, командующих, командиров, генералов, полковников, лейтенантов, капитанов, сотников, хорунжих, урядников, ефрейторов, подпоручиков, корнетов, а также фотографии, отражающие жизнь и деятельность каждого из 5-ти полков Русского корпуса. Воспроизведены Приказ №1 отдельному Русскому корпусу командира отдельного Русского корпуса генерал майора Скородумова от 12 сентября 1941 года в Белграде и последний Приказ Русскому корпусу №129 оберста Рогожина в лагере Келлерберг. Приведены фотопортреты основателя Русского корпуса генерал-майора М.Ф. Скородумова, командира Русского корпуса Генерального штаба генерал-лейтенанта Б.А. Штейфона, который в январе 1945 года, сознавая необходимость слияния Русского корпуса с РОА, заявил о готовности подчиниться ген. Власову, и командующего Русским Корпусом полковника

¹ Волкова Л.Н. Жемчужина Транссиба // Восточный базар. – Владивосток, 1999, №17

² Письмо Б.А. Яковлева П.Ф. Константинову. Февраль 1953. МРК, №102-3.

³ В Музее русской культуры / Русская жизнь. - Сан Франциско, США, 4 апреля 1962.

(оберста) А.И. Рогожина, вступившего в командование после смерти ген. Штейфона и спасшего Корпус от больших потерь и выдач¹.

В июне 1962 года В.П. Кулаев, однофамилец основателя Фонда И.В. Кулаева, передал в Музей русской культуры книги и журналы².

Широкий круг эмигрантской периодики поступал в архив на регулярной основе от издательств³:

газеты – “За правду”, “Наша страна”, “Новое русское слово”, “Новое слово”, “Россия”, “Русская жизнь”, “Русская мысль”, “Русское возрождение”, “Суворовец”, “Common Sense”.

журналы - “Борьба”, “Бюллетень ассоциации русских морских офицеров в Америке”, “В помощь преподавателю русского языка в Америке”, “Вера и верность”, “Возрождение”, “Дело труда”, “Доброволец”, “Духоборческий рассвет”, “Жар птица”, “Информационный бюллетень отдела Галлиполийцев в США”, “Казачий вестник”, “Колокол”, “Милосердный самарянин”, “Наш путь”, “Новости Толстовского фонда”, “Новый журнал”, “Новый мир”, “Огни сторожевые”, “Перекличка”, “Политический вестник”, “Православная жизнь”, “Православная Русь”, “Православное слово”, “Православный путь”, “Призыв”, “Путь правды”, “Родина”, “Родные дали”, “Родные перезвоны”, “Российский демократ”, “Росси́ка”, “Русский в Австралии”, “Русский путь”, “Русское дело”, “Русское слово в Канаде”, “Свобода”, “Сеятель”, “Смертный путь”, “Часовой”, “Часы досуга”, “Armas y letras”, “Bulletin of the International Committee of the jurists”, “Mexican culture bulletin”, “Museum news”, “News of C.B.C.”, “News of Metropolitan museum of Art (New York)”, “Refugee news of the Tolstoy foundation”, “Russia”, “The cross and the flag”, “The Russian Review”.

¹ Вертепов Д. Русский корпус. - Нью-Йорк, 1960. - 96 с. Тираж не указан. МРК, № 389.

² Музей русской культуры в Сан Франциско в 1962 году (Отчёт о деятельности) / Русская жизнь. - Сан Франциско, США, 28 марта 1963.

³ Список. б/а, б/д. МРК, россыпь.

серийные издания – “Сборник материалов о выдаче казаков в Лиенце, “В помощь преподавателю русского языка в Америке, все издания Института изучения истории и культуры СССР в Мюнхене и все издания Народно-трудового союза.

От “Кают-компания” офицеров русского Императорского флота в Музей-архив поступили не ранее 1974 года комплекты периодики - “Морской журнал” с 1928 по 1941 год, “Морские записки” – с 1943 по 1956 год, “Зарубежный морской сборник (Прага) ” (1928-1931 гг.), “Вахтенный журнал” (1934-1938 гг.), “Военная быль (Париж)” за 1955-1974 гг., “Бюллетень морских офицеров” (1944-1971 гг.), “Артиллерийский журнал” 1930 года, “Наши задачи” (1948-1955 гг.), ряд изданий “Галлиполийцев”. “Кают-компания” передала также значительное количество неперIODических и периодических изданий о казаках: “Казаки и кадеты Сибири”, “Сборник материалов о выдаче казаков в Лиенце. Не забудем! Не простим! (Погибшим в Лиенце)”, “Союз участников 1–го Кубанского похода” (Франция), “Казачьи думы”, “Вестник казачьего союза”, “Казакия”, “Открытое письмо казакам”, “Казачья жизнь”, “На пикете”, “Казачий сполох”, “В храм войсковой славы. Ф.Елисеев” №№1-12, “Казак” (Информационный листок) 1948-1958 гг., “Информация Обще-войскового союза” (1971-1972 гг.)¹.

В 1961 году в Бюллетене №1, подготовленном Музеем-архивом Н.П. Машевский опубликовал краткий перечень ценностей Музея-архива². Рост числа полученных архивом материалов уже в 1948 году, по словам Г.К. Гинса, напоминал “снежный ком”³.

Проблема организации помещения, распределения материалов и описания требовала решения. Наиболее остро проблемы с помещением встали на начальном

¹ Акт передачи периодических изданий Музею русской культуры в Сан-Франциско. 1974. Кают-компания офицеров русского Императорского флота. МРК, россыпь.

² См. приложение 22

³ Гинс Г.К. Снежный ком // Русская жизнь. - Сан Франциско, США, 17 марта 1948, с.14.

этапе в 1940-1950-е гг. и в 1990-е годы, когда потребовалось переоборудование помещения.

Предложение правления Русского центра использовать для Музея-архива бесплатно необорудованное помещение под крышей Русского Центра выглядело заманчивым. Члены правления П.Ф. Константинов, член РИОА А.П. Лебедев (1896-1964) и представитель общества АРТ в Музее-архиве Н.П. Машевский провели много вечеров и выходных дней, чтобы очистить чердачное помещение от громадных картинных рам, выброшенных владельцем Германского клуба, железного якоря с тяжёлой цепью и другого хлама, прогнать прижившихся там голубей¹.

Как в целях популяризации деятельности Музея-архива, так и в просветительских целях было принято решение организовать выставочный зал. П.Ф. Константинов, Н.П. Машевский, С.В. Михайлов, П.А. Григорьев и А.П. Лебедев подготовили экспозиционную комнату. Для стен и перегородок вначале использовали старые полотняные театральные рамы, оклеенные обоями, которые просуществовали до 1956 года, когда их заменили на огнеупорные. Рядом с экспозиционной комнатой в двух боковых отделениях на старых спортивных козлах были установлены доски для монтирования поступивших материалов. В статье сотрудника газеты “Русская жизнь”, посвящённой открытию выставочного зала Музея-архива, написано: “Эти люди во главе с поразительным П.Ф. Константиновым сумели начать и довести дело до создания Музея русской культуры”².

Официальное открытие Выставочного зала, состоявшееся 14 июня 1949 года, прошло в присутствии архиепископа Тихона и о. Кирилла Зайцева,

¹ Машевский Н.П. История возникновения Музея и его первые годы жизни. 14 февраля 1954 года // Сборник статей о Музее русской культуры в Сан-Франциско 1948-1953, машинопись. МРК, №102-6

² Открытие Музея-архива Р.Ц. // Русская жизнь. - Сан Франциско, 21 июня 1949. МРК №102-1, альбом “Музей-архив 1947-1955. Том I”, с.60.

приехавшего из Шанхая. Перед иконой основоположника духовно-нравственного возрождения Св.Сергия Радонежского, подаренной Музеем протоиереем Иоанном Кляровичем, состоялся молебен. На открытии присутствовало много гостей - Д.И. Макаров из Германии, ген. В.Е. Флуг, Н.В. Борзов, проф. Г.К. Гинс, художник В.Ф. Бридицкий и другие. В приветственном слове Правления было сказано: “Мы имеем ряд призывов и пожеланий из Европы, Австралии и Шанхая о его (Музея, *прим. Меняйленко М.*) создании... Мы радуемся, что нам, местной русской колонии, выпала честь быть застрельщиками и пионерами в создании первого в Америке общественного хранилища ценностей русской культуры”.

Выставочный зал был открыт для посетителей два раза в неделю по вечерам.

В 1954 А.С. Лукашкин обратился к председателю Городского совета Сан-Франциско г. Д. Кристоферу с просьбой выделить дополнительное помещение для Музея-архива “на время, пока не будет построено собственное здание музейного типа”. Этот шаг был обусловлен ростом коллекции, отсутствием должных условий хранения и недостаточностью противопожарных средств. Летом 1954 года Городской совет и администрация Городской библиотеки предоставили бесплатно в пользование Музею-архиву под хранилище помещение в библиотеке на улице Пресидио (Presidio branch library). По просьбе А.С. Лукашкина покровители Музея глава Русской православной церкви в Северной Америке митрополит Леонтий и глава Русской православной Зарубежной церкви митрополит Анастасий направили г-ну Д. Кристоферу благодарственные письма¹. 5 октября 1954 года часть рукописей, архивов, книг, журналов и газет, упакованных в картонные коробки, была перевезена в новое помещение. Лукашкин предоставил именной список сотрудников музея для получения специальных пропусков в это помещение. И.А. Исаев готовил смету для

¹ МРК, №102-4

установки широких полок для газет и архивов в выделенном помещении Городской библиотеки.

Н.А. Слободчиков в 1968 году начал кампанию по сбору средств на приобретение собственного здания для Музея. Была собрана весьма незначительная сумма - 650 долларов, поэтому идея продолжения не имела.

В 1970 году Музей-архив продолжал пользоваться бесплатно дополнительным помещением в городской библиотеке на улице Сакраменто, где хранились в неразобранном виде книги и зарубежные периодические издания¹. Но вскоре помещение, где находились коробки Музея русской культуры, затопило. Многие материалы были утеряны безвозвратно. Неповреждённые издания были перенесены из здания Библиотеки Пресидио (Presidio) на чердак Русского Центра. В том же году Правление сняло за формальную плату пустовавшее помещение бывшей карточной комнаты на третьем этаже Русского Центра. Туда была перенесена часть выставочной комнаты с чердака.

Для организации архива в 1982 году были закуплены коробки, а в 1984 году - металлические полки². Но уже в 1985 году Правление Музея-архива обратилось к председателю Правления Русского Центра в Сан-Франциско М.Я. Клестову с просьбой предоставить Музею-архиву в аренду ещё одну комнату - пустовавший бывший бильярдный зал. Договор был заключён. Выставочную экспозицию решили перенести - из бывшей карточной комнаты в бывшую бильярдную. Освободившееся помещение предназначили для архивной библиотеки.

Работа по обустройству нового помещения архивной библиотеки, выставочного зала и архивохранилища продолжалась до 1989 года, в которой самое активное участие принимал брат чурьевского литератора проф. П.П. Лапикена³, Н.П. Лапикен. Последний был женат на первой русской киноактрисе

¹ Бюллетень Музея русской культуры в Сан-Франциско №3, 1971, С.1-2. МРК, №102-4.

² В 1990-годы эти полки по технике безопасности здания сочли слишком тяжёлыми и они были ликвидированы.

³ В последние годы работал на радио "Свобода".

Вере Холодной, переданный им её фотопортрет в настоящее время представлен в экспозиции. Для выставочной экспозиции были смонтированы стеклянные витрины на бильярдных столах в центре помещения - в организации помещения выставочного зала принимала участие бывший сотрудник Ленинградского Эрмитажа Нелидова. В новом помещении архивной библиотеки и в архивохранилище на чердаке были установлены деревянные полки. Сотрудники Музея с помощью молодых членов Музея-архива в течение двух лет до начала 1990-х годов перетаскивали по узкой чердачной лестнице архивные книги в новое архивное помещение на третьем этаже.

Последствия землетрясения 1989 года вынудили власти Сан-Франциско провести кампанию по проверке сейсмоустойчивости зданий. В 1994 году был вынесен вердикт, что здание Русского Центра, построенное в 1911 году, требованиям сейсмоустойчивости не соответствует. На тот момент в Сан-Франциско оставалось лишь два здания, которые требовали укрепления. Укрепление должно было проводиться за счёт владельцев этих зданий. Русский центр стал срочно изыскивать деньги на осуществление этого грандиозного дела. Семья Турских передала в дар Русскому Центру свой участок земли. Это спасло Русский центр от грозившего ему банкротства. В память об этом жертвенном поступке около входа в Русский центр установлена памятная доска.

В марте 1995 года начался ремонт. В течение 2-х недель необходимо было очистить все помещения Музея-архива. Столь жёсткие сроки выглядели катастрофичными для работников Музея-архива. На помощь пришли члены русской скаутской организации и члены Русского Центра, которые складывали весь архив в закупленные Правлением картонные коробки. О составлении кратких справок о содержании коробок говорить не приходилось. Всего получилось около 3 000 ящиков. Часть ящиков была перенесена в пространство над главным залом Русского Центра, где рабочие для этой цели настелили доски, и на балкон главного зала. Остальные коробки остались на чердаке - их пришлось много раз

передвигать во время ремонта сотрудникам Музея-архива. Поскольку ремонтные работы производились в непосредственной близости от архивных коробок, было организовано ежедневное дежурство. Каждый из сотрудников по два раза в неделю дежурил около архивных коробок с тем, чтобы строители их случайно не выбросили. Дежурство продолжалось в течение 8 месяцев, пока продолжался ремонт.

После окончания работ из-за осложнившегося финансового положения правление Русского Центра решило сдать в аренду помещения на первом этаже. Находившиеся ранее на первом этаже редакция газеты “Русская жизнь” и библиотека Русского Центра были переведены на третий этаж. На третьем этаже было также выделено помещение для Русско-Американской палаты. Таким образом, архивная библиотека потеряла своё большое светлое помещение. После ремонта книги так и остались в коробках над главным залом Русского Центра, другая их часть была переведена в труднодоступные места на чердаке. В ведении Музея-архива на третьем этаже остался лишь выставочный зал меньшей площади, чем ранее, и контора.

Во время укрепления здания был проведён общий ремонт, комнаты на 3-м этаже были переоборудованы с учётом новых хозяев, перестроены помещения на чердаке, установлен лифт до третьего этажа. Через два года после ремонта Правление Музея-архива приобрело ручной подъёмник, который Н.Х. Драгомирецкий, профессиональный строитель, установил между третьим этажом и чердаком. В целях уменьшения нагрузки на чердаке было решено заменить прежние деревянные полки лёгкими металлическими, на сбор и установку металлических полок ушёл почти год. Это состояние соответствует нынешнему.

Систематизация материалов началась почти одновременно с организацией Музея-архива. Ответственным за эту работу с первых дней был назначен Н.П. Машевский. Поступления сразу стали вноситься в книгу поступлений, однако до

июня 1954 года номера не присваивались. Первым проставленным номером поступления стал “4862”. За порядок записи поступающих материалов в Книгу поступлений отвечал П.П. Антипин, в течение нескольких лет почти ежедневно посещая Музей-архив, позднее - А.А. Куренков¹.

А.А. Куренков (в англ. транслитерации A.A. Koog) (13 мая 1891, Казань – 1971, Сан-Франциско), учился в Казанском университете, участник первой мировой войны, в 1923 переехал из Китая в Сиэтл (штат Вашингтон), 1925-1927 - охранник, председатель Общества ветеранов Великой войны в Сиэтле, участник различных эмигрантских объединений, в частности, монархических. В 1937 году Великий князь Владимир Кириллович присвоил ему звание генерала-майора. Являлся редактором и издателем “Вестника правды” (Сан-Франциско). В 1947 году в школе метафизики в Индианаполисе (штат Индиана) получил звание доктора психологии. В 1950-1952 гг. переехал в г.Окланд (недалеко от Сан-Франциско). Историк-этимолог, специализирующийся в области ранней письменности Руси. Значительная часть его коллекции посвящена “Велесовой книге”.

Систематически обновлялся альбом истории Музея-архива (отв. С.В. Михайлов). Фотографии помещались в альбомы, монеты - на специальные стенды, редкие газеты и журналы - в специальные папки-альбомы. Из единичных поступлений – документов, справок, редких газет - члены правления составляли альбомы. В 1953 году почти все газеты имели каталоги².

Основной задачей Правления по-прежнему было комплектование архива. В год поступало нескольких сотен единиц хранения. Характер поступающих материалов исключительно широк – журналы, книги, брошюры, листовки, научные труды, полученные от авторов, оттиски научных статей, справочники, календари, программы, ноты, пьесы, либретто опер, россика, географические

¹ См..Aleksandr Aleksandrovich Kurenkov, 1891-1971 // Hoover Institution. Collections [<http://www.hoover.org/hila/collections/10088536.html>]

² Эти первоначальные каталоги не обнаружены.

карты, открытки, репродукции, фотографии, негативы, картины, рисунки, рукописи, письма, модели, костюмы, таблицы, денежные знаки, значки, медали, монеты. Систематизация осложнялась тем, что поступление личных архивов, как правило, происходило не единовременно, а в несколько этапов. В Бюллетене №1 А.С. Лукашкин отметил, что теперь, когда “собираТЕЛЬный момент достиг своего максимума, первоСТепенной задачей его тружеников является приведение собранного в состояние и порядок, принятый в архивах и музеях всех стран”¹.

А.С. Лукашкин лично проводил большую работу по организации материалов - отдельные ценные документы было решено подшивать в мягкие жёлтые или серые обложки². Продолжилась традиция составления тематических альбомов с ценными документами, фотографиями, редкими газетами и вырезками из газет.

В архиве имеется письмо А.С. Лукашкина к Н.П. Машевскому от 23 ноября 1962 года, где он сообщил об очередной передаче в архивный фонд Музея своих старых бумаг и документов, подшитых в 18 отдельных томов. В сопроводительном документе указывались три фонда, в которые эти материалы должны были быть распределены.

- в Дальневосточный архив направлялись материалы о Красной армии на Дальнем востоке, о Гражданской войне в Сибири (дивизия ижевцев и воткинцев в армии генерала В.О. Каппеля), биографические материалы В.П. Вологодского, полковника В.В. Вращиля, генералов М.К. Дитерихса, В.О. Каппеля, Д.Л. Хорвата, полковника С.С. Толстова, адмирала А.В. Колчака, контр-адмирала Старка, о жизни “Белой колонии” в Маньчжурии (1917-1962), в Шанхае (1920-1947), о “белых” офицерах и рядовых на службе в Китайской армии 1925-1929, о русской “белой” колонии в Японии, фашисты в Шанхае 1925-1941.

¹ Бюллетень Музея русской культуры в Сан-Франциско / под ред. Н.П.Машевского, машинопись, №1. - сентябрь 1961. - 8 с. МРК, №102-4

² К сожалению, документы порой прикреплялись металлическими скрепками, что по правилам хранения недопустимо.

- в Литературный фонд – Жизнь русского императорского флота в записях командира А. Лукина, рукописи лейтенанта А.А. Гефтера, других военных авторов.

- в Исторический фонд – материалы об убийстве императора Николая II и его семьи, биографии Марии Фёдоровны, Великих князей и Великих княгинь, материалы о Русско-японской войне 1904-1905гг., о Порт-Артуре, о роли России в Первой Мировой войне, биографии военных лидеров Первой мировой и Гражданской войн (1914-1922), материалы о событиях 1917 года в России, о гражданской войне в Европейской части России (1918-1922), о событиях в России непосредственно после окончания Гражданской войны и революции, об активности советских агентов и провокаторов в среде “Белой колонии” за пределами России, включая убийство генералов Кутепова и Миллера в Париже, о казачьем движении и его лидерах.

В рамках обработки материалов Дальневосточной коллекции А.С.Лукашкин к 9 декабря 1963 года составил “Предметный указатель к разделам архива ген-лейт. Д.Л. Хорвата. (Предварительная разборка)” на 2-х страницах. 64 дела представляют материалы об интервенции союзных держав, о деятельности ген. Хорвата в качестве Временного правителя, а затем Верховного уполномоченного, о полосе отчуждения КВЖД, о КВЖД, о Гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке, о Временном правительстве автономной Сибири (Дербера во Владивостоке), автобиография, рукописи и другие материалы. По сведениям писателя В.П. Петрова, А.С. Лукашкиным были также составлены материалы к биографиям видных деятелей Белого движения – генерала Дитерихса, генерала Каппеля, адмирала Колчака, адмирала Старка. В.П. Петров также сообщает, что в архиве А.С. Лукашкина есть исследование о полковнике В.В. Враштил, который командовал конно-егерским полком в Приморье¹.

¹ Петров Виктор. Музей русской культуры // Русская жизнь. - 21 мая 1993.

Огромную работу по организации архивной библиотекой провёл А.П. Корецкий - драгоман (юрист и дипломированный переводчик с китайского и японского языка), который прибыл в Сан-Франциско из г. Харбина через Бразилию с супругой, известной певицей Л.Н. Корецкой. С приобретением отдельного помещения для архивной библиотеки книги были распределены на полках по разделам в алфавитном порядке, созданы две алфавитные картотеки на русском и других языках. Сложились разделы – художественный, исторический, политический, театральный, естественно-научный, географический, философский, юридический (ю), военный (в), литературный (л), религиозный (р), Дальнего Востока (д), эмиграции (э), промышленный (п). Нумерация была сквозная, буквами был отмечен соответствующий тематический раздел. Место издания, издательство и количество страниц не ставились. Вдоль окна в ряд были установлены три длинных стола, за которыми могли работать 6-7 посетителей. Они могли воспользоваться картотекой, получить справки по разным вопросам, использовать копировальную машину, но выносить книги из библиотеки не разрешалось.

Для пользования посетителями библиотеки более 50-ти наименований объёмных журналов были собраны и переплетены (Г.В. Гаврилов). Помещения на 3-м этаже для архивной библиотеки и выставочного зала стали гордостью Музея-архива.

Описание наиболее сложной части архивного комплекса - находящихся на чердаке персональных фондов, коллекций и рукописного отдела – всё время откладывалось. Этот материал находился в картонных ящиках, в сундуках, в бумажных и полиэтиленовых пакетах – преимущественно в том виде, в котором был получен. Часть ценных материалов была разложена на полках вдоль стены здания. Это привело к тому, что они пожелтели и стали хрупкими.

Для работы с огромным фондом требовалась профессиональная переорганизация помещения и самой архивной деятельности. Усилиями

работников преимущественно в старше 60-ти лет велась работа по выделению отдельных ценных документов и помещению их в папки, значительная часть этих материалов вошла в Фонд единичных поступлений - “Малый” архив. Формировались и тематические альбомы гравюр, открыток городов России, Русско-японской войны, Русского экспедиционного корпуса во Франции во время Первой мировой войны и др. Однако эта работа не могла решить насущных проблем по систематизации архива. Попытки увеличить состав работников Музея-архива не имели большого успеха. “Надежды на то, что заинтересованные исследователи помогут с разбором архивов и коллекций развеялись” ещё в 1976 году¹.

После переоборудования здания Русского Центра и всех помещений в начале 1990-х объёмный каталог архивной библиотеки, составленный А.П. Корецким, необходимо было адаптировать к новым условиям поиска – не по тематическому признаку, которому соответствовала определённая полка в помещении библиотеки, а по коробкам, в которых книги оказались после ремонта. Добровольцы, помогающие Музею, просматривали коробку за коробкой, проставляя для каждой книги в каталоге номер коробки, а заодно и неуказанные ранее место издания, издательство и количество страниц.

Сложной задачей стало восстановление выставочного зала, открытие которого было приурочено к ежегодному фестивалю Русского Центра в феврале 1996 года. В короткий срок за 1,5 месяца пришлось распределить и установить прежние экспонаты. Поскольку выставочная комната стала меньше, часть экспонатов так и осталась на чердаке в упаковочных ящиках без всякой описи. Прежнее расположение экспонатов описано в статье А.А. Карамзина².

Журналы во время ремонта были уложены в ящики. Поэтому решили по аналогии с книгами описывать их по нахождению их в ящиках. Магда Атон и

¹ Отчёт правления Музея-архива ежегодному собранию. 1976. МРК, №102-4

² Карамзин А.А., куратор Музея. Музей русской культуры // Русская жизнь. - Сан-Франциско, 12-13 марта 1993.

другие добровольцы фиксировали на бумаге содержание каждого ящика с журналами. Лишь к 1998 году рукописное описание почти двухсот ящиков с периодикой был завершено. Сортировка журналов в задачи не входила, поэтому одно наименование журнала могло находиться в нескольких коробках. Сортировка журналов была пока отложена. Для этой работы требовался с одной стороны, большой объём физической работы, связанный с многочисленным переносом тяжёлых ящиков, с другой стороны, желательно было приобрести компьютер, облегчающий поиск и сортировку. В середине 1990-х был приобретён первый компьютер, установлена система Windows. Особого труда потребовал поиск русской клавиатуры и программ, воспринимающих русский текст. М.П. Утехина согласилась освоить компьютер и внести весь составленный каталог периодики в формат Word. К сожалению, в том виде, как был составлен каталог, сортировка не могла осуществиться.

На одной из стен в архиве Музея русской культуры ещё в первые годы существования Музея русской культуры была прикреплена небольшая рамка со следующим текстом: “Право на отдых имеют только мёртвые”. Все поколения добровольных работников следовали и следуют этому правилу. Экспозиция Музея открыта для посетителей регулярно, за исключением праздников. Продолжается и кропотливая работа по систематизации и описанию.

Приведённый обзор поступлений позволяет сделать вывод о том, что в соответствии с поставленными целями общеэмигрантский архив, созданный в Сан-Франциско, осуществлял комплектование благодаря десяткам уполномоченных представителей Музея-архива. Правлением Музея-архива были предприняты и собственные направления сбора наследия. В Музее-архиве, начиная с первых дней комплектования, стала складываться уникальная коллекция разнообразных материалов, включающая как личные фонды выдающихся деятелей эмиграции и фонды эмигрантских организаций, так и отдельные документы, вошедшие в фонд единичных поступлений, фонд

рукописей, фонд писем выдающихся деятелей эмиграции и др. Архив систематически комплектовал коллекцию эмигрантской периодики. Возникла значительная архивная библиотека и коллекция предметов материальной культуры. Сложившийся комплекс включает материалы с 18 века по настоящее время. Изложенный материал свидетельствует, что сотрудники Музея-архива регулярно добровольно и подвижнически вели работу по сохранению собранного наследия, включая и деятельность по организации помещений, и деятельность по организации и систематизации собранного материала. Однако большие размеры сложившегося архивного фонда требовали профессионального подхода. Приведённые сведения о перемещениях внутри архива исключительно важны для работников архива, а также для исследователей при решении эвристических и источниковедческих проблем.

3.2. Совместная деятельность правления Музея и американских учёных по введению в научный оборот собранного наследия.

Деятельность правления по популяризации архива проводилась на протяжении всей истории архива. В 1954 году Музей русской культуры в Сан-Франциско стал членом Ассоциации Американских музеев и Лиги Западно-американских музеев (Western Museum Conference). По приглашению А.С. Лукашкина в 1956 году Музей-архив посетил директор Калифорнийской Академии наук Р.С. Миллер. В письме в редакцию газеты “Русская жизнь” Р.С. Миллер отметил, что, несмотря на короткий срок, Музей русской культуры собрал достаточное количество материалов и стал значительным дополнением к музеям Сан-Франциско¹. Росту интереса к материалам Музея-архива способствовало и выступление Н.А. Слободчикова в университете в Беркли в 1974 году с лекцией, гонорар за которую был передан на счёт Музея-архива.

В 1975 году Н.А. Слободчиков совместно с русским адвокатом г-ном Бойкан предпринял попытку обратиться в Национальный фонд развития гуманитарных наук США (National Endowment for Humanities (NEH)), расположенный в Washington D.C., для получения гранта на каталогизирование фондов. По условиям гранта Музей должен внести 40% суммы, затрачиваемой на проведение этой работы, что составило бы десятки тысяч долларов. Музею-архиву пришлось от гранта отказаться. В документах на получение гранта Н.А. Слободчиков сообщил о наличии 400 000 страниц рукописей, редких газет и иных материалов.

В феврале 1976 года Музей-архив посетил американский профессор М. Шоу (штат Вашингтон) для составления обзора рукописей и иных архивных материалов. За два месяца работы вместе с Н.А. Слободчиковым они составили краткие справки по стандартному американскому образцу на 111 фондов и

¹ Миллер Р. С.. Письмо в редакцию от Калифорнийской Академии наук // Русская жизнь, - Сан Франциско, 17 октября 1956.

коллекций¹. По результатам работы в феврале 1978 года на конференции Славянской ассоциации Западной Америки в университете штата Невада (город Рино)² М. Шоу представил доклад “Архивные материалы: Музей русской культуры в Сан-Франциско” (Archival materials: The Museum of Russian Culture in San Francisco).

Кроме этого М. Шоу подготовил статью для научного американского журнала³, в которой подробно охарактеризовал положение в Музее-архиве и состав коллекции. Он сообщил о 80-ти личных фондах, которые по его словам “расставлены в алфавитном порядке”. Он выделил коллекцию Верховного правителя на Дальнем Востоке генерала Дм. Хорвата, которая, по его сведениям, представляла 15-20 коробок рукописных материалов, имеющих предварительную опись. Наряду с ней он отмечает фонды В.И. Петропавловского, А.Т. Бельченко, И. Окулича и В.В. Пономаренко, атамана Забайкальской казачьей станицы в г. Сан-Франциско и Северной Калифорнии. М.Шоу кратко описал материалы о различных организациях в Маньчжурии и Китае в межвоенный период, о РОВС, который действовал на Дальнем Востоке в 1940-х годах, членами которого были бывшие царские генералы Миллер и Дитерихс. По разделу “Документы” он выделил коллекцию “Владивосток-Гензан” 1922-1924 гг., которая включает более 200 документов, подписанных начальником штаба правительства Колчака генералом Д.А. Лебедевым, переписку между ним и адмиралом Старком, а также 900 персональных документов (дипломов, свидетельств и писем), датированных начиная с 1803 года.

¹ МРК, № 3522.

² The western Slavic association. Annual meeting. University of Nevada-Reno. - Reno, Nevada, USA, February 16-18, 1978.

³ Michael Shaw. The Museum of Russian culture in San Francisco: A Source of Study of the Civil War in Siberia and the Russian Emigration in the Far East. Статья была подготовлена для журнала Slavic review. Однако автор данной диссертации не обнаружил этой публикации в журнале. Перевод этой статьи на русский язык находится в архиве - МРК, рукописи, 3123М.

М. Шоу написал, что рукописный отдел, как таковой не существует, список рукописей не составлен. Частично рукописные и машинописные материалы (биографии, автобиографии, литературные и исторические наброски, стихи, пьесы, воспоминания, дневники) были расположены на полке длиной чуть более 2-х метров. Многие рукописи находились в фондах, в частности в фонде Пономаренко. М. Шоу выделил рукописный материал об отряде казаков, который сопровождал Русскую Императорскую Православную миссию в Пекин в 1831 году. Он отметил, что коллекция писем выдающихся деятелей искусства и литературы содержит более сотни единиц хранения. Кроме упомянутых ранее авторов писем, он сообщает об имеющемся письме Ф.И. Тютчева. По сведениям М. Шоу в Музее-архиве - 15 000 единиц хранения, включая книги (4 000 томов), рукописи, документы, периодику, некоторые “единицы хранения” содержат сотни документов и различных материалов. Поскольку в Музее-архиве работает 6 добровольцев-волонтеров несколько часов в неделю, по его сведениям, не составлено единого каталога, нет оборудования для копирования материалов, не более 4-х учёных смогут разместиться в архиве одновременно.

Признавая недостаточный уровень организации архивного дела, М. Шоу признал, что в отличие от Военно-морского музея в Лейквуде Музей-архив в Сан-Франциско содержит широкий спектр материалов о русской культуре, политике и обществе, а также признал их несомненную ценность для изучения истории русской эмиграции: “По иронии судьбы, - писал он, - эта музейная коллекция пока не оценена должным образом, как в среде русской эмиграции, так и в среде учёных”¹. Приведённые сведения американского учёного стали уникальным материалом, не только свидетельствующим о составе коллекции, но и позволяющим восстановить целостную картину о состоянии Музея-архива на 1976 год.

¹ Указ. соч. С.1.

В 1981 году справки, составленные М. Шоу, были опубликованы в Указателе “Российская империя и СССР. Указатель рукописей и архивных материалов в США” под редакцией Д. Брауна и С. Гранта¹. В предисловии редакторы издания выразили благодарность и особую признательность М. Шоу за проведённую им работу.

В начале 1980-х годов Н.А. Слободчиков обратился в Калифорнийский университет в Беркли в надежде на осуществление совместного гранта по микрофильмированию писем примечательных людей, хранящихся в Музее-архиве. Сохранилась копия письма от 14 мая 1981 года библиотекаря Славянского отдела библиотеки Калифорнийского университета в Беркли, который с 1984 г. возглавлял Славянский и балтийский отдел Нью-Йоркской публичной библиотеки, Э. Казинца профессорам Флешману, Гроссману и Раевской-Хьюз, к которому был приложен перечень ценных писем из коллекции Музея-архива². Кроме этого Н.А. Слободчиков в начале мая 1982 года отправил несколько копий ценных писем профессору кафедры руссиеведения Лидского университета в Англии (University of Leeds, UK) Р. Дэвису с просьбой их датировать. Именно в это время Р. Дэвис начал формировать в Лидском университете коллекцию русских документов, которая к настоящему времени стала известной. Ответ с результатами проведённой датировки указанных писем не замедлил себя ждать. Он сообщил результаты о датировании восьми писем³. В конце письма Р. Дэвис просит Н.А. Слободчикова выслать ему копию письма Е.Н. Чирикова, которое по его сведениям было представлено на выставке Музея-архива. Он предполагает, что письмо было написано не самому Андрееву, а его вдове, Анне Ильиничне.

По неизвестным причинам проект с письмами продолжения не получил.

¹ The Russian Empire and Soviet Union. A Guide to manuscripts and archival materials in the United States. / Comp. by Steven A. Grant and John H. Brown. - Massachusetts. Boston: The Wilson Center. Kennan Institute for advanced Russian Studies, 1981. - 632p.

² См. приложение 23.

³ См. приложение 24.

Зато Э. Казинец действительно заинтересовался возможностью получить грант на микрофильмирование изданий, имеющихся в Музее-архиве и подготовил два проекта для получения гранта¹. Первый проект был направлен на сохранение коллекции *газет* Дальневосточного архивного фонда Музея русской культуры в Сан-Франциско. В основу этого проекта было положено предварительное описание коллекции, составленное А.С. Лукашкиным. Он должен был охватить русские эмигрантские газеты, изданные в Тихоокеанском регионе. Второй проект по объёму значительно превышал первый и был направлен на описание и микрофильмирование книг и периодических изданий русской эмиграции всех “волн” во всём мире после 1917 года. На удивление оба представленных проекта получили финансовую поддержку. Деятельность в рамках обоих грантов под названием Русский эмигрантский проект (Russian Émigré project) осуществлялась 1984 -1985гг. Директором проекта была назначена Ю. Кристенсен (Julie Christensen).

По окончании проекта в феврале 1986 года в Главной библиотеке университета состоялся приём в честь тех, кто оказал существенную помощь в осуществлении проекта. Было приглашено около 300 гостей, в том числе почётный член Музея-архива А.С.Лукашкин, профессор палеонтологии Г.В. Шкуркин (внук харбинского синоведа П.В. Шкуркина), проф. истории Н.В. Рязановский, Д.Г. Браунс, Н.И. Рокитянский, адвокат И. Береси, О. Раевская-Хьюз и многие другие. Директор библиотеки университета д-р Розентол поблагодарил за сотрудничество председателя Н.А. Слободчикова, А.Н. Князева, П.А. Кудрика, Г.В. Гаврилова, П.П. Балакшина, а также редактора газеты “Русская жизнь” А.А. Сологуба².

¹University of California. Berkeley. Library

[www.lib.berkeley.edu/doemoff/slavic/pdfs/Russian_Emigre_Collection.pdf]

² Лукашкин А.С. Наследие русской эмиграции в районе залива Сан-Франциско // Русская жизнь. - февраль, 1986.

По результатам работы в 1989 году был выпущен каталог университета в Беркли, составленный библиотекарем Славянской коллекции университета А. Урбаником и охвативший 675 наименований русских эмигрантских периодических изданий¹. Принадлежность изданий Музею русской культуры в каталоге отмечена знаком “MRC”, при этом Дальневосточный архивный фонд Музея-архива был представлен как отдельная коллекция. А. Урбаник отметил в предисловии, что коллекция периодики Музея-архива в общем составила 40% от всех наименований периодики. В предисловии было отмечено, что Музей русской культуры стал настоящим сокровищем русских воспоминаний, документов и изданий на Западе, неизвестным пока для специалистов, и что архивная библиотека Музея-архива содержит около 20 000 томов. В 1993 году был выпущен каталог университета в Беркли, который охватил около 5000 русских эмигрантских монографий². По договору Музей-архив русской культуры получил копии микрофильмов своих материалов.

С 1991 года председателем Музея-архива стал выпускник Кадетского корпуса, секретарь отделения РОВС в Калифорнии с 20-ти летним стажем, закрывший его деятельность с уходом из жизни его членов, за отсутствием состава, Д.Г. Браунс. Его заместителем становится Ю.А. Тарала, который переехав после выхода на заслуженный отдых в Калифорнию с 1989 года являлся волонтером в архиве Гуверовского института.

Д.Г. Браунс и Ю.А. Тарала в своей деятельности поставили акцент на учёт и описание. Полезные консультации по вопросам организации архивного дела давал зам. куратора коллекции России и СНГ в Гуверовском институте Д. Двайер (J. Dwyer), который по просьбе Ю.А. Тарала посещал Музей-архив. Большую

¹ Russian Émigré Serials: A bibliography of titles held by the University of California, Berkeley, Doe library reference collection / Comp. by Allan Urbanic. - California. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1989. - 125p.

² Russian Emigre Literature: A bibliography of titles held by the University of California, Berkeley, Doe library reference collection / Comp. by Allan Urbanic. - California. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1993. - 329p. ISBN 0933884885.

помощь в организации архивного дела в 1992 –1993 годах оказал профессор Ван Чжичен, руководитель Центра изучения России Шанхайской Академии общественных наук, находившийся в Калифорнии по приглашению Стэнфордского университета для работы над своей темой. С его помощью была разработана топологическая система расположения ящиков; составлены образцы стандартных архивных описаний книг, рукописей, единичных поступлений и картин; расширен рукописный алфавитный каталог личных фондов со 111-ти единиц, составленных М. Шоу, до 199-ти единиц.

В 1993 году был создан Академический Совет попечителей Музея. Заседание состоялось в Гуверовском институте. В Академический совет вошли: Д. Двайер, Стэнфордский университет, Гуверовский институт, зам. куратора Русской и Восточно-европейской коллекции (председатель созданного Совета); Д.Г. Браунс, председатель Музея русской культуры в Сан-Франциско; Р.Э. Гладфелтер, профессор, зав.кафедрой истории, университет штата Юта; В. Залевский, куратор Славянской и Восточно-Европейской коллекции, библиотека “Грин”, Стэнфордский университет; В.П. Петров, профессор экономической географии, известный писатель, специализирующийся в истории русской эмиграции в Америке; Ю.А. Тарала, зам. председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско (уполномоченный секретарь); А.И. Урбаник, библиотекарь Славянской коллекции, Калифорнийский университет в Беркли; С.В. Утехин, профессор истории университета штата Пенсильвания; Ван Чжи-чен, профессор, руководитель центра изучения России, Академия общественных наук в Шанхае; Т. Эммонс, профессор, зав.кафедрой истории, Стэнфордский университет.

Комиссия пришла к выводу, что для сохранения материалов и обеспечения возможности научного доступа к ним наиболее целесообразным было бы получение гранта Гуверовским институтом, но тогда, в 1993 году переговоры с архивом Гуверовского института не увенчались успехом. Лишь в 1998 году, когда

зав. архивами Гуверовского института стала Е. Даниельсон, началась подготовка документов на получение гранта.

В 1993 году Музей профессор славистики университета Торонто О.М. Бакич предложила Правлению сотрудничество в подготовке материалов для будущего журнала “Россияне в Азии”. Из 25 подготовленных ею описей фондов большинство было опубликовано в издаваемом её журнале. Эти описи стали первыми опубликованными описями материалов Музея русской культуры в Сан-Франциско.

В 1997 году новый директор архивов и библиотеки Гуверовского института Е. Даниельсон была приглашена для просмотра материалов Музея-архива. Наличие архива В.Н. Ипатьева в Музее-архиве русской культуры стало определяющим для начала совместного проекта - Е. Даниельсон давно разыскивала по всей Америке архив выдающегося американского учёного русского происхождения, зав. лабораторией университета в Чикаго академика В.Н. Ипатьева.

В 1998 году О.М. Бакич и А.В. Шмелёв составили Каталог архивных коллекций Музея русской культуры¹. Отзывы на материалы Музея-архива предоставили: О.М. Бакич, профессор, кафедра Славянских языков и литературы, университет Торонто; Д.Г. Браунс, директор Музея русской культуры в Сан-Франциско; М. Раев, профессор, кафедра истории, Колумбийский университет; Н.В. Рязановский, профессор, кафедра истории, Калифорнийский университет, Беркли; С.В. Утехин, профессор, кафедра истории, университет штата Пенсильвания; Т. Эммонс, профессор, кафедра истории, Стэнфордский университет.

Грант Национального фонда развития гуманитарных наук (National Endowment for the Humanities, NEH) на микрофильмирование документов был

¹ Museum of Russian Culture. San Francisco. Catalog of archival collections”. Compiled by Anatol Smelev, Olga Bakich and the staff of Museum of Russian Culture. Preliminary inventory

получен 21 мая 1999 года¹. В течение 2-х лет с 1999 по 2001 год велась работа по микрофильмированию материалов. Поскольку материалы являются собственностью Музея-архива, Правлением было приняты все меры предосторожности, чтобы не исчез ни один документ. Были привлечены дополнительные добровольные работники, чтобы проставлять страницы на документах (было пронумеровано более 500 тысяч листов), проводился контроль как выдаваемых на микрофильмирование материалов, так и возвращаемых из Гуверовского института, который осуществлял Н.Х. Драгомирецкий.

С 2001 года микрофильмы материалов Музея-архива находятся в свободном доступе в читальном зале архива Гуверовского института и выставлены на сайте Гуверовского института. В рамках договора об обмене микрофотокопиями исторических от 17 апреля 1992 г. Роскомархив, Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете и английская издательская компания Чедвик-Хили (Кембридж) заключили договор об обмене микрофотокопиями исторических документов,² Федеральной архивной службой России в 2002 году были получены из архива Гуверовского института микрофильмы 85 коллекций Музея русской культуры в Сан-Франциско. С 2003 года эти микрофильмы документов Музея-архива стали доступны в ГАРФе для любых посетителей, интересующихся этими материалами. Передача копий микрофильмов Музея-архива в ГАРФ стала крупным достижением Правления Музея-архива - впервые русские люди и учёные, не выезжая за пределы России, получили возможность доступа к материалам Музея-архива в Сан-Франциско³.

¹ Riechers M. Fleeing Revolution: How White Russians, Academics, and Others Found an Unlikely Path to Freedom // Humanities: The Magazine of the National Endowment for the Humanities, Национальный фонд развития гуманитарных наук, 2001. - №5. - С. 24-27.

² Ульяницкий К.Б. Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира в ГАРФ // Россия в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7) - М.: Институт политического и военного анализа. - 2001. - С. 309-323

³ См. приложение 25.

Сразу после окончания проекта с осени 2001 года зам. председателя Музея-архива Ю.А. Тарала и заведующей библиотекой и архивом Гуверовского института Е. Даниельсон стали вести переговоры о возможности микрофильмировать материалы, которые не были охвачены по совместному гранту. Ю.А. Тарала составил список части ценных материалов, которые необходимо микрофильмировать¹. Была получена устная договорённость о начале микрофильмирования в сентябре 2005 года, однако переговоры остановились по случаю ухода Е. Даниельсон с этой должности.

После завершения совместного с Гуверовским институтом проекта по микрофильмированию началась работа по составлению Каталога периодики перемещённых лиц. По аналогии с этим каталогом началась работа по созданию единого каталога со сквозной нумерацией. При этом материалы, описанные по Гуверовскому проекту, получили специальную пометку. Для создания единого каталога были закуплены два новых компьютера, привлечено значительное число добровольных помощников. Описана часть персональных фондов, небольших коллекций, коллекция “Переписка”, коллекция изобразительного искусства Музея, фонда единичных поступлений, коллекция микрофильмов проекта университета в Беркли, коллекция рукописей и книг.

В октябре 2004 года началась деятельность большой группы добровольцев по сортировке журналов. Были отобраны по две наиболее полные подборки каждого журнала. Остальные сложены в отдельные ящики. Каталог охватил более тысячи журналов, включая изданные в императорское время, советские и эмигрантские. Одновременно была произведена опись-инвентаризация выставочного зала. Для расширения возможностей экспозиции были установлены четыре перекидных планшета, сформированы несколько тематических альбомов из коллекции открыток. Консультации председателя Общества ветеранов Великой

¹ См. приложение 26.

войны С.Н. Забелиным позволили провести идентификацию и чистку имеющихся орденов, медалей и значков и оформление обновлённой экспозиции.

Приведённые сведения свидетельствуют о том, что Правление Музея русской культуры, начиная с 1970-х годов, предпринимало попытки привлечь архивистов-профессионалов при поддержке американских грантов для описания личных архивов и архивов организаций. Успешным стала организация и проведение совместного проекта с Гуверовским институтом, в результате которого удалось составить описи на половину хранящихся материалов и сделать доступными для исследователей непосредственно в Российской Федерации, в ГАРФе.

В целом, можно заключить, что работа по сохранению собранного историко-культурного наследия включающая, организацию помещений, систематизацию материала и описание осуществлялась благодаря подвижническому труду нескольких поколений русских эмигрантов на основе преемственности. Научное описание архивных фондов могло быть осуществлено лишь на основе сотрудничества с американскими учёными и архивистами. Эта деятельность стала осуществляться с середины 1970-х годов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инициатором начала деятельности по сбору историко-культурного наследия стала русская диаспора в Сан-Франциско. Автором проанализированы пути расселения русской послеоктябрьской эмиграции в 1920-1930-е годы из Сибири и Приморья в страны Тихоокеанского региона. Несмотря на благоприятные для русских эмигрантов условия в Маньчжурии, часть русской эмиграции предпочла выехать из Китая в другие страны, прежде всего в США. Сан-Франциско привлекал русских эмигрантов как крупный порт и как центр Американской православной церкви в США.

Обзор деятельности русской эмиграции в Сан-Франциско в 1920-1930-е годы позволяет сделать вывод о том, что необходимость оказания правовой и регулярной экономической помощи своим соотечественникам в Китае, Европе и до 1929 года в СССР способствовала объединению русской колония в Сан-Франциско и развитию устойчивых общественно-культурных связей с диаспорами разных стран.

Ещё в 1930-е годы созданные в Европе за короткий срок в условиях крайней неустроенности эмигрантские хранилища, в целом ряде случаев приобретшие собственные помещения лишь к середине 1930-х годов, оказались под угрозой приближающейся войны. Отсутствие у эмиграции необходимых средств не позволило принять меры по вывозу архивов, хотя попытки спасения предпринимались. Японская оккупация Маньчжурии в начале 1930-х годов не позволила русским эмигрантам в довоенное время создать там крупные хранилища, тем не менее, деятельность по сбору наследия осуществлялась в частном порядке.

Разрушения, вызванные войной, привели к значительным потерям архивов. К тому же, на советских оккупированных территориях проводилось планомерное

уничтожение эмигрантских библиотек. Наиболее болезненным для эмиграции стала передача в СССР РЗИА в Праге, который являлся центральным архивом и европейской, и дальневосточной эмиграции в Китае и осуществлял систематический сбор архивов, книг и периодических изданий эмиграции. В Китае с приходом советских войск часть эмигрантских архивов была также вывезена в СССР.

Автор констатирует, что с окончанием Второй мировой войны положение архивов эмиграции продолжало усугубляться. Проведённая автором реконструкция переселений русской эмиграции в 1920-1930-е годы и в 1940-1950-е годы, анализ деятельности эмигрантских групп на востоке и западе США по спасению от репатриации и проведению проекта закона о внеквотном допуске в Соединённые Штаты сотен тысяч людей позволяет сделать вывод о том, что после окончания Второй мировой войны произошло “великое переселение” русской эмиграции из Европы и Азии в Северную и Южную Америку. Результатом стало резкое изменение сложившейся в довоенное время картины расселения русской эмиграции - эмигрантские центры в Белграде, Берлине и Праге исчезли, русский “Париж” не смог восстановить своё прежнее значение для эмиграции. Исчезла и “Русская Атлантида” в Маньчжурии. При этом к середине 1950-х годов в США сформировалась наиболее крупная из русских диаспор.

США ещё в довоенное время рассматривались эмиграцией как страна возможного расположения общеэмигрантского архива – эмигрантов устраивало устойчивое экономическое положение этой страны и удалённость от “большевистских” центров. В послевоенное время вопрос о необходимости создания общеэмигрантского архива в США уже ни у кого не вызывал сомнений. Речь могла идти только о месте его нахождения в США. При этом развитые общественно-культурные связи русской диаспоры г. Сан-Франциско стали залогом надёжности будущего предприятия.

Автором проанализированы принципы организации деятельности Музея-архива в Сан-Франциско. Несмотря на то, что начальный этап формирования архива совпал с началом “холодной” войны, Музей-архив создавался как строго аполитичная организация и оставался таким на протяжении всей своей истории. Характер собираемых материалов строился на принципе единства истории и культуры России, что означало соединение на непротиворечивой основе достижений и опыта русской эмиграции с творческими успехами советских людей.

Пути сбора материалов и документов основывались на связях, сложившихся в среде первой послеоктябрьской волны эмиграции. Последующие волны эмиграции из СССР оказались вовлечены в процесс сохранения собранных материалов на принципах преемственности.

Автор делает вывод, что конечной целью создаваемого архива был сбор материалов эмиграции для будущей, освобождённой от большевизма России. Принцип “Музей-архив должен быть русским достоянием” провозглашался как в напутственных статьях выдающихся деятелей русской эмиграции, так и в пожеланиях людей, передающих материалы в архив. Поэтому и деятельность Музея-архива строилась на основе независимости от иностранных организаций и исключительно на основе благотворительности эмиграции. Она включала: финансовую поддержку эмигрантских организаций (Русского Центра, Кулаевского фонда, Общества офицеров Императорского военно-морского флота, Дамского общества при Русском Центре), акты персональной благотворительности, добровольный подвижнический труд представителей нескольких поколений эмиграции. К тому же передача материалов в Музей-архив осуществлялась в подавляющем числе случаев на условиях дарения.

Деятельность Музея-архива опиралась, во-первых, на институт Почётных Покровителей Музея, избранных с их согласия, а во-вторых, на институт уполномоченных представителей Музея-архива в разных странах. Создание

Музея-архива было исключительно своевременным решением, которое позволило собрать архивы во время массового переселения.

Направления сбора материалов определялись, в первую очередь, деятельностью уполномоченных представителей на местах. Правление осуществляло систематический сбор эмигрантской периодики, анкетирование, разрабатывало собственные направления сбора эмигрантских материалов из Европы, Азии и США. Число представителей Музея-архива одновременно достигало цифры 23, а количество охваченных стран - 27. Общее количество посылок за первые пять лет составило 1298 единиц.

Автор показывает, что на востоке США также возник центр по сбору эмигрантского наследия Архив русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете. Его существование было основано на финансовой поддержке зарекомендовавшего себя Русского Гуманитарного фонда, основанного Б.А. Бахметевым, и договорённости Попечительского совета архива с правлением Колумбийского университета. Это не противоречило сложившемуся в эмиграции мнению о необходимости обеспечения финансовой независимости создаваемого в США архива. Однако организационные проблемы привели к переходу в 1970-е годы богатой коллекции материалов русской эмиграции в собственность частной американской организации – Колумбийского университета.

Автор констатирует, что Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско является в настоящее время самым крупным среди независимых от иностранных фондов и организаций эмигрантских архивохранилищ.

Краткий обзор поступлений охватил материалы, преимущественно не представленные на микрофильмах в ГАРФе. Автором собраны сведения о деятельности добровольных сотрудников по сохранению собранного наследия - и об организации архивных помещений, и о систематизации собранного материала -

необходимые при решении эвристических и аналитических архивоведческих задач.

Сотрудниками проводилась большая работа по систематизации периодики, архивной библиотеки, а также отдельных документов и редких газет. Обработка личных архивов откладывалась. Большой объём сложившегося архивного фонда не позволил осуществить описание усилиями добровольных сотрудников. Описание личных архивов началось благодаря сотрудничеству с американскими и канадскими учёными и архивистами. Привлечение зарубежных учёных и архивистов, начиная с середины 1970-х годов, позволило провести научное описание и микрофильмирование более половины хранящихся материалов. В настоящее время они стали доступны для исследователей непосредственно в Российской Федерации, в ГАРФе.

Результатом деятельности по сохранению наследия является не только сложившийся архивный комплекс Музея русской культуры в Сан-Франциско, но и опыт совместной деятельности представителей русской эмиграции разных стран, которая осуществлялась на основе духовного единства представителей разных стран в достижении поставленных целей вопреки трудностям переселения из страны в страну, послевоенной разрухе и неустроенности, географической удалённости.

Наряду с основной задачей сохранения наследия, важным аспектом существования Музея русской культуры в Сан-Франциско была миссия сохранения этнической идентичности, которую он осуществлял наряду с другими эмигрантскими организациями - библиотеками, культурными центрами, православными приходами, монастырями. Не случайно в названии архива, созданного в Сан-Франциско, присутствует слово “музей”, которое отражает культурно-просветительский аспект, ориентированный на новые поколения эмиграции.

С другой стороны для представителей послеоктябрьской эмиграции в разных странах собирание и сохранение наследия носило характер послания к будущей свободной России. Это неудивительно, ведь оказавшиеся в эмиграции выдающиеся учёные, промышленники, священники, деятели культуры, военные специалисты стали свидетелями уничтожения в Советской России русских традиций, культуры и наследия под лозунгами создания “передовой” советской культуры.

Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско, который стал первым в США по масштабу поставленных задач, в настоящее время является и самым крупным независимым от иностранных организаций русским эмигрантским архивом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Архиеп. - архиепископ

Ген. – генерал

ДиПи - перемещённые лица (displaced persons, DP)

ИРО – Международная беженская организация (International Refugee Organization, IRO)

МРК – Музей русской культуры в Сан-Франциско

О.О.Р.К.Ц. - Общество охранения русских культурных ценностей за рубежом

ОИМК – Общество изучения Маньчжурского края

Предс. – председатель

Прот. - протоиерей

Проф. - профессор

РЗИА – Русский заграничный исторический архив в Праге

РИОА – Русское историческое общество в Америке

Свящ. - священник

СМЕРШ - аббревиатура лозунга “Смерть шпионам!”

СПб – С.Петербург

УНРРА – Администрация Объединённых Наций Помощи и Восстановления (United Nations Relief and Rehabilitation Administration, UNRRA)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники***Архивные документы***

Архив Музея русской культуры в Сан-Франциско (США):

Ф. “Деловая комиссия помощи русским на о.Тубабао”

Ф. “Комитет помощи русским военным инвалидам Зарубежья в Сан-Франциско” №3491

Ф. “Музей русской культуры в Сан-Франциско” №102

Ф. “ Некрологи и биографии” №339

Ф. “Общество ветеранов Великой войны” №361

Ф. “Русское историческое общество в Америке” №120

Ф. “Русское сельскохозяйственное общество в Северной Америке”
№104

Ф. “Русский центр в Сан-Франциско” №133

Ф. “Русское зарубежное общество инвалидов” №353

Ф. “Справки на фонды Музея, составленные М. Шоу” №3522

Ф. “Союз бывших чинов Русского корпуса в Америке” № 389

Ф. “Федерация русских благотворительных организаций” №134

Личный фонд А. Аристовой № 608

Личный фонд Н.В. Борзова №146

Личный фонд А.Н. Вагина № 6

Личный фонд Н.В. Ващенко № 606

Личный фонд А.И. Делианич №122

Личный фонд о. Иннокентия Серышева № 27

Личный фонд П.Ф. Константинова №238

Личный фонд А.С. Лукашкина №3

Личный фонд О.М. Морозовой №50

Личный фонд К.Н. Николаева №132

Личный фонд Р. Полчанинов №263

Личный фонд Н.А. Слободчикова №105

Коллекция единичных поступлений № 318

Коллекция рукописей № 314

Коллекция ДиПи (номера не имеет)

Россыпь.

Архив Гуверовского института Стэнфордского университета (Stanford University, Hoover Institution Archives):

Личный фонд К.В. Болдырева (Collection name: Boldyrev K.V.)

Личный архив М.К. Меняйленко

Устные источники.

Участники “китайской” волны эмиграции в США: М. Атон (Сан-Франциско), Д.Г. и М. Браунс (Walnut creek, Калифорния), Н.Л. Дьячков (Сан-Франциско), Г. Енгуразов (Сан-Хосе, Калифорния), М.Н. и Т.В. Иваницкие (Los Altos, Калифорния), А.А. Карамзина (Сан-Франциско), С.П. Петров (Mill Valley, Калифорния), И.А. Талли (Сан-Франциско), Ю.А. и Н. Тарала (Menlo Park, Калифорния), Л. Терн (Сан-Франциско), М.П. Утехина (Menlo Park, Калифорния).

Участники “европейской” волны эмиграции в США: В.И. Быкадоров (Santa Rosa, Калифорния), Н.В. Ващенко (Delray Beach, Флорида), Н.Х. и И. Драгомирецкие (Сан-Франциско), С.Н. и К.И. Забелины (Сан-Франциско), Р.Е. Кершневский (Сан-Франциско), А.С. Марков (Сан-Франциско), В.Г. и Н.А. Троицкие (Vestal, штат Нью-Йорк), С.В. Утехин (Menlo Park, штат Калифорния), З. Федяй (Сан-Франциско).

Косвенный свидетель начального периода формирования послеоктябрьской диаспоры в Сан-Франциско: внучка настоятеля в 20-е годы Св. Троицкого собора, магистр истории, член Ассоциации “Fort Росс” (Fort Ross Interpretive Association) М. Сакович.

Издания эмигрантских организаций

1 200-летие открытия Аляски. 1741-1941. Юбилейный сборник. Издание русского исторического общества в Америке под редакцией председателя М.Д.Седых. - 1941, Сан-Франциско. - 128с.

2 Museum of Russian culture. Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сборник. / Ред. Н.А.Слободчиков. - Сан-Франциско: Музей Русской Культуры в Сан-Франциско, 1966

3 Автономов Н.П. Обзор деятельности Сан-Францисского отдела Русско-Американского союза помощи русским вне России. – Сан-Франциско, не ранее 1968 года.

4 Архив русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете. - б/м., 1952

5 Барский К.П. и др. Долг чести. Юбилейный сборник Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. - Сан-Франциско, 1955;

6 Вертепов Д. Русский корпус. - Нью Йорк, 1960. - 96 с. Тираж не указан. МРК, № 389.

7 Крымский В.Д. Русские в Америке: Полный русско-американский справочник. - Нью-Йорк: изд. Н.Н. Мартьянова, 1939. - 64 с.

8 Обращение Музея-архива русской культуры при русском центре в гор. Сан Франциско, 30 мая 1948. МРК №102-1, альбом “Музей-архив. Том I. 1947-1955”, с. 19.

9 Очерк деятельности Объединённого комитета русских национальных организаций в г. Сан-Франциско. 1925-1950. / сост. А.Н.Вагин. Издание

Объединённого комитета русских национальных организаций в г.Сан-Франциско. – Сан-Франциско, 1950.

10 Слава, хвала, честь. Юбилейный сборник, посвящённый 25-летию основания Русского центра. - Сан-Франциско, 1964.

11 Устав Музея русской культуры в Сан-Франциско. - Сан-Франциско, 6 марта 1955

12 Устав Музея русской культуры в Сан-Франциско. - Сан-Франциско, 6 марта 1955. - С. 2.

13 Форт Росс – аванпост былой славы России в Америке (к 125-летнему юбилею). Исторический альбом. 1812-1937. Сост. и ред. А.П.Фарафонов. Ред. коллегия: Г.Е.Родионов, В.Н.Арефьев, П.В.Оленич. Printed by The Slovo print Publishing Co., Shanghai, 1937.

14 Юбилейный альбом Свято-кирилло-мефодиевской русской церковной гимназии Сан-Франциско 1948-1998. – Сан-Франциско, 1998.

Эмигрантская периодическая печать

ГАЗЕТЫ

15 Русская жизнь, Сан-Франциско, США, 1947-1986.

16 Русская мысль, Париж, Франция, 1958, 1959, 1967, 1974.

17 Русское воскресение, Париж, Франция, 1959.

18 Русское слово в Канаде, Торонто, Канада, 1959.

19 Эхо, Регенсбург, Германия, 1948, 1949.

20 Единение, Мельбурн, Австралия, 1959.

21 На переломе, Мюнхен, Германия, 1948.

22 Наша страна, Буэнос Айрес, Аргентина, 1959, 1969.

23 Наше время, Германия, 1948.

24 Новая заря, Сан-Франциско, США, 1957, 1970, 1972, 1973.

- 25 Новое русское слово, Нью-Йорк, США, 1949, 1951, 1959, 1969, 1974, 1977.
- 26 Россия, Нью Йорк, США, 1948, 1951, 1952, 1959.
- 27 Русский листок. Газета Сибирской флотилии. Филиппины, Олонгало, 29 апреля 1923.

ЖУРНАЛЫ

- 28 Новый журнал, Нью-Йорк, США, 1981.
- 29 Россияне в Азии, Торонто, Канада, 1997-2000
- 30 Русский американец, Сан-Франциско, США, 1995, 2000.
- 31 Русское дело, Сан Франциско, США, 1955.

Мемуары

- 32 Лодыженский Ю.И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом. - М:Айрис-пресс, 2007. - 576с.
- 33 Серебренников И. И. Мои воспоминания. - Тяньцзинь: Наше знание, Т.1., 1937; Т2., 1940.
- 34 Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин, Шанхай. Серия Россия забытая и неизвестная. - М. 2005. – 358 С.
- 35 Старк Ю.К. Последний оплот. - СПб: Русско-Балтийский информационный центр “БЛИЦ”, 2003. - 340 с.

Литература

- 36 Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). - М.:Русская панорама, 2005.
- 37 Александров К.М. Армия генерала Власова 1944-1945. - М.: Яуза, Эксмо, 2006. - 576 с.

- 38 Арзамаскин Ю.Н. Заложники второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944-1953 гг. / Серия: Российская историческая военно-политическая библиотека. – М., 2001. - 144 С.
- 39 Архив внешней политики Российской империи. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Путеводитель / Под ред. И.В. Будника. - Minneapolis, 1995. - С. 271.
- 40 Бакич О.М., Шкуркин В.В. Дальневосточный архив П.В.Шкуркина: предварительная опись. - San Pablo, CA, 1996, 2-е изд. - 1997.
- 41 Башкирова Г.Б., Васильев Г.Б. Путешествие в Русскую Америку. Издательство политической литературы. - Москва, 1990. – 318с.
- 42 Бэй- гуань. Краткая история Российской духовной миссии в Китае / сост. Б.Г. Александров. - СПб: Альянс-Архео, 2006.
- 43 В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. Статей и документов / Сост. В.С. Карпов, А.В. Попов, Н.А. Троицкий. Под общей редакцией А.В. Попова. Вступ. статья А.В. Попова. Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. III. - М.: ИАИ РГГУ. - 1997. - 376 с.
- 44 Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. - Владивосток : Изд-во Дальневост.ун-та, 1999. -276с.
- 45 Вербин Е. Чехия, которую вы не знаете... - Прага, Ческе-Будеевице, 2003. - 256 с.
- 46 Волков С.В. Трагедия русского офицерства. - М., 2002, 509 с.; Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье. 1918-1945 гг. М., 2000.
- 47 Жилкина Т. Стояние в истине. - М.: Лето, 2005. – 163с.
- 48 Зарубежная Россия. 1917-1939 гг. Сборник статей. / Ответ. ред. В.Ю.Черняев. – СПб.: Издательство "Европейский дом", 2000.
- 49 История русской Америки / под ред. Н.Н. Болховитинова. Т.3. М: Международные отношения, 1999. - С.221-230.

- 50 Йованович М. Русская эмиграция на Балканах / Пер. с сербск. А.Ю.Тимофеева. - М.: Русский путь, 2005. - 448с.
- 51 Казнина О.А. Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX в. - М., 1997. - 416 с.
- 52 Квакин А.В. Российская интеллигенция и "первая волна" эмиграции. Учебно-методическое пособие для преподавателей истории. Тверь, 1994.
- 53 Кепинг К. Последние статьи и документы. / Сост. Б.Александров. - СПб: Омега, 2003.
- 54 Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920 – 1970). Париж: Librairie Des Cinq Continents, 1971. - 348 с.; Доп. вып.: Париж: Librairie Des Cinq Continents, 1973. - 147 с.
- 55 Кудрякова Е.Б. Российская эмиграция в Великобритании в период между двумя войнами. - М.: ИНИОН РАН, 1995. - 66 с.
- 56 Маевский В. Русские в Югославии: Взаимоотношения России и Сербии. - Т. I, Нью-Йорк, 1960; - Т. II, Нью-Йорк, 1966.;
- 57 Мартынов А.П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов. Hoover Institution press, Stanford University, Stanford, California, 1972, 351с.
- 58 Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 20-х. - М.: Русский путь, 2003. – 438 с.
- 59 Мелихов Г.В. Маньчжурия далёкая и близкая. М.:Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - 315 с.
- 60 Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917-1924) - М.: ИРИ РАН, 1997. – 245 с.
- 61 Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем востоке. 1925-1932. - М.: ИРИ РАН, 2007. - 318с.

- 62 Моравский Н.В. Остров Тубабао. 1948—1951: Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции, Москва, издательство "Русский путь". – 2000.
- 63 Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сборник статей / Под ред. Ю.А.Полякова и Г.Я.Тарле. Составитель Г.Я.Тарле. - М.: ИРИ РАН. - 2001. - 329 С.
- 64 Нитобург Э.Л. Русские в США: История и судьбы. 1870-1970. Этноисторический очерк. - М.: Наука, 2005. - 421 с.
- 65 Общее и особенное в положении российской диаспоры первой волны. Учебное пособие / Сост. А.В.Квакин - Тверь, 1992. - 47 с.
- 66 Петров В.П. Русские в Америке. XX век. - Washington D.C.: издание Русско-американского исторического общества, 1992. – 150с.
- 67 Петров Е.В. Научно-педагогическая деятельность русских историков-эмигрантов в США (первая половина XX столетия): Источники и историография. - СПб.: СПб филиал РТА, 2000. - 160 с.
- 68 Печерица В.Ф. Восточная ветвь русской эмиграции. - Владивосток: Изд-во Дальневост.ун-та, 1994. - 188 с.
- 69 Подалко П.Э. Япония в судьбах россиян. Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии. - М.:Институт востоковедения РАН, 2004. - 352 с.
- 70 Поздняев Д. Православие в Китае (1900—1997 гг.). М.: Свято-Владимирское Братство, 1998. [<http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev>]
- 71 Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. Российская академия наук. Институт географии. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РОССПЭН, 2002. - 895 с.

72 Попов А.В. Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии. М.: ИПВА, 2005. - 619 с.

73 Попов А.В. Русское Зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания, использования / Материалы к истории русской политической эмиграции. - М.: ИАИ РГГУ, 1998. - Вып. IV. - 392с.

74 Попов А.В. Фонд Н.А.Троицкого в Государственном архиве Российской Федерации: Опыт арх.обзора. / Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. 1. М.: ИАИ РГГУ. 1994. - 96С.

75 Пронин А.А. Историография российской эмиграции. - Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2000

76 Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения) / Пивовар Е.И. Учебн. пособие. - М., 1994.

77 Россия в США. 50-летию Бахметевского архива Колумбийского университета посвящается. Сб. статей. / Ред. А.В.Попов. - М.: Институт политического и военного анализа, Центр по изучению русского зарубежья, - 2001. - 352 С.

78 Русский Берлин: 1920–1945: Международная научная конференция / Науч. ред. Л.С. Флейшман; Сост. М.А. Васильева, Л.С. Флейшман.

79 Русский Харбин / Сост., предисл. и коммент. Е.П.Таскиной. - М.: Изд-во МГУ, 1998. - 272с.: ил.

80 Ручкин А.Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. – М., 2007. – 446 с.

81 Савицкий И. Прага и зарубежная Россия. Очерки по истории русской эмиграции 1918-1938 гг.- Прага, 2002. - 153 с.;

- 82 Соболев Г.Л. Тайна "немецкого золота". - СПб: Издательский дом "Нева", М.: Олма-пресс, 2002. - С. 164-198
- 83 Томпсон П. Голос прошлого: Устная история / Пер. М. Л. Коробочкин и др. - М., 2003. - 367;
- 84 Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния. Ч.1: Русские в Китае. - Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2000. - 360 с.; Ч.2. Русские в Японии, Америке и Австралии. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. - 172 с.
- 85 Цурганов Ю. Белая эмиграция во Второй Мировой войне. Неудавшийся реванш. - М., 2001 г.
- 86 Raev M. Russia Abroad: A Cultural History of the Russian Emigration. 1919-1939. - N.Y.: Oxford Univ. Press, 1990; М.Раев Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919-1939гг. - М.:Прогресс-Академия, 1994. - 296 с.
- 87 Raymond B., Jones D. The Russian diaspora: 1917-1941. – Metuchen, NJ: Scarecrow press, 2000. - 304p.
- 88 Stokoe M., Kishkovsky L. Orthodox Christians in North America, 1794-1994. – USA: Orthodox Church of America, 1995.
- 89 The western Slavic association. Annual meeting. University of Nevada-Reno. February 16-18, 1978. - Reno, Nevada, USA, 1978.

Статьи

- 90 Александров Е. Русское культурно-историческое наследие в США (Музеи, коллекции, галереи и парки-заповедники) / Congress of Russian Americans, Inc. // Русский американец. Обзорный выпуск. - New York: Nyack, 1995. №20. - С. 125-126.
- 91 Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2.

- 92 Базанов П.Н. Конференция: 50-лет Бахметевского архива // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. Вып. 1. – СПб. – 2002. – С. 48-50.
- 93 Базанов П.Н. Материалы об издательской деятельности русской эмиграции в Бахметевском архиве // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье, Вып. 2., СПб. – 2003.
- 94 Бакич О.М. Наше пятидесятилетие // Литературно-исторический ежегодник Россияне в Азии. - Канада. Торонто: Центр по изучению России и Восточной Европы при Торонтском университете, 1998. №5. - С. 261-274.
- 95 Боровской Г.В. Россия и Корея: Обзор церковных связей // Журнал Миссионерское обозрение. - Россия, Белгород: Белгородская православная семинария, 2004. - №1-4.
- 96 Бочарова З.С. Культурное распространение России пошло в XX в. через рассеяние. (П.Е.Ковалевский) // Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность. М.: Российский институт культурологии, 1999. - С.108–114
- 97 Владимирская Т.Л. Русские эмигранты в Парагвае (по материалам журнала “Латинская Америка”) // Соотечественники. [<http://www.russedina.ru/?id=1569>]
- 98 Волков В. Ипатьев Владимир Николаевич // Российские соотечественники [www.peoples.ru/science/chemistry/ipatiev]
- 99 Волкова И.В. Документы русской эмиграции в Сан-Франциско // Отечественные архивы. - 2002. №2. – С. 47-54
- 100 Волкова Л.Н. Жемчужина Транссиба // Восточный базар. – Владивосток, №17, 1999.
- 101 Горчакова А.Ю. П.Гензель: творческая биография (1878-1949) // Зарубежная Россия. 1917-1939 гг. Сборник статей. Ответ. ред. В.Ю.Черняев. – СПб.: Издательство "Европейский дом", 2000. 151-155.

- 102 Даниельсон Е. Архивы русских эмигрантов в Гуверовском институте // Вестник архивиста. - 2001. №1. - С.202-211
- 103 Даниельсон Е. Архивы русских эмигрантов в Гуверовском институте // Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения. Материалы международной научно-практической конференции 16 – 17 ноября 2000, Москва. М., 2001. - С.57-65.
- 104 Домбровский Н. Сан-Францисская архиерейская кафедра до перенесения ее в Нью-Йорк // сайт Западно-Американской епархии. РПЦ Заграницей. [http://www.wadiocese.com/docs_comments.php?id=153_0_3_0_C]
- 105 Дроздов М., Черникова Л. Русский клуб в Шанхае, его прошлое и настоящее // Проблемы Дальнего Востока. - № 5. - 2001. - С. 131-137.
- 106 Ершов В. Ф., Пивовар Е. И. Военно-учебные заведения и военно-научная мысль белой эмиграции 1920 - 30-х гг. // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. Науч. конф. Москва, 13-15 апреля 1993 г.: Тезисы докладов. - М., 1993. - С. 58-61.
- 107 Закатов А.Н. Документы членов российского императорского дома в архивах США // Отечественные архивы. - 1997. №5. - С.49.
- 108 Звягин С.П. Автор "Дневника белогвардейца" // Гражданские войны. Политические кризисы. Внутренние конфликты. История и современность. Материалы Всероссийской научно-исторической конференции. – Омск, 1998.
- 109 Земсков В.Н. Репатриация перемещённых советских граждан // Скепсис. – 26 мая 2007, [http://scepsis.ru/library/id_1234.html]
- 110 Земсков В.Н. Рождение “второй эмиграции”.1944-1952 // Социологические исследования. 1991. №4. С.21;
- 111 Ипполитов С. С., Карпенко С. В., Пивовар Е. И. Российская эмиграция в Константинополе в начале 1920-х годов // Отечественная история. - 1993. - № 5. - С. 75 – 85.

112 Ипполитов С.С. Система образования Русского Зарубежья как неотъемлемое условие интеграционного процесса // Согласие-Москва. [www.soglasiye.ru] – 2003.

113 Квакин А.В. Архив Музея русской культуры в Сан Франциско: неиспользованные возможности // Зарубежная архивная Россия: Итоги и перспективы выявления и возвращения. Материалы Международной научно-практической конференции, 16 – 17 ноября 2000 г., Москва. М., 2001. - С.65-72.

114 Квакин А.В. Архив музея русской культуры в Сан-Франциско (США) и эвентуальное воссоединение российского культурного наследия // Культура и интеллигенция России между рубежами веков: Метаморфозы творчества. Интеллектуальные ландшафты (конец XIX в. – начало XXI в.). Материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 10-летию Сибирского филиала Российского института культурологии МК РФ (Омск, 29 сентября – 3 октября 2003 г.). - Омск, Изд. ОмГУ, 2003 - С. 177 – 180.

115 Квакин А.В. Культурная миссия российской интеллигенции в эмиграции: к постановке проблемы // Культура Российского Зарубежья / Отв. ред.: А.В. Квакин, Э.А. Шулёпова. - М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. - 219 с.

116 Костяшов Ю.В. Российские консульские учреждения в Восточной Пруссии в конце XIX - начале XX в. // Калининградские архивы. - Калининград, 2000

117 Луговой А. Вадим Дмитриевич Владыков // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. - Ужгород, 2003. - С.29-30

118 Мелихов Г. В. Русские общины в США, Австралии, Китае: Общее и особенное // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв.: Сборник статей. - М., 2001. - С.113-122.

119 Мелихов Г.В., Шмелёв А.В. Документы эмиграции Дальнего Востока в фондах Музея русской культуры Русского центра в Сан-Франциско // Россия в

США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7) - М.: Институт политического и военного анализа, 2001. - С.186-204.

120 Меняйленко М.К. Музею русской культуры в Сан-Франциско - 60 лет // Отечественные архивы. - 2008. - №1. - С. 23-31.

121 Меняйленко М.К. Русская эмиграция в Сан-Франциско: общественные организации и создание независимого архива // Отечественная история. - 2008. - №3.

122 Меняйленко М.К. Издательская деятельность “перемещённых лиц” в Германии и Австрии после окончания II Мировой войны в 1945-1953 гг. (Из архива-музея русской культуры в Сан Франциско) // Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения. Материалы международной научно-практической конференции 16-17 ноября 2000 г., Москва. М., 2001. - С.114-122

123 Меняйленко М.К. Коллекция периодических изданий Музея русской культуры в Сан-Франциско // Российская интеллигенция на родине и в Зарубежье. - М., 2005.

124 Меняйленко М.К. Просветительская и издательская деятельность священника – эсперантиста отца Иннокентия Серышева (из архива музея русской культуры в Сан-Франциско) / ред. Ольга Бакич // Литературно-исторический ежегодник Россияне в Азии. - Канада. Торонто: Торонтский университет. Центр по изучению России и Восточной Европы, 2000. - Вып. 7. - С. 300-312.

125 Миронов С. Профессор Колумбийского университета... с Дона // Я. Русско-американский журнал. - 13 марта 2006 [<http://ya-online.com/content/view/67/171/>]

126 Мосейкина М.Н. Из истории “третьей волны” русской эмиграции в Латинскую Америку // Изучение латиноамериканистики в Российском Университете Дружбы Народов: Доклады и выступления ученых РУДН на X

Всемирном конгрессе латиноамериканистов 26-29 июня 2001 года / Отв. ред. Савин В.М. - М.: изд-во РУДН, 2002

127 Муромцева Л.П., Перхавко В.Б. Общественные музейные собрания российской диаспоры в Чехословакии // Международная научная конференция "Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940-е годы". Сборник материалов. - М., 1993 – С. 108-109

128 Нитобург Э.Л. У истоков русской диаспоры в США: третья волна // США и Канада, 1999, № 2

129 Новиков А. С. Иркутские казаки в Шанхае // Белая гвардия. - №8. Казачество России в Белом движении. - М.:Посев. – 2005. – С. 278-279.

130 Павлова Т.Ф. Русский заграничный исторический архив в Праге и генерал Н.Н. Головин. // Россия в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7) - М.: Институт политического и военного анализа. - 2001. - С. 290-297;

131 Панова М. Последний поход русской эскадры // Нева. - СПб, 2006. - №8.

132 Пахомчик С.А. Наследие И.В.Емельянова как ученого-кооператора // Зарубежная Россия. 1917-1939 гг. Сборник статей. Ответ. ред. В.Ю.Черняев. – СПб.: Издательство "Европейский дом", 2000. - 175-178.

133 Петров Е.В. Архивная Россия в США в первой половине XX века // Россия в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7) – М.: Институт политического и военного анализа, 2001. – С. 146-160;

134 Петрушева Л.И. Русская акция правительства Чехословакии. Вступ. статья. Каталог выставки "Есть на карте место..." Марина Цветаева. Из цикла "Стихи к Чехии". – Минск, 2002.

135 Подалко П.Э. Павел Васкевич – учёный, дипломат, путешественник: к 125-летию со дня рождения // *Acta Slavica Iaponica Tomus XIX*. Япония: г.Саппоро, 2002.

136 Подалко П.Э. Землетрясение 1923 года и судьбы русской диаспоры в Японии // Япония сегодня. [www.japantoday.ru]

137 Подалко П.Э. Русская колония в Кобе: из истории послевоенной эмиграции // *Азия и Африка сегодня*. – Москва, 2004. - N 7. - С. 59-67

138 Полотовская И.Л. Марк Раев - Bakhmeteff Professor Emeritus of Russian Studies // *Россика в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7)* - М.: Институт политического и военного анализа. - 2001. - С. 65-79

139 Попов А.В. Архив Архиерейского Синода Русской Православной церкви за границей в ГАРФ. (Опыт архивного обзора) // *Зарубежная Россия 1917-1939. Сборник статей*. - СПб.: "Европейский Дом", 2000. - С. 403-411.

140 Попов А.В. Загадка генерала Болдырева: новые документы по истории белой Сибири. // *История белой Сибири. Тезисы III научной конференции*. Кемерово. - 1999. С. - 48-54

141 Попов А.В. Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и вторая волна эмиграции // *Новый исторический вестник*. - М.: РГГУ, 2004. - N 1 (10). - С. 54-70;

142 Попов А.В. Русские архивы и музеи в США // *Вопросы истории* 1999. N 6. С. 118-124

143 Портелли А. Особенности устной истории // *Хрестоматия по устной истории*. / Пер., сост., введение, общ. ред. М.В. Лоскутовой. - СПб., 2003.

144 Постников Е.С. Студенчество России и проблемы получения высшего образования в эмиграции // *Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность*. - М.: Российский институт культурологии, 1999. - С.92–102;

- 145 Пронин А.А. Российская эмиграция в современной историографии // Новый исторический журнал. - 2002. №16, 19.
- 146 Пушкарева Н.Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. - 1996. - №1 - С. 53-65
- 147 Русское зарубежье: Библиография. В двух частях / Сост. И.Л. Беленький // Россия и современный мир. - 1998. - № 3. - С. 199-224; № 4. - С. 235-245
- 148 Селунская В.М. Рецензия на книгу Г.Я. Тарле // Отечественная история. 1994. № 4
- 149 Соколова Е.И. Музей общества офицеров Российского императорского флота в Америке // Военно-исторический журнал. - 2006. - №4. - С.74-75
- 150 Соловьев Ю.И. Владимир Николаевич Ипатьев и Алексей Евгеньевич Чичибабин // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. - М.: Наука, 1995. - С. 46-53
- 151 Старостин Е.В. Архивное источниковедение: терминологические споры // Источниковедение и краеведение в культуре России. Сб. к 50-летию служения С.О.Шмидта Историко-архивному институту. - М., 2000.
- 152 Старостин Е.В. Архівознавство. Археографія. Джерелознавство.// Міжвідомчий збірник наукових праць. Випуск 5. Архивное источниковедение. – Киев, 2002. - С.172-177.
- 153 Старостин Е.В. Источниковедение и архивоведение: грани взаимодействия // Архивистика на рубеже веков: XX, XXI: Труды Историко-архивного института, том 35. - М., 2000.
- 154 Тарле Г.Я. История русского зарубежья: Термины, принципы периодизации // Культурное наследие русской эмиграции: 1917-1940. Кн. 1. - М, 1994. - С.16-24.

155 Ульяницкий К.Б. Документы Музея русской культуры в Сан-Франциско в микрофотокопиях ГА РФ // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. - Вып. 2. - СПб., 2003.

156 Ульяницкий К.Б. Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира в ГАРФ // Россия в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7) - М.: Институт политического и военного анализа. - 2001. - С. 309-323

157 Ульянкина Т.И. Гуманитарный фонд Б.А.Бахметева (США) // Россия и современный мир. - 2003. - № 2 (39). - С.225-235.

158 Ульянкина Т.И. История проекта “Золотая книга русской эмиграции” (Париж - Нью-Йорк) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция, 2003. - М.: Диполь-Т, 2003. - С. 218-224.

159 Ульянкина Т.И. Проблема выживания: российские ученые-эмигранты в послевоенной Европе // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2004. - М.: Диполь-Т, 2004. - С.177-182.

160 Ульянкина Т.И. Роль Толстовского фонда (США) в спасении русских ученых – эмигрантов от репатриации в послевоенной Европе (1944-1952 гг.) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2002 г. - М.: Диполь-Т, 2002.

161 Ульянкина Т.И., Александров Д.А. М.М.Новиков. Русская академическая акция (Прага, Братислава, Мюнхен, Нью-Йорк) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 1998. - М.: ИИЕТ РАН, 1999. - С. 247-252.

162 Фриш М. Устная история и книга Стадса Теркеля "Тяжелые времена" // Хрестоматия по устной истории.- СПб., 2003. С. 63,59.

163 Хисамутдинов А.А. Музей русской культуры в Сан-Франциско: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. - 1999. - № 5. - С.22-29.

164 Хисамутдинов А.А. Русские в Бразилии // Латинская Америка, №9, 2005

- 165 Хохульников К. Н. Академик США... с Дона. // Наше время. — 2002. — 9 авг. — С. 5
- 166 Черникова Л. Очерк истории Генерального консульства России в Шанхае / Русский клуб в Шанхае [<http://www.russianshanghai.com>]
- 167 Шмелев А.В. К истории русской эмиграции в Китае: архивные фонды Музея русской культуры на микрофильме // Документальное наследие русской культуры в отечественных архивах и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. 29-30 октября 2003 г. - М.: РОССПЭН, 2005. - С. 176-186.
- 168 Шомракова И.А. Материалы по истории книжного дела русского зарубежья в Бахметьевском архиве // Россия в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7) - М.: Институт политического и военного анализа. - 2001. - С. 80-85
- 169 Army cares for Rus refugees // SF Examiner, July 3, 1923, p. 3.
- 170 Riechers M. Fleeing Revolution: How White Russians, Academics, and Others Found an Unlikely Path to Freedom // Humanities: The Magazine of the National Endowment for the Humanities. - Washington, 2001. - №5. - С. 24-27.
- 171 Sakovich M. Russian Immigrants at Angel Island Immigration Station // Passages. The quarterly newsletter of Angel island immigration station foundation. Vol. 3, No. 2. — San Francisco, 2000. - С. 4-5
- 172 Uhler Walter C. Sergei Vasilievich Utechin, 1921-2004 // Slavic Review, Vol. 64, No. 2 (Summer, 2005), pp. 488-489.

Диссертации

- 173 Батожок И.А. Русская эмиграция из Китая в Калифорнию (Специфика миграционного процесса, 1920-1950-е гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - СПб, 1996.

174 Бегидов А.М. Военно-учебные заведения российской эмиграции в 1920-30-е годы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998

175 Кабанова Е.В. Школа и учительство русской эмигрантской диаспоры в Европе, 1919-1930 гг. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1998

176 Хисамутдинов А.А. Деятельность общин американцев русского происхождения на Тихоокеанском побережье Сев.Америки и Гавайских островах. 1867 - 1980е гг.: Автореф. дисс. ... к.и.н. - М. : МГИМО, 2004.

Справочные издания

177 Александров Е.А. Русские в Северной Америке: биографический словарь. – Хэмден (Коннектикут, США) - Сан-Франциско (Калифорния, США) – СПб (Российская Федерация), 2005. – 599с.

178 Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). Т.1: Писатели русского зарубежья. Ч.І-ІІІ. / Гл. ред. А.Н.Николюкин. – М.: ИНИОН, 1993-1995.; 2-е изд.: – М.: РОССПЭН, 1997.

179 Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). Т.2: Периодика и литературные центры. Ч.І-ІІІ. / Гл. ред. А.Н.Николюкин. – М.: ИНИОН, 1996-1998.; 2-е изд.: – М.: РОССПЭН, 2000.

180 Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). Т.3: Книги. Ч.І-ІІІ. / Гл. ред. А.Н.Николюкин. – М.: ИНИОН, 1996-2000.

181 Магеровский Л.Ф. Библиография газетного собрания Русского Заграничного Исторического Архива за годы 1917-1921 / Под ред. Я.Прокеша. – Прага: Министерство внутренних дел, 1939. – 128 с.

182 Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-2001. В 6 тт. / Российская государственная библиотека / сост. В.Н.Чуваков / ред. Е.В.Макаревич. - М.: Издательство "Пашков дом", 1999-2005.

183 Оссовский Е.Г. Деятели общественно-педагогического движения и педагоги русского зарубежья: 150 биографий. - Саранск, 1997. - 99 с.

184 Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь / Отв. ред. Н.И. Канищева / под общ. ред. В.В. Шелохаева. - М. : РОССПЭН, 1997. - 742 с.: илл.

185 Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917-1996 гг.) / Сост. А.И. Бардеева, Э.А. Брянкина, В.П. Шумова. – М.: РОССПЭН, 1999. - 464 с.

186 Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917-1996 гг.). 2-е изд., испр. и доп. / Сост. Г.В.Михеева и др. – СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 1996. - 200 с.

187 Северюхин Д.Я., Лейкинд О.Л. Художники русской эмиграции (1917-1941): Биогр. словарь. - СПб, 1994. - 592 с.

188 Фонды государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции: Путеводитель. Том 4. / Ред. С.В.Мироненко. - Москва: РОСПЭН, 2000.

189 Фонды русского заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель / Ответ. ред. Т.Ф.Павлова. – М.: РОССПЭН, 1999.

190 Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. - Владивосток: ДВГУ, 2000. - 384 С.: илл.

191 Bakich O.M. Harbin Russian Imprints. Bibliography as history. 1898-1961. - Norman Ross Publishing incorporation. - Нью-Йорк. -2002.

192 Guide to Slavic Collections in the United States and Canada / edited by Allan Urbanic and Beth Feinberg. - USA. NY: Haworth Press Inc., 2004. - 198p.

193 Museum of Russian culture in San Francisco. Microfilming project. 2 volumes. - California: Stanford University. Hoover institution, 2001.

194 Russian Emigre Literature: A bibliography of titles held by the University of California, Berkeley, Doe library reference collection / Comp. by Allan Urbanic. - California. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1993. - 329p.

195 Russian Émigré Serials: A bibliography of titles held by the University of California, Berkeley, Doe library reference collection / Comp. by Allan Urbanic. - California. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1989. - 125p.

196 Saroyan M. A preliminary checklist of Russian monographs: Far Eastern collection Museum of Russian culture San Francisco. - California. Berkeley: University of California, 1984. - 28p.

197 Saroyan M. A preliminary Checklist of Russian Newspapers and Serials, Far Eastern Collection, Museum of Russian Culture, San Francisco. - California. Berkeley: University of California, 1983.

198 The Russian Empire and Soviet Union. A Guide to manuscripts and archival materials in the United States. / Comp. by Steven A. Grant and John H. Brown. - Massachusetts. Boston: The Wilson Center. Kennan Institute for advanced Russian Studies, 1981. - 632p.

Электронные ресурсы

199 Армия на службе России. [<http://armyrus.ru>]

200 Википедия. Свободная энциклопедия. [<http://ru.wikipedia.org>]

201 Западно-американская епархия. РПЦ Заграницей. [<http://www.wadiocese.com>]

202 Мохоля А.Р. Авторский сайт. [www.mochola.org]

203 Научная Сеть: коллективный сайт МГУ - Российская общественная организация (РОО) "Мир науки и культуры". [www.nature.web.ru]

204 Православие в Китае. [<http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev>]

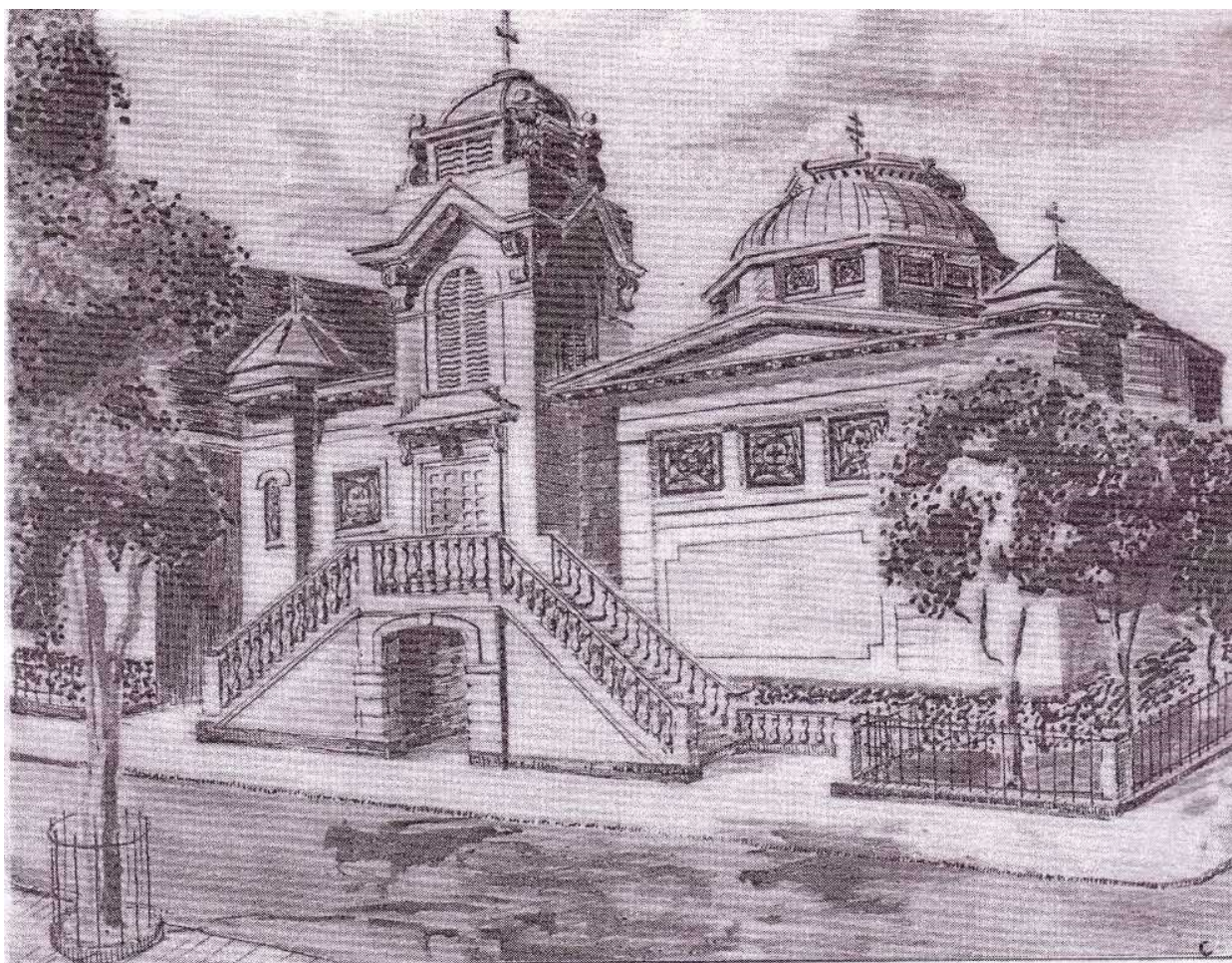
205 Проект "Хронос" / ред. В.Б. Румянцев. [<http://www.hrono.info>]

- 206 Религиозная деятельность русского зарубежья: биобиблиографический справочник / ред. А.Л. Гуревич. [<http://zarubezhje.narod.ru>]
- 207 Российский Императорский флот. [<http://flot.parus.ru>]
- 208 Русское историческое общество. [www.russkymir.ru]
- 209 Скепсис. Научно-просветительский журнал / ред. С.М. Соловьёв. [skepsis.ru]
- 210 Согласие-Москва. Интернет-журнал о культуре русского зарубежья. Федеральное агенство по печати и массовым коммуникациям. [www.soglasiye.ru]
- 211 Соотечественники. Федеральное агенство по печати и массовым коммуникациям. [<http://www.russedina.ru>]
- 212 Я. Русско-американский журнал. [<http://ya-online.com/content/view/67/171/>]
- 213 Hoover institution. Library and archives. Collections. [<http://www.hoover.org/hila/collections>]
- 214 People's history. [www.peoples.ru/science/chemistry/ipatiev]
- 215 University of California. Berkeley. Library. [www.lib.berkeley.edu/doemoff/slavic/pdfs/Russian_Emigre_Collection.pdf]

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Свято-Троицкий собор в Сан-Франциско, возведённый вновь после землетрясения 1906 года. МРК, россыпь.

Приложение 2

Типовая декларация на въезд в США в 1923 году. Выдана М.П.Якунинскому, прибывшему из Харбина через порт Йокогама (Япония) на корабле "Korea Maru". МРК, альбом "Письма, документы".

245
No. 54847

Form 2203
U. S. DEPARTMENT OF LABOR
NATURALIZATION SERVICE

TRIPLICATE
(To be given to the person making the Declaration)

UNITED STATES OF AMERICA

DECLARATION OF INTENTION

☒ Invalid for all purposes seven years after the date hereof

Northern District of California, } ss: In the District Court of the United States.
City and County of San Francisco, }

I, Michel Petrovich Yakouninsky, aged 31 years,
occupation Tanner, do declare on oath that my personal
description is: Color white, complexion fair, height 5 feet 8 inches,
weight 146 pounds, color of hair blond, color of eyes blue
other visible distinctive marks small scar left cheek.
I was born in Urjum, Russia
on the 25th day of Oct., anno Domini 1891; I now reside
at Pleasanton, California.
(Give number, street, and city or town)
I emigrated to the United States of America from Yokohama, Japan
on the vessel "Korea Maru"; my last
(If the alien arrived otherwise than by vessel, the character of conveyance or name of transportation company should be given)
foreign residence was Harbin, Manchuria; I am not married; the name
of my wife is _____; she was born at _____
and now resides at _____
It is my bona fide intention to renounce forever all allegiance and fidelity to any foreign
prince, potentate, state, or sovereignty, and particularly to _____
THE PRESENT GOVERNMENT OF RUSSIA, of whom I am now a subject;
I arrived at the port of San Francisco, in the
State of Cal., on or about the 3rd day
of July, anno Domini 1923; I am not an anarchist; I am not a
polygamist nor a believer in the practice of polygamy; and it is my intention in good faith
to become a citizen of the United States of America and to permanently reside therein:
SO HELP ME GOD.

Michel Petrovich Yakouninsky
(Original signature of declarant)

Subscribed and sworn to before me in the office of the Clerk of said Court
at San Francisco, Cal., this 6th day of October
anno Domini 19 23,

[SEAL]

W. B. MALING,
Clerk of the United States District Court.

By T. L. Baldwin, Deputy Clerk.

73

14-1281

Приложение 3

М.Н.Иваницкий и Т.В.Иваницкая. Владельцы русской типографии в Сан-Франциско. Фото сделано во время ежегодной рождественской встречи в Музее. Фотография Н.Л. Дъячкова, январь 2000 года.

Приложение 4

Здание Русского центра в Сан-Франциско, приобретённое в 1939 году.
Фотография Н.Л. Дьячкова, 2000.

Типовой регистрационный документ, выдаваемый Ассоциацией русских эмигрантов в Шанхае в 1947 году. МРК, коллекция “И.В. Ухтомский” №284.

RUSSIAN EMIGRANTS' ASSOCIATION
Shanghai

CERTIFICATE OF REGISTRATION
No. 03274

In conformity with the Constitution of the Russian Emigrants' Association duly registered with the Bureau of Social Affairs, Shanghai Municipal Government on the 26 June, 1946 (Order No. 16), this Certificate of Registration is hereby issued upon the application filed

by Prince Joel V. Ouchtomsky
a Russian Emigrant, now residing in Shanghai, for registration at this Association.

Shanghai 21 July 1947
EXPIRATION 20 July 1948

Signature of Bearer
執書人自己簽名

President
Executive Committee
Russian Emigrants' Association

2 3

Типовое свидетельство, выдаваемое Шанхайским филиалом Международной беженской организации IRO при ООН. Выдано в 1949 году на имя князя И.В.Ухтомского, бывшего корнета, служившего в Охранной Страже КВЖД в Харбине. МРК, коллекция “И.В. Ухтомский” №284.

聯 合 國 國 際 難 民 組 織
 UNITED NATIONS
 INTERNATIONAL REFUGEE ORGANIZATION

No. 4766 Date Feb 7, 1949

This is to Certify that.....

UCHTOMSKY, I. V.
 is a bona-fide Displaced person of
 Refugee
Russian Emigré nationality.
 He/She is eligible for I.R.O.
 assistance and is under the legal
 protection of the United Nations.
 Expiration June, 1949
 Extension.....

G. Findlay Andrew
 G. FINDLAY ANDREW Director
 Shanghai Branch Office I.R.O.

證 明 書
 第 號

查 業 向 本 處 登 記 受 國 際 難 民 組 織 援 助 並 受
 為 國 人 確 係 國 際 難 民
 聯 合 國 國 際 難 民 組 織 之 法 律 保 護 此 證
 本 證 有 效 期 間 至 民 國 三 十 八 年 六 月
 展 期 至 民 國 年 月
 聯 合 國 國 際 難 民 組 織
 遠 東 局 上 海 辦 事 處 處 長 安 獻 今

На фоне экспозиции совместной выставки Русского Исторического общества в Америке и Русского Сельскохозяйственного общества в Северной Америке, приуроченной ко Дню проведения организационного собрания по созданию Музея-Архива. Председатель Русского Исторического Общества в Америке М.Д.Седых (справа) и первый председатель этого Общества А.П.Фарафонов (слева) Сан-Франциско, 7 марта 1948 года. МРК, фонд “Музей русской культуры в Сан-Франциско” №102

Приложение 9

Письмо инженера-изобретателя В.К.Зворыкина (Принстон, штат Нью-Джерси)
П.Ф.Константинову, апрель, 1948. МРК, альбом "Письма, документы".

V. K. ZWORYKIN
BATTLE ROAD CIRCLE
PRINCETON, N. J.

April 16, 1948

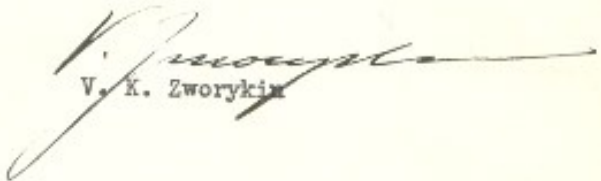
Mr. P. F. Konstantinov
Russian Center of San Francisco, Inc.,
2450 Sutter Street
San Francisco 15, California

Dear Mr. Konstantinov:

In reply to your letter of April 8, I wish to state that I am in perfect sympathy with the purpose of your work and wish you complete success. I may say that I also would be quite willing to make a monetary contribution if that should be desired. However, I cannot accept the honorable title of sponsor since my official position with the RCA Laboratories makes this impossible.

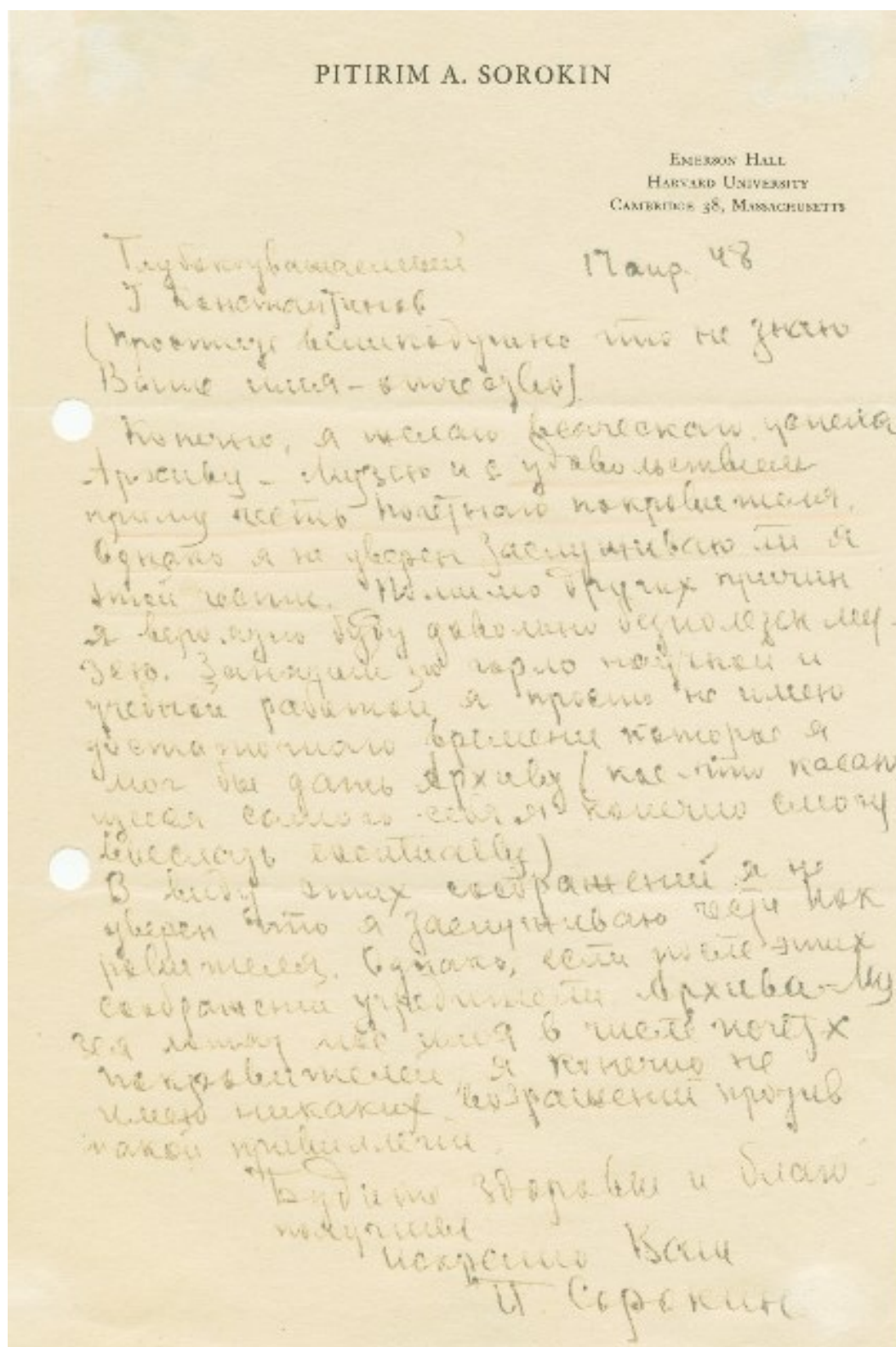
Hoping you will understand the situation,

Very truly yours,

V. K. Zworykin

VKZ:ob

Письмо проф. социологии Питирима Сорокина (Кембридж, штат Массачусетс)
П.Ф.Константинову, апрель 1948. МРК, альбом "Письма и документы".

Приложение 11

Письмо председателя Русского Обще-Воинского Союза генерал-лейтенанта А.П.Архангельского (Брюссель) П.Ф. Константинову, июль 1948 год. МРК, альбом "Письма и документы".

Генерал-лейтенант
Архангельский.
366, 7. Von der Kindere
Hesse
Braxelles
22 июля 1948 года.
Письмо Председателя Обще-Воинского Союза
ген.А.П.АРХАНГЕЛЬСКОГО нашему Музею.
Глубокоуважаемый
Петр Филаретович.

Ваше любезное письмо от 12 июня я получил и приношу Вам искреннюю за него благодарность и за предложение помочь нам в деле сохранения наших культурных достояний.

О создавшемся в Сант-Франциско Музей-Архив Русской Культуры я был уже осведомлен из газетных статей и только недостаток времени не дал мне возможности своевременно приветствовать инициаторов этого в высшей степени полезного и нужного дела и выразить им горячие пожелания успеха, как от имени своего, так и от имени возглавляемого мною Рус.О.Воин.Союза.

Разрешите мне это сделать теперь и вместе с тем завя-рить Вас, что я охотно всеми моими силами и возможностями /после-ния, к сожалению, довольно ограничены/ постараюсь быть Вам полез-ным. Копию Вашего письма ко мне я равнослю Начальникам Отделов Рус.О.Воин.Союза и предложу им ознакомиться с ним, все наши орга-низации, равно как и с Вашим нам предложением. Ваше же пе-чатное обращение я уже передал многим лицам и в том числе Председателю Русского Историко-Генеалогического Общества в Брюс-селе, графу Петру Николаевичу Апраксину.

В ближайшее время я внесу с хранителем и создате-лем музея кадетских корпусов, который, кстати говоря, уже и спрашивал мой совет, куда девать "музей" чтобы спасти его.

В Европе, несомненно, найдется много ценного мате-риала, имеющего и историческое и культурное значение, рисунки и культурные достижения и быть эмиграции и ее многочисленным со-воку и обществу.

Печальный пример гибели Пражского Архива и многих хранилищ и музеев в Бельград востребовал очень многих и мно-гие озабочены местом дальнейшего хранения собранных и сохране-нных ими сокровищ, имеющих очень большое культурное значение и кои являются необходимым материалом для будущего историка.

Весьма серьезным конкурентом - в смысле привлечения в свои хранилища разного рода исторических материалов - являет-ся для Вас Лувровская библиотека, которая берет на себя все хлопоты и все расходы по упаковке и доставке в Америку передава-емого ей на хранение материала. Расходы эти должны быть возмещены когда вкладчик пожелает взять свой вклад обратно. Это условие, конечно, очень существенно для эмиграции, которая в большинстве случаев не имеет возможности оплатить в настоящее время эти расходы.

В хранилища Лувровской библиотеки уже переданы на хранение еще до войны часть архивов Рус.О.Воин.Союза, весь ар-хив Генерала Вангеля и большое собрание-архив его матери, баро-нессе Марии Дмитриевны Врангель, которая собрала очень много ценных материалов относительно русской эмиграции и ее культ-ных достижений.

В ближайшее время я надеюсь выслать Вам некоторые га-зеты, уже прекратившие свое существование и некоторые брошюры и буду высылать и впредь то, что буду находить при разборе своего архива, к сожалению, пострадавшего во время немецкой оккупации.

Примите пожелания успехов в Вашем деле и уверение в искреннем к Вам уважении

А.П. Архангельский
(Александр Пешавский)

(x) адрес П.К. Апраксина: 191, r. de la Victoire,
Saint-Gilles, Bruxelles, Belgique.

несом Марии Дмитриевны Врангель, которая собрала очень много ценных материалов относительно русской эмиграции и ее культ-ных достижений.

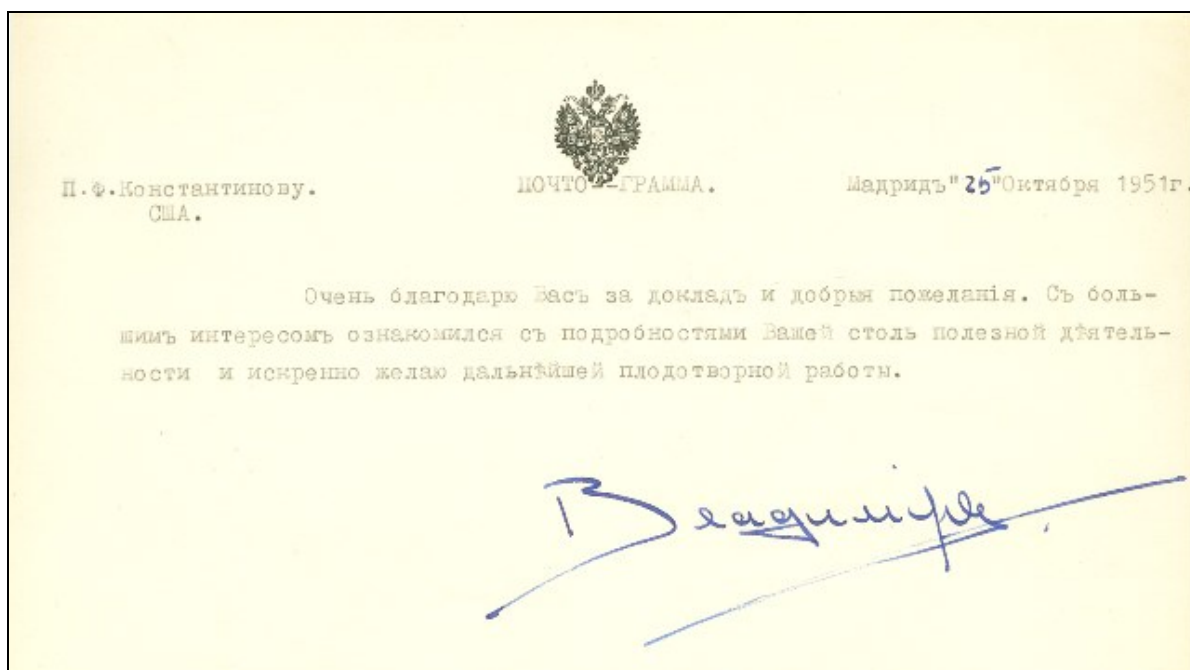
В ближайшее время я надеюсь выслать Вам некоторые га-зеты, уже прекратившие свое существование и некоторые брошюры и буду высылать и впредь то, что буду находить при разборе своего архива, к сожалению, пострадавшего во время немецкой оккупации.

Примите пожелания успехов в Вашем деле и уверение в искреннем к Вам уважении

А.П. Архангельский
(Александр Пешавский)

Приложение 12

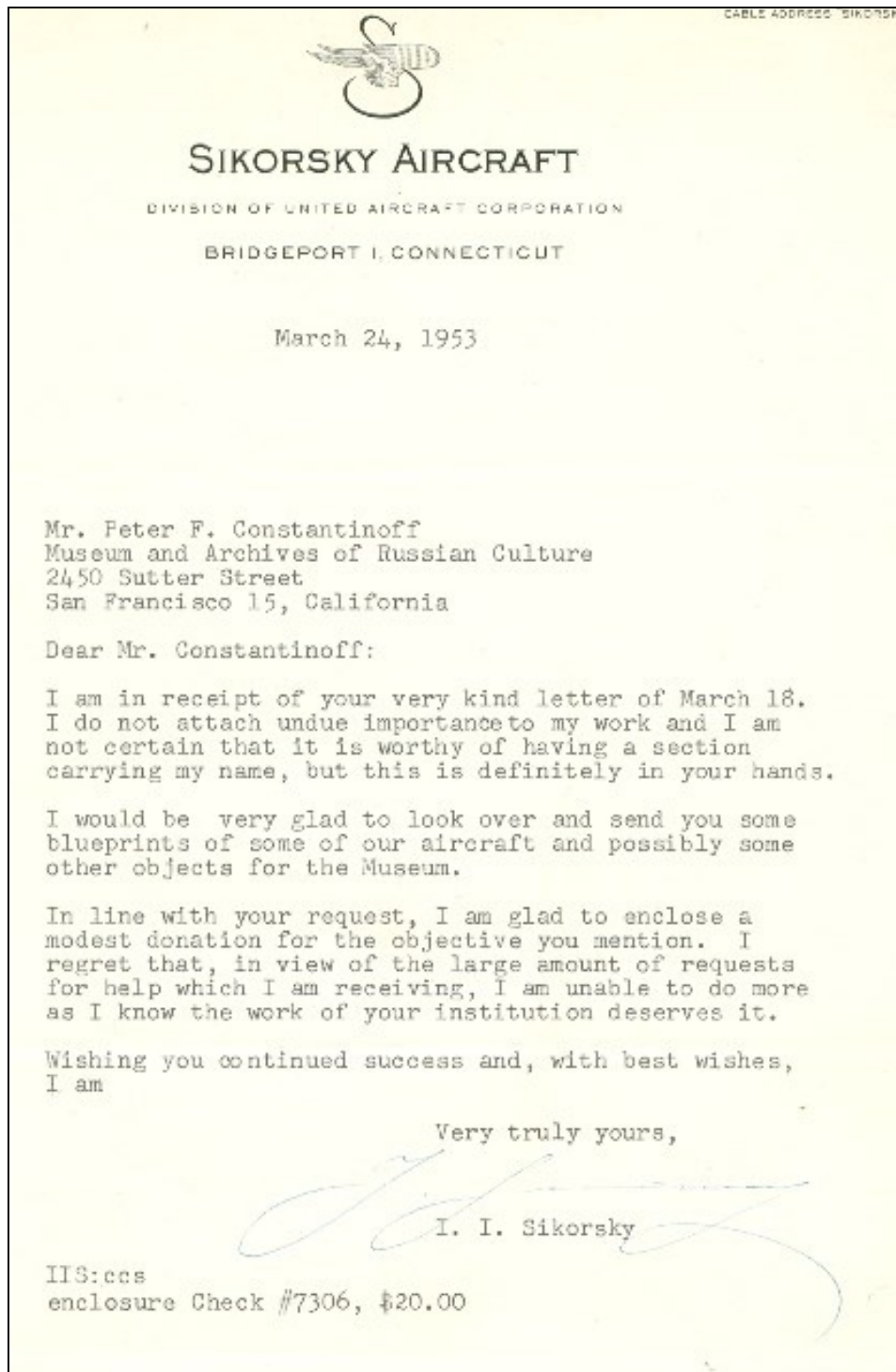
Почто-грамма Великого князя Владимира Кирилловича (Мадрид)
П.Ф.Константинову, октябрь 1951. МРК, альбом "Письма и документы".

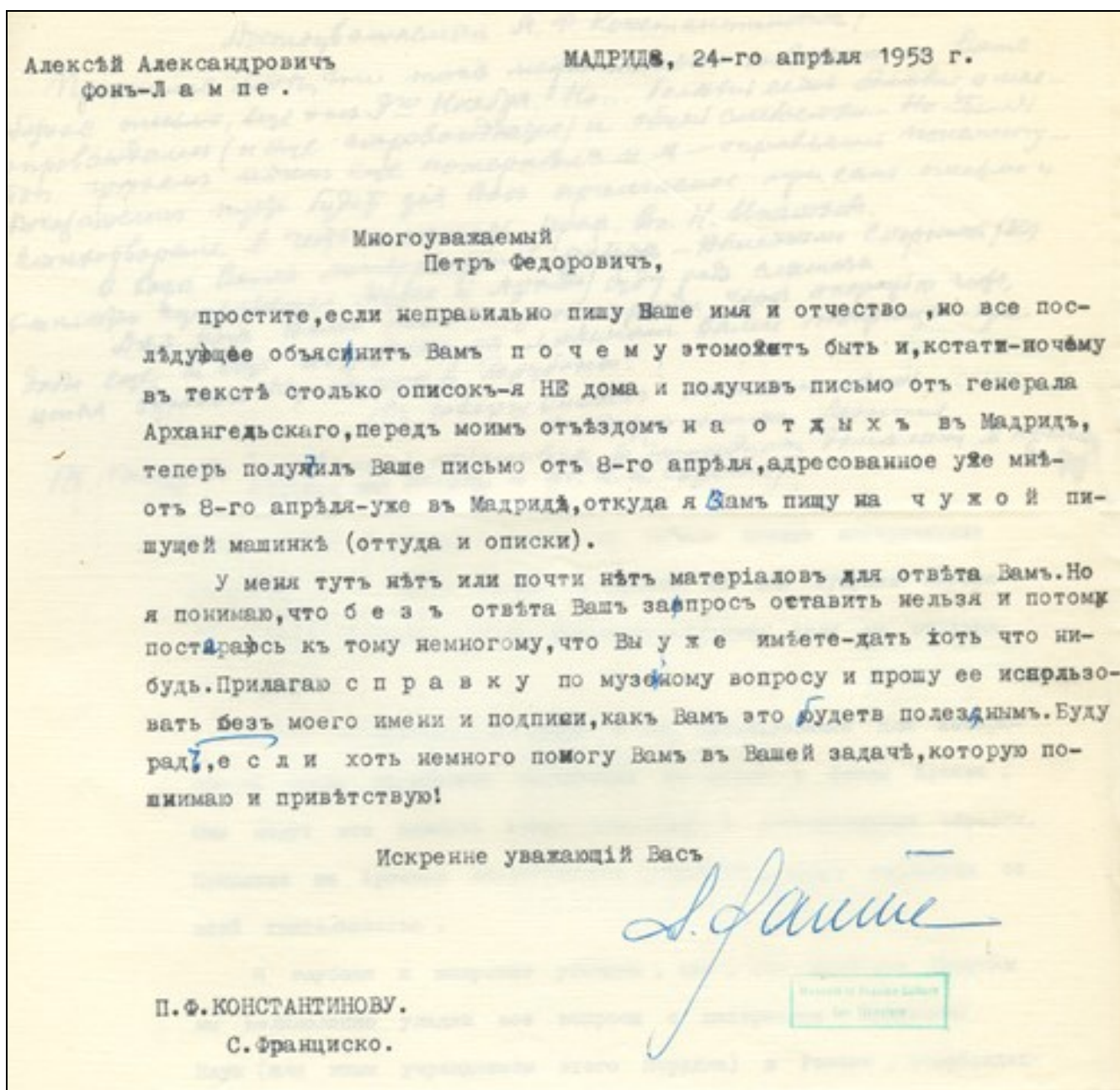
[illegible]

- авторство "Валеры". Поиски, успехи, личное отношение к русской школе, талант
добросовестно разбирательству русской поэзии, - все это и многое другое, что касается
не только и не столько "Валеры", а "Валерия Бугая" - единственное, что
не опубликовано. Много ли не изданных русских поэтов, чье творчество не
было признано? В частности, Валерия Бугая.

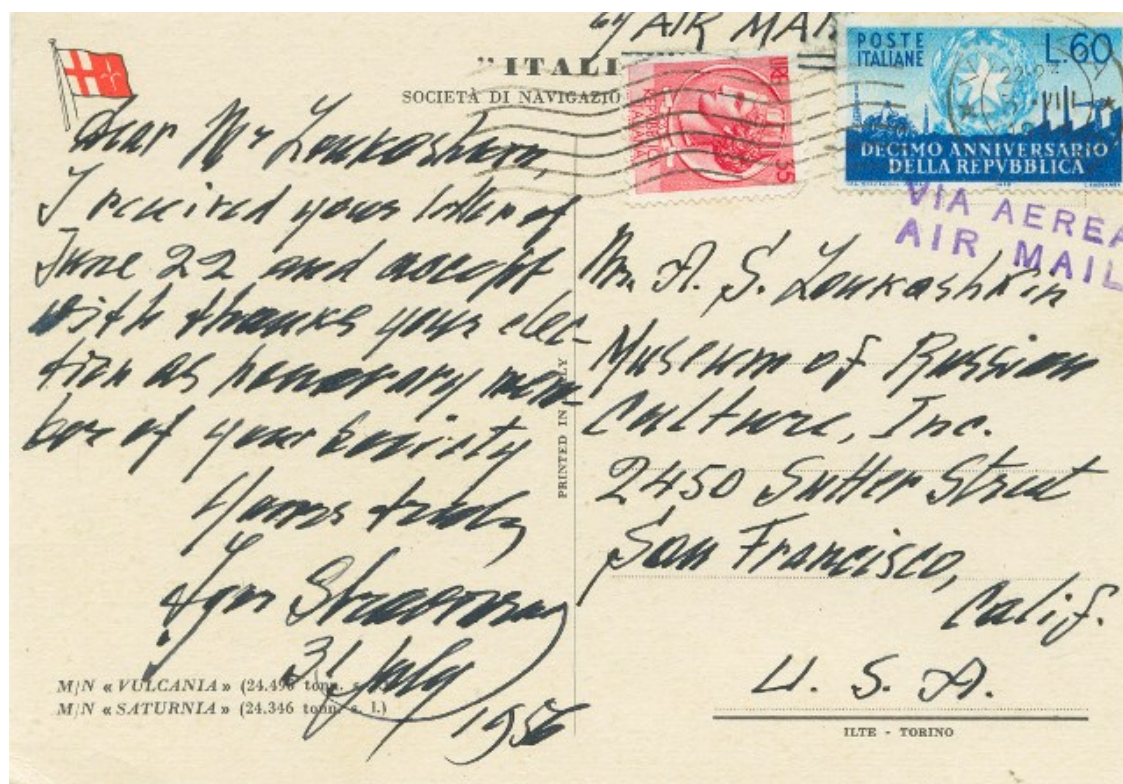
Письмо авиаконструктора И.И.Сикорского (Бриджпорт, штат Коннектикут)
П.Ф.Константинову, март 1953. МРК, альбом "Письма и документы".

Письмо А.А. фон Лампе (Мадрид) П.Ф.Константинову, апрель 1953. МРК, альбом "Письма и документы".

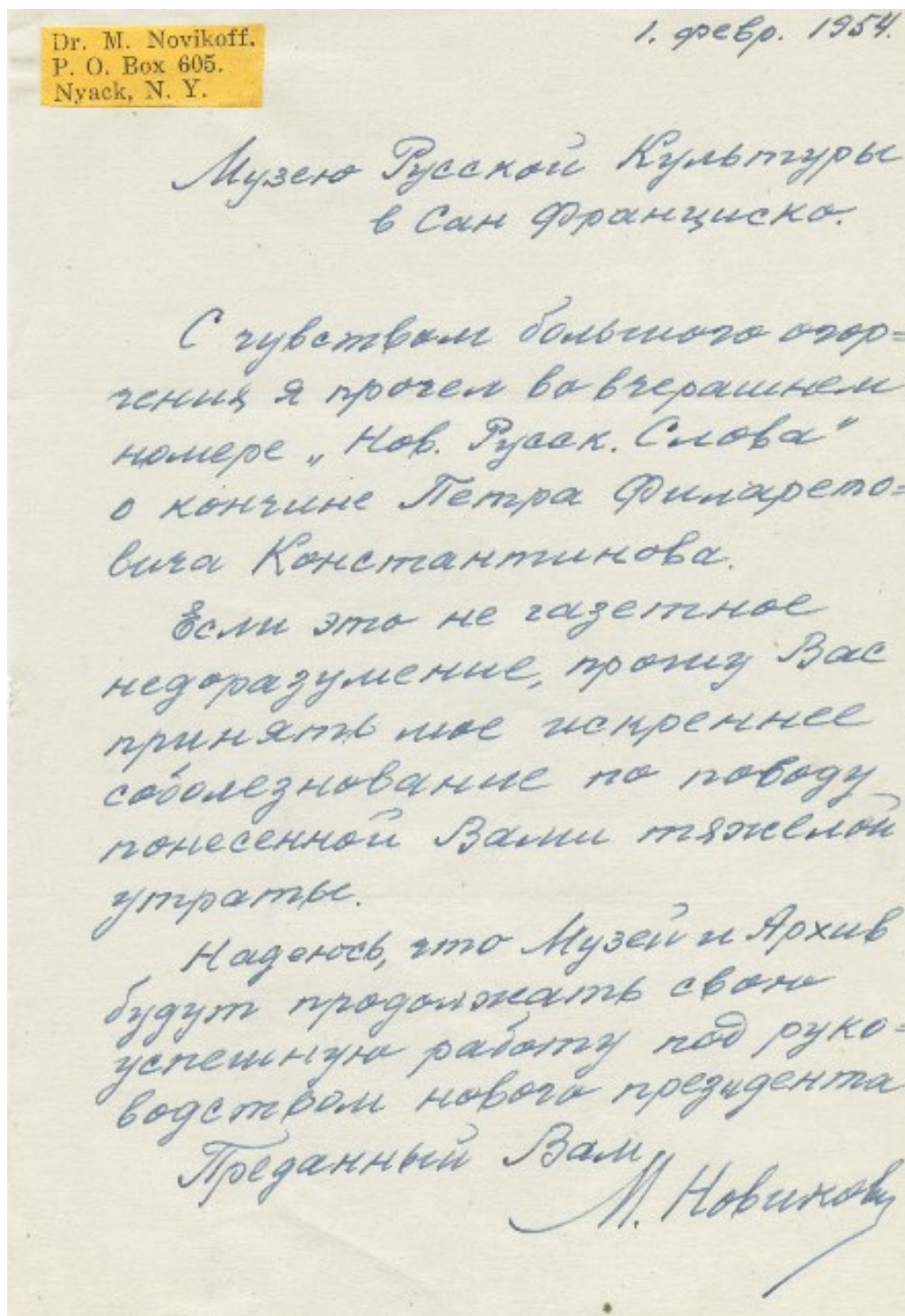

Письмо композитора И.Стравинского А.С.Лукашкину, июль 1956. МРК, альбом "Письма и документы".

Приложение 18

Письмо последнего свободно избранного ректора МГУ (1919-1920гг.) М.Новикова (Ниак, штат Нью-Йорк) в Музей русской культуры с выражением соболезнования по случаю кончины П.Ф.Константинова, февраль 1954. МРК, альбом "Письма и документы".

ПРИЛОЖЕНИЕ 19.

Перечень¹ писем коллекции графа П.И.Капниста, составленный А.С.Лукашкиным и секретарём П.А.Григорьевым 24 января 1960 года: письма графу Петру Ивановичу Капнисту, графине Екатерине Евгеньевне Капнист, их дочерям Екатерине Петровне и Инне Петровне от следующих лиц:

- 9 писем от поэта С. Каливанис (Николай Федорович Щербина) со стихами и с авторской подписью

- 4 письма Якова Грота

- стихотворение-четверостишие Фёдора Тютчева, написанное им во время заседания Совета Главного управления по делам печати 14 октября 1867 года

- письмо Великого князя Константина от 29 апреля 1891 года

- черновик ответа П.И. Капниста Императорской Академии наук в ответ на просьбу о предоставлении во временное пользование имеющуюся у него подлинную рукопись А.С.Пушкина 4 июля 1891 года.

- 9 писем от поэта Алексея Майкова

- 3 письма от Л. Майкова

- 12 писем от Ивана Гончарова

- 4 письма от поэта Николая Павловича Жандр

- 1 письмо от графа М. Сологуба, стихотворение в 5 строчек без подписи

- 3 письма от Н. Некрасова

- 1 письмо от Ив. Аксакова

- 1 письмо от А. Аксакова

- 2 письма от И. Святогора

- 3 письма от Л. Цветаева, директора Московского Публичного и Румянцевского Музеев

¹ Личный архив Меняйленко М.К., коробка 1.

- 1 письмо от Св. Драгомирова
- письмо митрополита Филарета Московского российскому посланнику в Греции Евгению Петровичу Новикову о деньгах, собранных для критян, 1866
- 2 стихотворения графа П. Бутурлина
- 5 писем от Афанасия Афанасьевича Шеншина (Фета)
- от Н.А. Арсеньева (Черского)
- 1 письмо от П. Кулиш (на малороссийском языке)
- от Осипа Афанасьевича Петрова
- от Инича Драгушина из Бухареста
- от Аркадия Родзянко (Родзинко) (вероятно 1820 год)
- 3 письма от Адольфа Хенселф к баронессе Врангель на французском языке, 1860г.
- от неизвестного 2 стихотворения
- от А. Арсеньева
- от князя Ник. Жевахова

ПРИЛОЖЕНИЕ 20.

Перечень пакетов коллекции “Корреспонденция Великой княгини и герцогини Эдинбургской Марии Александровны, дочери Императора Александра II Освободителя”, приведённый в двух расписках председателя Н.А. Слободчикова бывшему председателю А.С. Лукашкину от 22 и 25 августа 1967 года¹.

Пакет №1 Письма Марии Александровны к отцу, 1858-1880, 266 стр.

Пакет №2 Письма Императора к дочери, 1865-1880, 72 стр.

Пакет №3 Письма подруги Марии Александровны, подписанные “Му”, все на французском языке, 1876-1879, 334стр.

Пакет №4 Письма Марии Александровны к своей подруге “Му”, 1877-1882, 116стр.

Пакет №5 Переписка Марии Александровны с подругой Ириной Сергеевной Мальцевой. Записки и письма обеих, 1860-1884, 136 стр.

Пакет №6 Переписка Марии Александровны с некой Ольгой, подругой детства, (Ольгаша), 1869-1896, 16стр.

Пакет №7 Телеграммы Александра II и Марии Александровны (главным образом, первого), 1868-1881, 27 экз.

Пакет №8-А 1881-1889, письма Марии Александровны к графине Толстой, главным образом на французском языке, датированные, законченные,

Пакет №9-Б 1890-1904, письма Марии Александровны к графине Толстой, главным образом на французском языке, датированные, законченные, (всего в обоих пакетах 376 стр.)

Пакет №10 Два письма Марии Александровны к графине Толстой; одно датировано месяцем без указания года, второе – совершенно без даты, написанное

¹ Личный архив М.К. Меняйленко, коробка 1.

на борту английского крейсера “Лайвели”. Оба законченные, полные, на 24 страницах.

Пакет № 11 Письма Марии Александровны к графине Толстой – неполные, без окончания, датированы 1882, 1884, 1885 и 1901 годами, на 20 страницах.

Пакет №12 Письма Марии Александровны к графине Толстой – неполные, окончания с подписью, без дат, на 32 страницах.

Пакет № 13 Письма Марии Александровны к графине Толстой – неполные, средние страницы из писем, без дат и без подписи, на 26 страницах.

Пакет № 14 Черновики четырёх писем Марии Александровны к Отцу за 1864-1865 гг., на 6 страницах на французском языке.

Пакет № 5 письма на личных именных бланках Марии Александровны, написанные и подписанные Марией де Гранси на французском языке, 1850-1863 гг., на 88 страницах.

Пакет № 16 Подлинная фотография МАРИИ, королевы Румынской, дочери герцога Эдинбургского и Великой княгини Марии Александровны (внучка императора Александра II и мать короля Румынского). Снята в форме русской сестры милосердия в Первую мировую войну 1914-1918 гг. Её детское письмо к деду – императору Александру II на французском языке, когда она только что научилась писать, от 1/13 января 1881 года из Каставелл Парка (Англия), на 2 страницах.

Пакет № 17 Письмо от сестры Марии Александровны – Великой княгини Ольги Александровны – к сестре от 26 октября /5 ноября 1866 года на 4 страницах.

Пакет № 18 Письмо Марии Александровны к графу Адлербергу от 28 апреля/10 мая 1887 года из Кобурга на 8 страницах.

Пакет № 19 Детские письма “Ольги” (вероятно, дочери дворцового чиновника или служащего), подруги Марии Александровны, без даты и места, на 8 страницах.

Пакет № 20 Рисунки карандашом, пером и акварелью, выполненные неизвестными авторами, за исключением рисунка павильона за подписью Ольги Перовской, 1863 года, 6 экземпляров.

Пакет № 21 Записки Марии Александровны к графине Толстой, не датированы, 40 страниц.

Пакет № 22 Разные бумаги на немецком языке: финансовая справка от 4 августа 1899 года на 260 тысяч немецких марок без подписи и стихотворение без подписи и даты, всего 6 страниц.

Пакет № 23 Записка Марии Александровны неизвестному лицу, вероятно близкому человеку, т.к. она обращается “на ты”, Ливадия, 1872 год, 4 страницы.

Пакет № 24 Разные бумаги: “Портрет Императрицы”, по-видимому, выписка из журнала на французском языке, без подписи. без даты, на французском языке.

Пакет № 25 Разные бумаги: два неполных письма (или черновики писем) без даты на почтовой бумаге с золотыми инициалами (“А.Т.” – если читать латинским алфавитом, или “А.Г.”, если читать по-русски) и короной, оба на французском языке. На одном – обращение “Мон шер Борис”. Написано не рукой Марии Александровны. 8 страниц.

Пакет № 26 Черновик письма неизвестного лица к “Шер К.” от 13 апреля 1865 года без окончания и подписи на французском языке, 4 страницы.

Пакет № 27 Разные бумаги: стихотворение на итальянском языке, написанное для Марии Александровны, Жозефиной Эдой в Ливадии 24 мая 1882 года 2 страницы.

Пакет № 28 Письмо Камелии Рудской , урождённой фон (вероятно, Фас – неясно в тексте, *прим. Меняйлено М.*) от 18 августа 1899 года из С.Петербурга, 4 страницы.

Пакет № 29 Письмо к Марии Александровне неизвестного автора (по- видимому, придворной дамы, близкой к Марии Александровне) на русском языке с рисунками автора пером в тексте, без начала, без подписи, 12 страниц.

Пакет № 30 Письмо А.Давыдова из Токио с обращением “Мадам” от 11/23 ноября 1885 на французском языке, 8 страниц.

Пакет № 31 Разные бумаги: письмо на бланке с инициалами “N.I.” и короной с обращением “Мадам”, неполное, на французском языке, без даты, без подписи, 4 страницы.

Пакет № 32 Миниатюрная фотография (оригинал) Императора Александра II, пожертвованная Н.А.Тельбуковым 8 мая 1954 года. Снимок сделан в Москве в 1862 году. Один экземпляр.

Пакет № 33 Фотографический любительский снимок Марии Александровны в юности, сидящей на ослике в сопровождении двух придворных дам (подруги-однолетки). Снимок сделан, вероятно, в Ливадии, без даты, один экземпляр.

Пакет № 34 Письмо дяди Марии Александровны – Александра (немецкий принц или герцог, родоначальник Баттенбергов) - из Дармштадта с просьбой к Марии Александровне об оказании покровительства его двум сыновьям, посылаемым им ко двору Английской королевы Виктории, на французском языке от 3 марта 1885 года, 4 страницы.

Пакет №35 Собственноручная запись Марией Александровной стихотворения В.Головина на смерть Императрицы Марии, матери Марии Александровны, супруги Александра II, без даты, 2 страницы.

Приложение 21

Члены Правления Музея русской культуры, стоявшие у истоков его создания. Снимок сделан во время ежегодной “Чашки чая”, проводимой в Русском центре. Слева направо: П.П.Антипин, Н.П.Машевский, А.Т.Бельченко, Б.Н.Волков, А.П.Лебедев, А.Л.Исаенко, А.И.Вольский и П.Ф.Константинов. Сан-Франциско, 24 июня 1950. МРК, №102-1, альбом №1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 22.**Извлечение из Краткого перечня ценностей Музея-архива, составленного Н.П. Машевским¹.**

- Стихи поэта Игоря Северянина, рукопись автора
- старинные русские книги 18-19 столетия
- коллекция редких бумажных денежных знаков 19 и 20 столетия и русских монет с 17 по 20 столетие.
- комплект московской газеты “Русское слово” периода февральской революции и октябрьского переворота, комплект экстренных выпусков первых дней февральской революции, коллекция особо интересных газет эмиграции, изданных один раз по случаю какого-либо события, ныне представляющих библиографическую редкость
- архив д-ра Ю.И. Лодыженского (Эвакуация Белых армий на юге России)
- архив эвакуации русских из Шанхая и их жизнь на острове Тубабао
- архив Министерства иностранных дел Автономного Сибирского правительства (Дербера)
- альбом почтовых карточек “Виды городов Российской Империи”
- официальные снимки всех видов геликоптера (вертолѐта) конструкции инженера И.И. Сикорского.
- фотостат-копии всех патентов академика-химика В.Н. Ипатьева
- архив полковника С.С. Толстова² (материалы о его службе во Владивостоке в 1918-1921гг.)
- материалы Российского государственного контроля в США
- архив полковника Сейфулина (1-я мировая война, революция, эмиграция)

¹ Бюллетень №1. Музей русской культуры. - Сан-Франциско, сентябрь 1961.

² Сергей С.Толстов (1881, Казанская губерния -). Участник Русско-японской войны в 6-м Енисейском полку. Командовал сухопутными и морскими силами в Приморской области в 1917-1919 гг. В 1919 – Шанхай, 1923 – США.

- материалы охранной стражи Китайской Восточной железной дороги и пограничной стражи Заамурского военного округа
- архив И.К. Окулича (материалы Сибирского правительства в Омске).

ПРИЛОЖЕНИЕ 23.

Перечень ценных документов и коллекций Музея-архива, приведённый в письмах Э.Казинца к профессорам Флейшману, Гроссману и Раевской-Хьюз от 14 мая 1981 года:

- собрание писем и автографов П.И. Капниста
- 6 карандашных рисунков Ольги Перовской от 1 октября 1963 года
- стихи Игоря Северянина а также его письма к Борису Алексеевичу (фамилия отсутствует), 1924-1930гг., Эстония, Тойла, Ревель, всего 20 единиц хранения
- стихи Давида Бурлюка и его письма к Гзель, 1921г., всего 7 единиц хранения
- коллекция писем известных русских писателей и выдающихся личностей
 - письмо Бальмонта к “Леониду Петровичу”, Париж, 1924
 - письмо Тетерникова (Сологуб) Леониду Николаевичу Андрееву, 1911
 - письмо Куприна Леониду Андрееву (дата неразборчиво)
 - письмо Чирикова Леониду Андрееву (без даты)
 - письмо Бальмонта к D’Artois, 1931г.
 - письмо Ремизова Леониду Андрееву, 1919г.
 - письмо Скитальца Леониду Андрееву (без даты)
 - письмо от Амфитеатрова, 1931г, Лондон
 - письмо А.К.Толстого барону Мейендорфу, 1867
 - письмо Ильи Репина Леониду Андрееву (без даты)
 - письмо Гречанинова П.Ф.Константинову, 1948г.
 - письмо Николая Рериха Леониду Андрееву, 1919г.
 - письмо Саши Чёрного в Союз русских журналистов в Париже, 1924
 - письмо Н.А.Тэффи в Правление союза журналистов в Париже, 1923
- переписка Великой княгини Марии Александровны преимущественно с её отцом Императором Александром II, с её матерью, а также переписка Марии Александровны с графиней Толстой и другие письма.

ПРИЛОЖЕНИЕ 24.

Отрывок из письма профессора кафедры Россиеведения Лидского университета Р. Дэвиса Н.А. Слободчикову от 11 мая 1982 года о проведённой им датировке писем Музея русской культуры:

- “1. Письмо А.А.Измайлова было написано 5-го апреля 1915 года и является ответом на письмо Андреева от 1-го апреля 1915 года, хранящееся в настоящее время в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР
2. Письмо А.И.Куприна мной ещё не датировано, но оно имеет отношение к письму от Андреева в фонде Куприна (Ф.210) в Центральном Рос. Архиве лит-ры и искусства в Москве (опись 1, единица хранения 150)
3. Письмо В.В. Муйжеля от 24 октября 1911 года является ответом на письмо Андреева, написанное 20 сентября 1911 года и хранящееся в ЦГАЛИ (Ф.328, оп. 1, ед. хр. 13)
4. Письмо от А.М.Ремизова, насколько мне известно, является вообще единственным (подчёркнуто Ричардом Дэвисом) письмом от Ремизова к Андрееву.
5. Письмо И.Е.Репина чрезвычайно интересно своим содержанием: разбор сатирической миниатюры “Монумент”.
6. Письмо Н.К.Рериха относится к периоду довольно оживлённой переписки с Андреевым, и мне как раз недавно удалось обнаружить в Нью Йорке комплект копий с писем от Андреева. Выйдет очень интересная публикация.
7. Письмо Скитальца нужно датировать “конец февраля 1901 г.” Оно относится к рассказу Андреева “Жили-были”, опубликованному в журнале “Жизнь” в марте 1901 года. Письма Горького к Андрееву от того же самого периода позволяют нам датировать настоящее письмо довольно точно.

8. Письмо Сологуба просто интересное свидетельство о знакомстве двух писателей из разных “лагерей”.

ПРИЛОЖЕНИЕ 25.

Список фондов и коллекций, микрофильмированных по проекту с Гуверовским институтом в 1999-2001 гг. с указанием количества архивных коробок¹.

- 1 Ариадна (Игуменья), 1
- 2 Баженова Таисия, 6
- 3 Барский Константин, 2
- 4 Бельченко Андрей, род. в Воронежской губернии, генеральный консул Российской империи, а затем Португалии в Ханькоу (Маньчжурия), 26
- 5 Бензин Василий, агроном на Экспериментальной Сельско-хозяйственной станции на Аляске, 1
- 6 Березний Тимофей, 3
- 7 Бодиско Владимир, 2
- 8 Бок Мария, 2
- 9 Борзов Николай, 35
- 10 Волков Борис, род. в Екатеринославле, агент Сибирского (позднее Всероссийского) правительства в Монголии, 21
- 11 Вольский Андрей, 1
- 12 Воронцовы Д. М и М. М., братья, крупные промышленники в Сев. Маньчжурии и Монголии, 6
- 13 Гензель Павел, выд. экономист, автор нескольких книг, 14
- 14 Гинс Георгий, главный юристконсульт Министерства снабжения, затем управляющий делами Сибирского правительства в Омске, 10
- 15 Глинк Ермил, (псевд.), 3
- 16 Гуменская Екатерина, 17

¹ Museum of Russian culture in San Francisco. Microfilming project. 2 volumes. - California: Stanford University. Hoover institution, 2001.

- 17 Даксергоф Марина, 1
- 18 Деловая комиссия помощи русским, 8
- 19 Добкевич Антон, 1
- 20 Дуля Борис, 1
- 21 Емельянов Иван, род. в Тобольской губернии, председатель Харьковской земской управы, в Праге – зам. директора Русского института с/х кооперации, в Нью Йорке защитил докторскую диссертацию “Экономическая теория кооперации”, 14
- 22 Ефимов Авенир, полк., последний командующий остатками Ижевской и Воткинской дивизий, 2
- 23 Зароченцев Михаил, один из основателей Московского холодильного комитета, вице-президент “American Z corporation”, 10
- 24 Иваницкий Мстислав, род. в Перми, основатель издательского дома “Дело” в Сан-Франциско, 1
- 25 Иванов Александр¹, 1
- 26 Игнатьев Семен, 10
- 27 Ильин Василий, проректор Екатеринославского университета, ректор Русского свободного университета в Праге, профессор физиологии растений университета в Каракасе (Венесуэлла), 4
- 28 Ипатьев Владимир, генерал-лейтенант, химик, академик, 8
- 29 Исаенко Евгения, род. в Ашхабаде, дочь ген. С.Печаткина, общественная деятельница, писательница, 15
- 30 Калугин Николай, 3
- 31 Киященко Георгий, ген., род. в г. Стародуб, начальник военного транспорта на Дальнем Востоке, в Сан Франциско издатель ряда монархических брошюр и листовок, 3

¹ (1896, Казань – 1973, Филиппины). Во время Гражданской войны – мл. лейтенант. В 1922 выехал из Владивостока на Филиппины, в 1941-1945 – воевал с японцами в рядах партизанского объединения.

- 32 Кламинский Сергей, 20
- 33 Князев Алексей, 18
- 34 Колчин Иван, 3
- 35 Компанейский Борис, 1
- 36 Кострюков Николай, бессменный дирижор хора Донских казаков им. ген. Платова, 3
- 37 Крузенштерн-Петерец Юстина, ред. ежедневной газеты “Русская жизнь”, 6
- 38 Кудинов Георгий, 2
- 39 Куренков Александр, капитан, род. в Казани, командир Верхотурского Сибирского стрелкового полка, коллекция содержит материалы о “Влесовой книге”, 8
- 40 Лебедев Николай, 9
- 41 Лодыженский Юрий, 3
- 42 Лукашкин Анатолий, хранитель Музея общества изучения Маньчжурского края, исполнительный директор Федерации русских благотворительных организаций, директор Музея русской культуры в Сан Франциско, 34
- 43 Малоземова Елизавета, 1
- 44 Мартынов Александр, 1
- 45 Миролубов Юрий, род. в г. Бахмут Екатеринославской губернии, инженер-химик, ред. журнала “Жар-птица” в Сан Франциско, в которой впервые была опубликована “Влесова книга”, 9
- 46 Морозова Ольга, род. в Харькове, работала в Красном кресте, автор романов и воспоминаний, 3
- 47 Найденов Андрей, 3
- 48 Недзвецкий Борис, 2
- 49 Николаев Константин, 3
- 50 Общестуденческий русский хор имени А.А.Архангельского, 1

- 51 Окулич Иосиф, управляющий делами Главного продовольственного комитета, спец. представитель правительства Колчака, ответственным за ведение финансовых дел с Великобританией и Францией, представлял Приамурское правительство в США, 7
- 52 Орлов Николай Васильевич, полк., рукопись “Заамурцы” о Заамурском округе Отдельного корпуса пограничной стражи, который обеспечивал безопасность КВЖД, 2
- 53 Пантелеев Максим, 1
- 54 Перекрестенко Владимир Михайлович¹, 3
- 55 Петропавловский Виталий, 1
- 56 Полчанинов Ростислав В., во время Второй мировой войны вёл подпольную скаутскую работу в Германии, занимался подготовкой будущих скаутских руководителей, 1
- 57 Пушкин Александр Сергеевич. Коллекция материалов об А. С. Пушкине, 3
- 58 Разрозненные коллекции Музея русской культуры (М.М.Афанасьев, агроном; В.И.Азаров, экономист, диссидент; А.Д.Билимович, проф. экономист; В.В.Болгарский, проф. физики; А.А. Бубнов, полк.; о. Агапий Гончаренко, в миру Андрей Онуфриевич, основатель первой русской газеты на рус. яз. “Свобода Аляски”; Т.П. Гордеев, почвовед и преподаватель в Китае; И.А.Ильин, философ; А.Д. Кожухарь, инж. и церк. деят.; П.В. Лажков, офицер Сибирской флотилии; И.В. Майоров, деятель кооперации в Сибири; А.Т. Мартынова, общ. деятельница в комитете для помощи ветеранам Великой войны; П.А.Михайлов, воен. офицер; Общество русских инженеров и техников на Кипре 1920-1953гг.; П.Ф. Орлов, доктор медицины, архив документов 3-х поколений Подушкиных, 1867-1914; В.Е. Сентянин, работник КВЖД, и И.А. Сентянина, мать поэта В. Перелешина; Валери Марина, актриса в лагерях ДиПи), 18

¹ (1887, Киев – ? Сан-Франциско). Журналист и писатель, офицер Императорской армии, жил в Югославии, в лагерях ДиПи, с 1954 года - в Бельгии, секретарь союза русских писателей и журналистов, с 1961 – в США.

- 59 Ретивов Митрофан, врач¹, 2
- 60 Робертс Мэри, 1
- 61 Рукописи. Коллекция рукописей Музея Русской Культуры, 10
- 62 Русский рыболовно-охотничий клуб, 2
- 63 Русский театр в Сан-Франциско. Коллекция материалов о русском театре в Сан-Франциско, 1
- 64 Русско-американское культурно-просветительное общество, 2
- 65 Русское историческое общество в Америке, 5
- 66 Русское сельскохозяйственное общество, 4
- 67 Самойлович Александр, свящ., 3
- 68 Семчевский Константин Васильевич², 2
- 69 Серышев Иннокентий, священник, эсперантист, член совета директоров Союза культурно-просветительских обществ Алтайского края, приходской священник в Сиднее, автор воспоминаний, 13
- 70 Союз русских шоферов, 1
- 71 Столыпин Петр Аркадьевич. Коллекция материалов о П. А. Столыпине, 1
- 72 Тиссаревская Ольга, 4
- 73 Токарев Тимофей, 8
- 74 Толмачев Владимир, 2
- 75 Толстов Сергей, 2
- 76 Тотомианц Вахан, род. в Астрахани, ведущий теоретик кооперативного дела, 1
- 77 Федерация русских благотворительных организаций, 13
- 78 Федуленко Валентин, 1

¹ (1869 – 19 марта 1961, Аргентина). В 1890-х – учился на медицинском факультете МГУ, 1901 -1917 - зам. председателя оргкомитета Пироговских съездов, проводившихся в Москве, СПб и Новочеркасске, 1917-1919 – глава госпиталя в Харькове, с 1932 - работал в Красном Кресте в Парагвае.

² (1894, Россия – 1978, США). Полковник, выпускник Пажеского корпуса, офицер Гвардейской конной артиллерии.

- 79 Филиппев Павел, окончил Екатеринодарское художественное училище, занимался расшифровкой “Влесовой книги”, 15
- 80 фон Арнольд Антонина, 28
- 81 Харбинские коммерческие училища, 2
- 82 Христианский союз молодых людей в Харбине, 4
- 83 Чазов Сергей, 5
- 84 Чубов Давид, священник, окончил курс в Ставропольской семинарии, настоятель Покровской церкви в Цюрихе, 2
- 85 Ядов Олег, род. в Ростове на Дону, академик, специалист по аэронавтике и гидравлике, (Нью Йорк), 1

ПРИЛОЖЕНИЕ 26.

Предварительный список ценных материалов, которые необходимо микрофильмировать. Составлен зам. председателя Музея-архива Ю.А. Тарала для получения возможного гранта. Август 2002 года¹.

1. Рукопись и машинопись сенатора Николай Николаевича Таганцева, председательствующего суда по делу военного министра В. А. Сухомлинова, обвиненного в измене, взяточничестве и бездействии власти. С приходом к власти большевиков В.А.Сухомлинов был выпущен на свободу. Умер в 1926 году.

2. фонд художника Павла Челищева²

3. фонд Сергея Л. Бертенсона (Бертельсона) (1885-1963), администратора Московского Художественного театра и ассистента В.И. Немировича-Данченко. В 1920-х гг. во время гастролей в США В.И.Немирович и С.Бертенсон остались в Голливуде, но проект о создании русской студии не был реализован. Работал студийным суфлером.

4. фонд “Русский Центр”

5. фонд генерала Вагина, основателя Русского центра, крупного общественного деятеля.

6. фонд генерала Хорвата (закрит до 2012 года)

7. фонд “Русский корпус в Югославии” (закрит до 2012 года)

8. фонд Объединения бывших чинов Русского корпуса в разных странах

9. фонда атамана Владимира Владимировича Пономаренко

10. фонд Владимир Васильевич Поносов, (1899–1975), этнолог и археолог, участник многочисленных экспедиций. В Маньчжурии с 1922. Член ОИМК, сотрудник музея Института изучения культурного развития Особого района Восточных провинций (с 1932), созаведующий музеем научно-

¹ Личный архив Меняйленко М.К., коробка 1.

² Павел Челищев (1898-1957).

исследовательского института Да-Лу (1939–1945). С 1961 в Австралии. Автор научных работ по археологии Китая.

11. фонд Я.Л. Дейч (Лович), журналист и писатель
12. фонд проф. В. Соковин (около 1000 писем об оккупации Крыма румынами во время II Мировой войны)
13. фонд Объединения Воткинцев в Сан-Франциско (передано М. Блиновым)
14. фонд Письма дочери Императора Александра II Марии (300 писем)
15. фонд А.И. Делианич и Н.Н. Петелин (редакторы газеты “Русская жизнь”, издаваемой в Сан Франциско)
16. фонд проф. Ядова
17. фонд Дмитрия Петровича Пантелеева (русского общественного деятеля в Китае, секретаря генерала Хорвата)
18. коллекция ДиПи (перемещённых лиц в Европе после окончания II Мировой войны)
19. Альбом “Командиру 1-го средне-сибирского корпуса генерал-лейтенанту Анатолию Николаевичу Пепеляеву на память дружественной деятельности, чехословацкой анабазы, 1918г. и победоносные бои братского чешско-русского оружия за освобождение Сибири от большевиков посвящает генерал-лейтенант Родион И. Гайда”
20. коллекция поэта А.Л. Коровай-Метелицкого (26 цветных книжечек)
21. коллекция генерала Лебедева, начальника штаба русской Армии адмирала Колчака
22. фонд “Федерация русских благотворительных организаций” (закрит до 2012 года).
23. часть фонда Б.Н. Волкова, немикрофильмированная по гранту “NEH”, в основном вырезки из эмигрантских газет на различные темы.

24. материалы архива А.С.Лукашкина, обнаруженные после окончания совместного проекта с Гуверовским институтом (переписка, печатные издания в Китае, вырезки из эмигрантских газет)
25. часть материалов по гранту “NEH” (фотографии).
26. коллекция “Николай II”, включает публикации русской эмиграции о Николае II и его семье, включая статьи в эмигрантских газетах.
27. коллекция материалов о русском Харбине
28. коллекция КВЖД
29. коллекция единичных поступлений
30. коллекция рукописей
31. фонд “Музей русской культуры”
32. фонд “Общество помощи инвалидам ветеранам Великой войны”.